

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Материалы
II Всероссийской научно-практической конференции
Иркутск, 16 марта 2020 г.

ISBN 978-5-9624-1805-6

УДК 316.334
ББК 65.011

Под общей редакцией

канд. филос. наук, доц. *О. А. Полюшкевич*
преподавателя *Г. В. Дружинина*

Социальные институты в правовом измерении: теория и практика: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 16 марта 2020 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2020. – 1 электрон. опт. диск. – Загл. с этикетки диска. <https://doi.org/10.26516/978-5-9624-1805-6.2020.1-320>

ISBN 978-5-9624-1805-6

Материалы посвящены технологиям социального моделирования правовых институтов, правовому сознанию и правовой культуре в современном обществе. Также исследуются роль психологических аспектов в правовых нормах и социальных измерениях, особенности экономических и правовых трансформаций социальных институтов, правовые условия моделирования корпоративных норм, особенности государственно-правового регулирования социальных институтов и прикладные аспекты правоприменения.

Предназначено для ученых и практиков в области общественных и гуманитарных наук, преподавателей, аспирантов и студентов и всех интересующихся вопросами изменения работы социальных институтов в правовом измерении.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; тел. (3952) 24-34-53
Издательство ИГУ, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124
тел. (3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru

Подписано к использованию 13.03.2020. Тираж 30 экз. Объем 6,4 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	ОС Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024x768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше

**СОЦИАЛЬНЫЕ
ИНСТИТУТЫ
В ПРАВОВОМ
ИЗМЕРЕНИИ:
ТЕОРИЯ
И ПРАКТИКА**

**Материалы
Всероссийской
научно-практической
конференции
Иркутск, 16 марта 2020 г.**

ISBN 978-5-9624-1805-6

МИНОБРНАУКИ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Институт социальных наук**

**Иркутское областное региональное отделение
Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права**

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

**Материалы
II Всероссийской научно-практической конференции
Иркутск, 16 марта 2020 г.**

ISBN 978-5-9624-1805-6

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

Секция 1. Технологии социального моделирования правовых институтов

Кармадонов О. А., Ковригина Г. Д. К общей теории метаинститутов	8
Тирских М. Г. Правовая стратификация и верховенство права.....	11
Лещенко Я. А. Роль личности в управлении развитием общества	20
Полюшкевич О. А. Право и лидерство в меняющемся мире (развивая теорию М. Вебера)	31
Чагин И. Б. Регулятивная песочница, как метод разработки правового регулирования	34
Трескин П. А. Правовой потенциал развития некоммерческого сектора.....	41
Ниязов Н. А. Историко-философские традиции в осмыслении сущности и специфики солидарности как социального явления	45
Козлова А. А. Евгенические законы как проявление правового регулирования	49

Секция 2. Правовое сознание и правовая культура

Ардашев Р. Г. Иррациональность правового сознания россиян	58
Шиханов В. Н. Классовость в уголовном праве и криминологии: нужно ли разрушить миф равенства?.....	65
Тимонин К. А. Роль правозащитных организаций в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан.....	73
Иванов Р. В. Социально-политические мемы как реакция общества на законопроекты государственной власти	80
Чернов М. Г. Влияние оппозиции власти на правовое поле в современной России	83
Носырев Р. В. Влияние криминогенной среды на правосознание осужденных	86
Сидорова Е. З., Лазаревич В. В. К вопросу о снижении возраста уголовной ответственности несовершеннолетних.....	91
Элтеко К. С. Влияние религии на противодействие коррупции в государствах мусульманской правовой семьи	95

Секция 3. Психология и институты права в социальном измерении

Ардашев Р. Г. Стигматизированные стратегии иррационального мышления: конспирологические теории и их адепты	100
Скуденков В. А. Влияние экономического кризиса на готовность населения нарушать закон	104
Пономарева П. С. Деструктивные культы в сети Интернет и профилактика вовлечения молодежи в их деятельность	108
Козякова А. И. Роль пенитенциарной психологии в системе исполнения наказаний	114
Терещенко А. Г., Коршунова С. О., Васильев Н. Г. Изучение социально-психологических критериев удовлетворенности личности различными сторонами жизнедеятельности в современном обществе	118
Телеватая Е. Р. Общество сквозь призму семейного воспитания: к чему ведет асоциальное поведение ребенка	127
Гурова К. В. Асоциальное поведение человека: причины формирования	131
Гольцова Е. В. «Ювенальные проблемы» ювенальной системы	137

Секция 4. Экономические срезы правовых изменений социальных институтов

Абдрашитова О. А. Обзор изменений законодательства для социальных предпринимателей в 2019–2020 гг.	146
Удалых С. К. Экономические детерминанты социально-правовых трансформаций (на примере создания и функционирования народных акционерных предприятий)	152
Гильдебрандт А. И., Фейткевич Н. А. «Бирюзовая» организация: трансформация социально-правовых и организационных принципов управления	160
Рогова М. В. Практики перераспределения земель на локальном уровне: «серые» схемы в правовом регулировании	165
Демкова Е. А., Заварзина Ю. В. Государственно-частное партнерство в трансформации социально-правового пространства	171
Третьяков Н. А., Меликян К. А. Социально-правовая трансформация института государственно-частного партнерства в Иркутской области	176
Гарифулин А. Н., Заварзина Ю. В. Влияние социально-экономического развития муниципалитета на социальное пространство территории (на примере Слюдянского городского поселения)	178
Красовский А. Ю. Принципы и методы управления социально-экономическим развитием сельских поселений	183

Блинникова А. В. Экспортная коммодификация высшего образования Иркутской области	188
--	-----

Секция 5. Правовое моделирование корпоративных норм

Дружинин Г. В. Особенности корпоративных норм и корпоративных организаций в англосаксонской правовой системе	195
Пружинин А. Н. Правовое регулирование корпоративных университетов (на примере компаний «Газпром» и «Сбербанк»)	200
Купянская С. Р. Влияние глобализации и интернализации на корпорации и бизнес-процессы	205
Малых С. В. Правовое поле репутации вуза.....	209
Журавлева И. А., Тетерин В. В. Роль правовых норм в институциональной культуре университетов	214
Иванов Р. В. Право и образование: условия гражданского общества современной России	218
Тетерин В. В. Гражданское общество: право и образование в структуре развития.....	226

Секция 6. Государственно-правовое регулирование социальных институтов

Завьялов А. В. Административные и политические аспекты результатов интеграции органов управления Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа после их объединения в 2008 году	230
Шаламов Г. А., Магомедова А. К. Роль российской политической элиты в развитии государства	236
Бессмертных Е. Е. К вопросу о понятии и признаках государственного управления (на примере Российской Федерации).....	244
Ворожбит Д. С. Функционирование территорий опережающего развития: проблемы правового регулирования	247
Норбоева Т. В. Медицинский туризм: проблемы правового регулирования в России, взгляд иностранных государств.....	256
Павлов Н. П., Силивеев И. М. Особенности процедуры совместного банкротства супругов.....	260
Попова Е. С. Нормативный договор: понятие и роль в правовом регулировании общественных отношений в Российской Федерации	265
Градусова В. Н., Липатова Л. Н. Характеристика демографической ситуации в регионах АЗРФ	270
Липатова Л. Н., Градусова В. Н. Внешняя миграция в России: направления, масштабы и потенциальные угрозы	278

Секция 7. Прикладные аспекты правоприменения

Попова М. В. Правовое регулирование развития сел	286
Максимов А. М. К проблеме практики ресурсных центров для социально ориентированных некоммерческих организаций в Сибирском федеральном округе	291
Нечкина А. А. Общественная палата Иркутской области: правовое регулирование и развитие	295
Пальчик Е. Б. Развитие деятельности театральных учреждений в социально-правовом пространстве Иркутской области	300
Фролов Д. А., Китаев А. В. Влияние миграционных процессов на социально-экономическое положение в стране	304
Сидоркевич Д.С. Коррупция в сфере образования: анализ состояния и меры противодействия	308
Авторская справка.....	314

Предисловие

16 марта 2020 г. состоялась II Всероссийская научно-практическая конференция «Социальные институты в правовом измерении: теория и практика». В работе конференции приняли участие юристы и социологи, психологи и медики, государственные и муниципальные служащие, историки, политологи и экономисты из разных городов России (Москва, Уфа, Красноярск, Ангарск, Улан-Уде, *Иркутск*).

Пленарное заседание, посвященное открытию конференции, сопровождалось выступлениями ведущих ученых, рассматривающих актуальность и важность рассматриваемых проблем, обозначенных на конференции. Выделялись основные векторы, противоречия и инструменты взаимодействия права и социальной структуры общества, взаимодействия и внутренней динамики социальных институтов.

В рамках работы конференции прошло семь секций, которые раскрывали различные сферы правового измерения социальных институтов. Активно обсуждались вопросы, посвященные технологиям социального моделирования правовых институтов, правовому сознанию и правовой культуре в современном обществе, роли психологических аспектов в правовых нормах и социальных измерениях, особенности экономических и правовых трансформаций социальных институтов, правовые условия моделирования корпоративных норм, особенности государственно-правового регулирования социальных институтов и прикладные аспекты правоприменения.

Надеемся, что обозначенные проблемы в рамках работы конференции, станут началом интересных исследовательских, теоретических и практических проектов участников, полученные результаты смогут изменить социальное функционирование социальных институтов через правовые рамки.

Организаторы конференции
Полюшкевич О. А., Дружинин Г. В.

Секция 1

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ

УДК 316.4

ББК 60.5

Кармадонов О. А., Ковригина Г. Д., *Иркутск*

К общей теории метаинститутов

В статье рассматривается роль, значимость и механизм работы метаинститутов в системе социальных институтов. Показывается воздействие на социальное воспроизводство и социальную систему в целом.

Ключевые слова: социальные институты, метаинституты, характеристики метаинститутов, реестр метаинститутов.

Karmadonov O. A., Kovrigina G. D., *Irkutsk*

On the General theory of meta-institutes

The article discusses the role, significance and mechanism of work of meta-institutions in the system of social institutions. The effect on social reproduction and the social system as a whole is shown.

Keywords: social institutions, meta-institutes, characteristics of meta-institutes, register of meta-institutes.

Необходимость осмысления истоков формирования и закономерностей функционирования общества по-прежнему является актуальной в социальных науках. Эта задача может получить наиболее эвристичное разрешение в рамках социальной философии, дающей возможность обобщения данных различных наук, уделяющих внимание процессам обществообразования и его структурным характеристикам. Решение данной задачи будет способствовать дальнейшей социальной рефлексии и развитию теоретико-методологического инструментария наук об обществе и человеке. Разработка общей теории метаинститутов предоставит также возможность для исследований особенностей российского общества в метаинституциональном плане.

В настоящее время в социальной науке, включая социальную философию, развитая теория метаинститутов отсутствует. Более то-

го, достаточно трудно установить даже точное происхождение данной категории или ее авторство. С. Миллер в Стэнфордской философской энциклопедии определяет данное явление следующим образом: «метаинституты – это такие институты (организации), которые организуют другие институты (включая системы такой организации)» [15]. Миллер понимает под таковым, в частности, правительство, которое, на его взгляд, оказывает формирующее воздействие на прочие институты в данном обществе.

Ряд авторов рассматривают в качестве метаинститута феномен управления [4; 5], что, очевидно, близко к указанному выше подходу. На наш взгляд, и правительство как структура, и государство как институт, и управление как деятельность являются производными от метаинститута власти – укорененного в нашей биологической природе, получающего психологическое «оснащение» и имеющего социальные последствия в виде вышеуказанных феноменов.

Активно использует понятие метаинститута Ю. Хабермас, в частности – в «Теории коммуникативного действия», где он характеризовал таким образом отправление правосудия или правоприменение [12, с. 175], а также в работе «К логике социальных наук», где в качестве метаинститута рассматривается язык [11, с. 172].

Н. И. Бирюков и В. М. Сергеев относят к метаинститутам парламентаризм, науку и финансовую систему. Все три метаинститута поддерживаются и обслуживаются, согласно авторам, рациональной бюрократией, независимой правовой системой и средствами массовой информации, т. е. вторичными по отношению к указанным структурам институтами [9, с. 11–12]. В научной литературе в качестве метаинститутов также рассматриваются дистрибуция ресурсов и реципрокность [6], родство, миф и ритуал [10].

Современный американский философ и теолог Харви Кокс, приходя к выводу о глубоком кризисе западной культуры, разучившейся радоваться жизни и праздновать, убежден, что исправить ситуацию может только метаинститут веселья и фантазии, который необходимо реабилитировать и вернуть к полной жизни в современных (христианских) обществах [13]. Метаинститут веселья и фантазии создает, по Коксу, особую символическую среду, выступающую посредником между миром воображения и политическим миром, между областями факта и фантазии.

В работах ряда социологов и экономистов в качестве метаинститута периодически определяется экономика (G. Hodges,

С. Г. Кирдина) [2; 3; 14]. С. В. Дегтярева выделяет в качестве мета- и «праинститута» менталитет, который, по ее словам, «создает стабильность в национальной экономической системе. На его основе, как на информационной матрице, формируется вся система формальных и неформальных институтов» [1, с. 51].

Таким образом, в реестр метаинститутов исследователями зачастую включаются не самые очевидные объекты (экономика, правительство, парламентаризм, управление, менталитет, и пр.), что обусловлено фактическим отсутствием критериев такого включения, связанного, в свою очередь, с отсутствием четкого определения феномена. Наиболее частотным пониманием метаинститута является представление о нем, как об «институте институтов», что, разумеется, не может быть признано достаточно эвристичным при использовании данного понятия в научном исследовании. Данное положение вещей, на наш взгляд, связано с отсутствием общей теории, описывающей и детализирующей данное явление.

В качестве рабочего определения мы предлагаем следующее: метаинститут – это феномен человеческого общества, обусловленный биологическими факторами, получающий психологическое сопровождение и обоснование, имеющий социальные последствия в виде практик, структур и институтов, и создающий тем самым одну из базовых возможностей для общей жизнедеятельности социума. К наиболее очевидным метаинститутам в настоящее время мы относим: язык, познание, обмен, солидарность, власть. (Реестр будет уточняться, и в случае необходимости корректироваться.)

Список литературы

1. Дегтярева С. В. Теоретический анализ институциональной структуры национальной экономики: общие основания // Вестник Омского университета. 2011. № 1. С. 49–56.
2. Кирдина С. Г. X- и Y-экономики: Институциональный анализ. М.: Наука, 2004. 256 с.
3. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. М.: Теис, 2000. 213 с.
4. Крейк А. И., Мельников М. В. Приватное управление как субинститут социального института «управление» // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 20–23.
5. Рубцова М. В. Социология управления в структуре социологического знания // Credo New. 2017. № 4(92). http://credo-new.ru/archives/1194#_ftnref34 (дата обращения: 06.08.2019)

6. Саяпин А. В. Исторические детерминанты социальной трансформации в России: эволюция метаинститутов // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12, № 5. С. 132–136.
7. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М. : Прогресс, 1992. 576 с.
8. Apel K. -O. A Planetary Macroethic for Humankind: The Need, the Apparent Difficulty, and the Eventual Possibility, in: Culture and Modernity: East-West Philosophic Perspectives / ed. by E. Deutsch. Honolulu: University of Hawaii Press, 1991. P. 212–278.
9. Biryukov N. I., Sergeev V. M. The Backbone of Democracy. The Metainstitutional Basis of Modern Society // Научный результат. Серия: Социальные и гуманитарные исследования. 2015. Vol. 1, N 1. С. 8–16.
10. Boon J. A. Other tribes, other scribes: Symbolic Anthropology in the comparative study of cultures, histories, religions, and texts. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. 307 p.
11. Habermas J. On the Logic of the Social Sciences. Oxford : Polity Press, 1988. 220 p.
12. Habermas J. The theory of communicative action. Vol/ 2. Boston : Beacon Press, 1989. 457 p.
13. Harvey Cox Reader /ed. by R. Ellsberg. Orbis Books : Maryknoll, NY, 2016. 432 p.
14. Hodgson G. Evolution and Institutions: On Evolutionary Economics and the Evolution of Economics. Edward Elgar Publishing: Cheltenham and Northampton, 1999. 345 p.
15. Miller S. 'Social Institutions'// The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Spring 2011 ed.)/ E. N. Zalta (ed.). URL: <http://plato.stanford.edu/entries/social-institutions/> (дата обращения: 05.08.2019)

УДК 316.343
ББК 60.5.

Тирских М. Г., *Иркутск*

Правовая стратификация и верховенство права

Правовая стратификация в рамках исследования рассмотрена с позиций ее соотношения с принципом верховенства права. Проанализированы вопросы, связанные с правовым положением отдельных социальных групп, требующих особого внимания к защите их прав и законных интересов. Проведен анализ правового неравенства в современных государствах. Проанализирован вопрос о допустимости дифференциации правового положения отдельных сообществ, а также пределов такой дифференциации. Предложены решения сопряжения правового равенства и дифференциации отдельных социальных групп.

Ключевые слова: право, государство, правовая стратификация, верховенство права, субъектная дифференциация.

Legal stratification and the rule of law

Legal stratification in the framework of the study is examined from the perspective of its relationship with the rule of law. The issues related to the legal status of individual social groups requiring special attention to protecting their rights and legitimate interests are analyzed. The analysis of legal inequality in modern states. The question of the admissibility of differentiation of the legal status of individual communities, as well as the limits of such differentiation, is analyzed. The solutions of combining legal equality and differentiation of individual social groups are proposed.

Keywords: law, state, legal stratification, rule of law, subject differentiation.

Одним из базовых, общепризнанных принципов современного права является обеспечение верховенства права (по всем вопросам, связанным с обеспечением взаимодействия государства, общества и личности). Это принцип зафиксирован как в международных договорах, так и на национальном уровне (в том числе на конституционном уровне) в большинстве стран мира. Базовой составляющей верховенства права при этом является равенство граждан перед законом. Этот принцип носит определяющий характер, поскольку допущение неравенства в праве фактически предопределяет верховенство не права, а интереса отдельных социальных групп, представители которых выступают в качестве участника общественного отношения, подверженного правовому регулированию. В условиях общества, приверженного верховенству права, это, разумеется, недопустимо.

Между тем тот очевидный факт, что право является регулятором общественных отношений, определяет естественную зависимость права от специфики общества конкретного государств. В том числе эта специфика связана с дифференциацией роли в обществе отдельных социальных групп и различии в их способности оказывать влияние на формирования и функционирование права в конкретном государстве. При этом чрезвычайно важно, является ли социальная стратификация доминирующим фактором в генезисе соответствующего общества, либо нет. Верховенство права достижимо лишь в том случае, если общество (в том числе и социально стратифицированное) ощущает себя гомогенным, в качестве политического субъекта. Эта гомогенность в политической науке получила наименования «нация», имеющая приоритетное политическое, а не этническое содержание. В таком случае, признавая наличие социальной стратификации общества, в качестве высшей ценности будет рассматриваться приемлемость норм позитивного права для всех граждан, а не благоприятность для той или иной социальной группы.

Борьба за верховенство права, приводящая к унификации правового положения всех социальных групп, казалось бы, сталкивается с одной стороны, с реальным неравенством политических возможностей тех или иных страт, а с другой – с объективной потребностью предоставления отдельным категориям людей особых механизмов правовой защиты.

В таком случае преодоление первого противоречия (особого влияния отдельных социальных групп) является основным содержательным аспектом в борьбе за универсализм принципа правового равенства и верховенство права. Наличие в государстве экономических, политических, языковых, религиозных или иных дифференциаций общественных групп, участие этих групп в политической жизни может привести к обретению ими (либо созданными ими, либо при их поддержке политическими организациями) рычагов политической власти и, таким образом, возможности непосредственно создавать нормы позитивного права, участвовать в создании таких норм. Преодоление возникающих у таких групп (сообществ) стремлений к использованию своего политического, экономического или социального ресурса является необходимым условием для установления верховенства права. В противном случае такое стремление может обернуться не только установлением норм позитивного права в пользу такой группы, но и норм, умаляющих права других социальных групп, что, безусловно, недопустимо в контексте подлинного понимания современного правового государства и торжества принципа верховенства права. В исторической ретроспективе нам прекрасно известны многочисленные случаи как правовых приоритетов отдельных социальных групп и сообществ (по политическим, социальным, религиозным, социокультурным, в том числе языковым и прочим аспектам), так и ущемления прав тех или иных социальных групп, а также те последствия, к которым приводила такая правовая сегрегация. В таком случае, очевидной является необходимость создания условий, недопущения возникновения правового неравенства. В общем контексте это решается посредством институтов современной плюралистической демократии, подразумевающих представительство всех социальных групп, а значит и необходимость сопряжения их интересов в интересах всего общества. Однако данный механизм иногда функционирует не в полной мере, допуская возможность существенной деформации правового пространства в пользу той или иной социальной группы. Наиболее показательным примером явля-

ется ситуация в Германии, связанная с установлением там нацистской диктатуры. В таком случае, целесообразно говорить о необходимости дополнительных, институциональных или процедурных требований, обеспечивающих сохранение правового равенства всех социальных групп в стратифицированном обществе. При этом серьезной проблемой является необходимость соблюдения целого ряда условий. Наряду с обеспечением правового равенства всех социальных групп необходимо и гарантирование процедурной обоснованности нормотворческого процесса. Изобретение большого числа дополнительных процедур, возможно и приведет к невозможности создания права в интересах тех или иных социальных групп и сообществ, но излишне усложнит нормотворческий процесс, что вряд ли будет благоприятно воспринято обществом. В таком случае, вероятно, целесообразно наличие ограниченного числа нормотворческих обременений (например, бикамерализм парламента, подписание нормативного правового акта главой государства и т. д.) и создание институтов, обеспечивающих реализацию принципов верховенства права, например, судебной инстанции уполномоченной прекращать или приостанавливать действия норм, противоречащих, в том числе, критериям формального равенства прав граждан.

Второе противоречие, по большому счету, таковым не является. Ошибочным было бы предполагать, что правовое равенство будет столь мифологизировано и возведено в абсолют, что заставит полностью отказаться от идей справедливости и логической обоснованности принятия отдельных норм, а возможно и создания некоторых правовых конструкций, обеспечивающих возможность реализации своих прав отдельным социальным группам (лицам, состоящим в таких социальных группах). Такие правовые льготы, конечно же, формально приводят к правовому неравенству, но допускаемому для целей торжества правового равенства и верховенства права.

Логика неравенства, порождающего равенство в контексте верховенства права весьма проста и достаточно гармонична в своем обосновании. В государстве права принадлежат всем без исключения, без какой-либо дискриминации и субъективных ограничений. Реализация собственного права является волевым актом лица, которому оно принадлежит. При этом реализация принадлежащего субъекту права зачастую может быть осуществлена только и исключительно посредством реализации целого ряда предусмотренных правом процедур. Отсутствие по объективным причинам возможности

осуществить реализацию таких процедур, либо наличие обстоятельств, препятствующих реализации права, приводит к необходимости создания специальных правовых инструментов, обеспечивающих возможность реализации права, установленного для всех участников общественных отношений. Такие процедуры и инструменты по своей природе так же имеют правовой характер, однако по сути являются вспомогательными, необходимыми для реализации законных прав и интересов граждан, идентичных правам и интересам лиц, не подпадающих под то или иное социально-правовое стратификационное основание. В таком случае это нельзя рассматривать в качестве правового неравенства. Скорее, такие процедуры и инструменты следует воспринимать как реализацию правосстановительной функции [2, с. 8], обеспечивающей реализацию того или иного права конкретного лица, равного праву иных лиц, однако реализуемого только при условии дополнительных правовых гарантий и льгот.

Такой шаг, связанный с установлением вышеназванных процедур и инструментов при этом требует особого и пристального изучения. Порой за благими целями и очевидными потребностями может скрываться злоупотребление, допущенное в пользу представителей той или иной социальной группы, одновременно являющей правящей (либо входящей в совокупность правящих социальных групп) и обладающей реальной или мифической потребностью в правовой реабилитации или правореализационной поддержке. В том или ином случае такие группы могут иметь и реальную потребность в использовании специальных правовых процедур и инструментов обеспечения реализации их прав, однако такие потребности могут иметь и вымышленный характер, связанный, например, с историческими коннотациями, не имеющими связи с современностью, либо романтизированной мифологическую основу не требующую, однако, в настоящее время каких-либо механизмов обеспечения реализации права. В таком случае, речь, очевидно, должна идти о злоупотреблении правом. Однако, в силу легальности процедуры установления таких особых процедур и институтов обеспечения реализации права, они не будут иметь характер персонального злоупотребления (от конкретного правообладателя в таком случае ничего не зависит), а будут скорее обозначать наличие изъяна в реализации принципа верховенства права.

Так, например, установление квотирования мест в университетах для лиц, принадлежащим к дискриминируемым сообществам в

Индии (отдельным кастам) [1, с. 357] было вполне оправданным и служило обеспечению реализации права на образование, поскольку в силу социальных ограничений, данная категория граждан не обладала должным объемом правовых возможностей к получению качественного среднего образования. При этом с решением данной проблемы, необходимость квотирования постепенно уменьшается. Вопрос о том, когда система квотирования утратит свое значение как средство обеспечения реализации равного с другими социальными группами права на образование для конкретной социальной группы и приобретет характер правовой льготы, означающей правовое неравенство, а, следовательно, и препятствующее полноценному установлению верховенства права остается открытым и требующим пристального внимания со стороны государств.

С другой стороны, можно привести пример квотирования мест в органах государственной власти и местного самоуправления для женщин. Установление таких инструментов реализации права граждан на участие в отправлении власти было оправданным в период борьбы за политическое равноправие мужчин и женщин [3]. Сохранение такого правила в условиях современного развитого общества в котором и мужчины, и женщины обладают равными возможностями на получение образования (как среднего, так и высшего), отсутствуют какие-либо гендерные ограничения на замещение государственных должностей, более того, отсутствуют гендерные деформации с точки зрения восприятия политической роли полов в рамках образовательных программ является скорее не инструментом в борьбе за правовое равенство, а признаком правового неравенства. При этом аргумент о том, что таким замысловатым образом преодолевается социальный стереотип полового детерминизма в отдельных сферах деятельности не выдерживает критики, поскольку в таком случае целесообразнее было бы бороться с указанными стереотипами посредством механизмов правовой и политической культуры, а не механизмом неизбирательного квотирования. В таком случае, например, гендерные квоты вполне приемлемы в странах Африки или Ближнего Востока, однако совершенно излишни, например, в современной Европе и являются скорее отражением наличия у политико-социальной страты представителей «феминистской политической платформы» государственно-властных рычагов, позволяющих поддерживать сохранение такого политико-правового инструмента, являющегося в

данном случае формой правового неравенства и причиной умаления верховенства права.

В настоящее время практически в любом обществе существуют социальные группы, которые нуждаются в правовых льготах, для не дискриминационной реализации принадлежащего им права, доступного иным гражданам государства. В качестве таких социальных групп в современном западном обществе, как правило, выступают: гендерные сообщества, лица с ограниченными возможностями здоровья, лица, являющиеся мигрантами, лица, принадлежащие к дискриминируемым сообществам. В большинстве случаев, действительно, представители таких сообществ могут нуждаться в создании правовых процедур и инструментов помощи в реализации их права, наряду с представителями других социальных групп. Так, для большинства из них реальным механизмом может быть специальный правовой запрет на определенные дискриминирующие действия в отношении них в различных сферах, например, при трудоустройстве, или предоставлении каких-либо государственных услуг, сопровождающийся наличием института правовой ответственности за такое деяние.

Однако, практика показывает, что периодически возникают ситуации превышения необходимых пределов использования процедур и инструментов поддержки реализации принадлежащего таким сообществам права. И связано это не только с описанным нами ранее инструментом социально-политического квотирования, но и рядом других вещей. Остановимся на этом вопросе подробнее.

На наш взгляд, имеется четыре основных предела локального неравенства в целях обеспечения правового равенства (установление льгот, необходимых для обеспечения реализации права, принадлежащего всем социальным группам). Такими пределами можно назвать следующее:

Во-первых, это предел обоснованности. Устанавливаемые процедуры и инструменты локального неравенства должны носить объективный характер и опираться на предельно точную, комплексную оценку реальной потребности для той или иной социальной группы в таких вспомогательных механизмах. Если социальная группа (сообщество) уже обладает достаточным объемом правовых и объективных возможностей к реализации своих прав, равных правам других социальных групп и сообществ, то установление таких процедур и

инструментов превращаются из орудия правового равенства в инструмент правового неравенства, разрушающего верховенство права.

Во-вторых, это предел системности. Устанавливаемые процедуры и инструменты локального неравенства должны основываться на правильном расчете последствий, к которым они приведут в условиях соответствующего общества в соответствующий исторический период. Гипотетически для целей обеспечения правового равенства могут использоваться различные механизмы, предусматривающие разные инварианты обеспечения реализации равенства права. Дело законодателя выбрать такие из них, которые приводят к реализации права, принадлежащего всем социальным группам. Так, например, в случае обеспечения равенства на получение образования можно использовать как метод квотирования учебных мест, так и метод выделения образовательных кредитов (финансовых ресурсов для осуществления обучения как в данном государстве, так и за рубежом). При этом, второй метод может быть более приемлемым для некоторых случаев и обеспечить в наибольшей степени реализацию равных прав для всех социальных групп. Выбор правовых средств обеспечения равенства, при этом, является опять же прерогативой государства, устанавливающего соответствующие нормы позитивного права. При этом целесообразно исключить из применения такие процедуры и инструменты обеспечения правового равенства, которые таят в себе скрытые потенциалы к необоснованным правовым преимуществам, что должно быть оценено законодателем в рамках всестороннего анализа в ходе правотворческого процесса.

В-третьих, это предел локальности. Процедуры и инструменты обеспечения правового равенства должны иметь конкретную причинно-следственную связь с тем правом, принадлежащим всем социальным группам (сообществам), реализация которого обеспечивается в данном случае. В случае, если принимаемые меры носят абстрактный характер, якобы влияющие на обеспечение для той или иной социальной группы возможности реализации их права, равного другим социальным группам, такое абстрактное установление может привести к возникновению неравенства (превышения общего объема прав) для указанной социальной группы.

В-четвертых, одним из важнейших пределов является предел симметрии. Устанавливаемые процедуры и инструменты, служащие обеспечению реализации права представителей социальных групп не должны приводить к умалению права представителей других соци-

альных групп по надуманным и завышенным предложениям. Так при предоставлении права представителям ЛГБТ сообщества на проведение публичных мероприятий в отдельных государствах (что можно в принципе обосновать наличием права граждан на проведение массовых мероприятий) одновременный запрет на проведение аналогичных мероприятий, приверженцами традиционной ориентации половых отношений (якобы под предлогом того, что это акция ненависти по отношению к противоположному сообществу) должен рассматриваться как неприемлемый, поражающий принцип правового равенства, а значит противоречащий идеям верховенства права. Превышение предела симметрии порождает наиболее тяжелые последствия для общества, возводя в нем правовое неравенство в категорию приемлемого и поддерживаемого государством явления. Это не допустимо.

В завершение, полагаем целесообразным обратить внимание на то, что детальный анализ обоснованности использования правовых процедур и инструментов локального неравенства в целях обеспечения достижения итогового равенства в правах показывает необходимость при сохранении общего применения таких институтов и механизмов относиться к ним предельно осторожно. Внедрение институтов правового неравенства для обеспечения правового равенства без учета необходимых пределов может повлечь состояние умаления верховенства права, имеющего общеправовой, а значит фундаментальный характер и главенствующее значение.

Список литературы

1. Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах. М. : Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2016. 496 с.
2. Кожевников В. В. Функции юридической ответственности: общетеоретический и отраслевой аспекты // Современное право 2015. № 4. С. 5–14
3. Степанова Н. М. Опыт использования гендерных квот в странах Западной Европы // Общественные науки и современность. 1999. № 4. С. 185 – 192.

УДК 321.5/.8+351
ББК 60.82

Лещенко Я. А., *Ангарск*

Роль личности в управлении развитием общества

Автором предпринята попытка оценить успешность управленческой деятельности ряда государственных деятелей, стоявших во главе России (Советского Союза) на протяжении большей части XX века и первых десятилетий XXI века (от И. В. Сталина до В. В. Путина). Рассмотрены основные достижения, а также ошибки, просчеты и провалы в решениях и действиях национальных лидеров, с учетом которых они отнесены к разным уровням иерархии успешности правления.

Ключевые слова: национальные лидеры, управление развитием общества.

Leshchenko Ya. A., *Angarsk*

The role of the individual in managing the development of society

The author made an attempt to assess the success of the managerial activities of a number of statesmen who headed Russia (the Soviet Union) for most of the twentieth century and the first decades of the twenty-first century (from I. V. Stalin to V. V. Putin). The main achievements, as well as errors, miscalculations and failures in the decisions and actions of national leaders are considered, taking into account which they are assigned to different levels of the hierarchy of success of the board.

Keywords: national leaders, social development management.

В процессе эволюции социально-гуманитарных наук становилось все более ясно, что характер развития любого общества в огромной степени определяется качеством правящих элит и национальных лидеров. Главная обязанность (долг) последних – находить пути выживания общества в условиях жестокого мира, а также обеспечивать его развитие, трансформируя наиболее оптимальным образом.

Как отметил в одной из своих публикаций политолог Виталий Третьяков – «общественная мысль и общественное сознание России постоянно пытаются определиться в оценке главных политических фигур XX века, а равно и тех, кто возглавляет Россию сегодня... Возжеленного плюрализма мнений сейчас хоть отбавляй. А вот с объективностью проблемы – плюрализм стремительно перетекает в волюнтаризм и отсебятину: что ни эксперт, то своя позиция и система аргументации... С телевизионных трибун – самых мощных и самых влиятельных по воздействию на массы – вердикты выносят театральные критики и киноартисты, эстрадные певцы, литераторы средней руки и мелкого калибра, «лидеры» микроскопических партий... [6].

В. И. Третьяков предложил собственную формулу «величия» или «ничтожества» российских (как, впрочем, и любых других) государственных лидеров. Суть ее в следующем. *Плохой правитель*

оставляет страну в худшем состоянии, чем получил ее. *Ничтожный правитель* за два-три года уничтожает величие страны, длившееся десятилетия или даже столетия. *Хороший правитель* оставляет после себя страну в состоянии не худшем, чем получил. *Великий правитель* оставляет страну в таком величии, что два последующих правителя, если они плохи, не могут это величие порушить. *Гениальный правитель* за годы восстанавливает величие разрушенной до него страны и определяет сохранение этого величия на десятилетия вперед [Там же].

Автор сформулировал также десять критериев успешности правления национальных лидеров: 1) в лучшем, примерно в том же или в худшем состоянии оставил страну данный лидер по отношению к тому, какой он ее получил (И – итог); 2) второй критерий (Т) увеличил за время своего правления данный лидер территорию страны или она уменьшилась; 3) численность населения в начале и в конце правления (Н); 4) уровень жизни населения в начале и в конце правления (У); 5) общая мощь экономики России в начале и в конце правления (Э); 6) общий итог военных побед или поражений (включая гражданскую войну, а также «необъявленные войны»). Критерий, обозначенный буквой «П»; 7) уровень международной суверенности и реальной внутренней независимости страны при начале и в конце правления (С); 8) уровень глобального влияния России, включая идейное влияние (Г); 9) как правитель ушел из власти: свергнут; вынужден был уйти под угрозой свержения; бежал; ушел по устоявшейся (законной) процедуре или в результате смерти и пр. (власть – критерий «В»); 10) негативный, нейтральный или позитивный образ правителя в памяти народа, в массовом общественном сознании (О) [Там же].

На основании вышеизложенных критериев В. Т. Третьяков определил величие десяти государственных лидеров, возглавлявших Россию (под разными названиями) в XX веке и до наших дней включительно: Николая II, Керенского, Ленина, Сталина, Хрущева, Брежнев, Горбачева, Ельцина, Медведева, Путина.

Мы попытаемся в крайне ограниченных рамках небольшой статьи дать свою оценку последним шести из упомянутых государственных деятелей (исключая Д. А. Медведева, которого считаем декоративной фигурой и политической посредственностью), а также рассмотреть оценки В. Т. Третьякова, где-то соглашаясь, а где-то полемизируя с ними, и представляя собственные аргументы и точки зрения.

И. В. Сталин

Вокруг этой исторической фигуры много лет бушуют страсти, а оценки Сталину, как руководителю государства, нередко даются диаметрально противоположные.

Начнем с имеющей широкое распространение (главным образом в либеральной среде) в разных вариантах негативной оценки. Владимир Кузнецhevский в книге «Сталин. Феномен вождя: война с собственным народом, или Стремление осчастливить его любой ценой» дает такую оценку: «Этот выдающийся государственный и политический деятель оказал и продолжает оказывать существенное влияние на мир. Однако многие его действия следует оценивать как преступные по отношению к обществу и к людям. Практически единолично управляя в течение тридцати лет крупнейшим на планете государством, он последовательно завел Россию и ее народ в исторический тупик, выход из которого оплачен и еще долго будет оплачиваться не поддающимися исчислению человеческими жертвами. Но не менее верно и то, что во многих случаях противоречивое его поведение было вызвано тем, что исторические обстоятельства постоянно ставили его в такие условия, в каких нормальный человек не смог бы выжить ни в политическом, ни в физическом плане [5].

Наша оценка (ее дают, тоже в разной интерпретации, представители национально-патриотического направления): И. В. Сталин руководил нашей страной в один из самых драматичных периодов ее истории. Сильное экономическое отставание от передовых держав. Разрушенное хозяйство после первой и второй мировой войны. Сопротивление внутренних врагов. Угроза войны со стороны развитых капиталистических держав. Самая тяжелая за всю историю России (и в истории человечества вообще) война с внешним агрессором, в которой враг, в прямом смысле, хотел уничтожить русскую нацию как таковую. Руководство в таких условиях требовало необычайной энергии, организаторского таланта, умения предвидеть. Один из самых трагических периодов русской истории стал, во многом благодаря Сталину, одним из величайших периодов. Страна развивалась во всех направлениях гигантскими темпами, каких у нас не было ни до, ни после этого. Всего за 10 лет произошло превращение отсталой, «лапотной» страны с малограмотным населением во вторую державу мира.

В. Т. Третьяков, применив десять критериев успешности правления, отнес Сталина в верх иерархии, назвав его бесспорно успешным правителем, показавшим максимальный положительный резуль-

тат правления. В отношении успешности правления И. В. Сталина наши с Третьяковым оценки полностью совпадают.

Очень часто при оценке государственных деятелей поднимают тяжелую и болезненную проблему репрессий и жертв (социальных потерь), и касается это, в первую очередь, именно И. В. Сталина. Данная сложнейшая проблема требует специального рассмотрения, но мы далее, все-таки, вкратце о ней поговорим.

Н. С. Хрущев

С точки зрения современных ультралибералов Н. С. Хрущев – это «оттепель», десталинизация, освоение целины, короче – весьма положительный персонаж. Положительными результатами эпохи Хрущева считают следующие: 1) Советский Союз стал космической державой. СССР запустил первый искусственный спутник и вывел человека в космос, первым запустил космические аппараты в сторону Луны, Венеры и Марса; 2) было начато массовое строительство жилья; 3) были освоены целинные земли в степях Казахстана; 4) экономика продолжала развиваться довольно высокими темпами, которые значительно опережали темпы развития капиталистических держав и составляли около 10 % в год. Но, многие исследователи подчеркивают, что достижения периода правления Хрущева (освоение космоса, рост экономики, развитие оборонного комплекса и др.) в основном носили инерционный характер, т. е. во многом были следствием и продолжением предыдущего этапа развития (который был сверхуспешным благодаря умелому управлению страной Сталина, его наркомов, целой плеяды выдающихся ученых и управленцев).

Отрицательных результатов было значительно больше. В первых, дезориентация и деморализация общества, главную роль в которой играла дискредитация Хрущевым имени Сталина на XX съезде КПСС (14–25 февраля 1956 г. в Москве). Как показали расследования историков, архивистов, политологов доклад Хрущева о «Культе личности и его последствиях» представляет собой, в основном, сплошное очернительство личности Сталина и советской истории. Американский историк Гровер Ферр, проанализировав каждый тезис обвинений Хрущева, резюмировал: «Из всех утверждений «закрытого доклада», напрямую «разоблачающих» Сталина или Берия, не оказалось ни одного правдивого» [7]. Многие современные историки, политологи, государственники считают, что даже если бы все сказанное Хрущевым было правдой, а это совсем не так, то все равно в то время – время психологической войны Запада против России –

делать такой доклад было преступлением. Хрущев нанес непоправимый удар по исторической памяти народа, по его вере, идеологической сплоченности. Запад за всю историю холодной войны не провел столь удачной идеологической диверсии, какую провел Хрущев против собственной страны [1].

Другие отрицательные результаты: экономическая дезорганизация; территориальный развал (начал раздавать территории: отдал Крым Украине, исконно русские земли – Чечне); развал армии, флота, авиации; попытка развала партии; подрыв международного авторитета страны (мы поссорились с таким важным союзником, как Китай). Таким образом, все правление Хрущева представляет собой череду импульсивных, деструктивных, несвязных и, порою, безусловно, преступных мер. В разнос пошли экономика, международный авторитет СССР, подверглись развалу партия, органы государственного управления, вооруженные силы.

В. Т. Третьяков рассматривает Н. С. Хрущева как промежуточную фигуру, у которой примерный баланс положительных и отрицательных результатов правления. С такой оценкой мы принципиально не согласны и считаем этого деятеля катастрофически неудачным (а в каких-то отношениях – преступным) правителем.

Л. И. Брежнев

В. И. Третьяков относит Л. И. Брежнева к бесспорно успешным правителям, показавшим максимальный положительный результат правления. При этом он считает, что Брежнев никаким реформатором не был и даже, что бесспорно, ввел страну в застой (в стагнацию). Но тем не менее, он передал ее преемникам одной из двух мировых сверхдержав, причем сверхдержавой абсолютно по всем параметрам. И действительно, за годы брежневского «застоя» построили ВАЗ, КАМАЗ, БАМ, полностью перевооружили армию, создали эффективную систему противовоздушной и противоракетной обороны, обеспечили политическую стабильность в мире, предотвратили третью мировую войну, заставили с уважением относиться к своей стране и считаться с интересами дружественных СССР государств. К середине 80-х гг., Советский Союз располагал мощной экономикой, обеспеченной всеми видами ресурсов, кадровым и другим потенциалом, достаточным для того, чтобы ответить на все вызовы времени.

Мы не относим Л. Н. Брежнева на верхний уровень иерархии и не считаем, что он показал максимальный положительный результат правления, хотя достигнутые страной успехи бесспорны. Дело в том,

что в период правления Л. Н. Брежнева в государственном организме стали латентно развиваться деструктивные процессы. С периодом правления Брежнева связано такое явление как накопление «некачества». Некачество – это все то, что не способствует развитию общества, его социального здоровья [9]. Во второй половине 70-х гг. Советский Союз вступил в полосу формирования системного кризиса: стали нарастать структурные противоречия в советской корпоративной модели. На все уровни системы управления проникала безответственность. Пали производительность и дисциплина труда.

По мнению Б. Н. Шапталова растущее накопление некачества недвусмысленно указывало на то, что идет процесс деградации правящей (управленческой) элиты [9]. Главным же недостатком Л. И. Брежнева следует считать то, что у него отсутствовало важнейшее качество национального лидера (о котором мы упоминали в начале статьи) – работать не только на настоящее, но и на будущее. То есть находить пути выживания общества в условиях жесткой глобальной конкуренции, а также трансформировать государство наиболее оптимальным образом и тем самым обеспечивать его безопасность и дальнейшее развитие.

М. С. Горбачев

К середине 80-х гг. назревавший потенциал перемен был понятен даже обывателям. Поэтому предложенная М. С. Горбачевым «перестройка» нашла живой отклик во всех слоях советского общества. Весной 1985 г. казалось, что страна вступает в новый цикл модернизации общественных отношений, направленных на формирование политической демократии, демонополизацию экономики, освобождение частной инициативы, появление трудовой мотивации. Однако ожидания не оправдались... Со временем становилось понятно: в стране идут не реформы. Началась дезорганизация научно-технического и производственного потенциалов, агропромышленного комплекса. Под вывеской «гласности» осуществлялись дискредитация советской истории и идеологии, подрыв нравственных устоев.

К началу 90-х гг. оказалась почти полностью дезорганизованной *индустриальная экономика*, доведенная до такого состояния, когда она лишилась способности адаптироваться к новым – и, прежде всего, финансовым и политическим – условиям воспроизводства. К этому времени был практически полностью дискредитирован созидательный труд, фальсифицирован социальный статус работника. Наконец, была дезорганизована *система управления* экономикой.

Главным критерием успешности управленческой деятельности национального лидера служат итоги социально-экономического развития. О них можно судить по опубликованным в газете «Вашингтон Пост» 15 декабря 1991 г. итогам шестилетнего правления Горбачева, которые приведены в таблице.

Таблица

Итоги правления Горбачева

	1985	1991
Советский золотой запас	около 2500 т	240 т
Официальный курс доллара	0,6 руб.	90 руб.
Темпы <i>роста экономики</i>	+2,3 %	-11 %
Цена килограмма мяса	2 руб.	100 руб.
Экспорт нефти (млн бар.)	1172	511
Внешний долг (млрд долл.)	10,5	52

Экономические, политические, социологические и другие индикаторы, применяемые для оценки внутреннего состояния государства, свидетельствовали о том, что в начале 90-х гг. Россия вступила в острую фазу системную кризиса (катастрофы), обусловленного горбачевской политикой «перестройки». Поэтому мы, в полном согласии с оценкой В. Т. Третьякова, считаем правление М. С. Горбачева бесспорно провальным, а его самого – катастрофически неудачным для страны правителем.

Для полноты портрета личности этого деятеля приведем две выдержки из его публикаций и выступлений. В главной книге М. С. Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира» он излагал свою позицию так: «Мы будем идти к лучшему социализму, а не в сторону от него...». Из выступления М. С. Горбачева в Американском университете в Стамбуле в 1999 г.: «Целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма, невыносимой диктатуры над людьми... Мир без коммунизма будет выглядеть лучше».

Б. Н. Ельцин

Об этом государственном деятеле и его правлении можно написать тома исследований. Но мы приведем лаконичную и беспощадно точную характеристику, данную Б. Н. Ельцину Андреем Фёфеловым: «За годы правления Бориса Ельцина Россия подверглась бедствию ужасающих масштабов. Воистину Ельцин – это Торнадо русской истории... Ельцин интересен именно тем, что он планомерно истреблял и прошлое и будущее страны. У целого поколения русских людей

оказались подрезаны крылья. Отбрасывание страны к границам XVI века, потеря трети населения, погром армии и флота, сдирание целых слоев индустриальной структуры государства – это только материальная, видимая часть Катастрофы... Предпринятая при Ельцине грандиозная попытка колонизировать Россию, цивилизационно затолкать ее в бессмысленное охвостье мировой цивилизации в целом удалась. Россия была поставлена на колени перед Западом и за одно десятилетие слетела на две цивилизационные ступени вниз. Люди скатились на более низкий, примитивный уровень мышления. Россия встроилась в глобальную систему капитализма, заняв в ней жалкую позицию сырьевой базы... Теперь уже очевидно, что уничтожение советской экономики было не случайным и не спонтанным. Она во все не рухнула, ее ломали – делали это методично и планомерно. Это был сознательно запущенный и до конца реализованный процесс. В результате современная Россия исключительно слаба экономически. Нашу экономику украли еще при Ельцине! Занималась этим известная группа, прошедшая подготовку в Венском институте стратегического анализа (в котором прошли подготовку все до одного акторы Перестройки и так называемых Реформ). Этот продуманный и хорошо спланированный «крах» вызвал вполне конкретные экономические и социальные последствия. Привел к закрытию крупных стратегических предприятий и НИИ, которые сейчас в принципе невозможно восстановить. Большинство подготовленных профессиональных кадров из этих институтов отправились торговать трусами на уличные рынки. Начался массовый вывоз всех научных и технологических секретов на Запад, захват уникальных данных, которыми сейчас пользуются самые мощные международные ТНК.

В 90-е гг. происходило целенаправленное и целеустремленное разрушение всех производств, связанных с высокими технологиями. Сложного производства в России не должно было быть! И понятно почему. Запад стремился устранить глобального конкурента в области высоких технологий, оставив России добычу углеводородов и похвальное производство шлакоблоков. Русских ученых и конструкторов не только покупали, но и похищали, а иногда и убивали.

Установка «реформаторов» была такова: сырье ни в коем случае не должно перерабатываться в России, оно обязано вывозиться из страны и возвращаться к нам только в виде готовой продукции, купленной за валюту у демиургов мирового производства. Так погибло отечественное станкостроение, от которого сейчас осталось едва ли 5 %!

Все это реализовывалось под грохот мощнейшей пропаганды, провозглашавшей незыблемость догм об открытой экономике, о священной «руке рынка», которая все расставит по своим местам, и прочую невежественную ересь... При Ельцине поощрялась тотальная криминализация страны... началась повсеместная наркотизация и алкоголизация населения бывшего СССР...

Не зря ельцинские преобразования называли реформами смерти. С 1992 г. в стране наблюдается резкая неестественная убыль населения. Речь идет о тех самых 30 миллионах мужчин, уничтоженных финансовыми репрессиями, так и не доживших до пенсии. Русские женщины отказались рожать, не видя для своих детей будущего. Так возник печально известный Русский крест, пересечение неумеренно растущей кривой смертности и стремительно падающей кривой рождаемости. Этот кошмарный символ и есть настоящий, подлинный памятник Ельцину, а вовсе не облитый краской мраморный истукан в Екатеринбурге...

Но главное зло, причиненное Ельциным, заключается в установлении здесь разрушительного, неэффективного, не совместимого с развитием страны общественного строя – дремучего, тупого, отсталого капитализма, замешанного на мафиозных связях, воровстве, мздоимстве и сдаче национальных богатств в руки иностранцев...» [8].

Можно было бы привести еще много страшных и шокирующих фактов этого периода нашей истории. Впрочем, сказанного вполне достаточно для оценки персонажа, которому в путинскую эпоху ставят памятники, открывают музейные центры и именем которого называют университет (чему невозможно дать разумного объяснения). Мы лишь коснемся упоминавшейся выше проблемы репрессий и жертв политического режима. Демограф Владимир Тимаков отмечал, что по его расчетам реальных демографических потерь сверхсмертность за 90-е и «нулевые» годы составила около 7 миллионов человек. Она возникла из-за резкого изменения уровня жизни и ухудшения медицинского обеспечения... В итоге цена либеральных реформ для России: 12 миллионов неродившихся детей и 7 миллионов – сверхсмертность. Каждый день наше население сокращалось больше, чем на 2 тысячи человек.

Это означало, что реформы Ельцина погубили людей во много раз больше (в 19–20 раз), чем сталинские репрессии. И, что принципиально важно, в 90-е вымирание происходило в мирных условиях [2]. Что может быть красноречивее этого итога правления Б. Н. Ельцина.

В. В. Путин

Труднее всего давать оценку действующему национальному лидеру, особенно когда он приходит на смену такой крайне одиозной фигуре как Ельцин. Конечно в средствах массовой информации, да и в сообществе политологов, социологов и других специалистов по понятным причинам господствует с большим перевесом комплиментарная точка зрения.

Однако попробуем вначале абстрагироваться от всевозможных субъективных оценок и обратимся к сухим показателям статистики.

1. После приватизации и реформ ни одна из промышленных отраслей – нефть, газ, металлургия, энергетика, химия, машиностроение, сельское хозяйство, легкая промышленность не стала работать эффективнее. Почти полностью уничтожены отрасли – гражданское авиастроение, судостроение, приборостроение, электроника, машиностроение.

2. За 20 лет уничтожено почти 2/3 промышленного потенциала России. Уничтожены тысячи крупных промышленных производств (причем большое количество не самых худших производств прекратили работу после 2000 г., т. е. в период правления В. В. Путина. – *Я. Л.*). Те немногие новые построенные промышленные объекты и на сотую долю не компенсируют потери и, более того, они работают на дальнейшее превращение России в сырьевую колонию.

3. За годы реформ объемы сельскохозяйственного производства снизились почти в 2 раза. Страна потеряла продовольственную независимость и сегодня закупает почти 50 % продуктов питания. В катастрофическом состоянии находится сельскохозяйственное машиностроение.

4. После деколлективизации положение в селе стало критическим – нет людей, нет работы, нет техники. Земля, которую обрабатывали сотни лет, за 20 лет на 35 % заросла мелколесьем [4].

К этому можно добавить целый ряд негативных фактов, касающихся состояния общественного здоровья, демографической убыли, бедности, социальной дифференциации населения, колоссальных масштабов коррупции, вывоза капиталов за рубеж и др.

На наш взгляд наиболее взвешенную и сбалансированную оценку деятельности В. В. Путина на посту главы государства дал известный философ и публицист Александр Дугин. Приведем некоторые из его оценок: «Он (Путин) говорил и делал разные вещи, некоторые успешные и феерически позитивные, спасительные, другие

полностью провальные и глубоко ошибочные. Баланс этих плюсов и минусов можно складывать по-разному. На мой взгляд, положительных элементов намного больше в целом, нежели отрицательных. Путин спас Россию, зависшую над бездной, вернул ее в историю. Это превосходно. Но *государственную идею он не утвердил*, институционального выражения своему курсу не придал, новой государственной элиты не учредил, *стратегического пути России не сформулировал. Это глубоко и сущностно половинчатая линия правления.*

Показательно, что *при всей критике 90-х Путин оставил основные элементы сложившейся тогда системы в неприкосновенности. Конституция, элиты, парламентские партии, структура правительства, система образования и информации в целом остались теми же, лишь присягнув другому правителю. Они подстроились под личный патриотизм Путина, под его стиль, но не были системно преобразованы под какую-то внятную и четко изложенную идею»* [3].

В. Т. Третьяков отнес В. В. Путина к числу бесспорно успешных правителей, показавших максимальный положительный результат правления. Мы считаем такую оценку чрезмерно завышенной и склоняемся к более объективной, на наш взгляд, оценке, данной А. Дугиным. Но, конечно, окончательный вердикт вынесет только время.

Список литературы

1. Вальцев С. В. Советский Союз, который мы потеряли. М. : Книжный мир, 2012. 256 с. (Сверхдержава)
2. Демограф Владимир Тимаков: Реформы Ельцина погубили больше людей, чем репрессии Сталина. URL: <https://www.irk.kp.ru/daily/26586.5/3601504/> (дата обращения: 03.03.2020).
3. Дугин Александр. Путин или Сверх-Путин. Тезисы по статье Владислава Суркова «Долгое государство Путина». URL: http://zavtra.ru/blogs/putin_ili_sverhputin (дата обращения: 28.02.2020)
4. За 25 лет в России закрыты около 80 тысяч заводов и фабрик. Новые Известия. URL: <https://newizv.ru/news/economy/20-01-2019/za-25-let-v-rossii-zakryty-okolo-80-tysyach-zavodov-i-fabrik>. (дата обращения: 03.03.2020).
5. Кузнецовский В. Д. Сталин. Феномен вождя: война с собственным народом, или Стремление осчастливить его любой ценой. М. : Центрполиграф, 2017.
6. Третьяков В. Т. Кто из правителей России действительно велик? Публицист Виталий Третьяков размышляет о критериях и оценках величия руководителей России XX века и до наших дней // Комсомольская правда. 2016. 9 марта.
7. Ферр Г. Тени XX съезда, или Антисталинская подлость [пер с англ. В. Боброва]. М. : Эксмо: Алгоритм, 2010. 464 с. (Политический бестселлер).
8. Феллов Андрей. Откроем Ельцин-центр при газете «Завтра»! URL: http://zavtra.ru/blogs/otkroem_el_tcin-tcentr_pri_gazete_zavtra (дата обращения: 25.02.2020).
9. Шапталов Б. Н. Деградации и дегранты: История социальной деградации и механизмы ее преодоления. М. : ЛЕНАНД, 2014. 256 с.

УДК 316.63
ББК 66.06

Полюшкевич О. А., *Иркутск*

Право и лидерство в меняющемся мире (развивая теорию М. Вебера)

Исследуются взаимосвязь лидерства и права, рассматривается влияние лидера на работу правовых институтов. Изучаются меняющиеся условия как предпосылки активизации большего количества лидеров для изменения работы правовых институтов. Опираясь на теорию Макса Вебера, продолжается анализ развития социальных институтов, правовых норм и лидера как личности и лидерства как социального явления.

Ключевые слова: политика, лидер, харизма, право, институты права, теория Вебера, традиции, законы, нормы.

Polyushkevich O. A., *Irkutsk*

Law and leadership in a changing world (developing the theory of M. Weber)

The article analyzes the relationship between leadership and law, examines how a leader is able to influence the work of legal institutions. Changing conditions are being studied as prerequisites for activating more leaders to change the work of legal institutions. Based on the theory of Max Weber, the analysis of the development of social institutions, legal norms and a leader as a person and leadership as a social phenomenon continues.

Keywords: politics, leader, charisma, law, legal institutions, Weber theory, traditions, laws, norms.

Право всегда соответствует тому обществу и тому историческому периоду, в котором мы находимся. Но управлять правом, правовыми институтами могут только лидеры, люди способные изменить условия, формы и контекст развития мыслей, событий и действий других. Вся система права и правоприменения основана на лидерстве.

Даже в таком институте права как законодательная власть, где по идее все равноправны, имеются яркие примеры лидерства во всех странах мира. Когда разрабатываются и принимаются законы, создаются коалиции – на первый план выходит политические лидеры, способные обозначить идеи и убедить в ее актуальности и необходимости других, через доступные на тот момент механизмы.

Работа правовых институтов определяет важность и устойчивость правовой системы. Верховность права и правовые гарантии защиты человека – являются основным лейтмотивом большинства стран мира. Но соблюдение норм права, функционирование институтов зависит от конкретных людей, обеспечивающих их функционирование, работающих как в государственных органах, так и за их

пределами, а значит, обеспечивающих в реализации верховенство права. Посредством действий этих лиц суды, законодательные органы, государственные учреждения и группы гражданского общества придают смысл правовым концепциям, адаптируются к изменяющимся обстоятельствам или местным условиям и защищают целостность институтов. При этом проявление лидерства невозможно без определенной свободы усмотрения, которая, ограничена в правовой сфере [2].

Должностные лица исполнительных органов, лидеры общественных движений и судьи играют совершенно разные роли в обществе. Но реально что-то изменить, трансформировать в социальной структуре общества без определенной свободы действий, мыслей, чувств они мало что могут сделать. Своими реальными поступками они могут взять на себя ответственность за применение того или иного правового положения, нормативного акта к конкретной ситуации. Изменение внешних условий жизни приводит к изменению, переоценке действия правовых норм. Но ответственность за изменение правового порядка берет на себя не система, а конкретные люди, наделенные особыми полномочиями и они должны обладать определенной долей знания, ответственности и решимости, чтобы менять то, к чему привыкли на то, что необходимо именно сейчас. В этом и суть лидера – готового к переменам и к ответственности.

Лидер, политический лидер – формирует на макроуровне социальные институты, на микроуровне создает условия для личного развития и роста тех, кто идет за ним. По сути – это все население, его поддерживающее [1]. И то, как он осуществляет свои обязанности, что им руководит, что определяет ход его мыслей и чувств – создает рамки социального развития и общественного воспроизводства. Дискреционные полномочия зачастую связаны с лидерством. Они не могут быть оторваны от конкретного человека и его действий. И если анализировать тех людей, кто качественно изменил работу региона, сформировал новые правовые практики, то они все обладали дискреционными полномочиями, лидерскими качествами, активно транслируемыми в свою профессиональную и социально активную жизнь. Примером такого человека в Иркутской области был Ю. Ножиков, в Кемеровской области А. Тулеев, в Красноярском крае генерал А. Лебедь.

Опираясь на работы Макса Вебера, можно говорить о том, что лидер обладает харизмой, вызывает доверие; соблюдает традиции, но готов к инновациям, т. е. проявляет гибкость в отношении иннова-

ций; сохраняет бюрократическую процедуру осуществления полномочий, даже при радикальных политических или правовых трансформациях. Умение и возможность договариваться, при этом отстаивая свои позиции, является чертой современного востребованного политика. Примером могут быть политические карьеры В. Путина, С. Кириленко и др.

Еще одной чертой лидера является то, что он может поменять представление о своих собственных интересах у большей части населения. Эти изменения связаны с идеологической перестройкой (смена политического режима) или коллективными действиями (бунты, революции). В любом случае, эти перемены касаются правовой системы, правовой трансформации общественного уклада. Примером выступает политика и реальные действия Б. Ельцина в 90 г. XX века.

Люди ожидают понятного им мира, понятных для них законов, не вызывающих ни противоречий, ни двойных стандартов или трактовок, ни сомнений в легитимности лидеров, политических режимов, принятых решений и т. д. Роль лидерства заключается не только в эволюции права, но и в обеспечении его стабильности, поскольку для достижения преемственности в институтах требуются лидеры, которые осознают риски отказа от существующих институциональных норм.

Лидерство, связанное с правом, может по-разному реализоваться, так как всегда включаются непредвиденные факторы: от меняющихся условий социального развития до решения конкретных проблем города, региона, страны, мира, с которыми сталкиваются лидеры и от них ждут решений, способных изменить ход вещей. Теория М. Вебера может объяснить новые формы лидерства, его соответствие праву и другим социальным институтам, определяющим и регламентирующим социальную жизнь людей.

Список литературы

1. Иванов Р. В. Гражданское общество в современной России // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований : материалы XV Межрегион. науч. конф. мол. ученых. Новосибирск. 2017. С. 208–209.
2. Кравченко Е. И. Макс Вебер. М. : Весь Мир, 2002. 224 с.

УДК 346.62
ББК Х0в+Ю252:Х

Чагин И. Б., *Иркутск*

Регулятивная песочница как метод разработки правового регулирования

Рассматриваются проблемы разработки правового регулирования использования инновационных технологий в общественных отношениях и возможность их решения посредством механизма «регулятивной песочницы». Исследуется применение механизма «регулятивной песочницы» в Российской Федерации и зарубежных странах. Предлагается дефиниция «регулятивной песочницы» и определяется ее сущность.

Ключевые слова: правовое регулирование, правовой эксперимент, регулятивная песочница, инновационные технологии, диспенсация.

Chagin I. B., *Irkutsk*

Regulatory sandbox as a method of developing legal regulation

The author considers the problems of developing the legal regulation of the use of innovative technologies in public relations and the possibility of solving them through the mechanism of the “regulatory sandbox”. The author analyzes the use of the “regulatory sandbox” mechanism in the Russian Federation and foreign countries, on the basis of it gives the definition of the “regulatory sandbox”, and determines its essence.

Keywords: legal regulation, legal experiment, regulatory sandbox, innovative technologies, dispensation.

Конец XX и начало XXI века характеризуются огромными темпами развития технологий и внедрения их в жизнь общества. Инновации стремительно проникают в уже сложившиеся формы взаимодействия общества, заменяют классические способы коммуникации между людьми на новые, отличающиеся удобством, беспрецедентной скоростью и простотой. Например, разработанная технология блокчейн, предоставляет возможность сторонам в рамках их имущественных отношений заключать смарт-контракты (компьютеризированный транзакционный протокол, исполняющий условия договора), что позволяет, в частности, не обращаться к третьим лицам (банки, поручители, страховые организации и т. д.), за обеспечением добросовестного исполнения договора. Практически каждый день разрабатываются и внедряются новые технологии, ставящие закономерные вопросы перед субъектами правотворческой деятельности, к которым, в частности, можно отнести вопросы: определения юрисдикции; определения субъекта, ответственного за ошибки искусственно-

го интеллекта; влияния технологий на основополагающие права и свободы человека и гражданина и т. д.

Механизм создания нормы права, начинающийся с определения объективной потребности в правовом регулировании и заканчивающийся принятием нормы права, в условиях активного внедрения инноваций теряет свою эффективность, а в некоторых случаях становится контрпродуктивным. Стремление регулирующего органа поощрять внедрение инноваций в отношениях между людьми с одной стороны и правовая неопределенность или отсутствие правового регулирования порядка и условий использования инновационных технологий в общественных отношениях с другой стороны, ставит перед нами вопрос о необходимости осмысления качественно нового подхода к разработке правового регулирования общественных отношений связанных с применением инноваций. К одному из таких подходов относится «регулятивная песочница».

Термин «регулятивная песочница» (regulatory sandbox) впервые был введен в Великобритании Службой по финансовому регулированию и надзору (FCA) в рамках проекта Project Innovate в 2015 г. [2]. По состоянию на сентябрь 2019 г. механизм «регулятивной песочницы» используется более чем в 20 государствах, среди которых Российская Федерация, Индия, Бразилия, Китай, Япония, Нидерланды, Соединенные Штаты Америки, Сингапур, Швейцария, Кения, Сьерра-Леоне и др. Механизм действия «регулятивной песочницы» в данных странах по своей структуре является идентичным, поэтому для демонстрации алгоритма действия механизма «регулятивной песочницы» обратимся к примеру одного из государств, а именно Сингапура.

Запуск «регулятивной песочницы» в Сингапуре начинается с подачи заинтересованной организацией (коммерческой либо некоммерческой) заявки на участие в «регулятивной песочнице», которая включает в себя следующие сведения:

- описание инновационной технологии, преимущества от ее внедрения, а также потенциальные риски, в том числе для третьих лиц, связанные с ее внедрением, и способы их минимизации;
- план и этапность реализации проекта по внедрению инновационных технологий, с описанием определенного пространства и продолжительности времени внедрения технологий;

- -ребования действующего законодательства, которым не соответствует либо может не соответствовать деятельность по внедрению инновационных технологий.

На втором этапе («стадия оценки заявки») Денежно-кредитное управление Сингапура (Monetary Authority of Singapore, MAS) проводит анализ заявки и определяет конкретные нормативно-правовые требования, установленные MAS от соблюдения которых освобождает заявителя при осуществлении деятельности по внедрению инновационных технологий в рамках «регулятивной песочницы». С точки зрения правовых характеристик, регулирующий орган устанавливает необходимость в создании «регулятивной песочницы», путем проверки наличия соответствующего регулирования действующим законодательством и нормативными актами. Для запуска «регулятивной песочницы» следует прийти к выводу о том, что внедрение инноваций сталкивается с ненужным бременем правового регулирования.

Третий этап связан непосредственно с проведением эксперимента по внедрению инновационных технологий и их применению в общественных отношениях. На указанной стадии, лицо осуществляющее эксперимент обязано уведомить третьих лиц, на права и интересы которых может повлиять эксперимент, об осуществлении деятельности в рамках «регулятивной песочницы» и возможных рисках, связанных с проведением эксперимента.

На четвертом этапе Денежно-кредитное управление Сингапура осуществляет анализ итогов проведения эксперимента по внедрению инновационных технологий и принимает одно из следующих решений: о признании эксперимента по внедрению инновационных технологий успешным и о внесении изменений в действующее правовое регулирование либо о признании эксперимента по внедрению инновационных технологий не состоявшимся [1].

Так, например, по заявке компании ICHXTechPte.Ltd на период с 01.05.2019 по 31.01.2020 в рамках «регулятивной песочницы» Денежно-кредитным управлением Сингапура запущена инновационная платформа ISTOX, которая осуществляет выпуск, расчет, хранение и торговлю цифровыми ценными бумагами. В связи с чем на период действия «регулятивной песочницы» компания ICHXTechPte.Ltd освобождена от соблюдения некоторых требований Закона о ценных бумагах и фьючерсах (глава 289) (Securities and futures Act (Chapter 289)) [3].

В России «регулятивную песочницу» запустил Центральный Банк РФ. Первым инновационным проектом проверенным в «регулятивной песочнице» Центрального банка РФ, стал сервис ПАО «Сбербанк России», который позволяет дистанционно управлять полномочиями по счетам корпоративных клиентов на совершение операций в отделениях банков. Применение данного сервиса без «регулятивной песочницы» было бы невозможно, так как положения Инструкции Банка России от 30.05.2014 № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» не предусматривали возможность дистанционного управления полномочиями по счетам корпоративных клиентов [5]. В августе 2018 г. инновационный проект ПАО «Сбербанк России» прошел успешное пилотирование в «регулятивной песочнице» Центрального Банка РФ и уже 24 декабря 2018 г. Банк России принял Указание № 5035-У, которым, в частности, были внесены изменения в п. 7.1 Инструкции Банка России от 30.05.2014 № 153-И, следующего содержания: «В случаях, предусмотренных в банковских правилах, карточка может быть оформлена по форме, установленной банковскими правилами. В случае использования карточки, форма которой установлена банковскими правилами, информация, подлежащая включению в поля «Место нахождения (место жительства)», «тел. №», «№ счета», «Срок полномочий», «Выданы денежные чеки» карточки, оформленной в соответствии с абзацем вторым настоящего пункта, включается в карточку, либо порядок фиксирования, хранения, обновления такой информации, обеспечивающий доступ к ней при обслуживании счета клиента, определяется в банковских правилах» [4].

Центральным Банком РФ в 2018 г. также приняты «Основные направления развития финансовых технологий на период с 2018–2020 годов», согласно которым регулятивная площадка Банка России направлена на обеспечение следующих задач:

- проверка гипотез о положительных эффектах для финансового рынка и потребителей от внедрения инновационных финансовых технологий;
- пилотирование инновационных финансовых технологий и сервисов, определение допустимости их внедрения;
- разработка планов мероприятий и дорожных карт по правовому и технологическому обеспечению внедрения инновационных финансовых технологий и сервисов [6].

При этом по смыслу «Основных направлений развития финансовых технологий на период с 2018–2020 годов» внедрение инновационных технологий на регулятивной площадке Банка России проводится в два этапа: тестирование и ограниченный регулятивный эксперимент. Если на первом этапе осуществляется моделирование целевого процесса применения инновационной финансовой технологии в искусственно созданной среде, то на этапе ограниченного регулятивного эксперимента осуществляется применение инновационной финансовой технологии в реальных условиях в ограниченном пространстве под контролем Банка России, в том числе с заинтересованными финансовыми органами.

Однако по состоянию на сентябрь 2019 г. пилотирование инновационных проектов (при применении которых может быть нарушено действующее в Российской Федерации законодательство, и которые вошли в «регулятивную песочницу» Банка России) проводилось исключительно в один этап, а именно в этап моделирования целевого процесса применения инновационной финансовой технологии в искусственно созданной среде. Невозможность проведения пилотирования инновационных проектов на этапе регулятивного эксперимента в реальных условиях объясняется отсутствием правового регулирования данного процесса.

В настоящее время Министерством экономического развития Российской Федерации разработан проект федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», указанный законопроект направлен на регулирование механизма «регулятивной песочницы», который в законопроекте раскрывается через понятие экспериментально-правового режима. В статье 2 данного законопроекта под экспериментальным правовым режимом понимается применение в течение определенного периода времени в отношении определенного круга лиц специального регулирования в сфере цифровых инноваций. При этом специальное регулирование в законопроекте раскрывается, как нормативное правовое регулирование, отличающиеся от общего регулирования, в том числе путем указания на неприменение отдельных нормативных правовых актов (их отдельных положений), устанавливающих общеобязательные требования [7].

В другом проекте федерального закона, разработанного Министерством экономического развития РФ «Об обязательных требова-

ниях» под экспериментально-правовым режимом понимается временный отказ от применения обязательных требований или уменьшения обязанностей, выраженных в форме условий, ограничений, запретов, для граждан и организаций применительно к определенным элементам предмета обязательного требования или по предмету обязательного требования в целом в целях:

а) оценки возможности возникновения рисков для охраняемых законодательством ценностей вследствие установления нового правового регулирования;

б) определения оптимальных вариантов будущего правового регулирования соответствующих общественных отношений;

в) определения возможных положительных и (или) отрицательных последствий введения нового правового регулирования [8].

Таким образом, практика применения «регулятивной песочницы» в Российской Федерации и в зарубежных странах позволяет прийти к выводу, что «регулятивная песочница» является методом разработки нормативно-правовых актов, направленных на регулирование создания и использования инновационных технологий в определенных сферах человеческой деятельности, в настоящее время механизм «регулятивной песочницы» применяется преимущественно в финансовой сфере деятельности человека, организаций, государства.

Механизм «регулятивной песочницы» построен по принципу обратной связи, при которой лицо, заинтересованное в правовом обеспечении внедрения инновационных технологий взаимодействует с государством, в лице его регулирующих органов.

Целью «регулятивной песочницы» является создание нормативно-правовой среды, которая будет способствовать инновационному использованию технологий. Ценность «регулятивной песочницы» заключается в том, что она позволяет в течение ограниченного времени и при определенных условиях «ослабить» определенные нормативно-правовые предписания (в том числе, освободить от ответственности за нарушение некоторых норм права) в отношении субъекта, инициирующего запуск «регулятивной песочницы» с целью проверки гипотезы о положительных эффектах для общества и отношений, возникающих внутри него от внедрения инновационных технологий. В некотором роде принцип действия «регулятивной песочницы» схож с действием диспенсации (термин канонического права, впервые сформулированный в XII веке в Декрете Грациана, и означающий временное смягчение строгости закона по необходимо-

сти). «Регулятивная песочница» также, как и диспенсация не означает отмену нормативного акта (*abrogatio*) или замену его новым (*obrogatio*) с полным прекращением действия для всех субъектов права, но адресована к отдельным субъектам права, она не является частичной отменой нормативного-правового акта, ни его приостановлением, ни льготой и ни привилегией. «Регулятивная песочница» также, как и диспенсация позволяет лишь не соблюдать определенную норму права, но в отличие от дозволения не разрешает совершение в соответствии с нормативно-правовым актом исключительного действия, на которое лицо при обычных обстоятельствах не имеет права. При этом отличие «регулятивной песочницы» от диспенсации заключается в их целях, если диспенсация подразумевала возможность не соблюдения нормы канонического права при определенных обстоятельствах в целях достижения справедливости, то «регулятивная песочница» подразумевает возможность не соблюдения нормы права при определенных обстоятельствах в целях создания нормативно-правовой базы использования инновационных технологий в общественных отношениях.

Список литературы

1. Fintech regulatory sandbox guidelines [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mas.gov.sg/-/media/MAS/Smart-Financial-Centre/Sandbox/FinTech-Regulatory-Sandbox-Guidelines.pdf>. (дата обращения: 18.06.2019).
2. Regulatory Sandboxes and Financial Inclusion. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cgap.org/research/publication/regulatory-sandboxes-and-financial-inclusion>. (дата обращения: 25.06.2019).
3. SecuritiesandfuturesAct (Chapter 289) [Электронный ресурс]. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/SFA2001>. (дата обращения: 28.07.2019).
4. О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 30 мая 2014 г. № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов»: указание Банка России от 24.12.2018 № 5035-У // Вестник Банка России. 2019. № 10.
5. Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов: Инструкция Банка России от 30.05.2014 № 153-И // Вестник Банка России. 2014. № 60.
6. Основные направления развития финансовых технологий на период с 2018–2020 годов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/statichtml> (дата обращения: 28.06.2019).
7. Проект федерального закона об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/Projects> (дата обращения: 25.05.2019).
8. Проект федерального закона об обязательных требованиях. [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/Projects/List> (дата обращения: 01.08.2019).

УДК 330.341
ББК 65.206

Трескин П. А., *Иркутск*

Правовой потенциал развития некоммерческого сектора

Рассматривается эффективность работы правового поля в современной России, выделяется роль функционирования некоммерческих организаций, способных раздвигать границы применимости и эффективности правовых институтов. Приводятся результаты прикладного исследования оценки правового поля работы некоммерческих организаций Российской Федерации, где выделяются основные причины, условия и факторы, препятствующие развитию правового поля гражданского общества и одновременно задающего контекст будущих социально-правовых изменений.

Ключевые слова: гражданское общество, некоммерческие организации, правовые институты, правовой потенциал, соблюдение закона, нарушение закона, правовое развитие, социальные институты права.

Treskin P. A., *Irkutsk*

Legal potential for the development of the non-profit sector

The paper analyzes the effectiveness of the legal field in modern Russia, highlights the role of the functioning of non-profit organizations that can push the boundaries of applicability and effectiveness of legal institutions. The results of an applied study of assessing the right field of work of non-profit organizations of the Russian Federation are presented, where the main causes, conditions and factors that impede the development of the right field of civil society and at the same time setting the context for future socio-legal changes are highlighted.

Keywords: civil society, non-profit organizations, legal institutions, legal potential, compliance with the law, violation of the law, right development, social institutions of law.

Работая в некоммерческом секторе, есть множество подводных камней и условий, которые заставляют работать не так как принято, искать обходные варианты для решения поставленных вопросов, регулировать общественные отношения и множество других вариантов. Это приводит к тому, что многие сотрудники некоммерческих организаций либо нарушают, либо находят на грани нарушения правовых норм социального регулирования общественной жизни. Поэтому, изучение правового потенциала развития некоммерческого сектора представляет собой важную не только для теоретического, но и для практического понимания и применения тему исследования.

Безусловно, нормы права всегда развивались через потребности общества. Но чтобы эти правовые изменения стали осязаемы и понятны, ожидаемы и приемлемы, необходимо изучить грани и границы, сферы неэффективного функционирования старых норм и законов. Зачастую, именно некоммерческие организации выступают «разведчиками» в данных областях. И их первоначальные действия

могут восприниматься как нарушения норм и законов, выход за рамки и пределы допустимого. Но на практике, благодаря их активности, востребованности практического опыта, происходит увеличение мобильности и гибкости социально-правовой системы. Правовые институты начинают более мобильно и чутко реагировать на потребности тех объектов, с кем работают некоммерческие организации.

Перед нами стояла задача выявить условия, способствующие апробации, изучению и проверке правового потенциала некоммерческих организаций современной России. Для этого в 2020 г. мы провели исследование участников некоммерческих организаций, через электронную платформу опросов google. com. В исследовании приняло участие 860 участников некоммерческих общественных организаций со всей России. Выборка квотная, многоступенчатая: пол, возраст, опыт работы в НКО более двух лет, регион проживания, профиль деятельности.

Социальный портрет сотрудника некоммерческой организации: 76 % женщин и 24 % мужчин, возраст от 18 до 75 лет (18–35 лет – 26 %, 36–56 лет – 47 %, старше 57 лет – 27 %), опыт работы в некоммерческом секторе от двух и более лет (2–5 лет – 39 %, 6–15 лет – 46 %, более 16 лет – 15 %); в исследовании приняли участие сотрудники некоммерческих организаций всех субъектов РФ. Профиль деятельности некоммерческих организаций: социозащитные – 20 %, спортивно-патриотические – 17 %, защита прав (человека, женщин и детей, животных) – 13 %, экологические – 11 %, культурно-исторические – 9 %, образовательно-просветительские – 8 %, детские – 7 %, оздоровительные – 6 %, религиозные – 5 %, другие – 4 %.

В результате исследования мы выяснили, что находиться на грани соблюдения законности является вполне обычным состоянием, это отмечают 52 % респондентов, еще 31 % говорит о том, что они только и делают, что нарушают существующие правовые нормы, иначе их работа будет не эффективной и потеряет всякий смысл и только 27 % говорит о том, что не нарушает правовых норм в реализации своей деятельности в некоммерческом секторе.

Эти данные – показатель неэффективности работы современной правовой системы. Также это является показателем того, что некоммерческие организации в России формируют площадку для трансформации правового поля в будущем, так как не понимая куда и как развиваться, что исправлять – невозможно поменять законы.

Наши респонденты отмечают, что причинами неповоротливой работы правового поля выступает: несовершенство законов, субъективность людей облеченных властью и тех, кто вовлечен в социальные практики и общественные стереотипы или коллективные представления, регулирующие социальные порядки и установки населения.

На современном этапе необходима четкая работа по этим трем направлениям работы правового поля. Проведенный нами факторный анализ позволил выявить те же факторы, способствующие стагнации и неэффективности работы правовых институтов в современной России, при общей дисперсии –94 % (табл.).

Таблица
 Факторный анализ правового потенциала некоммерческих организаций

Фактор	Переменные	Коэффициент
Неактуальность законов Вес фактора – 18,8. Объяснительная дисперсия – 32 %	Сегодня множество сфер, где старые законы просто не работают, так как раньше этих пространств не было, а права защищать надо и там	0,724
	Новая социальная динамика приводит к тому, что законы оперируют устаревшими понятиями, не способными охватить ни смысл, ни потенциал развития	0,711
	Законы сужают те сферы, где их необходимость актуальна, тем самым создавая множество возможностей для их обхода	0,687
Субъективность людей, наделенных властью Вес фактора – 14,9. Объяснительная дисперсия – 27 %	Личная позиция и убеждения чиновника или политика – определяют исход дела, а не то, что законна, а что нет	0,731
	Правду у нас не ищут, у нас ищут поддержки «значимого человека»	0,721
	Социальный статус и позиция человека определяют исход дела, а не то, что предписано законом	0,701
Социальные стереотипы Вес фактора – 12,5. Объяснительная дисперсия – 22 %	Нами правят люди, а не законы	0,687
	Власть не перестроить: рука руку моет, а не букву закона соблюдает	0,655
	Законы пишутся для простых людей, те, кто наделен особыми статусами (власти или денег) не ходят под этими же законами, они стоят над ними	0,512
Личностная пассивность Вес фактора – 8,8. Объяснительная дисперсия – 13 %	Мое дело – сторона, я не смогу изменить законы	0,556
	Я маленький человек и не смогу повлиять на социальный порядок	0,521
	Лучше никуда не вмешиваться – целее будешь	0,508

Основной проблемой неэффективности правового поля являются сами законы (устаревшие, не актуальные, не затрагивающие тех сфер жизни, которые вышли на первый план в современном общественном развитии т. д.) – 32 %.

Второй причиной называют – людей, которые решают и определяют, кто и как может и должен действовать в определенных ситуациях (лидерство – это могут быть как люди наделенные властью: судьи, полицейские, государственные служащие, так и обычные граждане, вовлеченные в различные социальные практики) – 27 %.

Третьей причиной называют общественные стереотипы или коллективные представления, доминирующие в обществе, соответствующие культурным нормам традициям, сложившемуся порядку вещей – 22 %.

Четвертой причиной выступает личностная пассивность – нежелание и неготовность вмешиваться в ситуации, которые могут нарушить привычный уклад жизни, которые выбиваются из обыденного и требуют от человека проявления воли и активности – 13 %.

Таким образом, правовое поле нуждается в активном включении в его работу некоммерческих организаций, благодаря им возможны социальные перемены: изменение законов, изменение позиции людей, наделенных властью, повышения социальной активности и социальной осознанности граждан и вместе с тем – трансформации социальных представлений, социальных стереотипов и коллективных убеждений, ограничивающих возможности социального развития общества.

Список литературы

1. Полюшкевич О. А. Просоциальное поведение в межсекторном взаимодействии (на примере женских социозащитных организаций) // Новые тенденции в деятельности социозащитных институтов : материалы всерос. конф. / под науч. ред. А. П. Суходолова, И. С. Карпиковой. Иркутск : БГУ, 2019. С. 114–119.
2. Трескин П. А. Территориальное развитие: взаимодействие органов власти с некоммерческими организациями // Молодые ученые – экономике региона : сб. материалов XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : ИГУ, 2019. С. 177–181.
3. Трескин П. А. Некоммерческие организации в сетевом взаимодействии // В поисках социальной истины : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В. А. Решетникова, О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : ИГУ, 2019. С. 115–122.

УДК 101.75
ББК 87я73

Ниязов Н. А., Уфа

Историко-философские традиции в осмыслении сущности и специфики солидарности как социального явления

Рассматривается понятие солидарности как антипода к конфликтам, разные подходы в анализе солидарности и солидарных отношений в различных философских позициях и концепциях и особо подчеркивается необходимость всесторонней разработки философии данного явления в современных условиях.

Ключевые слова: конфликты, солидарность, солидарное отношение, планетарное мышление, философия солидарности, междивизиационные отношения.

Niyazov N. A., Ufa

Historical and philosophical traditions in understanding the essence and specificity of solidarity as a social phenomenon

The author in this article considers the concept of solidarity as an antipode to conflicts, different approaches to the analysis of solidarity and solidary relations in various philosophical positions and concepts, and emphasizes the need for a comprehensive development of the philosophy of this phenomenon in modern conditions.

Keywords: conflicts, solidarity, solidary attitude, planetary thinking, philosophy of solidarity, inter-civilizational relations

Социальная солидарность как антипод конфликтных отношений относится к числу наиболее достоверно установленных обществоведческой наукой общих фактов социальной жизни. Во всяком случае, важно то, что это не менее «естественный», «нормальный» и распространенный феномен, чем социальный конфликт [2, с. 24]. По крайней мере, на последнее обращают больше внимания, и в связи с этим, важное понятие как «социальная солидарность» в научной мысли и в массовом сознании остается зачастую за пределами исследовательского и обывательского интереса. Это объясняется тем, что общественное внимание преимущественно акцентировано на социальных конфликтах и, следовательно, складывается мнение, что конфликты играют доминирующую роль в личностной и социальной жизни. Данная позиция в корне противоречит природе человека и его сущности, так как индивид с самого его рождения живет в атмосфере солидарности, в солидарных отношениях. Дело в том, что человек – такое создание, что без взаимопомощи, без общения не может существовать и вместе с другими строит свою жизнь. В частности Л. Буржуа, ввел «закон солидарности», который является универсаль-

ным: «Обязанность каждого по отношению ко всем проистекает не из произвольного решения, находящегося вне природы вещей; она представляет собой просто возмещение тех выгод, которые каждый извлекает из общественного состояния, цену за услуги, которая ассоциация оказывает каждому» [2, с. 166]. Следовательно, с рождения и до конца жизни индивид проживает в солидарных отношениях: «Как только ребенок, отнятый от груди, окончательно отделяется от матери и становится отдельным существом, получающим извне продукты, необходимые для его существования, он оказывается должником и не сделает больше ни одного шага, ни одного жеста, не обеспечит удовлетворение никакой потребности, не реализует ни одну из своих зарождавшихся способностей, не черпая из громадного резервуара благ, накопленных человечеством» [2, с. 166].

Безусловно, все человечество является продуктом солидарных отношений. Примерами могут служить солидарные отношения матери и отца, семейные отношения, любовь, дружба, союз, согласие и т. д. Например, выдающийся теоретик либерализма и солидаризма Ф. Бастиа, в частности, говорил о деятельности столяра, который строит доски, делает столы и ящики, но в обмен за свой труд получает от общества огромное множество благ, которые созданы не им: одежду, еду, вымощенную и освещенную улицу, услуги юристов, возможность посещать церковь и библиотеку, пользоваться транспортом и т. д. [2, с. 175]. В самой человеческой природе априори заложены солидарные отношения. Сущность человека, совокупность общественных отношений составляют целостную систему. Эта система состоит из двух подсистем: первое – это конфликтные отношения, которая изучает конфликтология, и второе – система солидарных отношений. Как подчеркивает Х. А. Барлыбаев, «история человечества протекает в атмосфере двух основополагающих форм отношений – конфликтов и солидарности» [1, с. 35].

Вся история развития человечества – это направление от конфликтов к солидарным отношениям. Рассматривая истоки солидарности, О. А. Полюшкевич утверждала, что знание основ социокультурной солидарности дает возможность для быстрого понимания и управления поведением людей. Это понимание идет из античности, тогда же началось и ее осмысление. Аристотель приписывал солидарность самой человеческой природе. Он полагал, что в человеке изначально заложена тяга к общению, а общение предполагает объединение, согласие людей. «Человек по природе своей есть существо

политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, – либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек». В Средние века основные постулаты (идеи) солидарности совпали с риторикой относительно объединения людей вокруг веры, поэтому в трудах мыслителей того времени религиозный контекст единства людей доминирует» [3, с. 9]. В рамках теоцентрической модели формируются альтернативные модели солидарности. В своем труде «О граде Божьем» А. Блаженный предложил два противоположных вида солидарности: Град Небесный и Град Земной. Все альтернативные отношения солидарности, кроме церковных, трактовались как неистинные, ложные [3, с. 10]. В дальнейшем развитие идеи солидарности прослеживается в трудах философов Нового времени. Английский мыслитель Т. Гоббс описывает два состояния общества: естественное и гражданское. Он утверждал, что в естественном, догосударственном состоянии люди живут, подчиняясь своим страстям. Стремление к удовлетворению потребностей людей приводит к столкновениям и бесконечным конфликтам, и это порождает состояние «войны всех против всех». Неограниченная свобода одного человека ограничивала свободу другого. Из требований естественного разума, которые заложены в человеческой природе, люди должны объединиться. В результате, люди ради самосохранения, проявляя солидарность, приходят к общественному договору.

С позиций позитивной философии солидарные отношения отражены в трудах О. Конта, основоположника социологии. «Согласно О. Конту государство – орган социальной солидарности и священный долг граждан – подчиняться ему. Семья выступает клеточкой общества, основой его политической организации» [1, с. 101]. В основе единства социума О. Конт поставил «социальное чувство» как противовес «индивидуализму». Как считает О. А. Полюшкевич, «в отличие от аристотелевского и августиновского понимания солидарности, по Конту – оно не действует автоматически – его надо постоянно подталкивать, мотивировать, направлять, а это делать лучше всего с использованием политических, экономических и моральных стимулов. Другими словами, для достижения интеграции необходимо идеологическое воздействие на людей. В его понимании, солидарность – это эффект общности, а не естественной склонности или договорных отношений. Солидарность, по мнению ученого, возникает в результате трудовой деятельности и в рамках института семьи, а

поддерживается в обществе с помощью силы. Власть может интегрировать и регулировать развитие общества, но по-настоящему его сплотить может консолидация, основанная на ценностях всех его членов» [3, с. 10–11].

Значительный вклад в данную тему внес Э. Дюркгейм, исследовавший теорию солидарности в труде «О разделении общественного труда», разделив солидарность на «механическую» и «органическую». Механическая солидарность характерна для архаичных обществ, где индивидуальные сознания растворены в коллективном. В подобных обществах, где развит такой тип солидарности, индивид не принадлежит себе. Органический тип солидарности, основанный на взаимобмене, возникает в современных обществах, где происходит разделение труда.

В дальнейшем, до конца 20 века, идеи солидарности философов-материалистов и философов-идеалистов формировали теоретические основы различных политических идеологий. К сожалению, единство понимания идеи солидарности отсутствует как среди левых, так и среди правых идеологических течений в планетарном масштабе. Проблема заключается в том, что различные философы в понятия солидарность и солидарные отношения вкладывают узкий смысл, имея в виду взаимную выгоду, рассматривая солидарность как «долг» или «факт», которые растворены в этических нормах, в политических идеях, в религиозных догмах, или в виде вовсе благих желаний, тогда как конфликты и конфликтные отношения получили развитие в трудах многих мыслителей. В корне человеческого существования заложены солидарные отношения: каким бы путем не развивалось общество, если конфликты будут превосходить солидарные отношения, то само существование человечества будет под угрозой. «Без сомнения можно утверждать, что все успехи человечества за всю историю его существования достигнуты через преодоление конфликтов, благодаря разнообразным позитивным солидарным отношениям» [1, с. 47].

Конфликты возникают спорадически как изъяны солидарных отношений. Для того чтобы солидарные отношения проявили свои положительные черты, необходимо планетарное мышление, основанное на гуманистических ценностях, на идеях справедливости, правды, мира, иначе человечество может погибнуть от собственной безнравственности, не достигнув солидарных отношений друг к другу. На сегодняшний день есть много философских направлений и

школ, такие как философия политики, экономики, культуры, техники, любви, еды, одежды, но философия солидарности только зарождается, поэтому в недалеком будущем, на наш взгляд, необходима ее разноуровневая и системная разработка. В современной общественной науке, в теории развития нет определенных перспектив, и данная научная дисциплина как «Солидарология» может вывести человечество из кризисных ситуаций и избежать тупиковых путей в развитии межличностных, межнациональных, межгосударственных, межцивилизационных отношений.

Список литературы

1. Барлыбаев Х. А. Философия солидарности. Анти-Хантингтон. Солидарология. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Научная библиотека, 2018. 498 с.
2. Гофман А. Б. Традиция, солидарность и социологическая теория. Избранные тексты. М. : Новый Хронограф, 2015. 496 с.
3. Полюшкевич О. А. Социокультурная солидарность : монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. 221 с.

УДК 577.1
ББК 28.704

Козлова А. А., *Иркутск*

Евгенические законы как проявление правового регулирования

Анализируется категория «евгенические законы». Рассматриваются вопросы законодательных актов, регулирующих вопросы стерилизации. Исследуются правовые проблемы, существующие в современном российском законодательстве и имеющие отношение к «евгеническим» идеям. Формируются предложения о путях их преодоления с учетом опыта зарубежных государств.

Ключевые слова: евгеника, стерилизация, право, недееспособные лица, правонарушение.

Kozlova A. A., *Irkutsk*

Eugenic laws as a manifestation of legal regulation

This article analyzes the category of «eugenic laws». In The issues of legislative acts regulating sterilization are considered. The legal problems existing in modern Russian legislation and related to «eugenic» ideas are investigated. Proposals are being made on ways to overcome them, taking into account the experience of foreign countries.

Keywords: eugenics, sterilization, law, legally incapable persons, offense.

Евгенические законы затрагивали важные сферы общества с самого своего появления, являя собой олицетворение попыток государства оказать воздействие на личную жизнь своих граждан, в частности, ее семейную часть. Такое вмешательство с современной точки зрения несколько противоречит морально-этическим ценностям и правовым взглядам. Теми не менее, в настоящее время в законодательствах многих стран, в том числе и Российской Федерации, встречаются акты, обладающие евгеническими принципами. Именно поэтому данная тема нашла свое раскрытие у многих авторов правовой доктрины, таких как Б. В. Николаев, О. О. Салагай, Е. Ц. Дугарон и т. д.

Основатель евгеники («ев» – хороший, «генос» – род) [16, с. 5] Фрэнсис Гальтон (двоюродный брат Ч. Дарвина) [7, с. 110] определял ее как науку, которая изучает причины, ухудшающие и улучшающие наследственные качества расы. Главными целями евгеники являлся поиск эффективного устранения негативных факторов, изменяющих врожденные признаки человека, а также пути их улучшения. [17, с. 7]

Идеи евгеники имели наиболее широкое распространение в начале XX века [7, с. 110], когда многие англосаксонские и романо-германские государства активно развивали политику, прямо влияющую на состояние общества, посредством принятия евгенических законов: поощрительных или позитивных (содействие увеличению воспроизводства лиц с ценными качествами), негативных или ограничительных (создание факторов для ограничения репродукции людей с социально нежелательными признаками и личностей, потенциально несущих опасность для общества), а также предупредительных (реализация условий, косвенно препятствующих появлению «социально неадекватных лиц» и способствующих развитию у людей полезных признаков).

В 1920-е гг. основными направлениями реализации поощрительной евгенической политики в таких странах, как Франция и Бельгия были: борьба с абортom и противозачаточной практикой, поощрение рождаемости среди граждан, меры социальной помощи многодетным семьям и т. д. [6, с. 453] Так, во Франции согласно закону от 14 июля 1914 года каждый гражданин-француз, имеющий более 3 детей, мог получить от государства особую поддержку, а в департаменте Сены за каждого ребенка, начиная с 3-го, выплачивалась премия [16, с. 169]. Кроме того 31 июля 1920 г. был издан закон, устанавливающий уголовную ответственность за призыв к абортu и

пропаганду противозачаточных средств. В средствах массовой информации было запрещено помещать объявления о врачебных советах касательно беременности, каралось также произнесение речей, произносимых в публичных местах об абортax, вне зависимости от возникновения последствий. Аналогичный законопроект был внесен на рассмотрение законодательной власти в Бельгии в 1923 г.

Среди предупредительных законов можно отметить законодательство Франции, где закон от 15 апреля 1916 г. обязывает создать диспансеры по социальной гигиене и борьбе с туберкулезом при учреждениях по охране материнства и младенчества, а закон 26 от февраля 1917 г. допускает изготовление сосок исключительно из чистой резины. Большое внимание среди предупредительных мер было также уделено препятствию распространению сифилиса среди детей. Так, по акту о детях 1908 г. в Англии было запрещено отдавать ребенка, больного сифилисом, здоровой кормилице, как и наоборот. Законодательства Англии, Дании и Чехословакии того времени содержали нормы, карающие больных сифилисом лиц за принятие в семью здоровых детей.

Наряду с этим евгеническая предупредительная практика также нашла свое отражение в США в иммиграционном законодательстве: так, во въезде в страну отказывалось людям, не подходящим под определенные требования в отношении умственных, психических и физических качеств. [6, с. 471–472]

Тем не менее, наиболее широкое распространение получила реализация негативной евгенической политики, в частности, выражающейся в законах о принудительной стерилизации. 14 июля 1933 г. в Германии был принят закон о предупреждении рождения потомства с наследственными заболеваниями, автор которого Г. Лауглин позднее был награжден научной степенью Гейдберского университета за вклад в евгенику. Подобная практика нашла также свое распространение в Северной Америке, где в начале XX века 21 штат издали законы (среди которых в 8 штатах они нашли осуществление), устанавливающую стерилизацию какогенических индивидов: умственно отсталых, осужденных за половые преступления, психически больных, а в некоторых штатах и больных эпилепсией, занимающихся проституцией, бродяг и т. д. Особой одиозностью обладал закон Северной Каролины, предписывающий насильное лишение репродуктивной функции индивидов, которые обладали Коэффициентом Интеллекта (IQ) ниже 70, а также добровольно пришедших нищих с вы-

платой им денежного поощрения. Подобная практика существовала в США вплоть до 1960–1970-х. Тем не менее, вызывает опасения, что критика данной практики не прозвучала ни на федеральном уровне, ни на уровне штатов, как и не было осуществлено выплат компенсаций жертвам принудительной стерилизации [7, с. 111]

Акты подобного типа существовали также в Англии и Германии. Английский закон 1913 г. об умственно-дефективных приравнивал попадающих под свое регулирование лиц женского пола к малолетним и карал за половые связи с ними. Также данный закон обязывал местные органы сообщать специально учрежденному Совету обо всех детях старше 7-ми лет, которые в силу своих умственных способностей кажутся неспособными получить образование в вспомогательных школах или будут оказывать дурное влияние на окружающих. Такие дети должны были пройти обследования и получить меру, индивидуально ему подходящую. Так, например, меры по помещению индивида в учреждение, назначению опекуна, осуществлению постоянного надзора и т. д. способствовали его половой изоляции, тем самым предупреждая от воспроизводства. [6, с. 479]

На сегодняшний день современные демократические государства выбрали путем своего развития выработку оптимального баланса между благополучием всего общества и индивидуальными правами человека. Вопросы публичного государственного влияния на воспроизводство и демографию, сводящиеся к евгенической проблематике, носят несколько дискуссионный характер в XXI веке. Так, в законодательстве Российской Федерации под сомнение можно поставить нормы, устанавливающие стерилизацию недееспособных лиц по заявлению его законного представителя, которую вряд ли можно назвать добровольной. Эти нормы не только противоречат демократическим ценностям, но и имеют ряд неурегулированных моментов, которые также порождают нарушения естественных и позитивных прав человека.

Основным законом в Российской Федерации, регулирующим медицинскую стерилизацию, является Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[14]. Данный акт различает несколько видов стерилизации: женщин и мужчин; по социальным и медицинским признакам в соответствии с установленным Перечнем медицинских показаний; временную и постоянную; по добровольному решению граждан и стерилизацию недееспособных по заявлению представителя [12, с. 293]

Право на стерилизацию по социальным признакам зависит от индивидуального правового статуса лица – достижение определенного возраста, либо наличия детей, а также дееспособности. Так, для осуществления добровольной стерилизации гражданин должен либо достичь возраста 35 лет, либо иметь 2-ух детей. Для проведения же стерилизации недееспособных лиц необходимо достижение ими совершеннолетия и получение признание недееспособным в судебном порядке, установленным гражданским процессуальным кодексом [2]. Следует иметь в виду, что в таком случае недееспособность не тождественна психическому состоянию, поэтому лицо с психическим расстройством, признанное судом ограниченно дееспособным, может подвергнуться медицинской стерилизации лишь в добровольном порядке. В этих положениях прослеживается некая, с одной стороны, дискуссионная дифференциация людей по социальному признаку, которая противоречит Конституции [5] и ратифицированным международным актам в положениях, касающихся равенства всех граждан, отсутствия умаления основных прав человека, гарантия невмешательства государства в частную и семейную жизнь. Поэтому можно сказать о том, что данные нормы носят специальный характер, выраженный в распространении на определенные категории лиц.

Помимо противоречий правовым и моральным основам, данный институт в Российской Федерации имеет пробелы, игнорируемые законодательными органами. Так, ничего не говорится об уголовной ответственности за незаконное проведение медицинской стерилизации, хотя такое положение встречалось в Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1, утратившего силу с 1 января 2012 г. [8] Не думается, что данное деяние со временем утратило признаки преступления, тем не менее, в действующем законодательстве вызывает затруднение осуществление квалификации этого общественно опасного деяния в соответствии с существующими нормами.

Стоит также отметить, что в российском законодательстве отсутствует формулировка «принуждение к проведению стерилизации», существующее во многих странах, где данное действие носит уголовно-наказуемый характер. Например, по Акту о добровольной стерилизации от 1974 г. № 25 такое подстрекательство влечет наказание в виде тюремного заключение на срок до 10 лет. А согласно Женевским конвенциям [11, с. 76] и Римскому статуту Международного уголовного суда [10] оно признается международным преступ-

лением, нарушающим моральные и правовые принципы. Вследствие этого напрашивается вывод о том, что в Российской Федерации подобное деяние не признается уголовно-противоправным.

Следует обратить внимание и на то, что в процессуальной части законодательства о принудительной стерилизации на протяжении долгого времени существует ряд пробелов, решение которых имеет принципиально важное значение для пресечения правонарушений.

До вступления в силу Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в 2012 г. действовал Приказ Минздрава Российской Федерации от 28 декабря 1993 № 303 «О применении медицинской стерилизации граждан» [9], который первым устанавливал возможность осуществления медицинской стерилизации недееспособных исключительно на основании решения суда. Приказ являлся подзаконным актом и согласно ГПК РФ [2] не мог относиться к гражданско-процессуальному законодательству, так как был издан ниже федерального уровня. Кроме того, данный акт не был официально опубликован, а потому не мог применяться. Это противоречие породило прецеденты, участники которых, воспользовавшись подобной лазейкой, остались безнаказанными. Так, в период с 2004 по 2007 гг. директор Озерского психоневрологического интерната Г. С. Банников направлял некоторых своих пациентов на операции по медицинской стерилизации. И если районный Пермский суд вынес решение о признании директора виновным, то Пермский краевой суд данное решение отменил вследствие отсутствия состава преступления. [3, с. 4]

На данный момент процедура проведения принудительной медицинской стерилизации недееспособных лиц также не предусматривает особых условий. Главными являются обязательное заявление законных представителей и вынесенное решение суда с участием совершеннолетнего недееспособного лица. Обычно представителями являются назначенные опекуны, тем не менее, согласно Федеральному закону от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [15] функции представителей недееспособных, помещенных под надзор в специальные организации выполняют непосредственно они. На практике известны случаи, когда работники психиатрического стационара вынуждали своих пациентов подписывать заявление об отказе от личного участия в судебном процессе. [3, с. 5]. Это является серьезными нарушениями прав человека и фундаментальных принципов судопроизводства: законности, справедливости и равенства.

Тем не менее, само автономное от представителей участие недееспособного лица в судебном рассмотрении дела тоже вызывает некоторые вопросы. Как известно, само признание гражданина недееспособным подразумевает его неспособность самостоятельно понимать значение своих действий или руководить ими. Из этого вытекает невозможность автономно от других выражать свою волю. Тогда зачем недееспособному лицу выражать свое согласие? Вероятно, это связано с частыми злоупотреблениями законных представителей. Тем не менее, сама процедура несколько противоречит логике.

Думается, что подобные проблемы в материальном и процессуальном праве, затрагивающие права недееспособных, в Российской Федерации возможно решить путем принятия и осознания особенностей процедуры принудительной стерилизации. Так, необходимо помнить, что статус недееспособности – это правовая категория, имеющая возможность совершить обратную метаморфозу. Согласно законодательству любой имеет право на восстановление дееспособности на основании соответствующего решения суда. В таком случае, можно ли считать, что лишение его репродуктивной функции является нарушением абсолютных прав на создание семьи. Законодатель на это ответ не дает.

Кроме того, в эпоху всемирной глобализации, в том числе и правовой, представляется целесообразным применение некоторого опыта зарубежных стран, в которых данный институт имеет подробную регламентацию. Так, в законодательстве Швейцарии установлена процедура стерилизации постоянно недееспособных и обязанности медицинского работника, проводящего ее. Кроме того, одним из главных условий проведения принудительной медицинской стерилизации недееспособного лица является отсутствие возможности осуществления добровольной у его партнера.

В прецедентном праве Англии встречаются судебные разбирательства, в которых решение выносилось лишь после рассмотрения иных способов контрацепции. [11, с. 78–79]

В настоящее время можно говорить о том, что принятые в XX в. евгенические законы оказали большое влияние на правовое регулирование современного общества. Данное влияние можно рассматривать как с отрицательной, так и с положительной стороны.

Так, в XXI в. по всему миру происходят казусы с принудительной стерилизацией по причине расовой, национальной и половой неприязни. В 2006 г. в Венгрии на Конвенции о ликвидации дискрими-

нации всех форм дискриминации в отношении женщин рассматривался случай подстрекательства и осуществления стерилизации представительницы народности рома медицинским работником, который воспользовался тем, что женщина не до конца понимает значения самого понятия «стерилизация». Пострадавшая утверждала, что осознавая все последствия, она бы не дала своего согласия. Женщина обращалась с иском в венгерские суды, которые оставили ее требования о компенсации вреда без удовлетворения. Мотивировало они решения тем, что эта стерилизация была обратима с помощью хирургической пластической операции. Кроме того, суд заявил, что нельзя исключать возможность искусственного оплодотворения. [4]

Тем не менее, подобные случаи чаще всего признаются противоправными и находят жесткую критику среди общественности. Поэтому можно говорить о том, что современное законодательство во многих странах пережило этап евгенических законов в чистом виде и старается сохранить лишь те их принципы, которые необходимо для построения здорового правового государства с развитыми демократическими правами и гарантиями их реализации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что данная тема является дискуссионной затрагивающей морально-этические ценности и практический интерес в современном обществе.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), часть первая от 30 ноября. 1994 г. № 51-ФЗ // Рос. газ. 1994. 8 дек.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ// Российская газета. 1994. 20 ноября.
3. Дугарон Е. Ц. Процессуальное положение недееспособного лица в делах о медицинской стерилизации и искусственном прерывании беременности // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 9. С. 3–7.
4. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (тридцать шестая сессия, 7–25 августа 2006 г.). URL: https://www.ohchr.org/_layouts/15/WopiFrame.aspx?sourcedoc=/Documents/HRBodies/CEDAW/Jurisprudence/Case4_2004_ru.pdf&action=default&DefaultItemOpen=1 (дата обращения: 07.02.2020)
5. Конституция Российской Федерации : принята на всенарод. голосовании 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. 1993. 25 дек.
6. Русская евгеника. Сборник оригинальных работ русских ученых (хрестоматия) / под общей ред. В. Б. Авдеева. М. : Белые альвы, 2012. 576 с. (Библиотека расовой мысли).
7. Николаев Б. В. Правовые основы и практическая реализация евгенической политики в США // Государство и право. 2016. № 3. С. 110–113.
8. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан : утв. ВС РФ 22 июля 1993 г. № 5487-1 // Российские вести. 1993. № 174.
9. О применении медицинской стерилизации граждан : приказ Минздрава РФ от 28 дек. 1993 г. № 303 // Гарант [Электронный ресурс] : справочная правовая си-

стема. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=3238&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.09929100707330041#06453195065167774>
(дата обращения: 07.09.2019)

10. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf)
(дата обращения: 07.09.2019)

11. Салагай О. О. Регулирование медицинской стерилизации человека: сравнительно-правовой анализ и совершенствование законодательства РФ // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 75–83.

12. Слесарева А. Ю. Правовые основы медицинской стерилизации // Вестник Иркутского университета. 2013. № 16. С. 392–398.

13. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13 июня 1996 № 63-ФЗ //Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

14. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ // Рос. газ. 2011. 23 нояб.

15. Опекe и попечительстве : федер. закон от 24 мая 2008 г. № 48-ФЗ // Рос. газ. 2008. 30 мая.

16. Флипченко Ю. А. Пути улучшения человеческого рода. Л. : Гос. изд-во, 1924. 192 с.

17. Юдин Т. И. Евгеника учение об улучшении природных свойств человека. М. : Изд. М. и С. Сабашниковых, 1928. 288 с.

Секция 2

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА

УДК 316.35
ББК 062.21

Ардашев Р. Г., Улан-Удэ

Иррациональность правового сознания россиян

Анализируются нормы и условия формирования иррациональности правового сознания россиян, определяются примеры, мотивы и форм предпочтений граждан при обращении к неправовым способам решения споров и конфликтов, выделяются особенности правового нигилизма и нивелирования ценностей правовой культуры.

Ключевые слова: правовое сознание, нетрадиционные способы решения правовых споров, иррациональность сознания, альтернативы паровой культуры.

Ardashev R. G., Ulan-Ude

The irrationality of the legal consciousness of Russians

The article analyzes the norms and conditions of the formation of the irrationality of the legal consciousness of Russians, identifies examples, motives and forms of preferences of citizens when resorting to illegal methods of resolving disputes and conflicts, highlights the features of legal nihilism and leveling the values of legal culture.

Keywords: legal consciousness, unconventional methods of resolving legal disputes, irrationality of consciousness, alternatives to steam culture.

Готовность нарушать правовые нормы, участвовать в судебных разбирательствах, отстаивать свои права – это все элементы правовой культуры и правового сознания, сложившегося на данный момент времени в обществе. То, что в обществе может быть не распространено убеждение о том, что правовые споры нельзя решить в свою пользу или же то, что они настолько длительны, что в процессе своего выполнения теряют свою актуальность, и показывают на то, что правовая система не эффективна.

Более того, это является свидетельством того, что не рациональные, логичные способы мышления, аргументации срабатывают в общественном сознании, а включаются иррациональные формы мышления, которые предполагают опору не на закон, а на высшую силу или иные силы, способные повлиять на решение правового во-

проса. Включенность в социальную реальность альтернативных моделей решения правовых споров – говорит о прагматичном характере сознания (Л. Леви-Брюль [1]), иррациональной форме мышления. И чем больше людей в это верит, тем меньше эффективны законы и актуальна правовая система в целом (так как она не соответствует представлениям и мышлению существенной части населения).

Исследование на тему «Формы иррациональности общественно-го сознания» проходило в 2019 г., в нем приняли участие 2200 человек в возрасте от 18 до 75 лет, разных социально-демографических стратификационных групп, проживающие на территории Сибири и Дальнего востока. Также было проведено 4 фокус-групп, в которых приняло участие 36 человек. Участники фокус-групп отбирались по принципу типичного представителя социально-демографических групп, участвовавших в исследовании.

Нами была проведена триангуляция результатов анкетного опроса и фокус-группового исследования, также применялся факторный и транс-символический анализ.

Отвечая на прямой вопрос: «В повседневной жизни вы чаще опираетесь на рациональные или субъективные доводы и аргументы?» мы получили следующие ответы. Женщины в 44,2 % случаев опираются на объективные, рациональные данные, мужчины в 67,5 %. Причем, чем старше мужчины, тем этот процент выше, а среди женщин эти ответы распределены равномерно по всем возрастам. В целом, женщины более иррациональны, чем мужчины.

Возникает вопрос в мотивах опоры на иррациональные и рациональные вещи в правовой культуре и правовом сознании. Для этого мы выявили мотивы доминирования тех или иных аргументов в объяснении событий или явлений личной или социальной жизни, затрагивающие правовые нормы и вопросы.

И для мужчин и для женщин, мотивом обращения к нетрадиционным способам решения правовых споров выступает понимание неэффективности или полной стагнации официальных путей (не работает официальный, легальный способ решения конфликтов) – это характерно до 58,2 % мужчин и 38,8 % женщин. На длительность правового пути решения проблем указывают 26,6 % мужчин и 32,2 % женщин, что ведет их к обращению к нетрадиционным способам решения правовых споров. Эмоционально-оценочный фактор, что хотелось бы наказать обидчиков не только по закону, но и по человечески актуален для 8,7 % мужчин и 16,9 % женщин. Больше сил и энергии при работе с нетрадиционными методами испытывают 3,4 % мужчин и 8,7 % женщин (табл. 1).

Таблица 1

Мотивы обращения к иррациональным, нетрадиционным формам решения
правовых вопросов (в %)

Мотив	Мужчин	Женщины
Закон традиционными способами не работает	58,2	38,8
Официальный правовой путь слишком долгий	26,6	32,3
Хотелось бы наказать обидчиков не только по закону, но и по-человечески нормам	8,7	16,9
Больше силы в себе чувствую, при работе с нетрадиционными способами	3,4	8,7
Другое	3,1	3,3

Отвечая на вопросы о том, почему возникают иррациональные стратегии решения правовых вопросов и споров, объяснения той или иной ситуации или процесса, респонденты говорили чаще о том, что от них не зависит и что сложно изучить, проследить, проанализировать – о судьбе или карме или тех, кто может за них принять решение и нести ответственность (старшие родственники, мужа или жены, реже дети). В то время, когда делался выбор в пользу рациональных аргументов – говорилось о верифицируемых данных – статистке, закономерностях, причинно-следственных связях и т. д. При рациональном выборе аргументов учитывалось больше рисков и возможностей не получения желаемого результата.

Оценивая результаты работы традиционными и нетрадиционными способами, респонденты указывают на более высокий уровень удовлетворенности нетрадиционными способами решения правовых вопросов (нетрадиционными 67,3 %, традиционными 32,7 %). Решение правовых споров и конфликтов нетрадиционными способами порождает новые модели поведения, обладающие более широкими схемами объяснения и интерпретации, нежели чем четкие и логичные доводы официальных методов, опирающихся на рациональные, логичные аргументы.

По мнению респондентов, среди их окружения те же вопросы и проблемы (80 %), т. е. они находятся в кругу тех же, кто мыслит также как и они сами. Следовательно, их решения поддерживает их окружение, их поступки понятны и принимаются окружением (допустимо и приемлемо решать правовые споры и вопросы обращаясь к экстрасенсу или ведьме, а не к юристу). Участие в ритуале дает больше уверенности в успехе вопроса. Это связано с социально-психологическими условиями и контекстами протекания ритуалов

(см. работы О. А. Полюшкевич [2; 3]). И как результат – рефлексивность, критичность к тем или иным аргументам в данной ситуации не актуализируется.

При анализе иррациональности общественного сознания в решении правовых споров нетрадиционными методами, нами выявляется несколько групп факторов, определяющих формы и векторы развития сознания, при описании 83,8 % общей дисперсии (табл. 2).

Таблица 2

Факторный анализ иррациональности общественного сознания в правовом сознании

Фактор	Переменные	Коэффициент
Социокультурный Вес фактора – 16,2. Объяснительная дисперсия – 26,7 %	Вопросы лучше решать по тихому, без вмешательства официальных властей	0,734
	Мы определяем сами – кто и как нам может помочь (юрист, судья или Бог)	0,721
	В нашей культуре всегда были альтернативные сценарии: приворожить, одурманить, загибнуть. И сегодня они работают	0,687
Социально-психологический Вес фактора – 13,8. Объяснительная дисперсия – 24,5 %	Проще верить знающим людям, помогающим тысячам, за то, что у них есть дар, чем тем, кто помогает за деньги	0,756
	Больше веры ведающему человеку, чем непонятно какому юристу	0,731
	Силу природных чар никто не отменял, правовые вопросы – легко можно решить, через воздействие на нужных людей через магию	0,702
Социально-образовательный Вес фактора – 11,7. Объяснительная дисперсия – 20,2 %	Бабка на деревне лучше разведет проблему, чем любой голова. Сегодня тоже работает, только при обращении к экстрасенсу, а не юристу	0,654
	Вопросы решаются разными путями, люди выбирают тот, в который больше верят	0,622
	Знаний юриста или твоих денег может не хватить, чтобы решить вопрос в твою пользу, а силы и возможностей на ведающего человека всегда хватит, так как больше чем можешь – они не берут	0,603
Экономический Вес фактора – 8,5. Объяснительная дисперсия – 12,4 %	Юрист дороже стоит и гарантий меньше дает, чем колдунья или экстрасенс	0,587
	Для ведающего человека ничего не жалко, он силу свою отдает на решение вопроса, а юрист – специально может дело затягивать чтобы деньги тянуть	0,552
	Нет гарантий у юристов, нет веры судьям и прокурорам, а ведьма – знает свое дело и эффект всегда есть	0,523

Социокультурный фактор иррациональности общественного сознания в решении правовых вопросов опирается на культурные традиции и нормы, заложенные предками, а в условиях социальных переломов – имеющие особое значение, так как позволяют найти опоры для объяснения разнообразных социальных и психологических состояний или явлений.

В нашей культуре заложена вера в высшие силы, которые помогают по жизни в решении любых вопросов. И если люди в них верят – они работают и помогают, возможно, даже больше чем профессиональные юристы. Веры и доверия им больше, чем непонятно какому по уровню знаний и компетенций юристу (В. Н., писатель, 57 лет).

За силой и правдой или к шаману или знахарю – который мог решить любой вопрос. Сегодня идут к людям, официально занимающим должности судьи, прокурора, юриста, но не всегда это помогает, так как не верят и те, в свою очередь не очень то и рвутся помогать. А для знахаря или шамана – это был вопрос выживания, и все оставались довольны (В. М., режиссер, 61 год).

Я всегда обращаюсь за помощью к знающим людям, если возникают проблемы в бизнесе, клиенты не приходят или конкуренты преодолевают. Есть знакомы колдун – всякие амулеты мне дает и хорошо срабатывает. Особенно против бандитов. Даже юриста уволил – все могу сам отследить, а решать вопросы в официальных инстанциях и не приходится. Очень ему благодарен за это. (А. А., предприниматель, 40 лет).

Социально-психологический фактор иррациональности общественного сознания при решении правовых вопросов актуализируется в стрессовых ситуациях или ситуациях сопровождающихся постоянной тревожностью и позволяющий увидеть невидимые связи между событиями, а если их нет, то придумать эти связи. И получить поддержку из вне (она может исходить как от других людей, так и духовных сущностей).

При молитве Богу – получаешь больше поддержки и силы сопротивляться, чем при обращении к юристу или в полицию. Справедливость там искать нет смысла, а в церкви или у колдуна – больше шансов на успех. (Д. Д., менеджер, 45 лет).

Мне силу и веру в завтрашний день дает общение с ламами, прямо заряжает правотой и уверенностью в завтрашнем дне, без их

поддержки и советов я бы давно был в тюрьме и бизнес бы потерял (О. О., предприниматель, 56 лет).

У меня есть знакомая бабка, которая и беду отведет и здоровье поправит. Убирает все лишнее и расчищает мне путь. Иногда задумаюсь зачем еще стольким юристам плачу (В. В., депутат, 47 лет).

Социально-образовательный фактор в правовой культуре актуализируется тогда, когда не хватает объективных знаний и эти места заполняются суевериями, народными представлениями. Если нет объяснения каким-то процессам, то это рождает страх. Чтобы этого не происходило, в человеке заложена черта, способная объяснить и объяснять все и вся.

Я знаю, что обращение к ведьме хоть и дорого, но оправдано – будет результат. Обращение к юристу или в полицию дает меньше гарантий на позитивный исход дела (А. П., менеджер, 53 года).

Я считаю, что знания и умения противостоять всем невзгодам дает мне общение с ведьмой, а все остальное – это социально приемлемые, но не эффективные рамки поведения (О. Д., бухгалтер, 40 лет).

Я знаю, что на нашу планету раньше прилетали инопланетяне и они влияют на решения многих судей, так что воздействовать на них можно через заряженную воду и амулеты из святых мест, простой человек не может повлиять на их волю и решения (Н. Г., аспирант, 27 лет).

Экономический фактор правового сознания иррациональности общественного сознания актуализируется тогда, когда появляются люди новой формации, воспринимающие себя и окружающий мир через призму их значимости и готовые отдать деньги «человеку силы», а не «человеку знания».

У меня нет лишних денег, чтобы платить юристам за исход не гарантированного дела, но вот колдунья больше чем смогу отдать – не возьмет и результат будет надежней (С. А., музыкант, 36 лет).

Я готова платить ведунье, так как она расплачивается своей силой за то, что действует в моих интересах, в полиции же в чьих интересах работать не будут – поэтому к ним обращаться себе дороже (А. А., дантист, 24 года).

У меня есть покровители, которые мне помогают. Может это ангелы, может мои предки – но я чувствую их поддержку и опору особенно в трудные моменты жизни. Особенно когда суд был над сыном или ограбили нас. Мне помогли молитвы, а не юристы или полиция. (Л. А., журналист, 43 года).

Итак, иррациональность сознания может опираться на разные факторы, фокус интерпретации своей жизни, своих мыслей, поступков и действий, так же как и мыслей, поступков и действий окружающих зависит личного опыта социализации и жизненного опыта, а также социальной среды, поддерживающей рациональную или иррациональную стратегию сознания для анализа сложившихся обстоятельств.

Таким образом, пралогичность мышления современников очевидна, также как и очевидны иррациональные формы и стратегии объяснения социальной реальности в решении правовых вопросов. Мистичность сознания и доминирование коллективных представлений прослеживаются в обществе достаточно убедительно (об этом нам говорят социокультурный, социально-психологический, экономический и социально-образовательный фактор). Сознание наших современников достаточно в большой мере является иррациональным в вопросах правовой культуры и грамотности.

Список литературы

1. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994.
2. Полюшкевич, О. А. Ритуал перехода: задачи реализации при неизлечимых болезнях // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : ИГМУ, 2018. С. 12–20.
3. Полюшкевич, О. А. Ритуалы как социальные конъюнктуры // Консолидация российского общества: организационные, образовательные и социокультурные ресурсы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. О. А. Кармадонова, О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. С. 338–341.

УДК 34.03
ББК 67.408

Шиханов В. Н., *Иркутск*

Классовость в уголовном праве и криминологии: нужно ли разрушить миф равенства?

Исследуются вопросы равенства граждан в уголовном праве, классовость преступности и, соответственно, уголовного права. Проанализированы ключевые особенности трансформации дискурса о классовости, приведены позиции Конституционного Суда РФ о равенстве, а также данные судебной статистики. Обосновывается тезис, что действующее уголовное законодательство и механизмы дифференциации уголовной ответственности методологически не учитывают социальных характеристик преступности, фактической системы социальных ценностей в российском обществе, социального расслоения и потому порождает неравенство при наличии признаков формального равенства.

Ключевые слова: социальная стратификация, классовый подход, юридическое равенство, уголовная ответственность, дифференциация ответственности.

Shikhanov V. N., Irkutsk

Class in criminal law and criminology: is it necessary to destroy the myth of equality?

In the work, the author problematizes the issue of equality of citizens in criminal law, as well as the issue of the class nature of crime and, accordingly, criminal law. The key features of the transformation of class discourse are analyzed, the positions of the Constitutional Court of Russia on equality, as well as judicial statistics are presented. The author substantiates the thesis that the current criminal law and mechanisms of differentiation of criminal liability methodologically do not take into account the social characteristics of crime, the actual system of social values in Russian society, social stratification and therefore generate inequality despite the presence of signs of formal equality.

Keywords: social stratification, class approach, legal equality, criminal liability, differentiation of responsibility.

Дискурс о классовой/неклассовой природе конструкции «преступление», уголовного законодательства и явления «преступность» существовал достаточно давно и сохранился до настоящего времени [6, с. 90]. Можно встретить разные точки зрения по этому поводу: как за, так и против [18, с. 146–148].

Вместе с тем сам спор о классовости конструкции «преступление» или действующего уголовного закона с практикой его применения оказался явлением развивающимся. Следует обратить внимание на то, что в первой половине XX века термин «классовость» имел другую смысловую нагрузку, нежели сейчас.

Согласно марксистско-ленинской теории государства и права само уголовное право в условиях эксплуататорского общества признавалось орудием угнетения трудящихся масс, охраны сложившихся

ся правил принудительного несправедливого перераспределения основных средств производства и общественного продукта, а также средством подавления попыток сопротивления такому порядку со стороны угнетенных классов. Уголовное законодательство после Октябрьской революции 1917 г. продолжало считаться орудием защиты интересов правящего класса, просто теперь оно оказалось в руках победившего пролетариата.

В частности, УК РСФСР 1926 г. основанием для применения мер социальной защиты считал социальную опасность преступника с позиции именно классового детерминизма, т. е. как представителя определенного (враждебного пролетариату) класса [11, с. 5–9]. Попытки буржуазных правоведов обнаружить неклассовую природу преступления и дать ему соответствующее определение подвергались последовательной обличающей критике [2; 7].

После разрушения СССР «классовый характер» уголовного закона стал пониматься иначе. Во-первых, приобрели актуальность тезисы об идеологическом плюрализме и необходимости защиты общечеловеческих ценностей, о естественных правах, имеющих до- и над-государственное происхождение. Во-вторых, государство стало мыслиться как некий арбитр, который должен с помощью законов установить целесообразный баланс прав, обязанностей и законных интересов разных социальных групп, а также защиту общесоциальных ценностей. Это следует в том числе из ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

В-третьих, в сложившейся парадигме понимания государства и права, пожалуй, на первый план вышли принципы равенства и справедливости. Теперь, говоря о «классовости» в уголовно-правовом контексте, правоведы приводят примеры необоснованной декриминализации и депенализации ряда деяний (в первую очередь – в сфере экономической деятельности), широкую практику установления в санкциях статей УК РФ наказания в виде штрафа, в качестве альтернативы лишению свободы и т. д. [17, с. 69–74].

Можно ли в настоящее время говорить о том, что уголовный закон или практика его применения являются классовыми в прежнем понимании – орудием угнетения и эксплуатации широких народных масс со стороны неких элит? Являются ли приводимые примеры разности в наказуемости деяний в рамках одного кодекса нарушением

принципа равенства граждан перед законом? Устранимо ли такое неравенство?

Ставя такие вопросы, мы затрагиваем очень серьезный клубок проблем, по которым не существует однозначного решения, а есть концепции, опирающиеся на разные теоретико-методологические подходы и выстраивающие ту или иную модель уголовной политики. Россия в настоящее время развивается в парадигме, которую можно охарактеризовать как капиталистическую, с элементами рыночной экономики, т. е. в стране – буржуазная демократия. Вместе с тем за время, прошедшее с момента подготовки и осуществления демонтажа социалистической демократии как таковая четкая классовая структура еще не сложилась. По-прежнему сильны процессы борьбы разных социальных групп за место в системе вертикальной социальной стратификации, а также процессы внутриклассовой борьбы на разных уровнях.

В этих условиях УК РФ напоминает поле борьбы, где разные социальные группы, в том числе представленные в органах законодательной власти, отстаивают свои интересы и ущемляют интересы конкурентов. Поэтому было бы наивным утверждать, что уголовное законодательство, а тем более практика его применения оказались в руках господствующего класса.

Важно обратить внимание и на особенности прочтения принципа равенства в условиях либеральной (буржуазной) идеологии, опирающейся на юснатурализм. Именно ее основные положения, по утверждению А. М. Михайлова, являются сейчас неотъемлемой частью профессионального правосознания российских юристов, а также обыденного правосознания части российского населения [9, с. 20–21].

Родоначальники либеральной правовой мысли понимали равенство весьма специфично. Например, Вольтер, говоря о равенстве, подразумевал лишь формальное равенство перед законом, т. е. установление равной для всех гражданской правоспособности. К равенству общественного положения он относился отрицательно [4, с. 275; 10, с. 311]. П. -А. Гольбах высказывался против слишком большого неравенства в распределении богатств. При этом социальное неравенство среди людей он считал явлением вполне естественным, а равенство определял через равное положение перед законом в схожих ситуациях, т. е. вел речь о формальном равенстве [3, с. 193].

В подобном ключе понимает равенство Конституционный суд России: он называет его «юридическим равенством» [14; 15; 5], а си-

стему права настраивает таким образом, чтобы разные группы граждан не сталкивались с правовыми препятствиями в реализации своих прав и законных интересов, если такие препятствия не вызваны необходимостью соразмерной защиты конституционно-значимых ценностей. Другими сторонами равенства Конституционный Суд РФ называет «одинаковый подход к лицам, находящимся в равных или сходных условиях», а также «что любое правонарушение и санкции за его совершение должны быть определены в законе таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть правовые последствия своих действий, бездействия» [16].

С таких позиций мы получаем вывод, что неравенство правовых последствий за преступления, предусмотренные разными главами УК либо при наличии/отсутствии каких-то квалифицирующих признаков – это дифференциация уголовной ответственности. Законодатель осуществляет ее исходя из задач уголовной политики и для установления наказаний в рамках какой-то одной главы не связан наказаниями, которые предусмотрены за другие преступления (например, в других главах УК).

Тем не менее, о формальном равенстве и разумной дифференциации в отечественном законодательстве говорить сложно, однако основной причиной, на наш взгляд, является не стремление предоставить преференции одним социальным группам в ущерб другим, а серьезные методологические проблемы, заложенные в отечественном уголовном законе. Дело в том, что современное российское уголовное законодательство и уголовно-правовая доктрина, отказавшись от классового подхода, методологически и умозрительно предполагают бесклассовость общества, исходят из вероятности совершения любого преступления любым лицом, обладающим признаками общего субъекта, а в ряде случаев – специального.

На подобных началах строится и подход к созданию санкций уголовно-правовых норм (процесс пенализации). Набор наказаний и их размеры в санкциях статей Особенной части УК РФ зависят от взаимодействия двух переменных. С одной стороны это представления о разном карательном и превентивном потенциале различных видов уголовного наказания, а с другой стороны – представления о характере и степени общественной опасности преступлений конкретного вида (предусмотренных диспозицией конкретной статьи).

Важно обратить внимание и на саму систему уголовных наказаний. Принято считать, что ее системность выражена в первую очередь в иерархичности мер государственного принуждения, когда последовательно изменяется их строгость для поражения разных благ, прав, законных интересов: от наименее значимых к наиболее ценным. Отсюда и берутся представления о разном карательном потенциале наказаний разных видов. Например, штраф признается самым мягким видом уголовного наказания, обязательные работы – более строгим, исправительные работы являются более строгими, нежели обязательные работы, и т. д.

Кроме того, уголовно-правовая доктрина основывается на постулате, что уголовный закон и наказания, предусмотренные за преступления, имеют сдерживающий и исправляющий эффект, если они поражают значимые для виновного права и законные интересы. Соответственно, чем значимее та социальная ценность, то право или интерес, которые могут быть ограничены, тем суровее считается наказание. В таких правилах пенализации наглядно проявляет себя внутренняя логика и стройность умозаключений, однако практически нет места достижениям криминологии, других современных общественных наук, равно как и обратной связи с результатом применения УК РФ.

Анализ системы наказаний в УК РФ позволяет утверждать, что она опирается на некоторую модель индивида (ближе к стандартам советского человека), для которого на первом месте находится жизнь, затем – личная свобода, далее следует свобода труда и его справедливой оплаты, и лишь в последнюю очередь – личное имущественное состояние.

С этим можно было бы согласиться, если бы не фактическое положение дел, хорошо прослеживаемое из результатов социологических наблюдений. Социологические наблюдения убедительно показывают, что для населения России наиболее приоритетными являются ценности, которые описываются как «власть-богатство», личный успех и социальное признание (при этом весьма низкими являются ценность труда, творчества и новаторства) [8, с. 47]. Здоровье и жизнь отнюдь не являются приоритетными. В частности, лишь половина обследованных респондентов из числа молодежи утверждала о недопустимости причинения смерти другому человеку, в то время как остальные считали такое допустимым (вне законных полномочий) в принципе, либо при определенных жизненных обстоятельствах [13, с. 86].

Отношение к здоровью как ценности варьирует в зависимости от имущественного положения. У неимущих слоев населения эта ценность является инструментальной и ей готовы жертвовать ради заработка и личного успеха. У состоятельных граждан значение своего здоровья существенно возрастает [8, с. 47]. Отмечается, что у россиян «крайне слабо выражены надличные ценности, связанные с заботой о благополучии других людей, о равноправии и терпимом отношении к ним, а также с заботой об окружающей среде, и, наоборот, крайне высока значимость противостоящих им “эгоистических” ценностей» [8, с. 47–48].

Сказанное означает, что в российском обществе человек, его права и свободы считаются высшей ценностью преимущественно в отношении себя, а большинство населения рассматривает их как инструментальные ценности, которые стоят ниже личного социального успеха, власти и богатства. Следовательно, иерархия системы социальных ценностей, положенная в основу системы уголовных наказаний и практики пенализации, оторвана от действительности. Например, личное материальное состояние преимущественно оказывается превыше всего. Заметим, что разработчики поправок к УК РФ, принятых в последние семь лет, это обстоятельство знают, а потому в уголовном законе появились штрафы в размере до трех миллионов рублей в санкциях к преступлениям небольшой тяжести, а также в размере до 500 млн. руб. в тяжких и особо тяжких преступлениях (см. ст. 128¹, ч. 2 и 3 ст. 171², ст. 171³, 172¹, 172², 172³, ч. 3 и 4 ст. 194, ст. 204, 290 УК и др.).

Однако можно ли в нашем обществе, а теперь и опираясь на текст УК РФ, утверждать, что штраф в сумме полтора миллиона рублей является менее строгим наказанием, чем 180 часов обязательных работ или год исправительных работ? Очевидно, что нет.

Здесь мы должны вернуться к сложившейся практике дифференциации уголовной ответственности: каждый шаг предполагает линейное увеличение карательного потенциала уголовной ответственности путем увеличения размеров наказаний, которые были заложены в санкции для основного состава преступления, а также путем сокращения количества альтернативных наказаний, не связанных с лишением свободы. Однако из данных судебной статистики, видно, что практика назначения наказаний по *de jure* более тяжким преступлениям *de facto* нередко является более гуманной [12].

Например, мошенничество, присвоение или растрата с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 159 и ч. 3 ст. 160 УК РФ) в действительности влекут менее строгую ответственность, нежели названные преступления без этого квалифицирующего признака [12]. Подобные закономерности отмечались отечественными правоведом и ранее [1, с. 23]. То же самое можно сказать о должностных преступлениях: злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий, совершенные главой органа местного самоуправления, а равно лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или ее субъекта, (части вторые ст. ст. 285 и 286 УК) в сложившейся практике влечет менее строгую ответственность, нежели эти же деяния, совершенные так называемым неквалифицированным должностным лицом (части первые ст. 285 и 286 УК) [12].

Не менее показательным является и соотношение наказуемости причинения смерти по неосторожности лицом вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК) и неквалифицированного преступления, предусмотренного этой же статьей (ч. 1 ст. 109 УК). Граждане, причинившие смерть по неосторожности без квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК, привлекаются к более суровой ответственности, хотя закон предполагает обратную зависимость [12].

С позиции строгой догматики это наблюдение может показаться парадоксальным – чем более квалифицированный состав преступления применяется, тем гуманнее оказывается подход к виновному. Однако, как только мы обобщим социальные характеристики подсудимых по менее квалифицированным составам рассмотренных преступлений и соответственно, по более тяжким, то все станет на свои места: это представители разных социальных страт.

Очевидно, что уголовный закон этого не учитывает и оказывается недостаточно гибок, в то время как суды при рассмотрении конкретных уголовных дел сталкиваются с реальной действительностью и такие социальные различия обнаруживают.

По всей видимости, наказания, предусмотренные за те или иные преступления, должны быть ориентированы на наиболее распространенный контингент индивидов, совершающих такие деяния. Уголовный закон должен гарантированно поражать ценности, наиболее важные для представителей соответствующей социальной группы, предусматривая, разумеется, инструменты для индивидуализации

уголовного наказания в каждом случае с учетом обстоятельств содеянного – в качестве исключения из общего правила.

В таком случае штраф не может рассматриваться как привилегия богатых против неимущих, которым назначаются, например, обязательные работы – но если штраф не будет рассматриваться как самое мягкое наказание и его размер будет обеспечивать существенное влияние на социальное положение виновного лица. По всей видимости, требуется проработка механизмов исполнения штрафа (с вариантами эффективной его замены в случае неуплаты), чтобы такое наказание не оставалось номинальным или привилегированным в плохом понимании.

В настоящее же время об уголовном законе и практике его применения можно говорить как о классовом явлении в его нарицательном виде. Юридическое равенство, предполагающее одинаковые наборы одних и тех же наказаний людям из разных социальных страт, порождает неравные последствия для них и на самом деле снижает эффективность уголовного законодательства. По всей видимости, такой миф равенства следует подвергнуть серьезному переосмыслению.

Список литературы

1. Арзамасцев М. В. Дисбаланс наказуемости коррупционных и экономических преступлений // Криминологические основы уголовного права : материалы X Рос. конгр. уголовного права, состоявшегося 26–27 мая 2016 г. / отв. ред. В. С. Комиссаров. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 22–24.
2. Волков Г. И. Классовая природа преступлений и советское уголовное право / под ред. Н. В. Крыленко. М. : Сов. законодательство, 1935. 232 с. ;
3. Гольбах П. Избранные произведения. В 2 т. Т. 2 / Ин-т философии АН СССР ; под общ. ред. Х. Н. Момджяна. М. : Изд-во соц.-экон. лит., 1963. 563 с.
4. Державин К. Н. Вольтер. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1946. 484 с.
5. Декларации ООН «О праве на развитие» : принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 41/128 от 4 дек. 1986 г.. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (дата обращения: 19.02.2020).
6. Епифанцева Е. В. Кого защищает уголовный закон? // Общество и право. 2008. № 2. С. 90–92;
7. Лясс Н. В. Проблемы вины и уголовной ответственности в современных буржуазных теориях. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. 126 с. ;
8. Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. № 1 (93). С. 33–58;
9. Михайлов А. М. Философия права: классический юснатурализм и историческая школа юриспруденции : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд. М. : Юрайт, 2019. 595 с.

10. Нерсесянц В. С. История политических и правовых учений : учебник. М. : Норма, 2009. 704 с. ;

11. Никулин В. В. Правосудие и политика: соотношение политики и права в советской системе наказаний // Genesis: исторические исследования. 2013. № 5. С. 1–59.

12. Отчет формы № 10. 3 [Электронный ресурс]. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.02.2020).

13. Петров А. В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 83–90.

14. По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3. 2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г. Б. Егорова, А. Л. Казакова, И. Ю. Кравцова, А. В. Куприянова, А. С. Латыпова и В. Ю. Синькова : постановление Конституционного Суда РФ от 10 окт. 2013 г. № 20-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

15. По делу о проверке конституционности положений статьи 159⁴ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа постановление Конституционного Суда РФ от 11 дек. 2014 г. № 32-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru;

16. По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 25 апр. 2018 г. № 17-П // Рос. газ. 2018. 11 мая.

17. Сабитов Р. А., Сабитов Т. Р. О несоответствии некоторых норм УК РФ принципу равенства граждан перед законом независимо от имущественного и должностного положения // Вестник ЮУрГУ. Сер. Право. 2012. № 29. С. 69–74.

18. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2016. 864 с.

УДК 343.122
ББК 67.420.2

Тимонин К. А., *Москва*

Роль правозащитных организаций в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан

Рассматривается проблема отсутствия базовых знаний у населения в части уголовного процесса, предлагаются меры по снижению виктимизации населения. Доказывается ключевая роль некоммерческих правозащитных организаций в повышении уровня правовой грамотности и правосознания граждан

Ключевые слова: правозащитная организация, правовая грамотность, правосознание, образование, правоохранительные органы, права человека, виктимизация, гражданское общество.

Timonin K. A., *Moscow*

A role of human rights organizations in increasing legal awareness amid the population

Nonprofit entities including human rights organizations are one of the agents instilling legal awareness in the minds of people. In the following article, a problem of the lack of basic knowledge amid the population pertaining to criminal procedures is analyzed. Additionally, measures for decreasing the degree of the victimization of population are discussed.

Keywords: human rights organizations, legal awareness, education, law-enforcement authorities, human rights, victimization, civil society.

В 2011 г. Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (далее – Основы).

Как утверждается в Основах, без наличия высокой правовой культуры невозможно добиться верховенства закона, а также приоритета прав и свобод человека, в связи с чем чрезвычайно важно принять меры, направленные на преодоление правового нигилизма.

Среди факторов, влияющих на распространение правового нигилизма, указываются, в том числе несовершенство законодательства Российской Федерации и практики его применения, недостаточность институциональных механизмов, гарантирующих безусловное исполнение требований закона, неотвратимость, соразмерность и справедливость санкций за их нарушение [2].

В январе – декабре 2019 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано 2 024 337 преступлений, из них 257 187 – это различные виды мошенничества (в сфере кредитования, при получении выплат, в сфере страхования и т. д.) [2].

Из вышеуказанных данных следует, что значительная часть преступлений была совершена путем обмана и злоупотребления доверием. В 2017 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по заказу Фонда поддержки пострадавших от преступлений было проведено исследование проблемы преступности в российском обществе. Согласно результатам, половина пострадавших от преступлений не обращалась за помощью в правоохранительные органы, так как считали, что не смогут добиться какой-либо эффективной помощи [9]. Таким образом, статистика Генеральной прокуратуры РФ не является полностью репрезентативной.

К сожалению, одним из главных источников знаний о работе правоохранительных органов являются телевизионные сериалы и детективные романы, в которых далеко не всегда корректно препод-

носят в доступной форме те или иные правовые нормы. Например, одно из самых главных заблуждений связано с регистрацией правоохранительными органами сообщений об исчезновении людей. Как правило, с телеэкранов всегда доносится: «Трое суток еще не прошло, заявление принимать не будем». Однако ни одна ведомственная инструкция не предусматривает правовых оснований для отказа в регистрации сообщения о готовящемся либо совершенном преступлении. «Благодаря» незнанию своих прав, а также банальному равнодушию должностных лиц, впоследствии становится невозможным обнаружить людей, а также раскрыть преступления по горячим следам.

Еще в 2017 г. Уполномоченный по правам человека в РФ Москалькова Т. Н. в своем Докладе отметила, что в процессе расследования преступлений потерпевшие от преступлений испытывали отношение к себе как к второстепенному участнику процесса, наталкивались на стену равнодушия и циничного отношения к страданиям, пережитым в результате преступления. Из доклада также следует, что в настоящее время тема оказания правозащитными организациями помощи жертвам преступлений постепенно сходит на нет, несмотря на то что массовая категория жалоб, поступивших Уполномоченному, посвящена именно проблеме отказов заявителям в возбуждении уголовных дел [10].

Представляется, что отсутствие правовой грамотности у преобладающего большинства населения Российской Федерации, неизбежно ведет к росту числа преступлений в отношении граждан нашей страны, особенно в отношении лиц пожилого возраста.

Согласно данным статистики Фонда поддержки пострадавших от преступлений, в Москве около 60 % людей, пострадавших от преступлений и обратившихся за помощью, находятся в возрасте старше 55 лет. Основные виды совершенных в отношении них преступлений: мошенничество (40 %), далее следуют побои (17 %) и кража (14 %).

В 2018–2019 гг. Фондом поддержки пострадавших от преступлений при грантовой поддержке мэра Москвы был реализован проект «Безопасное долголетие». Одна из главных задач проекта – снижение виктимизации населения.

В рамках проекта были организованы правовые семинары, в ходе которых граждан информировали о наиболее распространенных видах правонарушений, совершаемых в отношении пожилых людей, и способах их совершения; были предложены практические рекомендации, которые помогут обезопасить пожилых людей и членов их

семей от различных мошенников; предоставление юридических и практических советов гражданам, которые уже пострадали от действий мошенников [11].

Понимая необходимость и важность подобных мероприятий, Правительством Москвы в рамках проекта «Московское долголетие» совместно с высшими учебными заведениями, а также некоммерческими организациями, уроки правовой и финансовой грамотности проводятся на регулярной основе в территориальных центрах социального обслуживания населения [12].

В случае если граждане сталкиваются с какой-либо правовой проблемой, то они имеют возможность обратиться за получением бесплатной юридической помощи в различные юридические клиники при университетах, расположенных на территории Российской Федерации, также представителями органов государственной власти несколько раз в год организовываются дни оказания бесплатной юридической помощи. Однако такая помощь оказывается исключительно по вопросам гражданского права.

Государством гарантируется гражданам право на получение квалифицированной юридической помощи и доступ к правосудию [1]. К сожалению, в рамках действующего законодательства как федерального, так и на уровне субъектов федерации, отсутствует возможность для получения бесплатной юридической помощи потерпевшими в рамках уголовного процесса. Далеко не все категории граждан, имеют финансовую возможность для оплаты услуг юристов и адвокатов, не всегда знают свои права и обязанности [4].

С 2006 г. в Российской Федерации существует система государственной грантовой поддержки некоммерческих организаций (с 3 апреля 2017 г. единым оператором грантов Президента РФ является Фонд президентских грантов).

Согласно результатам первого конкурса в 2020 г. победителями в рамках грантового направления «Защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе защита прав заключенных» стали 45 некоммерческих организаций. Большая часть проектов связана с оказанием правовой помощи инвалидам, а также в области защиты прав потребителей и жилищных прав. 252 проекта поддержки не получили, в том числе и проекты, направленные на оказание правовой помощи потерпевшим.

Представляется, что в целях развития правовой грамотности и правосознания граждан жизненно необходимо оказывать помощь и

поддержку правозащитным организациям, которые в свою очередь могут являться агентами правового просвещения среди населения.

Опыт работы Фонда поддержки пострадавших от преступлений (далее – ФПП) показывал, что наиболее оптимальным и эффективным способом донесения правовой информации является проведение правовых семинаров с применением метода кейс-стади (ситуационное обучение). Так юристами ФПП были разработаны три базовых семинара:

1. Современные виды мошенничеств.
2. Как составить заявление в полицию, если Вы стали жертвой преступления. Права и обязанности сторон.
3. Базовые юридические знания о гражданско-правовых сделках.

В рамках первого семинара юристы ФПП рассказывают о способах обмана лиц пожилого возраста при подписании договора аренды, купли-продажи товаров и услуг; о телефонных способах мошенничества. Весь материал выстроен на основе практической деятельности нашей организации, в ходе семинаров разбираются и разбираются тексты договоров, документов.

Второй семинар носит более теоретический характер, так как связан с рассмотрением правовых норм. Как ранее уже отмечалось, опыт ФПП показывает, что большую часть преступлений можно было раскрыть еще по горячим следам, но ввиду отсутствия знаний у населения и бездействия правоохранительных органов, часть дел так и остаются не раскрытыми. Именно поэтому юристами ФПП разъясняется какие права и обязанности есть у граждан, если вдруг они стали жертвами преступлений.

Третий семинар посвящен базовым юридическим знаниям. Тема семинара может варьироваться в зависимости от пожеланий, так слушателям было предложено выбрать для изучения следующие проблемы:

- «Все о недвижимости: купля-продажа, аренда, рента. Как правильно оформить? Нотариальное удостоверение сделок».
- «Договор купли-продажи товаров и услуг. Закон «О защите прав потребителей». Все ли имеют право на бесплатную юридическую помощь?»
- «Навязывание банковских и страховых услуг. Как правильно давать деньги в долг? Как правильно составить обращение? Подготовка искового заявления в суд».

- Федеральный закон «Об исполнительном производстве»: кто такие судебные приставы-исполнители? Способы исполнения решения суда. Как оспорить списание денежных средств судебными приставами-исполнителями?»

- Федеральный закон «О персональных данных»: кто имеет право на получение персональных данных. Незаконные способы использования персональных данных. Как защитить персональные данные от мошенников?» и т. д. [11].

Темы третьего семинара сознательно формировались на основе правоприменительной деятельности органов внутренних дел. С развитием современных технологий становится все сложнее и сложнее расследовать некоторые преступления, особенно против собственности, поэтому зачастую должностными лицами правоохранительных органов выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела со ссылкой на сложившиеся гражданско-правовые отношения. Таким образом цель третьего семинара – показать в каких случаях действительно за защитой и восстановлением своих прав необходимо обращаться в суд в рамках гражданского процесса, а в каких – в правоохранительные органы в рамках уголовного процесса.

По результатам каждого занятия слушателям предоставлялась возможность анонимно предоставить отзыв о посещенном правовом семинаре. В 97 % случаев семинары были положительно оценены, слушателями указывалось на необходимость распространения подобных занятий для большего числа человек.

Из вышеизложенного следует, что правозащитные организации могут становиться агентами правового просвещения граждан, так как обладают достаточным практическим опытом. Считаем, что государством в целях реализации Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан необходима поддержка правозащитных организаций по вопросам оказания методической и иной помощи для разработки и распространения необходимых методик по обучению населения основам правовой грамотности, ведь как писал Станислав Ежи Лец: «Незнание закона не освобождает от ответственности. А вот знание нередко освобождает».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-

ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

2. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан : утв. Президентом РФ 28.04.2011 N Пр-1168 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

3. Половникова А. В., Савва С. С. Право, права человека и государство: соотношение понятий. Реализация конституционных прав в России : учеб.-метод. пособие. М. : Книгодел, 2014. 56 с.

4. Тимонин К. А. Получение бесплатной юридической помощи при реализации потерпевшими права на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований : материалы XVII Всерос. науч. конф. молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41159310> (дата обращения: 28.02.2020)

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18. 02. 2020) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

6. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : федер. закон от 21 нояб. 2011 г. N 324-ФЗ (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

7. Юридическое образование: поиск новых стандартов качества. Материалы исследования. М. : Ин-т «Право общественных интересов» (PILet), 2013. 416 с.

8. Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 27.02.2020)

9. Пострадавшие от преступлений: в надежде на справедливость [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116081> (дата обращения: 27.02.2020)

10. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год [Электронный ресурс] // Уполномоченный по правам человека в РФ. URL: http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doc_2016_medium.pdf (дата обращения: 27.02.2020)

11. О проекте «Безопасное долголетие» [Электронный ресурс] // Фонд поддержки пострадавших от преступлений. URL: <http://soprotivlenie.org/bezopasnoe-dolgoletie/o-proekte-bezopasnoe-dolgoletie/> (дата обращения: 27.02.2020)

12. Проект «Московское долголетие» [Электронный ресурс] // Офф. сайт мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/dolgoletie/> (дата обращения: 28.02.2020)

13. Проект «Московское долголетие» [Электронный ресурс] // Офф. сайт мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/dolgoletie/> (дата обращения: 28.02.2020)

УДК 316.4
ББК 60.52

Иванов Р. В., *Иркутск*

Социально-политические мемы как реакция общества на законопроекты государственной власти

Рассматриваются феномены социально-политических мемов. Проводится сравнительный анализ на примерах соотнесения мемов государственных деятелей и мемов-реакций общественного мнения. Акцентируется внимание на постоянной трансформации мемов, их подстраивании и видоизменении под соответствующую политическую ситуацию.

Ключевые слова: мемы, общество, власть, государство, ресурсы, политика, социальный миф.

Ivanov R. V., *Irkutsk*

Socio-political memes as a reaction of society on bills of the state power

The article deals with the phenomena of socio-political memes and provides a comparative analysis of the correlation between memes of statesmen and memes-reactions of public opinion. The author focuses on the constant transformation of memes, their adjustment and modification to the corresponding political situation.

Keywords: memes, society, power, state, resources, politics, social myth.

Процессы возникновения и распространения протестных мемов на социально-актуальные темы или же, иначе говоря, стремление к подрыву доверия к существующему порядку вещей – это вопрос доминирующей логики постановки вопросов и поиска ответов.

В демократическом обществе все механизмы принуждения должны быть низведены до минимума с точки зрения классического понимания идеи демократии и практического воплощения западного образа управления государством и обществом, – такие постулаты являются составной частью национальных демократических западных государственных систем.

Для анализа распространения идей, которые становятся социально-политическими мемами, необходимо отметить, что общественное развитие зависит не только от роли крупных субъектов (человека, общества, государства), но и от постоянного влияния индивидуумов на массовое сознание посредством огромного количества каналов общения. В итоге, медиа ресурсы становятся не только проводниками, но и самостоятельными влиятельными ресурсами изменения жизни крупных субъектов.

Каждый индивидуум вовлекаясь в процесс распространения мемов считает его универсальным инструментом для передачи информации в сжатой форме, однако сам индивидуум при этом становится инструментом для мема, поскольку является лишь проводником технологии мемов.

В качестве мемов, демонстрирующих реакцию общества на актуальные социально-политические решения государственной власти следует отметить такие как: «Пусть первый ребенок – тонет, второго – спасет материнский капитал», «заплати налоги и живи спокойно», «избирательный бюллетень: да – не возражаю, нет – не возражаю».

Представители государственной власти в свою очередь так же выстраивают общественный диалог, генерируя собственные мемы: «Россия – живет дорогами», «Низкая зарплата в образовании – идите в бизнес», «Выборы? Да ладно...», «Либерализм в России – имеет право на существование».

В столь сжатой форме присутствует оценка общественной жизни, сделанная с точки зрения представителей властных структур, по характеру содержимого нужно отметить циничный и ироничный взгляд свысока как на отдельных представителей так и на общество в целом.

Итак, «...в условиях тотальной дигитализации интернет-мемы служат орудием информационного воздействия и активными инструментами мифологизации общественного сознания, формируя современные социальные мифы и манипулируя политическим сознанием... Политические мемы обобщают информацию о действительности, политических изменениях, проявлениях экстремистских направлений, а также переводят ее в медиаформат. Они являются ярким проявлением политических изменений в жизни страны» [2, с. 711]. Один из феноменов мема состоит в создании иллюзии массового участия в его создании различных групп общества. Однако мемы созданные отдельными политическими лидерами не способны видоизменяться и становиться продуктом массовой культуры, что в свою очередь наносит ущерб репутации отдельных лиц или организаций

Обмен сжатыми слоганами на социально-актуальные темы между представителями государственной власти и общества свидетельствует о наличии некой обратной связи. Можно ли рассматривать такое взаимодействие как вид социального диалога, или здесь имеет место монолог и отсутствие взаимопонимания, – подобные вопросы ставят перед собой многие российские деятели культуры, журналисты и блогеры. «...В отличие от лозунгов, которые распространялись

сверху вниз, мемы, широко представленные в пространстве Интернета, передавались от пользователя к пользователю, которые в соответствии с законами вирусного маркетинга самоинфицировались ими. Результатом стало то, что зародившийся в виртуальном пространстве протест перешел черту реальности. Пользователи вначале объединились в социальных сетях в группы, а затем смогли скоординироваться и выйти на площади городов. Мемы в данном процессе играли определяющую роль» [3, с. 3].

Вполне правомерно рассматривать подобные мемы как простой процесс обмена информацией с элементами оценки законопроектов и мероприятий государственной власти. Однако, если оценивать мемы на социально-политические темы с точки зрения диалога с обратной связью, следует выделить для примера следующие мемы: «Россия без Путина, какой она будет», «Крым наш – нам Крыш», «Заплати налоги – и живи спокойно», «Вор должен сидеть в тюрьме – а не в Кремле», – каждый из них состоит из двух частей и является сжатым диалогом со смыслом – между строк.

«...Политическая окрашенность мемов объясняется их злободневностью и актуальностью. Так как интернет-пользователи мгновенно откликаются на различные события, в том числе на события из политической жизни, в Сети ежедневно появляются интернет-мемы на политические темы. Интернет-мемы на политические темы могут рассматриваться как реакция интернет-пользователей на политическую обстановку» [1, с. 69]. В подобной форме интернет-мемы, слоганы, мемы на социально-политические темы являясь по сути лозунгами, становятся инструментами для ведения политической борьбы, формирования общественного мнения и организации протестных акций.

Консолидирующая функция мемов напрямую связана со смысловым содержанием, частично скрытым и зашифрованным, что способствует вариативному восприятию и практическому применению мемов различными общественными группами, политическими и государственными структурами в собственных целях.

Список литературы

1. Канашина С. В. Интернет-мем и политика // Политическая лингвистика. 2017. № 1 (61). С. 69–73.
2. Лукьянов К. Ю. Интернет-мемы как средство манипуляции общественным сознанием и политической борьбы // Материалы VII международной социологической Грушинской конференции «Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях» / отв. ред. А. В. Кулешова. 2017. С. 709–713.
3. Столяров А. А. Политические мемы эпохи «Facebook-революции» как способ конструирования медиареальности // Медиаскоп. 2014. № 3. С. 3.

УДК 316.42
ББК 60.56

Чернов М. Г., *Иркутск*

Влияние оппозиции власти на правовое поле в современной России

Рассматривается влияние оппозиции на правовое поле современной России. Выявляются каналы и заинтересованные соцгруппы этого влияния. Даются рекомендации улучшения показателя вовлеченности населения в принятие тех или иных нормативных правовых документов.

Ключевые слова: оппозиция, нормативный правовой документ, государственные органы, социальные группы, НПА, интернет, правовое поле, органы власти.

Chernov M. G., *Irkutsk*

The influence of the power opposition on the legal field in modern Russia

This article presents the influence of the opposition on the legal field of modern Russia. Revealed channels. Groups interested in this. Recommendations can be aimed at improving indicators of population involvement in the adoption of regulatory documents and their further development in opposition movements and institutions.

Keywords: opposition, regulatory document, government bodies, social groups, legal acts, Internet, legal field, authorities.

Современный мир становится все более изменчивым с каждым днем. Новые технологии, информационные ресурсы, социальные группы и многое другое. Правовое поле также не стоит на месте и чуть ли не каждый день вносятся правки в те или иные нормативно-правовые акты. И как следствие, данные правки обсуждаются не только в рамках того или иного органа, который работает над ними, но и простыми жителями той или иной страны и как следствие, идет бурное обсуждение, появляются новые мнения и предложения, но вот будут ли они услышаны, это уже другой вопрос. Основная проблема заключается в том, что в XXI веке появилось слишком много источников информации, большая часть из которых находится в сети Интернет. Форумы, вебинары, сообщества, которые объединяют совершенно разные слои населения и являются своеобразной площадкой для обсуждения актуальных проблем. В том числе, есть и политические сообщества, основная суть которых заключается в обсуждении нынешней политической ситуации в стране и мире. Но также на них можно наткнуться и на обсуждения тех или иных правок в различных нормативно-правовых актов как всей страны, так и отдельно взятых регионов. И как всегда такое бывает, все разбиваются

на два лагеря, те которые согласны, и те, кто не согласны с теми или иными правками или целыми нормативно-правовых актов [1]. Но остановимся поподробнее на втором типе людей, это своего рода правовые консерваторы, которые выступают против изменений или создания нового правового акта, или же просто так называемые «диванные» оппозиционеры, которые являются зачинщиками обсуждения и выходят из него. Они не вносят дельных предложений, не пытаются аргументировать свою позицию, их задача просто начать спор и максимально переключиться на индивидуальный конфликт. По этой причине, любое конструктивное обсуждение может превратиться в простую полемику. Возможно, по этой причине, органы власти не особо пытаются выходить в медиа пространство, потому что там, тот или иной гражданин, будет чувствовать полную свободу слова и позволит себе абсолютно любое высказывание.

Но ведь не только в сети Интернет есть возможность выразить свое мнение и попробовать внести правки в те или иные нормативно-правовые документы. Остаются все те же старые форматы как публичные обсуждения или обращения в соответствующие органы. Только вот проблема нашей системы состоит в горизонтальной связи между простыми гражданами и лицами, представляющими органы власти, которые принимают участие в принятии нормативно-правовых документов [2]. Не сложно догадаться, если ты заинтересован в той или иной идее, и тебя не услышали с первого раза, то ты начнешь говорить чуть громче, а если и со второго не получилось, то придется кричать, также и в нашем случае, только крики могут стать массовыми и тогда уже станет сложнее управлять всеми процессами. При игнорировании простых граждан органами власти, появляются оппозиционные движения, какие то совсем безобидны, которые просто хотят чтобы их услышали и им этого будет достаточно, но есть же и те, которые ставят себе цели и стараются достичь их всеми возможными способами. Конечно, не так часто можно увидеть на улицах толпы людей, это, скорее, крайняя мера, в XXI веке воздействовать на органы власти можно и через сеть Интернет, за счет электронных приемных, куда каждый гражданин может официально направить свое обращение [1]. Для оппозиционеров это довольно выгодно, ведь, органы власти обязаны ответить на обращение в определенный срок, если же этого не происходит, можно смело идти в прокуратуру. И самый простой способ привлечь внимание к той или иной проблеме, это завалить электронную приемную обращени-

ями с просьбой обратить внимание на проблему, это также работает и на принятие тех или иных нормативно-правовых документов. И если же все таки получится привлечь внимание к проблеме, возможен вариант пересмотра, или же вообще отмена принятия того или иного документа.

В настоящее время в стране происходят масштабные, и на наш взгляд, судьбоносные системно-социальные процессы, которые повлекут за собой структурно-социальные изменения в России на десятилетия вперед. О таких процессах сегодня свидетельствует масштабная конституционная реформа, проводимая в стране. Опять же на лицо проведение стремительных действий, населения каким-либо способом особо не готовили, загоняя сразу в состояние быстрого принятия решения.

Но ведь не только граждане могут влиять на те или иные политико-правовые процессы, к примеру, такой возможностью обладают иные субъекты, как политические партии. Можно даже сказать, что одной из основных их задач заключается как раз своего рода оппозиционная работа в направлении других партий, ведь чтобы отстоять свои интересы, зачастую, нужно выступать против, а если есть возможность выступить массово, то шансу на изменения возрастают.

Как вывод можно сказать, что оппозиция это определенный рычаг давления на принятие тех или иных нормативно-правовых документов, если правильно его нажать. Это своего рода гражданский ресурс, который при определенных условиях может перевернуть все. Не отменяется также и проблема горизонтальных связей между органами власти и населением, ведь, если не будет разногласий, то и выступать против не будет никакого смысла, но всем не угодишь в нашей стране и по этому это самый большой парадокс XXI века. Сейчас можно найти любую информацию не выходя из дома и стать компетентным в той или иной сфере. А если дело касается политики, то там где компетенция, там и свое мнение, которое можно выразить и быть услышанным. Но при этом, в защиту органов власти можно сказать то, что каждому жителю не угодишь, тем более, если это касается нормативно-правовых документов, которые влияют на жизнь населения, по этому и приходится работать так, чтобы населению пришлось только согласиться с принятием документа и тем, что он в себе содержит. Решить же данную проблему можно посредством проведения публичных слушаний и обсуждений с представителями населения, правки или пожелания можно не принять, но для населе-

ния это возможность показать свою значимость в принятии тех или иных документах. Сбор стратегических сессий с населением, итогами которых будет не только простое обсуждение, а примерный план работы по разным направлениям, допустим, как можно не принимая те или иные правки найти компромисс для обеих сторон обсуждения. И объединяет это все то, что диалог с представителями власти нужен, нужно повышать значимость населения в принятии документов, от которых зависит их благополучие.

Список литературы

1. Бардин А. Л., Кокарева А. Н., Михайлова Е. В. Гражданское общество в России: опыт сравнительного анализа // *Власть*. 2016. № 1. С. 109–118.
2. *Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия*. М. : Российская политическая энциклопедия, 2017. 450 с.

УДК 159.9
ББК 88.53

Носырев Р. В., *Иркутск*

Влияние криминогенной среды на правосознание осужденных

Рассматриваются особенности влияния криминогенной среды в местах лишения свободы на правосознание осужденных, также раскрываются некоторые особенности их правовой социализации.

Ключевые слова: криминогенная среда, осужденные, правосознание, исправительные учреждения.

Nosyrev R. V., *Irkutsk*

Influence of the criminal environment on the legal consciousness of convicts

In the article, the author highlights the features of the influence of the criminal environment in places of imprisonment on the legal consciousness of convicts, and also reveals some features of their legal socialization.

Keywords: criminal environment, convicts, legal awareness, correctional institutions.

Известный пенитенциарный психолог В. М. Поздняков в разные годы проводил исследования отечественной уголовно-исполнительной системы и на основе проведенных исследований сделал выводы о том, что в настоящее время развитие данной отрасли юридической психологии является крайне актуальным [10]. В. Г. Деев, М. Г. Дебольский, Д. В. Сочивко и др. исследователи раскрывают в

своих исследованиях инновационные особенности данной отрасли. Достижения в сфере пенитенциарной психологии способствуют совершенствованию уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) России, расширяют базу для подготовки специалистов для системы Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН). Тем не менее, в пенитенциарной психологии существует большое количество дискуссионных и спорных моментов. Одним из таких проблемных моментов является особенности развития правосознания осужденных в местах лишения свободы, а особенно влияние криминогенной обстановки в уголовно-исполнительной системе на правосознание осужденных при отбывании наказания.

Из-за особенностей влияния условий исполнения наказаний в местах лишения формируется особая криминогенная среда. Так, В. Г. Громов выделяет факторы, которые формируют криминогенность исправительных учреждений: 1) наличие пенитенциарной или тюремной субкультуры; 2) изоляция осужденных в местах лишения свободы от традиционной культуры; 3) микросоциальная среда в исправительных учреждениях [5. С. 33–34].

Наличие криминальной субкультуры является, пожалуй, наиболее влиятельным фактором в формировании криминогенной среды. В исправительных учреждениях криминальная субкультура является своего рода регулятором отношений не только между осужденными, но и осужденными и сотрудниками исправительных учреждений. По мнению Г. Ф. Хохрякова «неформальная нормативная система осужденных не только конкурирует с формальными правовыми предписаниями к поведению в местах лишения свободы, но и возникает в связи с ними и одновременно в противовес им: она наиболее развита и устойчива» [13. С. 7]. У осужденных обычно не просто деформируется правосознание, а проявляется то, что составляет основу для создания своей нормативной системы, так как у данной категории свое правопонимание. «Неформальные нормы поведения как бы подменяют собой правовые, а групповое нормативное сознание заполняет пустоты, которые образовались в силу неразвитости правового и нравственного сознания» [13]. Формирование особого правового сознания осужденных иногда связывают с их представлениями о справедливости: особое понимание ими данной категории исключает действующее право поддержки, а приоритет отдается неформальной нормативной системе.

В юридической науке считается, что правосознание – это в целом сложный феномен. Давая общее определение этому явлению, необходимо указывать, что правосознание есть «совокупность социально-психологических реакций и чувств, представлений, понятий и идей, выражающих отношение людей, социальных общностей к действующему или желаемому праву, правовым отношениям, правовой деятельности людей» [1].

В. А. Рыбаков правосознание определяет, как сложное правовое образование, складывающееся из трех частей, которые можно рассматривать как стадии правосознания: во-первых, это правовое отражение; во-вторых, правовое познание; в-третьих, правовое отношение [11].

В понимании правосознания, нам ближе позиция Д. С. Безносова, по мнению которого данную категорию следует понимать как сферу и область сознания, которая отражает правовую действительность, обликая ее в форму юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, которая в свою очередь регулирует поведение людей в юридически значимых ситуациях [2].

По вопросу о понимании правосознания Л. М. Ганцева в своих работах не безосновательно отмечает тот факт, что «уважение к праву и закону, вошедшее в нравы и образ жизни россиян, является важнейшей характеристикой правосознания. Но наряду с уважением к закону в правовой психологии многих граждан и целых групп может преобладать неуважение к закону, пренебрежение им. Такое отрешение получило название правового нигилизма, это правосознание со знаком минус. Его предельная степень – это криминальное сознание, т. е. психологическая установка на совершение преступления. Более мягкие формы правового нигилизма выражаются в недоверии к закону со стороны простых граждан и в пренебрежении им со стороны представителей власти» [4].

Осознание и переживание социальных явлений в соотношении с юридическими последствиями, соотнесение их с правовым регулированием составляет специфику правосознания по сравнению с другими сферами или областями сознания. Правосознание служит источником правовой активности и внутренним регулятором юридически значимого поведения или механизмом его осуществления [7].

Как мы видим, криминальное сознание является прямой противоположностью правового сознания. Именно поэтому осужденные, в процессе отбывания наказания, в большинстве случаев не осознают

необходимость соблюдения принятых социальных и правовых норм – «об этом свидетельствует рост рецидивной преступности» [12]. Негативное отношение осужденных к праву и к правоотношениям является серьезной проблемой, препятствующей любому «ре-социализирующему воздействию, осуществляемому в местах лишения свободы» [12].

В проводившихся в советские годы исследованиях отмечалось, что осужденные не занимают какой-либо особой позиции к праву и к правовым институтам в целом [6]. Полагаем, что данные выводы остаются верными и в настоящее время.

В психологии установлено, что процесс усвоения осужденными антиобщественных взглядов происходит с помощью такого психологического механизма, как «инкультурация», рассматриваемого как процесс конструирования асоциального опыта под влиянием социального окружения. Е. П. Белинская совместно с О. А. Тихомандрицкой делают вывод о том, что «в определяющем значении культуры для человека в его социальном качестве легко убедиться: достаточно оказаться в ином культурном окружении или просто столкнуться с другой культурой, как казавшиеся очевидными нормы социального поведения (от нормативов величины межличностной дистанции в общении до норм взаимопомощи, отношений доминирования / подчинения, способов разрешения конфликтных ситуаций) перестанут быть таковыми» [3. С. 122].

Сегодня российская пенитенциарная система представляет собой прогрессивную систему учреждений, в которой принцип массового заключения совмещен с дифференциацией режимов и условий содержания [9]. В 2010 г. была принята Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, целью которой является преодоление существующей ситуации. Предусмотренное данным документом «изменение видов исправительных учреждений для содержания осужденных в местах лишения свободы с фактическим прекращением их коллективного содержания, постоянного пребывания осужденных в состоянии стресса, обусловленного необходимостью лавирования между требованиями администрации и основной массы осужденных» [8], также должно способствовать ослаблению влияния криминальной субкультуры на правосознание осужденных.

Указанные выше меры должны снизить уровень влияния неформальных норм поведения у осужденных. Однако для того, что

такое дифференцированное содержание осужденных в местах лишения свободы имело свой положительный эффект (ведь известны и противоположные данные, например, об одиночных камерах), важно начиная с этапа предварительного расследования собирать полный, объективный и всесторонний характеризующий материал о личности участника уголовного судопроизводства, в отношении которого ведется уголовное преследование.

Подводя итог, стоит отметить, что к изучению данного вопроса стоит подходить системно. Необходимо обстоятельно разобраться с явлением криминогенности и сопоставить его с правосознанием, также представляется возможным изучить взаимосвязь данных категорий и их влияние друг на друга. Изученный материал показал, что ситуация в исправительных учреждениях является достаточно сложной, там формируется своя субкультура, формируется особая система норм и правил, не имеющих правовой основы и прочее: все это оказывает негативное влияние осужденных на правовые категории и институты, приводит к отрицанию правовых норм, тем самым развивается правовой нигилизм. Политика в области организации учреждений исправительной системы направлена на изменение данной ситуации, проводятся все необходимые мероприятия по организации деятельности для предотвращения и уменьшения уровня данной ситуации.

Список литературы

1. Бакулов В. Д. Пашенко И. В. Дихотомия правопонимания и правосознания: сущность и структура правосознания // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2009. № 6. С. 99–108.
2. Безносов Д. С. Правовое сознание: структура, содержание, виды // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. № 2. С. 59–70.
3. Белинская Е. П., Тихомандрицкая, О. А. Социальная психология личности : учебное пособие для вузов. М. : Аспект Пресс, 2001. 301 с.
4. Ганцева Л. М. Правовое пространство: социально-философский анализ (на примере РФ) : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Уфа, 2001. 191 с.
5. Громов В. Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация : 12.00.08 : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009. 50 с.
6. Долгова А. И. Криминологические исследования взаимосвязи правосознания и преступности // Криминологические проблемы правосознания и общественно-го мнения о преступности : сб. науч. тр. : по материалам сов. и чехословац. исслед. / Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М. ; Прага, 1986. С. 34–53.
7. Носырев Р. В. Стремление к объективной истине как условие становления правосознания // В поисках социальной истины : материалы I Междунар. науч. конф. Иркутск, 28 ноября 2019 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 273–281.

8. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

9. Олейник А. Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. Москва. : Инфра-М, 2001. 416 с.

10. Поздняков В. М. Пенитенциарная психология в России: состояние и перспективы развития // Прикладная юридическая психология. 2008. № 1. С. 6–11.

11. Рыбаков В. А. Правосознание: к вопросу о понятии // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2015. № 3 (44). С. 23–28.

12. Сучкова Е. Л. Влияние криминогенной среды в местах лишения свободы на правосознание осужденных // Прикладная юридическая психология. 2011. № 2. С. 99–106.

13. Хохлаков, Г. Ф. Формирование правосознания осужденных : учебное пособие. Москва : ВНИИ МВД СССР, 1985. 84 с.

УДК 343.22

ББК 67.408

Сидорова Е. З., Лазаревич В. В., *Иркутск*

К вопросу о снижении возраста уголовной ответственности несовершеннолетних

В статье авторы поднимают вопрос о необходимости снижения возраста уголовной ответственности несовершеннолетних.

Ключевые слова: возраст уголовной ответственности, понижение возраста, несовершеннолетние, преступления, преступления против животных.

Sidorova E. Z., Lazarevich V. V., *Irkutsk*

On the issue of reducing the age of criminal responsibility of minors

In this article, the authors raise the issue of the need to reduce the age of criminal responsibility of minors.

Keywords: age of criminal responsibility, the lowering of the age, minor, criminal offence, crimes against animals.

Мы живем в напряженную эпоху развития цивилизации, которое связано с новыми информационными технологиями. Сейчас в каждой российской семье есть телевизор и интернет, что позволяет беспрепятственно получить доступ к огромному потоку информации. Стоит понимать, что несовершеннолетним сложно разграничивать информацию от положительной и негативной. Общество считает, что из-за пагубного воздействия интернета, подростки проявляют все больше жестокости по отношению к своим сверстникам, животным и обществу

Поэтому в современном обществе все чаще поднимается вопрос о понижении возраста уголовной ответственности несовершеннолетних. По общему правилу принято, что уголовная ответственность наступает с 16 лет, это закреплено в 20 статье Уголовного Кодекса Российской Федерации [1]. Но практики и ученые дискутируют о понижении возраста до 12 лет за совершение особо тяжких и тяжких преступлений.

У состава преступления существуют необходимые элементы. Этими элементами является объект, объективная сторона преступления, субъект, субъективная сторона преступления. Под субъектом преступления мы понимаем физическое лицо, вменяемое, достигшего возраста уголовной ответственности. В теории уголовного права, как и в юриспруденции в целом, не выработано комплексного учения о возрасте. В уголовно-правовую категорию «возраст» мы можем включать понятия вменяемости и осознанности физическим лицом своих действий (бездействий) на данный период времени. Таким образом можно объяснить, почему за определенные виды преступления уголовная ответственность наступает с 14 лет, но если лицо уже в 14 лет понимает всю тяжесть деяния, тогда почему же общий возраст с 16 лет?

Давайте обратимся к истории, так, например, в 17 веке несовершеннолетние и взрослые были на одном уровне, но в 18 веке были приняты меры по определению наказания для несовершеннолетних. В первом Уголовном кодексе России 1845 г. было введено возрастное разграничение. После Октябрьской революции возраст привлечения к уголовной ответственности постоянно изменялся вплоть до принятия УК РСФСР 1964 г. В новом Уголовном кодексе 1996 г. за основу был взят возраст уголовной ответственности, также были учтены этапы формирования личности, ее социализация, приобретение социальных навыков и умений несовершеннолетним.

Социализация несовершеннолетних происходит в семье, детском саду, школе. Обязанность семь научить несовершеннолетних общаться с окружающими его людьми. Детский сад и школа должны закреплять и развивать эти навыки несовершеннолетнего. Но тогда откуда появляются неблагополучные и нездоровые дети. Как правило не только генетика виновата в нехватке разума, знаний и здоровья. Большинство болезней этих детей, такие как разнообразные неврозы, задержка в развитии, алкоголизм, наркомания и т. п. – не врожденные, а приобретенные в результате отсутствия семейного воспитания.

Значит, что преступность связана на прямую с семьей, детским садом и школой. Чем раньше ребенок начинает взрослеть, чем раньше он начинает сталкиваться со взрослыми вопросами, то в не которых случаях это приводит к тому что несовершеннолетний находясь в соответствии со своим биологическим возрастом начинает мыслить и понимать, как взрослый. Например, к сожалению, в нашей стране есть неблагополучные семьи, где один родитель отсутствует или же находится в состоянии алкогольного опьянения, и несовершеннолетним, чтобы просто прокормить себя, приходится совершать кражу, обычно на преступления идут старшие дети. На момент совершения преступления они понимают, что это плохо и что будет наказание, ведь о том, что кража – это плохой поступок, говорить везде, так одна из заповедей бога гласит «не укради». Несовершеннолетнему не остается выбора, как пойти на это преступление. Еще одной категории являются дети, чьи родственники отбывали срок в исправительных учреждениях. Поскольку несовершеннолетние легко поддаются внушениям, то рассказать о воровской романтике не составляет труда, о том, что если ты будешь придерживаться неформального движения «АУЕ» (арестантский уклад един), то многие будут тебя уважать и бояться. И дети идут на совершение преступления. Таким образом, современные реалии требуют от российского законодателя модернизации уголовного закона в области уголовной ответственности несовершеннолетних и назначения наказания. В последнее время стали чаще возникать вопросы о пересмотре возраста, с которого наступает уголовная ответственность для несовершеннолетних.

Если же дети понимают, что за убийство человека можно получить срок, то все чаще свою жестокость они проявляют к братьям нашим меньшим, к животным. Сейчас законодательно животные ни как не защищены, да существует ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными» [2]. Жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье, -наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет. Преступления в отношении животных чаще

всего не заводятся и не расследуются. Комиссией ОП был организован круглый стол, на котором первый заместитель председателя Комиссии Артем Кирьянов отметил, что нашумевший «хабаровский случай», к сожалению, не единичный. Реальные сроки, которые получили живодерки, стали предупреждением людям, которые не верят в реальность сроков за жестокое обращение с животными.

Хабаровский случай не оставил равнодушным никого. Волнения россиян по поводу сроков, которые дали обвиняемым, будут ли они отбывать наказания в местах лишения свободы. Семнадцатилетние девушки из Хабаровска стали известны на всю Россию после публикации в интернете фотографий, где они жестоко убивают животных. Сначала информация появилась в местном сообществе «Абучане». К вечеру того же дня в местных СМИ стали появляться сообщения о девушках, убивающих животных на камеру. К утру 19 октября новости на эту тему достигли федеральных сетевых медиа и телеканалов. 20 октября возбужденное по ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными» уголовное дело было передано в Следственный комитет. Следователями было установлено, что жертвами злоумышленниц стали не менее 15 животных и птиц.

«Однако общественный резонанс вызывает ничтожно малый процент убийств. Сегодня в сети спокойно распространяются игры с призывами убить животное. Здесь важно дальнейшее регулирование правоприменительной практики, чтобы возбуждение уголовных дел по ст. 245 УК РФ (жестокое обращение с животными) проходило гораздо легче, чем сегодня. Сейчас нужно потратить больше усилий, привлечь общественность, СМИ, чтобы что-то менялось и на местах».

Но что делать, если жестокое обращение с животными совершают несовершеннолетние. В ст. 20 УК РФ указаны преступления, за которые несовершеннолетние могут понести уголовную ответственность с 14 лет [1]. К сожалению, за жестокое обращение с животными уголовная ответственность наступает только с 16 лет. Таким образом, дети, подростки могут убивать и жестоко обращаться с животными и им за это ничего не будет. Хотя существует ст. 88 УК РФ, в которой говорится о санкциях, применяемых к несовершеннолетним, в том числе ограничение свободы и лишения свободы.

Наказание в виде лишения свободы может быть назначено несовершеннолетнему осужденному лишь в исключительных случаях, обусловленных характером и степенью общественной опасности преступления, обстоятельствами его совершения и личностью ви-

нового. Лишение свободы ни при каких обстоятельствах не может быть назначено лицу, совершившему в несовершеннолетнем возрасте преступление небольшой тяжести впервые. Относится ли такой вид наказания несовершеннолетних к беззащитным животным? Сколько преступлений несовершеннолетних против животных было заведено и раскрыто?

Нужно отметить, что число уголовных дел о жестоком обращении с животными, резко выросло (например, только в 2017 г. за этот вид преступления осуждено 110 человек) [2].

Насилие над животными способствует росту агрессии и преступности в целом во всем обществе. Если не расследовать преступления против животных, то несовершеннолетние, которые избежали наказания в детстве, могут уже во взрослом возрасте повторить его с особой жестокостью, и не факт, что это будет опять животное.

Список литературы

1. Российская газета RGRU [Электронный ресурс] // Рос. газ. 2018. № 189. URL: <https://rg.ru/2018/08/27/v-rossii-rezko-vyroslo-chislo-ugolovnyh-del-na-zhivoderov.html> (дата обращения: 27.02.2020)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 27 дек. 2019 г. № 500-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

УДК 343.35:328.185(47)
ББК 66.4

Элтеко К. С., *Иркутск*

Влияние религии на противодействие коррупции в государствах мусульманской правовой семьи

Статья посвящена оценке влияния религии на противодействие коррупции в государствах мусульманской правовой семьи. Рассматриваются роль ислама в борьбе с коррупцией и влияние религии на формирование антикоррупционного правосознания. Обосновывается позиция, согласно которой религия является вспомогательным инструментом в борьбе с коррупцией

Ключевые слова: коррупция, религия, ислам, противодействие коррупции, право.

Religion influence on tackle corruption in the countries of islamic legal system

This article highlights analysis of tackle corruption in the countries of Islamic legal system. This work considers the Islam's role in the fight against corruption and religion's influence on emergence of an anti-corruption sense of justice. The author justified position under that the religion is a subsidiary instrument of combating corruption.

Keywords: corruption, religion, Islam, corruption counteractions, law.

Большинство вероучений содержат догмы осуждающие такое явление как коррупция. В государствах мусульманско-правовой семьи религия имеет значение важнейшего регулятора общественных отношений, шариат является основным источником права, ядром правовой системы. В связи с этим представляет особый интерес вопрос влияния религиозных норм на эффективность противодействия коррупции.

Ученые, говоря о противодействии коррупции, выделяют религиозный фактор как один из антикоррупционных, однако, в большинстве своем, не уделяют ему должного внимания.

Согласно Священному Корану любое неправомерное присвоение чужого имущества является грехом. Сура 2 «аль-Бакара», 188 аят гласит: «Не присваивайте незаконно имущества друг друга и не подкупайте этим имуществом судей, чтобы намеренно присвоить часть собственности других людей грешным путем» [4, с. 138]. Ислам строго запрещает давать и получать взятки. В Муснаде Ахмада ибн Ханбаля приводится следующий хадис: «Да проклянет Аллах дающего и берущего взятку, а также посредничающего в этом». О судьях, которые обогащаются за счет взяток, данных им взамен на вынесение несправедливого решения, Пророк сказал: «Есть три типа судей: двое из них будут ввергнуты в ад, а третий попадет в Рай. Если человек знал истину и вынес справедливый приговор, то он попадет в Рай. Если человек знал истину и вынес несправедливый приговор, то он будет ввергнут в ад. И если человек не знал истину и вынес невежественный приговор, то он также будет ввергнут в ад» (Абу Давуд, ат-Тирмизи, ан-Насаи и Ибн Маджа). Посланник Аллаха указал и на чудовищные последствия коррупции для государства и общества: «Нет такого народа, в среде которого существует взяточничество, и который не впал бы в ужас и страх» [2]. Эти примеры сами по себе весьма красноречиво показывают, как отношение мусульманского права к такому явлению, как коррупция, так и механизм его социального отторжения. При этом, стоит подчеркнуть, что такая нетерпимость к коррупционным деяниям проявляется как в Священном Коране, так и в Сунне, и в Иджме. Вероятно, что и в киясах, со-

зданных мусульманскими судьями кади уделяется внимание противоправному характеру коррупционных деяний.

Относительно религиозной составляющей в дискурсе борьбы с коррупцией стоит обратить внимание на обращение к религиозным нормам в законодательстве государств мусульманской правовой семьи.

В частности, Конституция Пакистана, определяя требования к членам Парламента, указывает, что они должны следовать предписаниям ислама, осуществляя предписанные им обязанности и избегая грехов, что они должны быть «справедливыми, нерасточительными, честными и ответственными». Эти требования были отражены и в тексте присяги должностных лиц, обещавших во имя Аллаха не позволять личным интересам влиять на их деловое поведение и решения.

В Саудовской Аравии есть апелляции к Корану и священным текстам. Король, выступая против коррупции, приводит соответствующие коранические аяты. С 2007 г. действует Национальная антикоррупционная стратегия, причем законодатель специально определил коррупцию согласно Шариату. В связи с этим коррупция признается в документе явлением, наносящим прямой ущерб национальным государственным интересам, а также общему социально-экономическому развитию страны. Королевский указ № 65-А от 18.03.2011 о создании Национального антикоррупционного комитета в преамбуле содержит ссылку на один из аятов Корана, в котором сказано: «Не старайтесь совершать коррупцию (нечестие) на Земле, ибо Аллах не любит коррупционеров (тех, кто совершает нечестивые деяния)». Следует отметить, что в случае с саудовским обществом, в формальном плане достаточно действенными представляются механизмы морально-религиозного сдерживания от совершения противозаконных действий путем издания соответствующих фетв, отсылок к текстам священного Корана, Сунны и т. д. Таким образом в Саудовской Аравии государство в своей антикоррупционной деятельности опирается на религиозные авторитеты.

В отличие от Саудовской Аравии в Кувейте дискурс о коррупции будет вполне светским, выдержанным в тех же выражениях, что и в западных странах, поскольку они больше перенимают западную культуру борьбы с коррупцией. Между тем вряд ли можно отрицать то, что даже светский подход к вопросам противодействия коррупции основывается в мусульманских странах на глубокой традиции религиозного правосознания, укоренившегося как в государственном аппарате, так и в обществе соответствующих государств.

Однако, несмотря на разнящуюся антикоррупционную политику государства, мусульманскому обществу свойственно неприятие всех коррупционных явлений, а религиозность населения лишь усиливает их общественное порицание. Обвинение в коррупции – это серьезное обвинение, так как человек тут же теряет положение в обществе: с ним не будут иметь ни деловых, ни личных отношений. Такое обвинение вызывает серьезное осуждение.

По данным сайта Transparency International мусульманские страны в рейтинге уровня восприятия коррупции за 2018 г. распределены неравномерно, что вызывает сомнения в однозначности влияния религии на противодействие коррупции.

Так, среди лидирующих стран можно выделить ОАЭ (23), Катар (33), Оман (55), Саудовская Аравия (58), Кувейт (78), Пакистан (117), Иран (138). А в пятерку снизу входят Йемен (176), Афганистан (172), Сирия (178). Для сравнения Россия в данном рейтинге занимает 138-е место.

При этом нельзя не обратить внимание на то, что рейтинг стран по уровню восприятия коррупции сопоставим с рейтингом, представленном в докладе ООН «Индексы и индикаторы человеческого развития: Обновленные статистические данные 2018». Так, из 189 стран ОАЭ занимает 34-е, Катар – 37-е, Саудовская Аравия – 39-е, Оман – 48-е, Кувейт – 56-е, Иран – 68-е, Пакистан – 150-е, Сирийская Арабская Республика – 155-е, Афганистан – 168-е, Йемен – 178-е место.

По мнению О. П. Виноградовой и Т. Ю. Фалькиной, сравнительно высокий уровень коррупции в государствах мусульманской правовой семьи связан с тем, что в странах исламского мира действует азиатская модель бюрократического управления, включающая в себя дачу – получение взяток, а также является прямым следствием нищеты.

В. А. Коновалов связывает низкое положение в рейтинге с тем, что страны исламского региона обычно не считают антикоррупционное законодательство важным приоритетом законотворчества, в этих странах бытует мнение о «привычности» коррупции для восточного типа правления [3, с. 183].

Напротив, Е. С. Мелкумян говорит о сопоставимости уровня коррупции с европейскими странами и связывает это в первую очередь с неприятием коррупции в религиозном обществе. Коррупционные явления в странах мусульманско-правовой семьи, конечно же, существуют, но для общества это неприемлемо.

По мнению А. В. Юрковского, успешность борьбы с коррупцией в зарубежных государствах, в т. ч. мусульманских странах, опре-

деляется видами выбранных стратегических моделей противодействия коррупции: «стратегией войны», «стратегией сознательной пассивности», «стратегией устранения условий».

Таким образом, в мусульманских религиозных источниках взятка является харамом (категорически запретным), шариат предписывает строго пресекать коррупцию. Все мусульманское сообщество обязано создать вокруг этого явления во всех его проявлениях атмосферу нетерпимости. Прозрачность и справедливость являются ключевыми составляющими социально-экономической системы, за которую ратует ислам. Однако мы почти не видим ничего подобного на практике. Страны мусульманской правовой семьи отличаются религиозно-нравственными основаниями регулирования публичных отношений, что должно является мощным способом предотвращения коррупционных правонарушений. Но несмотря на это страны, где религия играет незначительную роль в правовой политике государства, достигли большего успеха в борьбе с коррупцией.

Тем самым, можно согласиться с представителями отечественной криминологической науки, что на уровень коррупционной преступности оказывают влияние самые различные детерминанты (уровень жизни граждан, образованность, развитое антикоррупционное законодательство, экономическое развитие страны, инвестиционный климат, свобода предпринимательской деятельности и др.) [1].

Подводя итог, можно сказать, что в странах мусульманской правовой семьи влиянию религии на противодействие коррупции является неоднозначным, нельзя также не учитывать социальные, экономические, политические и иные факторы. Безусловно, усматривается положительное влияние религии на антикоррупционную политику государства, однако более справедливо отнести такое влияние к вспомогательным, нежели основным инструментам в борьбе с коррупцией.

Список литературы

1. Криминология. Особенная часть. В 2 т. Т. 2 : учебник / П. В. Агапов [и др.] М., 2018. 311 с. (Сер. 58: Бакалавр. Академический курс)
2. Габбасов Р. Что Ислам говорит о коррупции? [Электронный ресурс]. URL: <https://islam-today.ru/obsestvo/kakovo-polozenie-korrupcii-v-islame/> (дата обращения: 19.08.2019).
3. Коновалов В. А. Зарубежный опыт законодательного регулирования противодействия коррупции в системе публичной службы и имплементация норм международного права в законодательную базу Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9 (46). С. 1881–1886.
4. Коран / смысл. пер. Б. Я. Шидфар. М. : УММА, 2003. 259 с.

Секция 3

ПСИХОЛОГИЯ И ИНСТИТУТЫ ПРАВА В СОЦИАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

УДК 165.11

ББК 87.22

Ардашев Р. Г., Улан-Удэ

Стигматизированные стратегии иррационального мышления: конспирологические теории и их адепты

Оценивается иррациональность мышления приверженцев конспирологических теорий. Анализируются формы стигматизации, которые формируются в обществе по отношению к адептам конспирологических теорий в целом, через негативные установки восприятия теорий заговора, а также социальная эксклюзия в отношении каждого из них в отдельности. Приводятся результаты интернет-опроса в отношении особенностей мышления адептов конспирологических теорий и общего их восприятия в обществе.

Ключевые слова: стигматизация, иррациональность мышления, теории заговора, верования, представления, убеждения, социальный остракизм.

Ardashev R. G., Ulan-Ude

Stigmatized irrational thinking strategies: conspiracy theories and their adherents

The article assesses the irrationality of thinking of adherents of conspiracy theories. The author analyzes the forms of stigmatization that are formed in society in relation to adherents of conspiracy theories as a whole, through negative attitudes of perception of conspiracy theories, as well as social exclusion in relation to each of them individually. The results of an online survey are presented regarding the thinking patterns of adherents of conspiracy theories and their general perception in society.

Keywords: stigmatization, irrationality of thinking, conspiracy theories, beliefs, beliefs, beliefs, social ostracism

Конспирологическая картина мира и угроза социальному порядку являются формой угрозы социально-политического порядка. Адепты конспирологических теорий зачастую становятся объектами стигматизации и эксклюзии, так как общество и его отдельные представители воспринимают негативно тех, кто во всем видит заговор. Поэтому, адепты подвержены социальному остракизму.

На сегодняшний день в рамках психологии, социологии, философии, политологии имеются исследования касающиеся теорий заговора. Психологами описаны такие характеристики личности, приверженной конспирологических теорий как неуверенность в себе, тревожность, отсутствие самоконтроля, пессимистическое видение будущего для себя и своего окружения, недоверие власти и ко всем окружающим. Они интересуются сверхестественными явлениями, одушевляют природу, не вписываются в обычные и обыденные рамки повседневности. Социологами представители данной группы описываются как маргинальные члены общества, нарушающие нормы и рамки просоциального поведения, имеют низкий образовательный, культурный и социальный статус. Философы описывают представителей конспирологических теорий как людей обладающих необычным мировоззрением, придерживающихся альтернативной истории, выдвигающими идеи не характерные для большинства и оттого считающиеся «не нормальными». Политологи говорят об адептах данных теорий как потенциальных нарушителях социальной системы, способных начинать волнения в умах отдельных граждан, которые могут привести к бунтам и восстаниям, революциям и войнам в будущем.

Но эмпирических исследований, посвященных доказательству мнений и оценок вышеуказанных ученых достаточно мало. Конспирология зачастую имеет негативную оценку и коннотацию и автоматически влечет за собой социальное осуждение. Те, кто верят во «вселенский заговор» заведомо отделяются от всех, так как их воспринимают как не нормальных. М. Вуд и К. Даглас назвали этот процесс социальной и интеллектуальной стигмой, позволяющей не принимать и не принимать тех, кто разделяет эти взгляды [7].

По нашему мнению, вера в конспирологические теории формирует предсказуемый индикатор негативной личностной оценки их носителей и неизбежной стигматизации (моральной и физической изоляции). По мнению И. Гоффмана, занимающегося вопросами стигматизации, причина этого явления – заведомая дискредитация своего обладателя тем, что он во что-то верит, чем-то обладает, что не принимается и не понимается окружением. Следствием стигматизации выступает изоляция и остракизм [4]. Группа фрустрирует своего члена из-за конспирологических взглядов. И понимая это, приверженцы данной теории внутренне напряжены из-за страха полной изоляции. Но в любом случае, цепочка замыкается: стигматизированные (и стигматизирующие) верования → их общественное непри-

ятие и осуждение → внутренний страх изоляции → реальная социальная эксклюзия [1].

Приверженность к конспирологическим теориям с одной стороны, воспринимается враждебно обществом, с другой стороны, является примером или элементом личности людей, принадлежащих к маргинальным группам. Иными словами, происходит двойная стигматизация: не только сами теории, но и их адепты воспринимаются в негативном свете, имеют пренебрежительную направленность [2,3].

Мы полагаем, что социальная стигма констекстуальна и одновременно субъективна, она влияет на самооценку и групповую оценку индивида. Поэтому, мы хотели проверить гипотезу о том, что люди, верящие в конспирологические теории: 1) находятся в зоне риска социального отчуждения и более негативно воспринимаются своим окружением; 2) обеспокоены собственной социальной эксклюзией.

Исследование проходило в 2020 г. на платформе опросов google.com, в котором приняло участие 3500 человек (2150 женщин и 1350 мужчин, в возрасте от 18 до 75 лет).

Из всех опрошенных 48 % верят в реальность теорий заговора на разных уровнях. Практически половина респондентов подвержены иррациональной стратегии – вере в теорию заговора: от военного (13,5 %), до геополитического (12,4 %); от культурного (12,1 %) до демографического (11,3 %); от политического (12,4 %) до экономического (10,2 %); от инопланетного (12,4 %) до Природного (11,1 %) и других (4,6 %).

Остальные 52 % не верят в конспирологические теории, оценивают себя рационально и объективно и считают приверженцев теорий заговора не совсем здоровыми людьми: ненормальными (26,7 %), больными (21,8 %), неадекватными (19,8 %), странными (16,2 %), опасными (15,5 %). Достаточно негативное восприятие тех, кто мыслит иррационально.

Только 32 % сторонников конспирологических теорий понимают, что могут быть подвержены эксклюзии, это вызывает их тревогу и беспокойство, поэтому не со всеми и не всегда обсуждают свои взгляды. 48 % сторонников конспирологических теорий понимают угрозу эксклюзии, но более спокойно к этому относятся, считая, что это будет лучшим решением лично для них (себя спасут).

Схожие данные получили в своих исследованиях Г. Хастинг и М. Опп [5], а также А. Лантиан и другие ученые [6]: люди, которые верят в теорию заговора, осознают негативную оценку себя и потен-

циальную угрозу эксклюзии. То есть не только внешне себя дистанцируют и дистанцируются обществом, но и внутренне ожидают отторжение.

И сторонники и те, кто не разделяет взгляды на конспирологические теории, говорят о том, что официальной версии событий нельзя доверять в принципе (86 %). То есть себя они противопоставляют властям или другим представителям официальных инстанций.

Таким образом, адепты конспирологических теорий подвержены двойной стигматизации: со стороны общества происходит осуждение и они сами ожидают эксклюзии, что приводит к двойному фрустрированию. Результатом этого выступает социальная дезадаптация и еще более выраженное маргинальное поведение. Внешняя среда получает подтверждение своим коллективным представлениям о том, что конспирологические теории – выдумка «странных» людей и то, что адепты этих теорий «не нормальные», от которых стоит держаться подальше. Тем самым, замыкается круг внешних негативных социальных оценок.

Список литературы

1. Полюшкевич, О. А. Стигматизация: анализ в рамках концепции И. Гофмана // *Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр.* Иркутск: ИГМУ, 2019. Вып. 5. С. 24–29.
2. Barkun M. Conspiracy theories as stigmatized knowledge // *Diogenes*. L., 2016. Oct. 25. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0392192116669288> (date of access: 04.06.2019).
3. Bratich J. Z. Conspiracy panics: Political rationality and popular culture. Albany (NY): State univ. of New York press, 2008.
4. Goffman E. Stigma: Über Techniken der Bewältigung beschädigter Identität. Frankfurt a. M. : Suhrkamp, 1975. (1. Aufl. 1963).
5. Husting G., Orr M. Dangerous machinery: «Conspiracy theorist» as a transpersonal strategy of exclusion // *Symbolic interaction*. 2007. Vol. 30, N 2. P. 127–150.
6. Stigmatized beliefs: Conspiracy theories, anticipated negative evaluation of the self and fear of social exclusion / Lantian A., Muller D., Nurra C., Klein O., Berjot S., Pantazi M. // *European j. of social psychology*. Chichester, 2018. Vol. 48, N 7. P. 939–954.
7. Wood M. J., Douglas K. M. What about building 7? A social psychological study of online discussion of 9/11 conspiracy theories // *Frontiers in psychology*. Lausanne, 2013. Vol. 4. P. 409.

УДК 336.717
ББК 65.9(4)

Скуденков В. А., *Иркутск*

Влияние экономического кризиса на готовность населения нарушать закон

Приводятся результаты исследования, посвященного воздействию экономического кризиса на готовность населения России идти на различные преступления. Показывается воздействие внешних условий и личного выбора на социально-правовой характер адаптации населения к новым условиям.

Ключевые слова: экономический кризис, преступления, нарушения закона, социальная адаптация, правовой нигилизм

Skudenkov V. A., *Irkutsk*

The impact of the economic crisis on willingness to break the law

The article analyzes the results of a study on the impact of the economic crisis on the willingness of the Russian population to commit various crimes. The influence of external conditions and personal choice on the socio-legal nature of the adaptation of the population to new conditions is shown.

Keywords: economic crisis, crimes, violations of the law, social adaptation, legal nihilism.

Нарушение закона – это форма нарушения социального порядка, которая может усиливаться или ослабевать в разные социально-исторические моменты времени. Экономические и социально-политические потрясения усиливают данные моменты и могут обнажать «спящие» или не активные стратегии поведения, способные регулировать процессы социальной адаптации населения к меняющимся условиям жизни.

Нарушение закона – форма социальной аномии, указывающая на социальное здоровье общества, его социальные и этические рамки, раскрывающиеся в правовом поле. По мировой статистике, количество преступлений во времена экономического кризиса в США возросло в 12 раз.

Новые формы адаптации не всегда согласуются со старыми нормами закона – это приводит к повышению уровня преступлений. В то же время определенные виды преступлений могут перестать таковыми быть. Например, фарцовщики в советское время, преследуемые законом, после 90-х гг. стали добропорядочными предпринимателями. Для подобных перемен необходимы санкции власти (официальная смена курса), если этого не происходит – новые стратегии адаптации – становятся вне закона и требуют наказания.

Еще одним социальным последствием экономического кризиса может служить правовой нигилизм значительной части населения, выраженные в неверии в закон и законность, соблюдении прав и свобод граждан. Данный момент может быть критичным при построении институтов гражданского общества и их эффективной работы. Об этом было более подробно описано в более ранних работах автора [1–3].

Эти рассуждения стали основой нашего исследования, которое было проведено в 2020 г. на платформе опросов google. com. В исследовании приняло участие 1800 человек, все жители РФ, 54 % женщин и 46 % мужчин в возрасте от 18 до 75 лет, занимающих различные социальные группы.

В результате исследования выяснилось, что 44,3 % россиян готовы нарушить закон, если они не будут видеть других способов социальной адаптации к новым условиям. Причиной этого поступка выступают разные моменты в рассматриваемых группах: те, кто готов нарушать закон, указывают в большинстве случаев (82,3 %) на государство и его неспособность защитить и создать нормальные условия для всех; те, кто не готовы нарушать закон при любых обстоятельствах, в преступлениях винят тех, кто их совершает, а не общество или государство (76,8 %). Иными словами, тех, кто готов нарушить закон происходит поиск виноватых во вне, у тех, кто не готов – вина всегда на каждом человек, его ответственности и его личном выборе.

Все группы респондентов отмечают, что среди их окружения за последние шесть лет увеличилась доля тех, кто нарушает закон (63,2 %), уменьшилась (1,5 %), осталась на том же уровне (35,3 %). Это тревожный показатель, так как говорит о той среде, в которой находятся граждане, и что если нарушение закона становится повсеместной практикой, то рано или поздно оно перейдет в норму. Следствием этого могут стать социальные катаклизмы, бунты, неэффективность действующих законов может сработать против власти, которая их поддерживает. В тоже время, это может быть сигналом зарождения правового нигилизма среди большей части россиян, что также может стать стагнационным условием социального воспроизводства.

На основе полученных данных нами был проведен факторный анализ условий и причин нарушения закона в условиях экономического кризиса, на основе которого были выделены несколько групп факторов, определяющих формы и векторы развития, при описании 84,8 % общей дисперсии, который представлен в таблице.

Таблица

Факторный анализ условий и причин нарушения закона в условиях
 экономического кризиса

Фактор	Переменные	Коэффициент
Социокультурный Вес фактора – 16,8. Объяснительная дисперсия – 33,6 %	Это менталитет нашей страны: небольшие проступки не замечаются властью	0,854
	В нашей культуре заложена халява и готовность нарушать правила	0,787
	Историко-культурные условия социального развития создают условия для нарушения закона	0,754
Экономико-правовой Вес фактора – 13,4. Объяснительная дисперсия – 26,5 %	Нет возможности честно работая, обеспечить семью	0,776
	Что не запрещено законом, то разрешено	0,723
	Если не воровать, то невозможно достойно жить	0,701
Адаптационно-мировоззренческий Вес фактора – 12,3. Объяснительная дисперсия – 24,7 %	Как не взять то, что плохо лежит?	0,643
	Если все нарушают закон, то и мне можно	0,621
	Каждый как умеет, так и вертится, не важно – по закону или нет	0,603

Социокультурный фактор указывает на прошлые, социально-исторические и культурные условия формирования предпосылок нарушения норм и требований закона. Этот фактор опирается на внешние сложившиеся исторически условия, которые вынуждают людей нарушать закон.

В душе нашего народа заложено то, что любой закон надо не торопясь соблюдать, а если есть возможность его обойти, то это не просто возможность, это обязанность так сделать (А. Н., инженер, 40 лет).

Испокон веков формировались условия для «русского духа» непокорности, готовность бунтовать и восставать против власти и закона. Так и сейчас находятся новые формы адаптации к новым условиям, только сейчас этот контекст задает экономический кризис, вынуждающий людей идти на крайние меры (О. Л., экономист, 56 лет).

Экономико-правовой фактор характеризует настоящие условия и возможности современников, позволяющие (или не позволяющие) им адаптироваться в новых условиях, вырабатывать те или иные стратегии поведения, опираясь на пример окружения.

Все, что не запрещено, то разрешено. И это уже выбор каждого чего он придерживается. Но достойно жить могут лишь те, кто свои интересы ставит вперед интересов государства и законности в том числе. Это правило нашей жизни. (А. В., программист, 32 года).

Достойно и красиво хотят жить все. Но это невозможно, если соблюдать законы. Те, кто их нарушают – живут как в шоколаде, а те, кто соблюдает – отдуваются за первых и не могут позволить себе ничего (С. Т., врач-терапевт, 37 лет).

Адаптационно-мировоззренческий фактор также показывает настоящие стратегии адаптации, но они в большей мере опираются на личный выбор, при котором побеждает стратегия нарушения буквы и духа закона. Хотя также допускаются внешние условия и ориентиры развития.

Сейчас не время – смотреть на то, по закону живет человек или нет. Он жив, здоров, детей кормит, значит, – молодец. Мы не в советское время живем, когда осуждение общества могло быть настолько значимо, что меняло поведение людей изначально. Сейчас – выживает сильнейший, и закон тут имеет предпоследнее место (О. Ю., дизайнер, 35 лет).

Если плохо что-то лежит, то всегда найдется тот, кто его возьмет себе. Так у нас завелось. И это нормально. Иначе в наше время не выживешь. Это стратегия адаптации к жесткой системе. И мораль и нормы закона тут ни при чем. Они не работают, когда есть возможности просто взять, просто сделать что-то в своих интересах. Надо брать и делать. И все. (О. А., преподаватель университета, 41 год).

Таким образом, наше исследование показало, что нарушения норм права, норм закона увеличилось за последние шесть лет, но факторный анализ ответов респондентов указывает на то, что это не только результат социально-экономических и политических решений в настоящем, но и социокультурная стратегия адаптации, пришедшая из прошлого нашей страны, народов, проживающих на территории России, более того, это современный адаптационно-мировоззренческий пласт россиян.

Нарушение закона – это не только реакция на ухудшение условий и норм жизни, это способ и стратегия, заложенные культурно и ментально в общественном сознании. Если с первым можно бороться объективными условиями (представляя работу, жилье, расширяя социальный пакет), то вторые изменить значительно более сложно, так

как они требуют не только длительного времени (боле сотни лет), но и последовательного соблюдения альтернативных стратегий социальной адаптации к меняющимся условиям.

Список литературы

1. Скуденков В. А. Истинность и мнимость жизненных целей молодежи в свете экономических санкций против России // В поисках социальной истины : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В. А. Решетникова, О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 137–140.
2. Скуденков В. А. Роль экономических санкций в изменении качества жизни и социально-экономических притязаний россиян (на примере Иркутской области) // Социология. 2018. № 3. С. 250–255.
3. Скуденков В. А. Экономические притязания в городской среде (на примере Иркутска) // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований : материалы XVI Всерос. науч. конф. молодых ученых в области гуманитар. и соц. наук. 2018. С. 165–170.

УДК 681.3:2-79
ББК 88.58

Пономарева П. С., *Иркутск*

Деструктивные культы в сети Интернет и профилактика вовлечения молодежи в их деятельность

Рассматриваются распространение деструктивных культов в интернете, а также причины, по которым российская молодежь приобщается к их деятельности. Предприняты попытки выработать комплекс мер, предотвращающих вовлечение молодежи в деструктивные культы в условиях возросшего интереса к религии при нынешней десекуляризации населения России.

Ключевые слова: молодежь, Россия, религия, национальная безопасность, деструктивные культы, Интернет, превентивные меры.

Ponomareva P. S., *Irkutsk*

Destructive cults in the Internet and prevention of youth involvement in such activity

The article considers the spread of destructive cults on the Internet, as well as the reasons why Russians, primarily Russian youth, follow such activity. Attempts have been made to develop a set of measures to prevent the involvement of young people in destructive cults in the context of increased interest in religion in the current desecularization of the Russian population.

Keywords: youth, Russia, religion, national security, destructive cults, Internet, preventive measures.

После распада СССР и потери коммунистической идеологии многие люди снова обратились к религии, надеясь не потеряться в нахлынувшем плюрализме мнений, взглядов на жизнь и окружаю-

щий мир. Секуляризационный вектор общественного движения сменился на десекуляризацию [2, с. 33]. Всплеск вовлечения россиян в различные религиозные культы произошел еще в 90-х гг., однако этот процесс продолжается и по сей день, становясь одной из актуальных проблем национальной безопасности России. В первую очередь, данная проблема касается молодежи, так как, путаясь в бесконечном множестве идеологических установок и видя лояльное отношение со стороны общества практически к любым их проявлениям, молодые люди испытывают трудности в составлении собственной картины мира и определении системы нравственных ценностей. Многие из них становятся приверженцами традиционных религиозных течений, имеющих четко регламентированные нормы поведения и взглядов на мир. «Религиозное же возрождение, не привело к массовому и глубокому пониманию сути религии» [3, с. 30].

В качестве примера можно рассмотреть православное христианство. По данным Левада-центра на 2017 г. [1], за последние три года численность людей, считающих себя верующими, возросла с 35 до 53 %, количество атеистов же резко сократилось: с 26 до 13 %. В то же время стоит отметить, что при увеличении числа верующих религиозная грамотность не возросла. 73 % опрошенных не меняли режима питания в период Великого поста в 2017 г., 9 % решили «поститься последнюю неделю поста», полностью же соблюдающих пост оказалось 2 %. Соответственно, прирост верующих произошел за счет колеблющихся в своих мировоззренческих установках, не особо уверовавших людей.

Таблица 1

Насколько религиозным человеком вы себя считаете?

Ответы	Август, 2014	Декабрь, 2015	Июнь, 2017
Очень религиозным	4	4	9
В какой-то мере религиозным	31	36	44
Не слишком религиозным	37	32	33
Совершенно нерелигиозным	26	23	13
Затрудняюсь ответить	3	5	2

Из приведенных данных можно сделать вывод, что даже став последователями традиционных религиозных течений, люди в большинстве случаев не имеют представления о специфике верования и предписанных им нормах, либо же не хотят их соблюдать по причине требующейся корректировки образа жизни. В условиях мировоззренческого плюрализма, где каждый может создать собственную

систему ценностей, не требующую постоянного самосовершенствования, выстраивания дружественных отношений с другими людьми и прочих усилий, необходимых для благоприятной социальной адаптации, человек рискует стать заложником собственных комплексов и пессимистически окрашенного фатализма, что приведет к личностному кризису.

Как полагают отдельные исследователи «кризис общества, традиционной религиозности, личности и семьи отражается в проблеме деструктивных религиозных культов» [6, с. 138].

В литературе отмечается, что «деструктивными религиозными культурами можно назвать группы людей, отличающихся чрезвычайной преданностью какой-либо личности и неэтично применяющих манипулятивные методики убеждения и контроля. Примерами таких методик служат: изоляция от бывших друзей и семьи, доведение до истощения, использование специальных способов повышения внушаемости и рабского повиновения, мощное групповое давление, управление информационным потоком, нивелирование индивидуальности и критического умения правильно оценивать ситуацию и свою роль в ней, стимулирование полной зависимости от группы, страха перед уходом из нее. Все это предназначено для достижения целей групповых лидеров в ущерб адептам, их семьям и обществу» [4].

Благодаря развитию информационных технологий многие деструктивные культы стали распространять свои идеи в сети Интернет, привлекая по большей мере продвинутых пользователей – молодежь. Стоит отметить, что во Всемирной паутине практически невозможно найти призывы к каким-либо противоправным или экстремистским действиям со стороны религиозных культов. Как отмечают отдельные авторы: «подавляющее большинство лидеров культов любыми путями стремятся присутствовать в Интернете и рекламировать свою деятельность, предоставляя ложную информацию о себе. На сегодняшний день деструктивные религиозные культы в Интернете – одна из главных проблем безопасности Всемирной паутины, куда люди приходят именно за информацией, а она и является главным орудием преступлений культов – ее сокрытие, искажение правды и контроль сознанием своих последователей» [4].

Многие деструктивные религиозные организации западной направленности занимаются распространением информации о себе через Интернет. К их числу относятся Церковь Саентологии, Свидетели Иеговы, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мор-

моны), Церковь Объединения (муниты) и проч. Кроме того, в сети можно найти сайты деструктивных тоталитарных сект, таких как «Великое Белое братство Юсмалос», «Церковь последнего завета» (Виссарион), Трансцендентальная медитация и др. Соблюдение некоторых постулатов данных организаций может нанести серьезный вред здоровью адептов или даже привести к летальному исходу. Например, Свидетели Иеговы ввели категорический запрет на переливание крови, приводящий порой к трагическим последствиям для многих членов данной секты, их родственников, в том числе несовершеннолетних. Пропагандистская деятельность в общественных местах для этих организаций запрещена. Однако их интернет-ресурсы находятся в рабочем состоянии, имеют современный интерфейс, что внушает доверие молодежи, а также контактные данные, которые позволяют без каких-либо проблем связаться с представителями и договориться о визите предстоящих мероприятий.

Отдельное внимание стоит уделить более малочисленным, но от этого не менее опасным сообществам в социальных сетях. Охват аудитории подобных групп может составлять от нескольких сотен до нескольких десятков тысяч человек.

В первую очередь, это новосозданные культы, строящиеся вокруг конкретного человека, объявляющие его носителем тайных знаний и духовным наставником («Послание оттуда»). Как правило, «наставник» не придерживается какой-либо конкретной конфессии, а смешивает традиции и философию сразу нескольких религиозных течений. В целях распространения своих идей, данные сообщества проводят различные тренинги духовного роста и открытия каналов связи со вселенной, беря за это довольно крупную сумму денег.

Также стоит уделить внимание сообществам, посвященным распространению славянского язычества и сохранению «русской» культуры («Круг стихий – Русская астрология», «Крамола»). В них присутствует информация о всевозможных мировых заговорах, убеждение аудитории в том, что ВИЧ не существует, вакцинация полезна только транснациональным корпорациям, получающим крупный доход за их распространение, а переломы, смещения межпозвоночных дисков и грыжу нужно лечить мягким массажем в домашних условиях. Кроме того, в большинстве случаев подобные сообщества идут «рука об руку» с группами, имеющими контент националистического характера («Общество расовой гигиены», «Русское Национальное мировоззрение»).

Стоит отметить, что многие вышеупомянутых сообществ имеют собственные каналы на видеохостинге YouTube, позволяющем сделать охват аудитории более массовым.

Психологи выделяют ряд факторов, способствующих вовлечению в деструктивные культы. В современной литературе к ним относят:

1. «Ситуационные. К ним относят все состояния неустойчивости, связанные со сменой статуса и групповых ролей (окончание средней школы, первый или последний год обучения в университете, потеря или смена места работы, переезд и т. д.)» [6, с. 141].

2. «Биографические. В этом случае стоит отметить, что дети, выросшие в семьях с высоким уровнем доходов, поддаются вербовке проще выходцев из малообеспеченных семей, которым приходится проходить суровую школу выживания» [6, с. 141]. Что спорно, поскольку исследований подтверждающих такую информацию, проведено не было.

3. «Психологические. Потенциальной жертвой деструктивных культов является каждый человек в состоянии разочарования, наивности, безнадежности, дезадаптированности, фрустрированности, одиночества. Наибольшему влиянию поддаются люди, имеющие какие-либо невроты или психические расстройства. Трансовые культы (медитация, экстаз) привлекают истериков. Группы, акцентирующие внимание на переживании страдания и жертвенности, притягивают депрессантов. Проповедь собственной духовной исключительности влечет людей с нарциссическими устремлениями. Среди личностных факторов следует также отметить застенчивость, доверчивость, склонность к гомеостазу, общую несоамоактуализированность личности, терпимость к идеологической и смысловой неопределенности, тревожность, нестабильность установок, репродуктивность мышления» [6, с. 141].

4. Информационные. Сообщества и организации подобного рода позволяют получить простые ответы на сложные вопросы. Зачастую разные источники информации освещают какие-либо явления под разным углом, либо же с абсолютно противоположных точек зрения. По этой причине многие люди предпочитают прибегать к ресурсам, моментально дающим однозначный ответ.

В первую очередь, необходимо уделить внимание профилактическим мерам по предотвращению вовлечения молодежи в деструктивные религиозные культы. Предпосылки формирования восприимчивого к вербовке, неустойчивого характера возникают еще в под-

ростковом возрасте в период школьного обучения, так как в это время начинает возникать потребность в самоопределении и поиске ответов на сложные жизненные вопросы. Однако, в силу неопытности, доверчивости и неумению критично оценить ситуацию подростки могут приобщиться к сообществам, удовлетворяющим эти потребности, даже если они не дают каких-либо позитивных установок. Школа является одним из важнейших агентов социализации и во многом влияет на мировосприятие человека и его последующий выбор жизненного пути. Как отмечается «по этой причине образовательные учреждения обладают уникальной возможностью реализации анти-сектантского воспитания – формирования иммунитета к поработаживающему влиянию сектантства, выработки приемов психологической защиты от авторитарного воздействия и эксплуатации» [5, с. 316]. Тем не менее, система такого воспитания в образовательных учреждениях отсутствует. По этой причине необходимо выработать его концепцию, а также разработать механизмы внедрения.

Список литературы

1. Багаева К. А. Концептуальные основы десекуляризации в России // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 2 С. 29–36.
2. Багаева К. А., Цырендоржиева Д. Ш. Религиозность и секуляризация: сущность и соотношение // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 14–1. С. 27–31.
3. Мухина Т. К. Формирование критического мышления как фактор предупреждения вовлечения учащихся в деструктивные религиозные организации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 315–317.
4. Лобазова О. Ф. Целостность личности в условиях мировоззренческого плюрализма [Электронный ресурс] // Universum: Общественные науки : электрон. научн. журн. 2015. № 6 (16). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2278> (дата обращения: 20.09.2019)
5. Романов А. А. Причины вовлечения в культовые религиозные группы // Известия Уральского государственного экономического университета. 2013. № 2(46). С. 137–142.

УДК 343.8
ББК 67.409

Козьякова А. И., *Иркутск*

Роль пенитенциарной психологии в системе исполнения наказаний

Анализируется роль пенитенциарной психологии как самостоятельной отрасли юридической психологии в системе исполнения наказаний. Определяются задачи пенитенциарной психологии в системе исполнения наказаний. Обозначаются проблемы психологической работы с осужденными, предлагаются пути и механизмы решения данных проблем. Делается вывод о необходимости и важности индивидуальных психокоррекционных программ для работы с осужденными, приводятся примеры их эффективной реализации.

Ключевые слова: пенитенциарная психология, исправительная психология, система исполнения наказаний, ресоциализация, психокоррекционная программа.

Kozyakova A. I., Irkutsk

The role of penitentiary psychology in the system of execution of sentences

This article analyzes the role of penitentiary psychology as an independent branch of legal psychology in the system of execution of sentences. The tasks of penitentiary psychology in the system of execution of punishments are defined. The problems of psychological work with convicts are described. At the same time, ways and mechanisms for solving these problems are proposed. The necessity and importance of creating individual psychocorrection programs for working with convicts is analyzed. Specific examples of successful and effective implementation of these programs are presented.

Keywords: penitentiary psychology, correctional psychology, penitentiary system, resocialization, psychocorrection program.

Во все времена проблема адаптации осужденных к внешней среде после освобождения, к условиям пребывания в местах лишения свободы была актуальна. Интерес к данной проблематике проявляли исследователи различных областей научного знания, в том числе психологи, социологи, юристы. Термин «пенитенциарная психология» синонимичен понятию «исправительная психология». Пенитенциарная психология в большей степени направлена на ресоциализацию осужденного, т. е. на вторичную социализацию к условиям социальной действительности.

В России в XVIII веке появились предпосылки возникновения пенитенциарной психологии, которые были обусловлены тем, что социум нуждался в правовом регулировании системы исполнения наказания. В советское время особое внимание уделялось изучению особенностей адаптации осужденных к окружающей социальной

среде. В настоящее время интерес к пенитенциарной психологии как к самостоятельной отрасли не угас.

Существует ряд оснований, дающих право говорить о пенитенциарной психологии как о самостоятельной отрасли юридической психологии. Так, автор научной статьи «Социально-пенитенциарная психология: теоретические и прикладные аспекты» А. Н. Сухов выделяет следующие основания: во-первых, личность осужденного является основным объектом пенитенциарной психологии; во-вторых, при анализе факторов, определяющих ресоциализацию осужденного, необходимо обращаться к возможностям социальной психологии; в-третьих, в последнее время отмечается повышенный интерес к изучению именно структурных характеристик личности осужденных [4, с. 73].

Пенитенциарная психология как элемент научной системы имеет свои задачи. На наш взгляд, наиболее важной задачей является выработка мер по ресоциализации осужденных, при этом, мы разделяем мнение доцента кафедры социальной психологии и социальной работы Академии ФСИН России, Р. Н. Киселевой, о том, что в число главных задач пенитенциарной психологии входит – профилактика повторных преступлений, совершенных осужденными, т. е. профилактика рецидива [2, с. 98]. Также важно учесть роль пенитенциарной психологии в профессиональной деятельности работников исправительных учреждений. Вышеупомянутый А. Н. Сухов считает, что она способна повысить уровень профессионализма работников, а именно конфликтологическую компетентность, уровень профессиональной наблюдательности и способность к эффективному ведению переговоров [4, с. 74]. Исходя из этого, следует констатировать, что пенитенциарная психология обладает реальной возможностью внести вклад в повышение эффективности деятельности системы исправления наказаний.

Для решения задач пенитенциарной психологии необходима совокупность приемов и методов, которая позволила бы правильно и эффективно организовать работу в местах лишения свободы. Такая работа носит преимущественно психологический характер. Важно отметить, что психологическая работа с осужденными в исправительной системе направлена в большей степени на ресоциализацию осужденных. Как любая другая работа с осужденными, психологическая сталкивается с рядом проблем. Так, например, кандидат психологических наук, Р. Н. Киселева в статье «Организация психологической работы в местах лишения свободы по сокращению рецидива

преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание» выделяет такие проблемы как: «перегрузка психологов служебными задачами, напрямую не относящимися к работе психологов; отсутствие в штате исправительного учреждения нарколога и психиатра; большое число осужденных, имеющих психические патологии или расстройства, выходящие за рамки профессиональной компетентности психологов; препятствия в участии осужденных в психокоррекционных мероприятиях; задействование осужденных на производстве или на других мероприятиях» [2, с. 98].

Данные проблемы вполне решаемы, но для этого необходимы: во-первых, создание службы пробации, во-вторых, психологическое сопровождение после освобождения, в-третьих, повышение культурного, образовательного и нравственного уровня осужденных; в-четвертых, разработка индивидуальных программ по ресоциализации осужденных.

Подробнее проанализируем необходимость и важность создания индивидуальных психокоррекционных программ для работы с осужденными. Данная программа, по мнению известных ученых А. В. Датия и П. Н. Казберова, должна строиться на принципах: «Во-первых, это принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания; во-вторых, принцип последовательности и динамичности; в-третьих, принцип законности и стимулирования участия осужденных в создании индивидуальных психокоррекционных программ» [1, с. 217]. При этом в научной статье «Создание базовых (типовых) психокоррекционных программ для работы с осужденными» они предлагают примерную структуру индивидуальной программы, включающую в себя 4 раздела: «Раздел 1. Характеристика личности осужденного и основные задачи по его ресоциализации; Раздел 2. Психологическая работа с осужденным; Раздел 3. Социальная работа с осужденным; Раздел 4. Воспитательная работа с осужденным» [1, с. 218].

В ходе разработки программы следует учитывать, что существует две группы факторов, обуславливающих процесс ресоциализации осужденных. Первая группа включает в себя факторы, связанные с устранением нормативной и нравственной деформации осужденных, а вторая включает такие факторы, которые связаны с устранением деформации криминальной. Важно отметить, и тот факт, что большинство осужденных ориентируются не на позитивные социальные ценности, а на делинквентные (асоциальные) ценности. При работе с

осужденными следует учитывать специфику процесса ресоциализации осужденных, который состоит из нескольких этапов: профилактический этап, этап коррекции, поддержки и заключительный этап – терапии. Результатом такой работы должны стать, во-первых, осознание осужденными своей вины и покаяние, во-вторых, выработка социального иммунитета личности к асоциальным воздействиям.

В настоящее время результаты практической работы психокоррекционной программы можно наблюдать во многих государствах Европы и в США. К примеру, в тюрьмах земли Северный Рейн-Фестфалия ФРГ действуют специализированные тюрьмы, ориентированные на психодиагностику и психотерапию осужденных.

В России примером успешной реализации данной программы служит ее внедрение в УФСИН России по Липецкой области. Полученные результаты в рамках исследования «Оценка эффективности комплексной психокоррекционной подготовки осужденных к освобождению», проведенного Центром исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников УИС, НИИ ФСИН России в г. Москва, подтверждают этот факт. Во-первых, в рамках исследования использовалась методика «Шкала оценки эмоциональной возбудимости» до и после прохождения психокоррекционной программы, по результатам которой, выявлено, что прохождение программы способствует повышению эмоциональной устойчивости, снижению эмоциональной возбудимости и умению контролировать свои эмоции в жизненно важных ситуациях. Во-вторых, результаты многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» показали, что в процессе прохождения программы осужденные учатся поведенческой регуляции, адекватному восприятию действительности, своей самооценки [3, с. 57].

Таким образом, следует отметить, что в настоящее время особое внимание следует уделить решению одной из самых важных задач пенитенциарной психологии, а именно выработке мер по ресоциализации осужденных. Данную задачу можно разрешить при помощи внедрения психокоррекционных программ для работы с осужденными во всех исправительных учреждениях России. Результатом внедрения программы, на наш взгляд, может стать успешное прохождение процесса ресоциализации осужденными, а впоследствии уменьшение рецидива преступлений.

Список литературы

1. Датий А. В., Казберов П. Н. Создание базовых (типовых) психокоррекционных программ для работы с осужденными // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 216–218.
2. Киселева Р. Н. Организация психологической работы в местах лишения свободы по сокращению рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание // Проблемы ресоциализации осужденных. 2015. С. 98–102.
3. Милетина Е. А. Оценка эффективности комплексной психокоррекционной программы подготовки осужденных к освобождению // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 1 (72). С. 55–58.
4. Сухов А. Н. Социально-пенитенциарная психология: теоретические и прикладные аспекты // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 2 (53). С. 73–74.

УДК 174.4
ББК 88.37

Терещенко А. Г., Коршунова С. О., Васильев Н. Г.,
Иркутск

Изучение социально-психологических критериев удовлетворенности личности различными сторонами жизнедеятельности в современном обществе

Представлены результаты проведенного эмпирического исследования различных возрастных групп. Показано, что показателем благополучия жизнедеятельности личности является высокая степень удовлетворенности различными сторонами жизни (адаптированность за счет реальной удовлетворенности или эффективности срабатывания защитных механизмов) или неудовлетворенности, фрустрированности потребности (депривации), а показателем активности личности может считаться уровень самочувствия, настроения. Доказано, что существуют как общие, так и специфические особенности людей, по-разному отражающих действительность, неодинаково выстраивающих стратегии преодоления трудностей, что и определяет место и роль личности в политической и правовой системе современного общества.

Ключевые слова: регулирование поведения, интересы и ценности личности, уровень социализации, социально-психологическая адаптация, уровень благосостояния.

Tereshchenko A. G., Korshunova S. O., Vasiliev N. G., *Irkutsk*

The study of social and psychological criteria for individual satisfaction with various aspects of life activity in modern society

The article presents the results of an empirical study of various age groups, and shows that, first, indicators of well-being of a person's life should be a high degree of satisfaction with various aspects of life (adaptation due to real satisfaction or effectiveness of protective mechanisms) or dissatisfaction, frustration of need (deprivation). Secondly, the level of well-being and mood can be considered an indicator of an individual's activity. Positive assessments of these states may indicate a sufficient level of understanding the role of the individual in society, and negative ones, respectively, low

or insufficient levels. The results of the study showed that there are both general and specific features of people who reflect reality differently and build strategies for overcoming difficulties differently, which determines the place and role of the individual in the political and legal system of modern society.

Keywords: regulation of behavior, interests and values of the individual, level of socialization, social and psychological adaptation, level of well-being.

Особенности формирования и развития личности, удовлетворение ее духовных запросов занимает одно из важнейших мест в правовой системе современного общества. Правовая система современного общества выполняет важную функцию регулирования поведения людей в обществе, представляет сложную систему, включающую сознание (моральное и правовое), общественные отношения, общественно значимую деятельность и нормативные сферы (нравственные и правовые нормы). Уровень морального развития каждой личности должен определяться ориентацией на гуманистические универсальные принципы справедливости: равенство человеческих прав и уважение человеческого достоинства. Современные подходы к проблеме развития личности часто направлены на выработку критериев эффективности в сфере управления, ориентированного на общественные интересы и ценности личности, что способствует повышению удовлетворенности ее в различных областях жизнедеятельности, совершенствованию взаимоотношений и снижению причин напряженности в межличностных отношениях [1; 2]. Основываясь на положении отечественной психологии о развитии личности в зависимости от ее места в системе общественных отношений, принципы личностного, деятельностного и системного подходов, мы провели эмпирическое исследование, целью которого явилось изучение уровня удовлетворенности личности различными сторонами жизнедеятельности в современном обществе. Было опрошено более 600 респондентов от 30 до 65 лет. В исследовании приняли участие студенты иркутских вузов (ИГУ, ВГУЮ), слушатели курсов повышения квалификации (директора школ, учителя, воспитатели), сотрудники государственных и негосударственных учреждений (медицинские и торговые работники, работники строительной организации), а также пенсионеры, живущие самостоятельно, в семьях и в интернате для инвалидов.

В ходе исследования были использованы следующие диагностические методы: метод опроса, методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда; опросник оценки эмоционально-деятельностной адаптивности; методика опре-

деления стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге; шкала субъективного благополучия; опросник, направленный на изучение эмоционального «выгорания» личности В. В. Бойко; методика СОП (диагностика склонности к отклоняющемуся поведению); методика САН (Самочувствие. Активность. Настроение.), опросник самооценки состояний психической активности, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности; а также методики, направленные на изучение удовлетворенности-неудовлетворенности различными сторонами жизни и т. д. Нами были отобраны методики, отвечающие критериям целесообразности, экономичности, полноты и объективности исследования.

Эффективность личностного развития в значительной степени зависит от типа нервной системы человека, от условий воспитания, от того, насколько адекватно индивид воспринимает себя и свои социальные связи, насколько адекватно соизмеряет свои потребности с имеющимися возможностями и осознает мотивы своего поведения. Искаженное или недостаточно развитое представление о себе ведет к снижению самооценки, может сопровождаться повышенной конфликтностью, недопониманием своей социальной роли, понижением работоспособности, ухудшением состояния здоровья.

Успех развития личности в современном обществе во многом зависит от целого ряда объективных и субъективных условий, функционального состояния, социального опыта, жизненных установок и многого другого. К таким характеристикам можно отнести: интегративно-поведенческую регуляцию, коммуникативные качества, уровень социализации.

При рассмотрении интегративно-поведенческой регуляции наряду с оценкой уровня функционирования регуляторных механизмов центральной нервной системы, значительная роль отводится необходимости учета субъективной стороны – нашим переживаниям, чувствам, которые отражают отношение человека к тем или иным событиям и явлениям жизни и деятельности. Каждый человек по-разному относится к одним и тем же явлениям.

Для характеристики наличия многочисленных значимых социальных связей, содержащих информацию о том, как окружающие относятся к поступкам индивида, вводится понятие, так называемой, социальной поддержки. Ощущение собственной значимости и одобрения со стороны социума стимулирует активность, выступает в качестве компенсации некоторых негативных характеристик, благо-

приятно влияет на повышение уровня самооценки, что увеличивает вероятность ощущения успешности в условиях жизнедеятельности. Отсутствие описанной информации или ощущение своей ненужности, наоборот, усиливает появление негативных характеристик, в том числе и психической неустойчивости.

Поскольку человек практически всегда находится в социальном окружении, его деятельность сопряжена с умением выстраивать отношения с другими людьми. Коммуникативные возможности, умение достичь контакта и взаимопонимания с окружающими у каждого человека различны. Они определяются наличием опыта и потребности в общении, а также многими личностными особенностями. В данном исследовании оценка коммуникативных качеств позволила проанализировать наличие опыта и потребности в общении, охарактеризовать принципы построения контакта, отражающие, в свою очередь, отношение личности к другим людям. Одни люди противопоставляют себя окружающим, другие, наоборот, относительно конформны. Одни – агрессивны, другие – дружелюбны. Человек, отличающийся враждебностью и агрессивностью, как правило, характеризуется повышенной конфликтностью. Человек дружелюбный, как правило, быстрее находит взаимопонимание, быстрее ориентируется в сложившейся обстановке. Такой подход, по нашему мнению, способен представить на экспериментальном уровне информацию о трех основных компонентах общения: информационной сфере (обмене информацией), перцептивной сфере (восприятию человека человеком) и интерактивной сфере (осуществлении взаимодействия).

Не менее важной стороной процесса социализации является соблюдение моральных норм поведения, обеспечивающих способность адекватно воспринимать предлагаемую индивиду социальную роль. Вопросы, характеризующие уровень моральной нормативности индивида, отражают два основных компонента социализации: восприятие морально-нравственных норм поведения и отношение к требованиям непосредственного социального окружения.

В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты. Предложенный опросник дал возможность получить сведения об уровне удовлетворенности испытуемых различными сторонами жизни и деятельности. Так, данные об удовлетворенности респондентов своим материальным положением показали, что «довольны своим материальным положением» 7 % опрошенных, «не очень довольны» – 21 %, «не довольны» – 72 %. Причем, в наиболь-

шей степени неудовлетворенными являются молодые люди (до 30 лет). Это может указывать на то, что молодые люди имеют достаточно большие притязания, широкий диапазон потребностей, которые в достаточной степени не удовлетворяются прежде всего из-за ограниченности их финансовых возможностей. Лица среднего и более старшего возрастов обнаруживают среднюю степень удовлетворенности, причем, чем ближе к пенсионному возрасту, тем больше становится процент тех, кто вполне удовлетворен своим положением. Это выглядит несколько неожиданным, поскольку образ современного «пожилого человека» включает в себя представления о брюзгливости, общей неудовлетворенности, некоторой агрессивности и т. п. С другой стороны, вполне очевидно, что деньги утрачивают для лиц пенсионного возраста ту значимость, которая придавалась им ранее, поскольку у большинства пенсионеров резко снижается круг притязаний, интересов, сужается круг потребностей.

На вопрос об уровне удовлетворенности жилищными условиями были получены следующие ответы. Подавляющее большинство респондентов в той или иной степени не удовлетворены своими жилищными условиями. Наиболее не удовлетворены этой стороной жизни женщины от 30 до 45 лет и мужчины в возрасте от 45 до 60 лет.

Во всех возрастных группах наблюдается средняя степень удовлетворенности условиями работы (учебы) и имеющимися условиями для культурного отдыха. Соответственно, кто самостоятельно способен проявить активность и организовать свой досуг в соответствии со своими устремлениями, желаниями и т. п. – тот в большей степени будет удовлетворен этой стороной жизни, а кто не может – в меньшей.

Что касается удовлетворенности личной жизнью, то здесь видимых различий по группам также не выявляется: преобладает средняя и высокая степень удовлетворенности. По нашему мнению, полученные данные достаточно объективно отражает специфику межличностных отношений в рассматриваемых группах, поскольку распределение признака практически во всех группах близко к нормальному (в статистическом плане). В каждой возрастной группе выделяются подгруппы «вполне удовлетворенных своей личной жизнью», «частично удовлетворенных», т. е. тех, кто признает наличие в жизни достаточно серьезных проблем, но все же не считает их непреодолимыми; и тех, кто считает ее неудовлетворительной, т. е. тех, у кого личная жизнь пока не сложилась, или они находятся в состоянии кризиса, ломки, поиска спутника жизни и т. п.

Удовлетворенность тем, как у большинства респондентов осуществляются жизненные планы, варьируется в пределах средних и низких значений. Процент лиц, которые «удовлетворены реализацией своих жизненных планов», во всех рассматриваемых группах не превышает 19 %. Процент же неудовлетворенных варьируется в пределах от 23 % до 43 % во всех возрастных группах. Независимо от пола респондентов, присутствует достаточно большая доля респондентов, испытывающих реальные разочарования в том, как складывается их жизнь, в реализации своих возможностей, собственного потенциала и т. п.

Также были получены сведения о преобладающих мировоззренческих установках в исследуемых группах, о восприятии ими окружающего мира. Анализ данных показал, что большинство респондентов в качестве основных движущих мотивов своих сверстников видят такие, как «желание устроить личное, семейное счастье» и «добиться высокой материальной обеспеченности». То есть несмотря на возраст у большинства респондентов эгоистические мотивы играют весьма важную роль в жизни и удовлетворение базовых потребностей является необходимым условием для нормальной жизнедеятельности. Также достаточно большое количество респондентов отметили такой мотив, как «желание завоевать уважение и любовь у окружающих» и «стремление работать творчески, интерес к работе». Здесь видно стремление испытуемых к удовлетворению не только личных, но и социальных потребностей.

По остальным показателям достаточного единодушия между группами не наблюдается. Некоторые различия, очевидно, можно принимать за определенные тенденции. Так, признание в качестве значимого мотива «чувства долга» соотносится напрямую с возрастом респондентов. Только 24 % представителей молодого поколения считают его значимым, в то время как люди пожилого возраста (70 %) считают его весьма важным. Промежуточные возрастные группы дают, соответственно, и промежуточные результаты. В ответах пожилых людей заметно чаще встречается ответ «желание принести как можно больше пользы людям». В этом выборе, по всей видимости, отражаются сформированные и укоренившиеся установки в отношении к жизни, которые закрепились в виде ценностей, жизненной философии или, возможно, декларируемых принципов.

Весьма интересный разброс наблюдается по критерию «честность, карьеризм». Большинство лиц в возрасте до 45 лет и несколь-

ко меньшее количество молодых людей в возрасте до 30 лет считают этот мотивационный фактор очень важным, в то время как люди старших возрастных групп в большинстве своем так не считают. Кроме того, данная тенденция пропорционально отражена и в оценке такого показателя, как «моя хата с краю». Данный факт может рассматриваться как определенная конформистская тенденция, и видно, что выявляется достаточно четкая мировоззренческая позиция или жизненная ориентация. Причем наиболее сильно это выражено у лиц возрастного диапазона от 30 до 45 лет. К этому стоит добавить, что «стремление работать творчески, интерес к работе» у представителей этой возрастной группы выражен заметно слабее, чем у представителей других групп.

В варианте ответа «стремление к веселой, легкой жизни» схожесть обнаруживают представители крайних возрастных групп. Обращает на себя внимание почти полное отсутствие в выборах респондентов такого варианта, как «стремление к романтике». Исходя из этого, можно предположить наличие явно выраженных прагматических и реалистических тенденций у представителей всех рассматриваемых групп. Возможно, это – характеристика времени. Во многом аналогичные результаты дают и ответы на вопрос: «Что вы считаете главным для счастья?» Подавляющее большинство респондентов практически всех возрастных групп главным для счастья считают устроенность личной жизни и хорошие отношения в семье, возможность проявить свои лучшие личностные качества, а также материальную обеспеченность. Однако представители старшего возраста (свыше 55 лет) в заметно меньшей степени отдают предпочтение этому фактору. Для них и для представителей возрастной группы от 45 до 60 лет более значимо уважение и любовь окружающих, наличие благоприятной международной обстановки. Здесь явно проявляется традиционная ориентация на внешние оценки и представление о счастливой жизни, как жизни без войны (традиционное «лишь бы не было войны»). По данным показателям выявляется четкая тенденция – с возрастом их значимость возрастает.

Что касается надежд на осуществление жизненных планов, то здесь просматривается достаточно четкая тенденция: оптимизм в отношении осуществления жизненных планов в большей степени присущ более молодому поколению, с возрастом он явно убывает. Уверенность в том, что эти планы осуществляются, заметно снижается, в то время как уверенность в их неосуществимости усиливается.

Что касается вопроса о том, что больше всего тревожит, то ответы распределились следующим образом. В большей степени тревожатся по разным причинам респонденты старше 60 лет. Среди основных тревог пожилых людей можно назвать такие, как тревога за будущее детей, отсутствие перспектив на улучшение своих жилищных условий, угроза нищеты, бедности, трудности получения медицинской помощи, невозможность дать хорошее образование детям. Все указанные опасения имеют четко выраженную привязку к возрасту. Чем моложе респонденты, тем в меньшей степени они тревожатся по рассматриваемым поводам.

Что касается надежд на улучшение жизни, то в ходе опроса были получены следующие результаты. Просматривается достаточно четкая тенденция: с возрастом надежда на улучшение жизни снижается, а пессимистическая составляющая возрастает.

Полученные результаты показали, что у представителей старших возрастных групп преобладают эмоции негативного регистра: сомнение, неудовлетворенность, страх, тревога, обида, связанная с ощущением несправедливости, усталость, неуверенность. У молодых людей, наряду с уже названными, в большей степени выражены эмоции позитивного регистра – надежды на перемены к лучшему, свобода, раскованность. То есть у части молодых людей и лиц среднего возраста взгляды более оптимистичны.

Во всех возрастных группах мало кто отметил наличие у себя таких проявлений, как ощущение счастья, полноты жизни, спокойствия, независимости, с одной стороны, и жестокости, агрессии по отношению к другим, безразличие ко всему, с другой. Можно предположить, что в этом случае срабатывает определенная психологическая защита, и мы наблюдаем ограничительную реакцию в сфере проявления чувств и эмоций, их обеднение, сужение. Скорее всего, данные чувства и эмоции присутствуют, но в отношении первых существует запрет, чтобы затем не разочаровываться, а в отношении вторых – запрет, чтобы не навредить себе и окружающим.

Данные об отношении респондентов к жизни в целом распределились следующим образом. Полученные данные показывают, что, практически, никто не воспринимает жизнь как легкую и простую. Наиболее критично оценивают жизнь в целом представители возрастной группы от 45 до 60 лет. В целом, большинство респондентов почти всех возрастных групп считают, что жить трудно, но можно терпеть.

Для лиц пожилого возраста характерно терпимое отношение к жизни, к ее тяготам. Это можно рассматривать как особенность личностного развития рассматриваемого поколения пожилых людей, богатый и зачастую весьма нелегкий жизненный опыт, примирение с существующей жизненной ситуацией и т. п.

Вопрос: «Что помогает вам адаптироваться к существующей жизни (как вы справляетесь с трудностями, свойственными сегодняшней жизни)» позволил нам получить широкий спектр ответов во всех возрастных группах. Так, молодые люди до 30 лет в качестве адаптирующих факторов называли такие, как друзья, родители, любимый человек, работа, вера в лучшее (оптимизм), наличие увлечений, хобби. Люди зрелого возраста (от 30 до 45 лет) назвали семейное благополучие, профессионализм, умение понимать людей, выстраивать с ними взаимоотношения, умение жить в условиях постоянных перемен. Люди в возрасте от 45 до 60 лет назвали профессионализм, поддержку семьи, жизненный опыт, социальное окружение. Люди пожилого возраста (старше 60 лет) назвали жизненный опыт, поддержку семьи, родных, здоровье.

Уровень психического самочувствия, активность, настроение респондентов исследовались с помощью методики САН. Полученные данные показали, что имеется определенная тенденция к снижению с возрастом уровня рассматриваемых показателей, однако, средние оценки находятся в диапазоне приемлемых значений (средних, нормативных), что косвенно указывает на достаточный уровень благополучия испытуемых, наличие определенного запаса «прочности» в реагировании на жизненные трудности, на достаточно эффективную работу адаптационных механизмов.

Данные по методике диагностики социально-психологической адаптации (ДПА) показали, что, в основном, представители всех возрастных групп достаточно позитивно воспринимают себя, свои способности, качества, действия, способны адекватно и позитивно воспринимать других, готовы брать на себя ответственность, отвечать за свои поступки, т. е. действовать адекватно в различных ситуациях и при взаимодействии с разными людьми.

Данные изучения уровня социализации (моральных норм поведения) показали, что респонденты группы до 30 лет и группы свыше 60 лет имеют более низкий показатель (соответственно: 5,8 и 5,3 балла). Несколько выше этот показатель в группе 45–60-летних (7,2 балла) и в группе 30–45-летних – 6,1 балла.

Проведенное исследование показало, что существуют как общие, так и специфические особенности людей, по-разному адаптирующихся к среде, неодинаково выстраивающие свою жизнь и прибегающие к разным стратегиям преодоления жизненных трудностей. Развитие личности протекает в определенных условиях, зависит от механизма управления и организации политической и правовой системы современного общества. Знание уровня удовлетворенности личностью различными сторонами жизнедеятельности, специфики их включенности в общественную жизнь, является одним из условий совершенствования социальных отношений в нашей стране.

Список литературы

1. Терещенко А. Г., Бубнова И. С. Психологическая безопасность образовательной среды // Сб. докл. Всерос. науч.-практ. конф. / М-во науки РФ ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем». Казань : Данис, 2016. С. 160–171.
2. Терещенко А. Г. Изучение проблемы гражданской ответственности студентов вузов как факторе становления будущего специалиста // Казанский педагогический журнал. 2017. № 5. С. 120–125.

УДК 376.58
ББК 60.56

Телеватая Е. Р., *Красноярск*

Общество сквозь призму семейного воспитания: к чему ведет асоциальное поведение ребенка

В статье асоциальное поведение рассматривается с точки зрения психического расстройства. Дается отечественное определение понятию «асоциальное поведение» и проводится параллель с определением западной психиатрии. Приводится ряд проявлений отклоняющегося от нормы поведения и причины, способствующие возникновению асоциальности. Также обозначаются факторы снижения риска возникновения подобного расстройства поведения.

Ключевые слова: асоциальное поведение, семья, воспитательный процесс, расстройство поведения, правонарушение, мораль и нравственность, преступность.

Televataya E. R., *Krasnoyarsk*

Society through the prism of family education: what does antisocial behavior of a child

In this article, asocial behavior is considered from the point of view of a mental disorder. The author gives a domestic definition of the concept of “asocial behavior” and draws a parallel with the definition of Western psychiatry. The text contains a number of manifestations of deviant behavior. The author describes the reasons that contribute to the emergence of asociality. The article also outlines rules that can significantly reduce the risk of such a behavior disorder.

Keywords: antisocial behavior, family, educational process, conduct disorder, delinquency, morality and ethics, crime.

Семья – малая ячейка общества, но именно в ней рождается и воспитывается новый член социума. Огромное количество людей мы встречаем ежедневно и каждый из них является индивидуальностью, со своими установками, правилами, приоритетами и особенностями. В большинстве случаев, то, как мы живем сейчас, образ наших мыслей и поведение – это результат семейного воспитания. Мы принимаем пример жизни своих родителей, как норму, как образец. Конечно, как и из любого правила, здесь бывают исключения, некоторые дети выстраивают свою жизнь полностью в противоположность той, которой жили в семье. Так же никто не отменяет факт влияния социума на становление личности человека и формирование его установок и принципов, убеждений и ценностей.

На сегодняшний день мир крайне изменился: жестокость, насилие, криминал, социальная нестабильность и индустрия развлечений, порой сводящих с ума даже психически здорового человека [2]. Бесконечные потоки рекламы и пропаганда весьма сомнительных ценностей и удовольствий – все это не может не оказать влияние на воспитание ребенка и на родительские взгляды на этот процесс. Семья всегда была и остается главным источником получения информации для маленького человека, что в свою очередь влияет на формирование его эмоциональной стабильности и поведения. Если полученные извне образы и примеры жизни проходят через призму грамотного семейного воспитания, то ребенок вырастает достойным членом общества, имеющим понимание морали и нравственности, о так называемом «хорошо» и «плохо» и социально приемлемом поведении. Но есть и такие семьи, где получение ребенком любой информации и сомнительного опыта никак не контролируется, что ведет к такому результату, как асоциальное поведение ребенка [2].

Западная психиатрия красиво называет данную категорию людей «социопатами», в нашем обществе этот термин практически не используется, но говорится о «расстройствах поведения» или асоциальности [3].

Асоциальное поведение – прежде всего несоответствие существующим в социуме моральным, нравственным и правовым нормам [1]. Данное понятие включает в себя достаточно широкий спектр проявлений [1]:

- Противоправное поведение (нарушение правовых норм закона)

Подразумевает совершение человеком мелких краж и грабежа, угон автомобиля, не имеющий основной цели – хищение, оскорбление и унижение достоинств окружающих людей, хулиганство и разбой.

- Аморальное поведение (несоблюдение норм морали и нравственности, принятых обществом)

Не несет за собой прямую угрозу обществу, однако, осуждается и порицается окружающими, как поведение неприемлемое, исходя из общепринятых социальных норм и правил, а также норм нравственности и морали. К данному виду поведения относят промискуитентные связи, проституция, гомосексуализм, тунеядство, бродяжничество и попрошайничество.

- Аддиктивное поведение (человек погружается в любой из видов зависимости, дабы уйти от реальности)

Категория людей с аддиктивным поведением, это люди, имеющие химическую (алкоголизм, наркомания, токсикомания), пищевую (анорексия, булимия), культовую (религиозные сектанты), игровую (казино, игровые автоматы, карты и др.) или другие виды зависимости.

- Преступное поведение (совершение поступков, регулируемых уголовным кодексом)

Такое поведение еще называют делинквентным, оно включает в себя совершение человеком уголовных преступлений (убийство, изнасилование, бандитизм, вымогательство и др.).

Асоциальное поведение в любом его проявлении – это негативная сторона личности любого человека. Существует достаточно большое количество причин такого «отклонения» от нормы и чаще всего корень проблемы лежит в семье ребенка [4]. Ими могут быть:

1. Жестокое обращение и отношение родителей или близких родственников.

Не редко наблюдаются случаи, когда в семье к ребенку применяется необоснованно жестокое отношение, грубая физическая сила, беспочвенные наказания и лишения любых удовольствий и радостей детства. В такой обстановке маленький человек никогда не получает похвалы, единственное его поощрение – это отсутствие наказания. Как правило, в результате такого семейного воспитания ребенок вырастает жестоким и грубым, вымещая свою агрессию и боль на окружающих и животных. Из таких детей чаще всего вырастают преступники и тираны.

2. Абсолютное равнодушие.

Существует такая категория родителей, которым абсолютно все равно где и с кем находится их ребенок, как он растет, что ему нужно для счастливого детства или хотя бы не болен ли он. Ни о каком внимании со стороны мамы и папы здесь речи и не ведется. Дети в таких семьях предоставлены сами себе и единственным институтом их воспитания становится улица. Так появляются нарушители правового кодекса; спонсоры магазинов алкогольной продукции и табака, наркоторговцев, хозяев казино, а также клиенты психиатрической клиники отделения расстройства пищевого поведения.

3. Вседозволенность и безнаказанность.

Родители, которые души не чают в своем чаде и готовы положить весь мир к его ногам, даже представить себе не могут какую «медвежью услугу» оказывают своему обожаемому ребенку. Он не привык себе в чем – то отказывать и считает всех ему обязанными, ожидая от мира такого же отношения, как от родителей. Однако, окружающие далеко не торопятся быть «к его услугам», что, естественно, влечет за собой последствия в виде аморального поведения человека.

Конечно, наиболее часто дети, чье поведение считают асоциальным «воспитываются» так называемыми социально неблагополучными семьями [2].

Как же не воспитать асоциального члена общества? Существует ряд правил, следуя которым можно значительно снизить риск возникновения подобного расстройства поведения [3].

1. Родителям необходимо научиться уважать индивидуальность своего ребенка и находить мирные пути решения проблем, не прибегая к жестоким телесным наказаниям и лишениям.

2. В семье ребенок должен чувствовать себя комфортно и под защитой, а не как на каторге или ощущая абсолютное безразличие.

3. Родители должны всегда принимать участие в жизни своего ребенка, начиная от школьных оценок и заканчивая контролем постигаемого опыта (в рамках дозволенного ребенком и без ущемления его личного пространства, все должно происходить ненавязчиво). Станьте ребенку другом, которому он сможет довериться, но не утрачивайте своего авторитета родителя.

4. Родителям необходимо дать понять ребенку, что его любят и за него беспокоятся, поощрять за победы и достижения, но важно не переусердствовать и не превратиться в «маму – наседку». Гиперпе-

ка ребенка не пойдет ему на пользу, это лишь вызовет желание сбегать от этого кошмара, чтобы почувствовать себя взрослым.

5. Мама и папа – это те люди, поведение которых ребенок переживает, значит, чтобы не допустить асоциального поведения своего ребенка, необходимо в первую очередь родителям вести подобающий образ жизни. Дети всегда смотрят на своих родителей.

На сегодняшний день в нашем мире очень много соблазнов и факторов, располагающих человека к асоциальному поведению, однако, важно помнить, что ключевую роль в воспитании порядочного и психически здорового члена общества играет семья, в которой он родился.

Список литературы

1. Балцевич В. А. Семья и молодежь: профилактика отклоняющегося поведения. Л. : Университетское, 2007. С. 3–5.
2. Гаврилова Г. П. Личностные трудности и проблемы подростков. М., Вербум-М, 2001. С. 7.
3. Змановская Е. В., Девиантология (психология отклоняющегося поведения) : учеб. пособие. М. : Академия, 2003. С. 15.
4. Ковалев А. И., Социализация личности: норма и отклонение. М. : Педагогика, 2006. С. 3.

УДК 159.922.76
ББК 88.8

Гурова К. В., *Иркутск*

Асоциальное поведение человека: причины формирования

Излагаются основные причины формирования и происхождения асоциального поведения различных возрастных категорий. Выявляются меры, предотвращающие развитие асоциального поведения у детей и подростков.

Ключевые слова: асоциальное поведение, девиантное поведение, подростки, дети, причины девиантного поведения.

Gurova Ksenia, *Irkutsk*

Asocial behavior of a person: causes of origin

This article describes the main reasons for the formation and origin of asocial behavior in different age groups. Measures that prevent the development of asocial behavior in children and adolescents are identified.

Keywords: asocial behavior, deviant behavior, adolescents, children, causes of deviant behavior.

На поведение человека влияют нормы и законы общества, в котором он живет. На образ мыслей, поведение и действия личности большое влияние оказывают правовые, нравственные и моральные устои. Асоциальным поведением называют в случае, когда человек намеренно нарушает общепринятые нормы, демонстрируя это окружающим (пассивно или активно). Как правило проявить такое поведение способны все люди, независимо от статуса, материального положения, профессиональной деятельности или уровня заработка. Асоциальное поведение в психологии разделяют на 4 вида:

1) противоправное – данный вид подразумевает совершение мелких краж, оскорбление чести и достоинства других людей, хулиганство, драки;

2) аморальное – к аморальному поведению относят: промискуитет, гомосексуализм, отсутствие желания работать, бродяжничество, попрошайничество и т. д. Данная модель поведения человека не несет прямой угрозы обществу, но осуждается и подвергается критике окружающими как неприемлемое, с точки зрения нравственности [1];

3) аддиктивное поведение проявляется в различных видах зависимости.

Такое поведение представляет собой стремление изменить свое психическое состояние посредством приема определенных веществ, что в будущем вызывает зависимость. К таким зависимостям относятся: химическая зависимость (алкоголизм, наркомания, токсикомания), пищевая (анорексия или булимия), культовая (участие в деятельности религиозных сект), другие виды (игровая, компьютерная, информационная, сексуальная и т. д.). Данный тип поведения можно представить как побег от проблем и реальности.

4) преступное / делинквентное поведение подразумевает в себе антиобщественные и противоправные действия: кража со взломом, изнасилование, бандитизм, грабеж, разбойное нападение, организация массовых беспорядков, вымогательство, мошенничество и т. д.

Девиантное поведение начинает формироваться в детском возрасте.

У маленького ребенка асоциальное поведение выражается в неумении строить отношения в детском коллективе, агрессивности и жестокости к членам семьи и другим людям, животным, отсутствии интереса к занятиям. Как правило, такие дети грубы, истеричны, любящие конфликтные ситуации пытаются решать криком или кулаками [1].

Причины проявления поведенческих расстройств такого типа могут быть медицинскими, педагогическими, психологическими, социальными:

1. Медицинские факторы подразделяются на врожденные (представляют собой поражения плода различной этиологии во время внутриутробного развития), наследственные (генетическая предрасположенность к отклонениям поведения), приобретенные (представляют собой инфекционные заболевания, черепно-мозговая травма, психосоматические патологии) [1].

2. Педагогические причины представляют собой ошибки в воспитании ребенка, допускаемые в семье. Это может быть не только отрицательный пример родителей, но и чрезмерная опека, необоснованные наказания, пренебрежение родителей своими обязанностями, а также завышенные требования к ребенку. И конечно не будем забывать, что игнорирование базовых потребностей приводит к развитию различных поведенческих отклонений у ребенка.

3. Психологические факторы формируются при тандеме педагогических и медицинских причин. Например, патологии головного мозга и нервной системы совместно с неблагоприятной атмосферой в семье неизбежно приводят к негативным изменениям психики ребенка, что выражается в агрессивном поведении и нежелании идти на контакт со взрослыми.

4. Социальные причины подразумевают материальное и социальное неравенство, а также связанные с этим насмешки и травлю со стороны сверстников, на что остро реагируют дети среднего возраста и подростки. Сюда также можно отнести проживание в неблагополучной семье с родителями – наркоманами или родителями, страдающими алкоголизмом.

В большей степени, к патологическому насилию и совершению преступлений в будущем чаще всего предрасположены дети, оставленные без внимания родителей, либо от них же пострадавшие, нежели дети, выросшие в нормальных благоприятных для формирования здоровой психики условиях. Поскольку само понятие «девиантность» подразумевает осознанно направленные действия, психологи не применяют этот термин относительно детей в возрастной категории до 7–8 лет. Девиантное поведение формируется вследствие пренебрежения со стороны взрослых. Хочется отметить, что к подростковому возрасту отдельные девиации достаточно часто перетекают в делинквентное поведение, которое является осознанным деструктивным действием.

Но асоциальное поведение чаще всего встречается у подростков. Если на самых ранних этапах развития асоциального поведения ребенка не корректировали соответствующим образом, или наоборот покрывали и поощряли, а также допускали оскорбления и применение физической силы со стороны членов семьи, то к подростковому периоду у него сформируется четкая поведенческая линия, которой он будет придерживаться на протяжении своей жизни [1].

Часто такие подростки гордятся своими поступками, направленными против общества, хвалятся безнаказанностью со стороны родителей и родственников, пытаются стать лидерами в группах таких же сложных подростков. Как только они находят поддержку со стороны сверстников и завоевывают авторитет в определенном кругу лиц, сразу начинают вести себя вызывающе со взрослыми, устраивают провокации, отказываются кого-либо слушать, идут против системы. Со временем уровень агрессии становится только выше и подростки могут сбежать из дома, ввязываться в драки, примыкать к преступным группировкам и т. д. .

Но не стоит думать, что такое поведение присуще лишь детям из неблагополучных семей. Начать вести подобный образ жизни могут и подростки из благополучных семей, не имеющие сложностей с адаптацией, поведением и успеваемостью в школе. Причин такого поведения достаточно много. Можно начать от строгости со стороны родителей и закончить романтическим восприятием образа «плохого парня» и отношений с ним (у девушек в подростковом возрасте). Так же большую роль играет компания, в которую может попасть подросток, вовлечение в религиозный культ, влияние молодежной субкультуры, желание самоутвердиться, не имея возможности сделать это путем демонстрации знаний, таланта, материальных приобретений и т. д. Нередки случаи, когда подростки пытаются заглушить эмоциональные страдания, причиняя себе физическую боль (наноса раны, ожоги и царапины). Крайнее проявление аутоагрессии – суицидальные наклонности.

Асоциальное поведение подростка нередко бывает спровоцировано поведением другого человека. Различные виды насилия приводят к желанию отомстить не только обидчику, а всеми обществом в целом. Физические наказания в семье формируют тип озлобленной, замкнутой, агрессивной и неуверенной в себе личности, а эмоциональная отчужденность родителей – закомплексованного человека с незрелой психикой.

Ребенок любого возраста, перенесший сексуальное надругательство, в большинстве случаев остается склонен к депрессии и личностным расстройствам даже во взрослом возрасте [1].

Асоциальное поведение у людей старшего возраста либо является продолжением сформировавшихся и укоренившихся в детстве привычек, либо провоцируется психическим заболеванием, а также повреждением мозга химическими веществами, вследствие приема наркотических и психотропных препаратов, алкоголя. Такие индивидуумы не считают необходимым придерживаться общественных норм. Как правило, такие люди не видят необходимости работать, исполнять свои обязанности перед детьми и родителями, соблюдать правила общества и коммуникации и т. д. Нередко такие люди заканчивают бродяжничеством. Более того, данные индивидуумы не испытывают дискомфорта и стыда за свой образ жизни, поскольку считают его вполне допустимым. Но не будем забывать о другой группе людей, а именно – людях с высоким материальным статусом, зарабатывающих деньги способами, которые вызывают осуждение общества [1]. В основном в эту группу входят люди, занимающиеся противоправной деятельностью, а именно – девушки, оказывающие интимные услуги за деньги, торговцы наркотиками, мошенники, вымогатели и многие другие преступные элементы.

Лечить асоциальные отклонения в поведении возможно только в случаях, когда они вызваны физическим или психическим заболеванием. Профилактика является основным способом коррекции девиаций, которую необходимо проводить с раннего детства. Основой профилактики является – правильное воспитание, забота об удовлетворении материальных и эмоциональных потребностей ребенка, а также положительный пример родителей.

Психологами сформулировали несколько советов, помогающих формировать у детей здоровое отношение к себе и окружающим:

1. Ребенку необходимо знать, что в семье его всегда поймут и поддержат, в противном случае, страх перед наказанием делает его изворотливым, замкнутым лжецом. Все проблемы ребенка нужно спокойно обсуждать и пытаться совместно решить, тогда он будет уверен, что родителям можно и нужно доверять.

2. Дети очень ценят время, проведенное вместе с родителями, поэтому необходимо уделять своему ребенку как можно больше времени, а также пытаться найти общий интерес или хобби.

3. За правильные поступки и достижения детей можно и нужно хвалить, но только в том случае, когда похвала действительно заслужена. Если похвала в адрес ребенка звучит без повода и на постоянной основе, то развивается эгоизм и самовлюбленность, что в будущем влечет за собой проблемы с адаптацией и отклонениям в поведении[2].

4. Детям необходимо последовательно и спокойно объяснять, почему какой-либо поступок плохой и что он может за собой повлечь. Все отрицательные черты характера необходимо корректировать, от плохих привычек избавляться, заменяя их хорошими.

5. Ну и конечно большую роль играет положительный пример родителей.

Взаимоотношения родителей с ребенком и друг другом, понимание, забота, любовь, адекватное восприятие мира формируют здоровую самооценку ребенка, что существенно влияет на адаптацию и поведение в обществе.

Для профилактики поведенческих нарушений в школах и среднее специальных учебных заведениях проводят различные образовательные программы, направленные на пропаганду здорового образа жизни, рассказывают о вреде алкоголя, наркотиков. Педагоги побуждают школьников реализовывать себя в спорте, музыке, творчестве, интеллектуальных конкурсах, играх, командных соревнованиях[2].

Совместные усилия детских учреждений и семьи помогают многим детям найти себя в жизни и встать на путь исправления.

Говоря о профилактике формирования асоциального поведения у взрослых, нужно отметить, что в интересах общества снизить количество антисоциальных людей, поскольку это социальное явление негативно сказывается прежде всего на качестве жизни населения и обостряет криминогенную обстановку в стране. Для того, чтобы избежать развития асоциального поведения у взрослых необходимо:

1. Сделать спорт максимально доступным для населения, вести активную пропаганду здорового образа жизни, открывать различные спортивные площадки и т. д.

2. Проводить правовое просвещение. Эта мера необходима для понимания того, какие последствия за собой влекут противоправные действия, и как в дальнейшем это может повлиять на жизнь.

3. Проводить усиленную антирекламу алкоголя, наркотиков и табачной продукции.

В заключении хочется сказать, что проблема асоциального поведения достаточно распространена не только в нашей стране, но и во всем мире. Причины, по которым люди становятся девиантами, как мы уже выяснили, различны. Важно понимать, что девиантное поведение поддается коррективке и лечению (начиная от тренингов и заканчивая стационарным лечением). Методы, применяемые для лечения девиантного поведения, могут быть ориентированы как на ребенка и семью, так и на отдельного взрослого[3]. Взрослому человеку для того, чтобы вылечиться, важно иметь желание стать лучше, а ребенку необходимо внимание и забота родителей.

Список литературы

1. Асоциальное поведение, его причины и профилактика [Электронный ресурс]. URL: <https://neurofob.com/mental-behavioural/personality-disorder/asocialnoe-povedenie.html> (дата обращения: 01.03.2020)
2. Методы лечения девиантного поведения и запущенности у детей [Электронный ресурс]. URL: https://meduniver.com/Medical/Psichology/lechenie_deviantnogo_povedenia_u_detei.html (дата обращения: 27.02.2020)
3. Что представляет собой асоциальная личность [Электронный ресурс]. URL: <https://onona.online/psihologiya/asotsialnost#i-6>. (дата обращения: 27.02.2020)

УДК 343.9
ББК 67.51

Гольцова Е. В., *Иркутск*

«Ювенальные проблемы» ювенальной системы

Рассматриваются вопросы ювенальной системы, а также ювенальные проблемы как социальные пространства, регулирующие правовые основы функционирования организаций.

Ключевые слова: ювенальная система, ювенальная сфера, ювенальная юстиция, несовершеннолетние дети, семья, преступление, профилактическая работа.

Goltsova E. V., *Irkutsk*

“Juvenile problems” of the juvenile system

The article deals with juvenile issues. Juvenile problems are considered as social spaces that regulate the legal basis for the functioning of organizations.

Keywords: juvenile system, juvenile sphere, juvenile justice, minor children, family, crime, preventive work.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует эффективная система защиты детства, не разработаны стандарты обеспече-

ния и защиты прав ребенка, механизмы выполнения положений Конвенции о правах ребенка и заключительных замечаний Комитета ООН по правам ребенка, не определен координирующий федеральный орган исполнительной власти по выработке и реализации государственной политики в отношении детей. Не отвечает требованиям времени деятельность органов опеки и попечительства по защите прав и интересов детей. Об этом говорилось в Национальной стратегии в интересах людей, на 2012–2017 гг.: «В Российской Федерации должна быть сформирована система, обеспечивающая реагирование на нарушение прав каждого ребенка без какой-либо дискриминации, включая диагностику ситуации, планирование и принятие необходимого комплекса мер по обеспечению соблюдения прав ребенка и восстановлению нарушенных прав; правовое просвещение; предоставление реабилитационной помощи каждому ребенку, ставшему жертвой жестокого обращения или преступных посягательств».

Одной из главных задач стратегии было «Обеспечение профилактики семейного неблагополучия, основанной на его раннем выявлении, индивидуализированной адекватной помощи семье, находящейся в трудной жизненной ситуации, оказываемой на межведомственной основе, приоритете воспитания ребенка в родной семье». Одной из главных задач стратегии было «Обеспечение профилактики семейного неблагополучия, основанной на его раннем выявлении, индивидуализированной адекватной помощи семье, находящейся в трудной жизненной ситуации, оказываемой на межведомственной основе, приоритете воспитания ребенка в родной семье». В результате реализации стратегии, в частности, намечалось «обеспечение профилактики семейного неблагополучия, основанной на его раннем выявлении, индивидуализированной адекватной помощи семье, находящейся в трудной жизненной ситуации, оказываемой на межведомственной основе, приоритете воспитания ребенка в родной семье», а также, «Снижение количества правонарушений, совершаемых детьми и в отношении детей» [6]. Самым важным результатом должно было стать создание эффективной *многоуровневой системы* защиты детства, основанной на международных стандартах.

Существующая сегодня в России ювенальная система объединяет все ювенальные структуры, перечисленные в Федеральном законе ФЗ-120 от 1999 г. Система имеет четкую вертикальную структуру и включает:

- верхний уровень, включающий факторы нормативно-правового характера, федеральное законодательство, федеральные органы и учреждения;

- средний уровень, включающий региональные институты (аппараты омбудсменов и другие ювенальные структуры в регионах),

- нижний уровень – самый близкий к несовершеннолетним, включающий городские и районные структуры ювенальной направленности: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, социальные центры, органы опеки и попечительства, а также другие субъекты ювенальной системы, формирующие базы данных и ведущие профилактическую работу с несовершеннолетними [1, с. 141].

Федеральным законом от 09.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определены следующие структурные элементы ювенальной системы:

- 1) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- 2) органы управления социальной защитой населения;
- 3) органы управления образованием;
- 4) органы опеки и попечительства;
- 5) органы по делам молодежи;
- 6) органы управления здравоохранением;
- 7) органы службы занятости, органы внутренних дел.

Ювенальная система в таком виде начала формироваться в 1990-х гг., в сложных условиях трансформационного общества и пережила «ювенальный возраст», но все еще находится в стадии становления. В ней имеются структуры с дублирующими функциями, и, одновременно, некоторые важные направления структурно не обеспечены и развиваются медленно или совсем не развиваются. Система чрезвычайно инертна и недостаточно эффективна. Самое слабое «звено» этой системы – законотворческое. Базовому Федеральному закону ФЗ-120 в 2019 г. исполнилось 20 лет, и он нуждается в серьезных поправках. Федеральный закон об основах ювенальной юстиции, разрабатывавшийся с 2008 г., в 2010 г. был отклонен Государственной думой. Согласно этому закону, к государственным органам и учреждениям системы ювенальной юстиции должны были быть отнесены:

- 1) ювенальные суды;
- 2) уполномоченные по правам ребенка;
- 3) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;

4) работники прокуратуры, органов следствия и дознания, специализирующиеся на работе с несовершеннолетними;

5) специализированные органы и учреждения юстиции, внутренних дел, здравоохранения, образования и культуры, социальной защиты, социального обслуживания, опеки и попечительства, государственной службы занятости, государственные органы, осуществляющие молодежную политику;

6) воспитательные колонии и другие специализированные пенитенциарные учреждения для изоляции несовершеннолетних правонарушителей.

Отличие данного списка от списка из Федерального закона ФЗ-120, состоит в том, что в него дополнительно введены ювенальные суды, уполномоченные по делам ребенка и прокурорские работники. Десятилетняя дискуссия о детском омбудсмене увенчалась введением с 1 сентября 2009 г. института Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. Еще столько же времени понадобилось для разработки и принятия отдельного Федерального закона № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации», после чего данный институт получил статус главного контролирующего звена ювенальной системы. Имеются все структуры, перечисленные в проекте отклоненного закона, но нет единого закона, координирующего ювенальную сферу. Поэтому в детском правоприменении сохраняется ситуация, соответствующая словам известного произведения русского классика А. Крылова «воз и ныне там», или русской народной поговорке про семь няnek, у которых «дитя без глаза», что подтверждает статистика преступлений в отношении несовершеннолетних: в 2010 г. в России было убито 1684 детей, а в 2011 г. – уже 1761. Общее количество несовершеннолетних, признанных потерпевшими, в 2014 г. составило 95,4 тыс., из них около 15 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, 34,5 тыс. совершены против жизни и здоровья, 8 тысяч – против половой неприкосновенности. Число убийств в отношении детей с 2009 по 2014 г. увеличилось с 1,6 до 2,5 тыс. [8; 9]. По данным начальника профильного управления ГУ МВД России С. Колесника, за последние четыре года на 50 % возросло число убийств детей, совершенных родителями. Общее число преступлений, совершенных родителями в отношении детей, за тот же срок выросло на 92 %, а число истязаний родителями детей на 48 %. За шесть месяцев 2019 г. возбуждена тысяча уголовных дел на родителей, подозреваемых в жестоком обращении с детьми [5].

Региональная статистика преступлений, совершенных в отношении детей соответствует федеральной. По данным ежегодного доклада Уполномоченного по правам ребенка Иркутской области [3], в 2016 г. погиб 181 ребенок, в 2017 г. погибло 215 детей, в 2018 г. – 279. Примерно половина детей погибла в семье (табл. 1).

Таблица 1.
 Смертельные исходы в результате происшествий с детьми в Иркутской области

Годы:	2015	2016	2017	2018
Погибло детей всего / смертельных исходов в семьях	210 / 84	181/ 96	215 / 118	279 / 153

Наиболее частыми происшествиями в семье были жестокое обращение и Посягательство на половую неприкосновенность ребенка (табл. 2). Всего привлечено к уголовной ответственности за преступления в отношении детей – 1 667 чел., из них 408 – матери, 834 – отцы, 117 – родственники, члены семьи.

Таблица 2
 Смертельные исходы в результате происшествий с детьми в семьях

Категории происшествий с детьми в семье, приведших к смерти	2017	2018
Всего	118	153
Жестокое обращение	22	20
Посягательство на половую неприкосновенность	16	17
Убийство	2	4
Убийство по неосторожности	13	
Причинение вреда здоровью, повлекшее смерть	1	2
Истязание	1	
Угроза убийством	14	
Оставление в опасности	7	
Телесные повреждения	26	
Сопряжены с нарушением ПДД	4	

По состоянию на начало 2019 г. на профилактических учетах в органах полиции состояло 4216 неблагополучных семей, за год выявлено и поставлено на учет 2654 семьи. Помещены в государственные учреждения 2723 несовершеннолетних из неблагополучных семей. При проведении рейдовых мероприятий и локальных отработок административных участков совместно с субъектами системы профилактики проверено 15 тыс. семей, в которых выявлено 14 393 административных правонарушения, совершенных родителями и законными представителями несовершеннолетних. Благодаря закону о

декриминализации семейного насилия, уровень преступлений в отношении несовершеннолетних по данной категории дел снижен на порядок (с 90 зарегистрированных в 2016 г. до 7 в 2017 г.). Правоохранительные органы не ведут отдельного учета по административным делам в отношении несовершеннолетних. Сложность расследования таких дел, обусловлено спецификой семейно-правовых взаимоотношений, когда потерпевший является ребенком, а нарушают его права родители или лица, их заменяющие. По мнению уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области, необходима организация учета административных дел по побоям в отношении несовершеннолетних, совершенных взрослыми лицами, а также результатов их расследования.

Большую тревогу вызывает высокий уровень детских самоубийств. За последние 5 лет в Иркутской области, в результате суицида погибли более 150 детей и подростков [3]. Имеющиеся в открытом доступе данные говорят о том, что главной причиной детского суицида является отсутствие взаимопонимания в семье и конфликт с родителями. На втором месте среди причин суицида находится «несчастливая любовь», на третьем – конфликты со сверстника (табл. 3).

Таблица 3

Основные причины суицида несовершеннолетних

Причина	2013	2014	2018
Отсутствие взаимопонимания в семье и конфликт с родителями	54	60	33
Несчастливая любовь	29	29	28
Конфликт со сверстниками	20		20
Отклонения в психическом развитии	7		11
Несдача переводных экзаменов	–		3
Неустановленные причины	31		

Преступления против жизни и здоровья детей имеют «алкогольную» специфику: половина их совершается родственниками и близкими людьми в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, детей избивают в «воспитательных целях», что нередко заканчивается трагедией. Поводом к семейному насилию могут быть мелкие провинности или неприязнь к детям. В числе смягчающих обстоятельств при убийстве ребенка суды признают беременность или наличие других детей у подсудимых. Если ребенка не убили или его здоровью не причинен тяжкий вред, то даже за длительные истязания подсудимые получают наказание без лишения свободы. Для избега-

ния ответственности за преступление, подсудимым зачастую достаточно помириться с жертвами. Суды прекращали уголовные дела, если в силу возраста решение о примирении за ребенка принимал его представитель, а после принятия закона о декриминализации домашнего насилия от уголовной ответственности стали освобождать тех родителей, которые истязали своих детей в течение долгого времени.

Имеют значение также религиозные факторы. После развала советской системы РПЦ быстро повысила свой общественный статус, и влияние ее на формирование настроений в обществе значительно усилилось. Это стало особенно заметно в конце «нулевых», на фоне конфликтной истории с Боголюбовским монастырем [4]. Церковь стала влиять и на законодателей – священнослужители нередкие гости в Государственной думе и законодательных органах регионального уровня. Все это способствовало формированию негативного отношения к ювенальным законам и ювенальной практике. Поэтому сегодня две трети опрошенных родителей считают допустимым физическое наказание ребенка [2].

О причинах неприятия обществом ювенальной деятельности государства говорит доктор юридических наук В. П. Очерedyкo. Он, считает, что российское общество с большой настороженностью воспринимает нарастающее вмешательство государства в ювенальную сферу, что «...во многом обусловливается некоторым запаздыванием России в столкновении с теми вызовами в этой сфере, с которыми западные страны столкнулись еще в 1930-е гг. на волне атомизации общества и распада (в той или иной степени) традиционных структур – церковных приходов, семьи, малых территориальных сообществ и т. д.» [7, с. 42–43]. В России в 1990-х гг. происходили процессы, аналогичные процессам, происходившим на Западе в 1930-х гг. Ювенальная система в России была востребована как никогда. Именно поэтому становление ювенальной системы происходило быстро: издавались указы президента, постановления правительства, разрабатывались и принимались федеральные законы. Ключевым законом, составляющим правовую основу современной ювенальной системы, стал ФЗ-120, принятый в 1999 г. Но в дальнейшем, под давлением разного рода «общественности» становление ювенальной системы было серьезно заторможено, если не полностью остановлено.

Последняя редакция Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ определяет органам социальной защиты насе-

ления скромную роль по профилактике обстоятельств, обуславливающих нуждаемость гражданина в социальном обслуживании. Согласно этой статье, работники социальных служб могут посещать неблагополучные семьи совместно с представителями других структур ювенальной системы, например, с сотрудниками полиции и выполнять роль посредника между детьми и родителями. Одной из причин антиювенального конфликта является вопрос о том, нужен ли посредник между детьми и их родителями, чтобы. «Антиювеналы» против такого посредничества, они считают, что «ювеналы» умышленно провоцируют ребенка на конфликт и неподчинение, чем нарушают права родителей, определенные в Конституции. Однако дети не собственность родителей, и по Семейному кодексу имеют определенные права от рождения. Родители же, кроме права имеют еще и обязанности по воспитанию и содержанию детей, согласно статье 38 Конституции.

Хронически спорным вопросом является формулировка в Федеральном законе ФЗ-120, гласящая, что семьей в социально-опасном положении может быть признана семья, где «родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними». Безусловно, эта формулировка нуждается в большей детализации и конкретизации, и более того, она может корректироваться на региональном и даже на муниципальном уровне.

Таким образом, можно констатировать, что двадцатилетний период становления российской ювенальной системы не завершился ничем и проблема защищенности детства остается открытой. Перспективы ее решения видятся, прежде всего, в совершенствовании ювенального законодательства.

Список литературы

1. Гольцова Е. В. Современные проблемы становления ювенальной системы в России // Новые тенденции в деятельности социозащитных институтов : материалы Всерос. конф. / под науч. ред. А. П. Суходолова, И. С. Карпиковой. 2019. С. 138–144.
2. Долина И., Мароховская А. «Я тебя и убью» Как в России смягчают наказания за истязания и убийства детей в семьях и почему виновных нередко просто отпускают [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/09/23/82057-ya-tebya-i-ubyu>
3. Ежегодные доклады Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области С. Н. Семеновой по вопросам соблюдения прав ребенка в Иркутской области

[Электронный ресурс]. URL: <https://www.irdeti.ru/index.php/deyatelnost/ezhegodnye-i-spetsialnye-doklady-i-publikatsii>

4. Конфликт вокруг детского приюта при Боголюбовском монастыре Владимирской области [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sova-center.ru/religion/news/intraconfessional/orthodox-jurisdiction/2009/09/d16968/>

5. МВД: число убийств детей родителями в России выросло на 50 % [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2268983>.

6. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70183566/#friends>

7. Очередько В. П. Проблемы институционализации ювенальной юстиции в системе социально-правовой защиты прав ребенка в России // Социализация молодежи: проблемы взаимодействия права и социальной педагогики : материалы междунар. круглого стола / Верховный Суд РФ; Сев.-Зап. филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; Ун-т Восточной Финляндии. 2015. С. 40–47.

8. URL: <https://ria.ru/20120330/610301539.html>

9. URL: <https://ria.ru/20150525/1066330471.html>

Секция 4

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СРЕЗЫ ПРАВОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

УДК 346.26
ББК 67.404.9

Абдрашитова О. А., *Иркутск*

Обзор изменений законодательства для социальных предпринимателей в 2019–2020 гг.

Статья посвящена новому для России явлению – социальному предпринимательству. Рассмотрены наиболее важные и актуальные поправки, внесенные в законодательные акты Российской Федерации, а также зарубежный опыт законодательного регулирования социального предпринимательства.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, государственная поддержка, социальные проблемы, законодательство.

Abdrashitova O. A., *Irkutsk*

Overview of legislative changes for social entrepreneurs in 2019–2020

The article is devoted to such a new phenomenon for Russia as social entrepreneurship. It discusses the most important and relevant amendments made to the legislative acts of the Russian Federation, considers the foreign experience of legislative regulation of social entrepreneurship.

Keywords: social entrepreneurship, state support, social problems, legislation.

По всему миру ежегодно регистрируется все больше предприятий, занимающихся социальной экономикой, нацеленной не на получение прибыли, а на предоставление общественно значимых товаров и услуг. Россия не стала исключением – на протяжении последнего десятилетия предприниматели придерживаются положения о том, что интересы людей и общества могут быть выше интересов собственного капитала. Проблема развития социального предпринимательства в настоящее время все чаще становится первостепенной в политической повестке России, это связано с переосмыслением роли государства в экономике, с поиском новых механизмов решения проблем общества.

Государство и общественность видят большой потенциал для развития экономики и социальной сферы в качестве социального предпринимательства. Согласно Стратегии развития МСП до 2030 г. российские социальные организации могут рассчитывать на комплексную государственную поддержку, например, в 2013 г. Министерство экономического развития РФ разработало программу, которая заключалась в создании на территории регионов центров инноваций социальной сферы, непосредственно занимающихся поддержкой социальных предпринимателей. Широко применяются механизм аутсорсинга государственных программ социальной поддержки, социально ориентированное инвестирование, активно создается инфраструктура, проводятся форумы и конференции. Но для более успешного развития и функционирования таких предприятий необходима стабильная финансовая поддержка со стороны государства. Основной проблемой для внедрения механизма адресного субсидирования является отсутствие законодательного определения социального предпринимательства и четких критериев отнесения предприятия к категории социального.

Как показывает зарубежный опыт, субъекты социального предпринимательства стали одним из наиболее успешных инструментов решения социальных проблем в стране. Предпосылкой развития социального предпринимательства в первую очередь послужило продуманное законодательное регулирование этой сферы. В Великобритании «Закон о социальных благах» открыл доступ социальных предприятий к государственным контрактам на оказание социальных услуг, а также узаконил требование распределения не более 35 % прибыли между акционерами. Итальянским законом 381/1991 «О социальных кооперативах» предусмотрено три группы предприятий: «А» – социального обслуживания, «В» – социально-трудовой интеграции и смешанные – «А+В», Италия считается одним из первых государств, поддержавших социальное предпринимательство. В США регулирование этой сферы деятельности человека определяется органами законодательной власти отдельных штатов, однако, в стране действует единая федеральная сертификация на соответствие требованиям к ведению социально полезной деятельности. В январе 2007 г. Южная Корея приняла самостоятельный национальный Закон о развитии социального предпринимательства, в котором определила критерии присвоения статуса «социальный предприниматель», их

два: 1. предоставление социальных услуг; 2. трудоустройство незащищенных лиц.

В России в целях реализации положений Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р, было несколько различных попыток легализовать определение и критерии социального предпринимательства как объекта государственной поддержки. В 2013 г. члены Совета Федерации В. В. Рязанский и А. А. Борисов и депутат Государственной Думы И. Н. Игошин предлагали внести термин «социальный предприниматель» в Закон № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания», но поправка была отклонена в связи с достаточно узкой трактовкой понятия. Другим предложением было внесение изменений в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», в мировой практике уже были подобные решения – так, в июле 2013 г. в Канаде закрепили дополнения к Закону о коммерческих корпорациях, которое зафиксировало понятие компании, действующей в интересах общества. Следующим, наиболее вероятным вариантом законопроекта, эксперты считали внесение изменений в Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», предложенных депутатами Государственной Думы И. Н. Игошиным, Р. М. Марданшиным, М. Б. Терентьевым и членом Совета Федерации А. А. Борисовым. По их мнению, понятие «социальное предпринимательство» часто путают с социальными услугами и социально ориентированной деятельностью, которая чаще всего осуществляется некоммерческими организациями, при этом, важной характерной чертой предпринимательства является систематическое получение прибыли, что кардинально отличается от целей НКО. Стремлением к достижению самоокупаемости и устойчивому развитию бизнеса обладают субъекты малого и среднего предпринимательства, кроме того, зарубежный опыт показывает, что субъекты социального предпринимательства по своим характеристикам, как правило, относят именно к категории малых и средних компаний.

26 июля 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие», ко-

торый закрепил правовой статус такого явления как социальное предпринимательство, обозначил четкие критерии отнесения предприятия к категории социального, а также вдвое увеличил число мер государственной поддержки. Согласно ст. 3 п. 7 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ: «социальное предпринимательство – предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными ч. 1 ст. 24. 1 настоящего Федерального закона» [1], и ст. 3 п. 8: «социальное предприятие – субъект малого или среднего предпринимательства, осуществляющий деятельность в сфере социального предпринимательства» [1].

Важно понимать, что социальное предприятие – это в первую очередь субъект малого и среднего бизнеса, поскольку Федеральный закон № 245-ФЗ является поправкой в основной Федеральный закон № 209-ФЗ, поэтому все субъекты социального предпринимательства обязаны иметь форму регистрации в виде индивидуального предпринимателя, общества с ограниченной ответственностью либо акционерного общества. Закон позволил урегулировать закрепление двух терминов в первую очередь для того, чтобы четко обозначить критерии отличия обычного предпринимателя от социального. Так для получения статуса «социальное предприятие» субъект малого или среднего бизнеса должен соответствовать одному или нескольким критериям:

1. Обеспечение занятости установленных законом категорий граждан (инвалиды, пенсионеры, лица, освобожденные из мест лишения свободы, одинокие или многодетные родители, беженцы и т. д.), при этом, количество работников из социально незащищенных групп должно составлять не менее 50 % от числа всех работников, а фонд оплаты труда на этих трудоустроенных граждан не менее 25 % от общего фонда компании;

2. Продвижение на рынок продукции, производимой гражданами из социально незащищенных слоев населения, при этом, доходы на вышеуказанную деятельность должны составлять не менее 50 %;

3. Производство товаров и услуг, снимающих или компенсирующих ограничения жизнедеятельности установленных законом категорий граждан, доходы на эту деятельность предусмотрены не ниже 50 %, reinvestированная прибыль также не менее 50 %;
4. Занятие деятельностью, направленной на достижение общественно полезных

целей и способствующей решению социальных проблем общества, при этом, доходы должны составлять не менее 50 % [1].

Согласно ст. 24. 1 ч. 1 п. 3 Федерального закона № 209-ФЗ социальные предприятия могут заниматься разнообразными видами и направлениями деятельности: оказание социально-бытовых или социально-медицинских услуг; профилактика отклонений в поведении; трудоустройство и трудовая адаптация; производство и (или) реализация медицинской техники, протезно-ортопедических изделий для профилактики инвалидности; организация отдыха и досуга и т. д. [1]. Согласно п. 4 общественно полезной признается деятельность, направленная на: укрепление семьи и поддержку материнства и детства; оздоровление детей; обучение работников СОНКО и волонтеров для повышения качества предоставляемых услуг; культурно-просветительская деятельность, а также дополнительное образование детей; сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации и т. д. Необходимо отметить, что деятельность по производству или реализации подакцизных товаров, а также по добыче или реализации полезных ископаемых (кроме общераспространенных), не является социальным предпринимательством [1].

Определение четких условий отнесения организации к категории социального предприятия позволило решить наиболее сложную проблему двойственности природы социальных предприятий – раньше организациям приходилось выбирать правовую форму в ущерб своей деятельности, организация становилась либо НКО, реализующей социальные цели, либо ИП, ООО, преследующим извлечение прибыли. Цель и средство по сравнению с обычным бизнесом у социального предприятия перевернуты – прибыль является средством улучшения жизни клиентов и потребителей.

Говоря о формах государственной поддержки субъектов социального предпринимательства, необходимо отметить, что такие предприниматели имеют право получать не только особые виды поддержки, предусмотренные ст. 24.1, но и все виды государственной помощи, предоставляемые субъектам малого и среднего бизнеса в рамках 209 Федерального закона. В рамках специальных мер поддержки согласно ст. 24.1 п.5 предусмотрено: обеспечение наличия инфраструктуры; финансовая помощь, в том числе путем субсидирования; имущественная поддержка, предусматривающая возможность получение в пользование государственного или муниципального

имущества на льготных условиях; информационное, консультационное и методическое сопровождение; развитие межрегионального сотрудничества и поиск партнеров; организация профессионального образования и иные мероприятия [1].

«По состоянию на декабрь 2019 г. в Российской Федерации насчитывается порядка 70 тыс. предприятий, которые потенциально соответствуют критериям социального предприятия» – считает Ольга Захарова (заместитель генерального директора по продвижению новых проектов Агентства стратегических инициатив (АСИ) [4]. Министерством экономического развития Российской Федерации было принято создать единый реестр социальных предприятий, для этого 29 ноября 2019 г. приказом Минэкономразвития № 773 утвержден порядок признания субъекта малого или среднего предпринимательства социальным предприятием. С 9 января до 1 марта 2020 г. заявления принимаются в упрощенном порядке в администрациях муниципальных образований, с 1 марта до 1 мая 2020 г. заявления принимаются с предоставлением полного комплекта документов. Решение о присвоении статуса социального предприятия в течение месяца принимает специально созданная комиссия, в случае отказа предприниматель имеет право обратиться с заявлением еще раз.

Предполагается, что принятый законопроект даст толчок к развитию социального предпринимательства в России, его узнаваемости среди населения, а дополнительная государственная поддержка простимулирует регистрацию новых организаций. Ожидаемые положительные результаты: 1) расширение способов поддержки субъектов социального предпринимательства, а также повышение качества оказываемой помощи (в том числе негосударственной – появление новых фондов, частные пожертвования, привлечение внимания со стороны населения); 2) появление нестандартных бизнес-моделей и механизмов для решения общественных проблем; 3) повышение коммерческой устойчивости социальных предприятий, рост объемов продаж и оказываемых услуг; 4) создание наиболее благоприятных условий для жизни людей; 5) оптимизация государственных расходов; 6) реализация механизма ГЧП в социальной сфере; 7) формирование сообщества единомышленников (появление межрегиональных и международных ассоциаций социальных предпринимателей). Оценить влияние законодательного закрепления социального предпринимательства на деятельность организаций предстоит в ближайшее время, но, по мнению многих экспертов, в скором времени предстоит

устранить ряд недочетов – например, действующее законодательство не содержит универсального определения общественно полезных целей; не все социальные предприниматели смогут соответствовать установленным критериям (например, инвалид может работать один в качестве ИП, но по закону число работников в социальном предприятии должно быть не менее двух). Возможно, в перспективе будет создан единый нормативно-правовой акт, который позволит систематизировать все нормы, регулирующие деятельность и государственную поддержку социальных предприятий.

Список литературы

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федер. закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 01. 03. 2020).
2. Барков, А. В., Гришина, Я. С. Перспективы легализации социального предпринимательства в России: анализ достоинств и недостатков предлагаемых подходов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1 (120). С. 123–136.
3. Плюхина А. А., Мельников М. С. Ключевые аспекты нового законопроекта о социальном предпринимательстве // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 2А. С. 136–144.
4. Выгода и общество: как развивается социальное предпринимательство [Электронный ресурс] // РБК+Партнерские проекты: сайт. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5dc192557a8aa936c82d2fed> (дата обращения: 01.03.2020).

УДК 316.4.066+334.722.8

ББК 60.82+65.050

Удалых С. К., *Иркутск*

Экономические детерминанты социально-правовых трансформаций (на примере создания и функционирования народных акционерных предприятий)

Рассматриваются основные экономические факторы – детерминанты, способствующие росту экономики и повышению уровня жизни российского народа. Исследуются отечественная практика массовой приватизации государственной собственности, особенности создания и функционирования акционерных обществ работников (народных предприятий). Предлагаются направления развития народных предприятий в России.

Ключевые слова: экономические детерминанты, приватизация, Гражданский кодекс РФ, акционерное общество, народное предприятие.

Udalykh S. K., *Irkutsk*

Economic determinants of social and legal transformations (on the example of creation and functioning of people's joint-stock companies)

Examines the major economic factors – the determinants that promote economic growth and raise the standard of living of the Russian people; examines the domestic practice of mass privatization of state property, especially in the creation and functioning of joint stock companies of workers (public enterprises); it is offered directions of development of public enterprises in Russia.

Keywords: economic determinants; privatization; Civil code of the Russian Federation; joint-stock company; people's enterprise.

Основные экономические детерминанты социально-правовых трансформаций в Российской Федерации с целью прорывного повышения эффективности всего хозяйства и его социальной сферы вытекают из экономических законов развития человеческого общества. К таким детерминантам в настоящее время, как минимум, относятся: владение собственностью и капиталом, распределение благ и результатов труда, благосостояние и уровень жизни, доступность жилья и социальных услуг, демократизация управления, общее состояние национальной экономики, уровень инфляции, уровень доверия власти и др.

В случаях, если эти экономические детерминанты колеблются в пределах, относительно приемлемых для всего населения или отдельных его групп, то развитие страны, общества, трудовых коллективов объективно можно считать устойчивым и эффективным. Если же эти детерминанты выходят за пределы уровней и показателей, которые не принимаются обществом, а их динамика имеет тенденцию к ухудшению, то возникает ситуация необходимости применения различных корректирующих мер (воздействий) – экономических, организационных и технологических, от самых простых («косметических») до радиальных («чрезвычайных») мер.

Одной из таких радикальных и чрезвычайных мер в России явилась массовая приватизация государственной собственности (спонтанная приватизация началась еще с конца 80-х гг. и более системно продолжилась с начала 90-х гг. и еще продолжается сейчас после разработки и постепенного уточнения различных нормативно-законодательных документов). При этом предполагалось, что приватизация должна была стать инструментом для решения ряда актуальных задач: формирование слоя частных собственников; повышение эффективности деятельности предприятий; достижение социальной защиты населения и развитие объектов социальной инфраструктуры;

содействие процессу стабилизации финансового положения в стране; создание конкурентной среды и содействие демонополизации национального хозяйства; привлечение отечественных и иностранных инвестиций [1, с. 70].

Фактические результаты приватизации во многих случаях разошлись с декларированными целями. Счетная палата России по итогам проведенного ею независимого анализа процессов приватизации государственной собственности в РФ за 10 лет (т. е. за период 1993–2003 гг.) выявила массовые серьезные нарушения законности, а также упущения и злоупотребления. Так, среди наиболее распространенных нарушений аудиторы палаты указали следующие:

- превышение органами исполнительной власти полномочий в сфере распоряжения государственным имуществом;
- невыполнение органами исполнительной власти своих обязанностей в сфере приватизации;
- необоснованное занижение цены продаваемых государственных активов, притворность конкурсов и низкая результативность продаж;
- отсутствие внешнего независимого контроля предприватизационной подготовки государственных активов и результатов приватизационных сделок;
- коррупция в органах власти, отсутствие системы противодействия криминалу в сфере приватизации [1, с. 49].

Общая ситуация с итогами приватизации такова, что, как известно, в стране не удалось сформировать «тучный» эффективный «слой» частных собственников. Этот слой много лет очень тонок: в подавляющем большинстве акционерных обществ вся управленческая власть находится в руках лишь небольшого числа акционеров. В общей численности акционеров предприятий доля таких «властных» акционеров составляет от 5 до 15 %, но их доля в капитале компаний по количеству акций доходит до 95–85 %. Далее, соответственно, все наоборот: «безвластные» акционеры по количеству физических лиц занимают 95–85 % и по числу акций 5–15 %. По действующему российскому акционерному законодательству принятие всех решений (финансовые, управленческие, технические, кадровые, экспортные, инфраструктурные) на предприятии и в организации осуществляется по твердой «демократичной» схеме: на собраниях акционеров «голосуют акции», т. е. решения принимаются теми лицами, кто имеет в своем активе большее количество акций. Это, как правило, малая

группа людей, сумевшая в разное время разными способами завладеть большей частью акций.

Совершенно по иной схеме осуществляется менеджмент и принимается основная масса решений в так называемых акционерных «народных предприятиях» (НП), создаваемых (пока, к сожалению, очень редко) в соответствии с действующим законодательством [5]. Главными отличительными особенностями НП от публичных (ПАО) и обычных (АО) акционерных обществ являются высокий уровень производственной демократии, дисциплины, экономического равенства, равноправия и ответственности, которые достигаются при соблюдении указанного законодательства о народных акционерных обществах. Вследствие этих особенностей есть реальная перспектива резкого повышения ряда социально-экономических показателей, касающихся производственной деятельности и бытовой жизни работников НП. Кроме того, в стране появляется важный дополнительный конкурентный слой национальной экономики, т. е. дополнение к государственной, акционерной, частной и смешанной экономике.

Более конкретнее основные особенности НП состоят в следующем:

- НП создается при согласии большинства работников преобразуемой в НП организации; учредительный договор о создании НП подписывает каждый из этих работников;
- общее собрание акционеров НП имеет намного больше полномочий, чем в обычном акционерном обществе;
- во владении участников предприятия должно находиться более 75 % акций; при этом каждый из них в отдельности не может иметь больше 5 % акций;
- каждый работник при голосовании может отдать только один голос;
- акции обращаются только внутри НП (при увольнении работник обязан продать все свои акции самому обществу) [8].

В результате таких особенностей НП имеет существенные конкурентные преимущества, что позволяет повышать эффективность хозяйствования, улучшать условия труда и жизни работников, увеличивать вклад предприятия в бюджеты всех уровней. К преимуществам НП необходимо отнести следующее:

- невозможность закрытия и банкротства предприятия, его поглощения или присоединения к другой компании без решения трудового коллектива НП;

- развитие корпоративной культуры вследствие формирования мощных стимулов работников предприятия;
- высокий уровень привлекательности для инвесторов, что достигается в результате открытой и прозрачной схемы формирования отчетных финансово-бухгалтерских документов, разработки реальных и согласованных в трудовом коллективе текущих и перспективных планов развития предприятия;
- высокая мотивация работников повышать производительность труда, снижать затраты на производство, совершенствовать управление предприятием;
- коллективное принятие решений о создании и развитии корпоративной социальной сферы (строительство жилых домов для работников предприятия, открытие дошкольных учебных и других заведений);
- производственно-хозяйственная и социальная деятельность НП твердо управляется и контролируется внутренними организационными органами на основании российского законодательства и принятого устава предприятия.

Несмотря на указанные выше особенности и преимущества НП, фактическая социально-правовая трансформация оказалась не в пользу этих прогрессивных форм производства: за все 20 с лишним лет (т. е. с 1998 г.), которые прошли после принятия Федерального закона об акционерных народных предприятиях [5], в России было создано (по различным источникам) до 150 таких предприятий, что, несомненно, крайне мало. Системная информация о финансово-хозяйственной деятельности этих предприятий практически отсутствует; проблемы развития и участия НП в национальной экономике в официальных документах (концепции, стратегии и программы развития страны, ее отдельных регионов и отраслей, приоритетные национальные проекты и др.) не упоминаются и не рассматриваются [3].

Основные причины низкого использования возможностей создания НП нижеследующие:

- слабая поддержка НП со стороны центральной и местной властей, начиная от Президента РФ и Правительства РФ;
- отсутствие полноценного статистического учета деятельности НП;
- устаревшая правовая база осоздания и функционирования НП, противодействие внесению поправок, изменений и дополнений в Федеральный закон о народных предприятиях;

- отсутствие в Гражданском кодексе РФ информации и положения о существовании организационно-правовой формы в виде акционерного народного предприятия [2];
- административное давление и попытки недружественного поглощения или преобразования НП в подконтрольные и управляемые коммерческие структуры;
- почти полное забвение и неупоминание в СМИ фактов существования в России НП; отсутствие рекламы об успешной деятельности даже небольшого числа НП;
- отсутствие разъяснительной работы среди предпринимателей и трудового населения о возможностях организации НП.

Перспективы для создания НП в России, по нашему мнению, весьма большие. Потенциальных объектов (предприятий и организаций) для народной приватизации в России в последние периоды времени всегда было много: каждый год Правительством РФ утверждается план приватизации от 1 до 2 тыс. государственных хозяйствующих субъектов. Число НП может быть реально в ближайшие 2–3 года увеличено за счет предстоящей очередной российской приватизации. Так, в 2020–2022 гг. планируется приватизировать 86 федеральных государственных унитарных предприятий, 186 акционерных обществ с государственной долей, доли участия России в 13 обществах с ограниченной ответственностью, а также 1168 объектов иного имущества государственной казны России (всего 1453 объекта) [7]. Намечены к приватизации такие крупные компании как: Росгеология, Зарубежнефть, аэропорт Шереметьево, «Дом.РФ», Росагролизинг, Продинторг, Россети, РугГидро, Объединенная зерновая компания и другие важные компании.

Согласно указанного плана в каждом крупном и среднем городе РФ (кроме Москвы и Санкт-Петербурга) намечено к приватизации от 1 до 5 конкретных организаций; например в г. Иркутске – Иркутский «Дом печати» и Иркутский «Ростехстром», в г. Красноярске – Сибирский НИИ водоснабжения, канализации, гидротехнических сооружений. Этот небольшой круг организаций мог бы стать объектом экспериментального создания на сибирской территории первых народных предприятий.

В стране до недавнего времени был большой шанс создания мощного экспериментального НП из государственного учреждения «Почта России», однако приватизация этого крупнейшего и важного предприятия пошла по другому пути – в соответствии со специаль-

ным Федеральным законом [6] с 01. 10. 2019 г. «Почта России» официально сменила свою организационно-правовую форму с ФГУП (Федеральное государственное унитарное предприятие) на АО (акционерное общество) со 100 % – ным государственным участием. Единственным акционером этого общества является государство, а не трудовой коллектив.

Основные задачи, которые необходимо решить для роста количества НП и их влияния на экономику и социальную сферу, по нашему мнению, следующие:

- коренная переработка Федерального закона об акционерных народных предприятиях (снятие существующих в законе барьеров для создания НП, изменения и уточнения о деятельности НП);
- организация просвещения и обучения работников приватизируемых предприятий о путях создания и эффективной деятельности НП;
- разработка в каждом регионе реестров (списков) приватизируемых предприятий, которые бы могли стать объектами создания НП;
- организация просветительской работы с активным участием делового сообщества и СМИ по изменению у руководства страны и регионов представления и понимания роли и значения НП;
- открытая публикация Росстатом годовой отчетности и введение одноразовых наблюдений о деятельности НП;
- изучение опыта других стран (Китай, США, Франция, Англия, Италия, Германия, Испания, Израиль, Южная Корея, Япония) по развитию коллективных форм организации производства и народной экономики;
- разработка и реализация специального Федерального проекта «Развитие народных предприятий».

В системе национальных и федеральных проектов, осуществляемых в период 2019–2024 гг. в соответствии с Указом Президента РФ от 07. 05. 2018 г. № 204 [4], проект «Развитие народных предприятий» отсутствует. Нами предлагается разработать такой проект и включить его в действующий национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в виде федерального проекта. В этот новый проект, по нашему мнению, необходимо включить следующие стратегические задачи, цели и целевые показатели до 2024 г. :

а) стратегические задачи:

- создание в национальной экономике нового эффективного слоя собственников в виде акционеров народных предприятий;
- повышение общего уровня конкурентоспособности российской экономики и ее социальной сферы;
- б) цели и целевые показатели:
  - довести число действующих акционерных народных предприятий до 1000 единиц;
  - создать в народных предприятиях от 20 до 30 тыс. рабочих мест;
  - довести долю народных предприятий в ВВП России до 3–5 % (в ряде развитых стран мира эта доля доходит до 8–10 %);
  - -разрешить создавать народные предприятия из фирм и компаний любых организационно-правовых форм;
  - -для стимулирования создания народных предприятий ввести систему льгот (пониженные ставки по налогу на прибыль, по налогу на имущество, по земельному налогу, сокращение размеров страховых взносов в течение определенного периода – от трех до пяти лет).

В современных условиях перед Россией стоят крайне напряженные национальные цели и ответственные стратегические задачи – создать сильную, социально ориентированную и устойчиво растущую экономику, которая способна обеспечить независимость страны и повышение благосостояния всего российского народа [4]. Эти цели и задачи могут быть успешно решены с обязательным участием трудовых коллективов народных предприятий, число которых необходимо увеличивать в самых разных отраслях экономики.

Список литературы

1. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие). М. : Олита, 2004. 186 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10164072> (дата обращения: 18.02.2020).
3. Национальный Союз народных и коллективных предприятий – НСНКП [Электронный ресурс]. URL: <http://nsnkp.ru> (дата обращения: 18.02.2020).
4. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 18.02.2020)
5. Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий) : федер. закон от 19.07.1998 № 115-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/121112456> (дата обращения: 18.02.2020)

6. Об особенностях реорганизации ФГУП «Почта России», основах деятельности АО «Почта России» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 29.06.2018 № 171-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/71976418> (дата обращения: 18.02.2020)

7. Прогнозный план (программа) приватизации федерального имущества и основные направления приватизации федерального имущества на 2020–2022 годы : утв. Распоряжением Правительства РФ от 31.12.2019 № 3260-р. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73276129> (дата обращения: 18.02.2020)

8. Удалых С. К. Создание акционерных народных предприятий – важный путь модернизации национальной экономики // Тенденции и перспективы развития современного научного знания : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. М. : Ин-стратег. исслед., 2012 г., С. 96–103.

УДК 159.9.018
ББК 88.5

Гильдебрандт А. И., Фейткевич Н. А., *Иркутск*

«Бирюзовая» организация: трансформация социально-правовых и организационных принципов управления

Дается характеристика набирающей популярность теории «бирюзовой» организации, рассматривается возможность реализации принципов этой теории на практике. Транслируется изменение социально-правовых и организационных принципов управления посредством внедрения новых подходов к последнему. Обосновывается необходимость использования комплексного подхода в управлении с опорой на морально-этические и социально-правовые аспекты.

Ключевые слова: управление, «бирюзовая» организация, иерархия, децентрализация, дисперсность.

Gildebrandt A. I., N. A. Feytkevich, *Irkutsk*

“Turquoise” organization: transformation of socio-legal and organizational management principles

The article describes the growing popularity of the theory of “turquoise” organization and examines the possibility of implementing the principles of this theory in practice. The author describes the change of socio-legal and organizational principles of management through the introduction of new approaches to the latter. The paper substantiates the need to use an integrated approach to management based on moral, ethical, and socio-legal aspects.

Keywords: management, «turquoise» organization, hierarchy, decentralization, dispersion.

С развитием общества и менеджериализма под сомнение были поставлены многие теории управления. Это коснулось теории «рационализации» Тейлора, административной теории Шайоля, «классической» теории управления и многих других. Последние годы появля-

ется все больше публикаций, в которых предложены новые модели и стратегии управления, акцентирующие свою направленность на отсутствие иерархической структуры, самоуправление и отсутствие контроля. Такие теории сильно переплетаются с теорией человеческих отношений Мейо, которая в свое время стала революционной, в силу того, что автор впервые показал важность не только технико-экономических факторов в производстве, но и социально-психологических. Проблема в том, что новые теории, на мой взгляд, зачастую сильно гиперболизируют те принципы, на которых строил Мейо свою теорию.

Дальше и успешнее других в этом начинании пошел Фредерик Лалу, автор книги «Открывая организации будущего». Автор три года изучал примеры выдающихся организаций современности и выделил несколько парадигм управления организациями, каждой из которых он присвоил цвет [3]. Лалу выделил семь стадий, через которые прошли организации во всем мире, пять из которых существуют на сегодняшний день.

Седьмой, самой инновационной и эффективной в классификации Лалу стала «бирюзовая» организация. Первые бирюзовые организации, по мнению автора, появились 30 лет назад, когда люди устали от тотального контроля руководства и внутренней конкуренции. Сейчас таких компаний становится больше. Появились такие организации, когда работники перестали хотеть делать отчеты, которые нужны только высшему руководству. Такие работники хотят быть эффективными и перестают бояться ошибок. Именно поэтому они стараются преобразовывать компании, в которых работают, или создают новые. Как показывает опыт, реорганизовать существующую форму организации сложно, поэтому лучше начинать дело сразу с бирюзовой стадии, ведь такие организации – это организации будущего, нацеленные на успех.

Стоит отметить, что феномен «бирюзовой» бирюзовой организации получил сильный отклик среди людей, которые занимаются управлением. Многие из них решили, что именно такая модель управления будет наилучшей для их организации и стали активно перенимать принципы, заложенные Лалу, а именно:

- открытые и ясные ценностные установки;
- децентрализация управления;
- доверие вместо контроля;
- мелкая дисперсность (отдельные обязанности, а не должности);

- развиты механизмы обратной связи;
- свобода самоорганизации во временные группы и подобные структуры для решения вопросов, принятия решений.

В таких компаниях руководители работают вместе с сотрудниками, которые разделены на команды. В этих командах руководитель – не диктатор, а наставник. Он не контролирует работу, а обучает и дает рекомендации. Вместо планирования и бюджетирования бирюзовые команды практикуют внутреннее консультирование, в котором принимает участие вся команда.

Попробуем разобраться насколько такая организация управления и теория состоятельны. Лалу в начале своей работы говорит: «Организации, о которых пойдет речь в этой книге, похожи на инопланетян из старых телесериалов. Неопознанные, они живут среди нас, несмотря на свои сверхъестественные способности» [3, с. 32]. Сравнение, как и сама стратегия, порождает множество вопросов. Прежде чем начать рассматривать возможность реализации принципов заложенных в основании «бирюзовой организации, сделаю оговорку, что речь пойдет о применимости модели в управлении организациями не мелкого масштаба.

Приверженность коллектива к одним открытым, транслируемым и ясным ценностям. Содержание системы ценностей индивида зависит от множества факторов: наших личных особенностей, личных особенностей наших родителей, жизненного опыта, условий вторичной социализации и т. д. Эта система у каждого индивидуальна. Да, безусловно, определенные ценности могут совпадать, но добиться, чтобы ценности каждого члена организации были под одну гребенку из жанра утопии. «Бирюзовая» организация позиционирует получение прибыли как побочную цель организации, что, во-первых, за частую является лукавством. А во-вторых, современные реалии и социум диктуют индивиду потребность в материальных благах. Данная потребность прочно засела в головах у большинства людей и сформировалась как одна из основных ценностей.

Таким образом, наблюдается противоречие в том что заявлено относительно любой из организаций, которые относят себя к такому типу, как «бирюзовая», и в том что есть на самом деле. По-моему мнению, соблюдение данного принципа возможно только при условии мощной идеологии и характерно лишь некоторым религиозным общностям.

Следующая проблема заключается в том, что «бирюзовая» организация заявляет об отсутствии контроля и децентрализации управления. Опять таки стоит отметить, что казалось бы такой положительный момент для сотрудников совершенно по разному будет восприниматься разными людьми и находить совершенно разный отклик. Начальник или наставник, тоталитаратор или фасилитатор – их цель одна – помочь сотруднику успешно выполнять свои функции, что будет способствовать росту прибыли. Но дело все в том, что применительно к каждому отдельному человеку будет эффективнее разный способ этой помощи.

Полное отсутствие иерархии невозможно, властная иерархия может быть минимизирована, но при этом происходит рост иерархии по другим основаниям. Должны быть люди, которые научат, подскажут, направят, выполняя роль тренера, именно, они и занимают высшее положение в этой иерархической лестнице. Успешно работать без тренера вообще нельзя, он нужен любой команде. Его обязанность в том, чтобы видеть поле и давать тактические установки. Вратарь отражает удары для успеха всей команды, потому что знает: это его вклад в общую игру и результат. Но для того, чтобы это понимание сформировалось, необходимо было научить правилам игры, потом привить командные ценности и вовлечь в цели клуба. Если бы вратарю изначально не разъяснили функции, не обучали и не акцентировали внимание на обязанностях, было бы так: захотел – побежал забивать гол и оставил ворота, захотел – пошел покурить. Именно поэтому вратарей тренируют отбивать мячи, а нападающих – забивать, и придают значимость их роли в команде. Нормальная деятельность в условиях отсутствия координации, контроля и децентрализации не видится возможной. Здесь речь идет, конечно, об адекватном уровне этих составляющих управления.

Маленькая дисперсность как принцип, заложенный Лалу, также имеет определенные противоречия в силу того, что большинство организаций сегодня не отказываются от должностных вещей и соответственно во взаимодействии с меньшинством, деятельность которых связана с этой самой мелкой дисперсностью, они просто требуют отношения себя оппонентом к определенному должностному статусу, иначе деятельность последних не воспринимается серьезно. Человеку свойственно желание статусности и наращивание своего символического капитала, отказ от должностей противоречит этому желанию, навешанному обществом.

Из всего вышесказанного следует вывод, что на сегодняшний день эффективное существование «бирюзовой» организации в том понимании, в котором она транслируется сегодня, невозможно. На мой взгляд, все дело в том, что самые популярные теории управления, которые выступают в качестве основы для всех современных теорий: «классическая» теория и теория «рационализации» Тейлора с одной стороны и теория человеческих отношений Мейо с другой несколько однобоки и не могут приносить максимальную эффективность для организации.

Динамический характер общества влияет и на эффективное распределение преобладания того или иного стиля руководства. Например, феномен бюрократии, который на сегодняшний день окрашен негативно в глазах большинства во время первого использования этого термина в научной публицистике выступал как эффективная система управления организацией. Использован термин был Вебером в своей работе «Хозяйство и общество» (1921 г.) для обозначения рациональной организации, предписания и правила которой создают фундамент эффективной работы и позволяют бороться с фаворитизмом. Бюрократия рассматривалась им как некий идеальный образ, наиболее эффективный инструмент управления социальными структурами и отдельными структурными единицами [1].

Гарольд Ливитт, критикуя существующие теории управления за их фрагментарность и отсутствие единой концепции, пытался создать целостное учение, которое он называл комплексным подходом к управлению. Отмечая, что все попытки создать единую научную теорию управления носят незавершенный характер, он писал: «Беда в том, что до сих пор нет настоящего решения, возможно, потому, что все еще не существует вполне удовлетворительной теории организации . . .» [см. 2, с. 52]. Он говорит о необходимости использования комплексного подхода, тем самым отражая и нашу точку зрения. В случае же с «бирюзовой» теорией такая однобокость управления и вовсе проявляется в гиперболизированной форме.

Список литературы

1. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии : в 4 т. : пер. с нем. / сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 84 с.
2. Кравченко А. И., Тюрина И. О. Социология управления: фундаментальный курс : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. и доп. М. : Акад. Проект, 1136 с.
3. Лалу Ф. Открывая организации будущего / пер. с англ. В. Кулябиной ; [науч. ред. Е. Голуб]. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. 432 с.

УДК 332.5:316.48(571.53)
ББК 65.9(253.57)32-5

Рогова М. В., *Иркутск*

Практики перераспределения земель на локальном уровне: «серые» схемы в правовом регулировании¹

Рассмотрены нормативно-правовая база земельного рынка и «теневые» практики перераспределения земель на локальном уровне. Показаны действующие схемы организации дачных и садоводческих некоммерческих товариществ в пригороде г. Иркутска, характерные также для большинства российских регионов. Обозначена незавершенность процессов обустройства пригородных зон и рост экологических проблем на застраиваемых территориях. Отмечены примеры социальной солидарности собственников земельных участков, как в правовом поле, так и по отношению к институциональным и транзакционным издержкам земельного рынка.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, земельный рынок, теневые сделки с землей.

Rogova M. V., *Irkutsk*

Land redistribution practices at the local level: «shady» schemes in legal regulation

The paper considers the regulatory framework of the land market and the shadow practices of land redistribution at the local level. The current arrangement for horticultural and dacha non-commercial associations of citizens (DNT and SNT) in the suburbs of Irkutsk are presented, which are also characteristic of most Russian regions. It is emphasized that the arrangement of suburban areas is still on process and the environmental problems in the built-up areas are growing. There are examples of social solidarity of land owners, both in the legal field and in relation to the institutional and transaction costs of the land market.

Keywords: legal regulation, land market, shadow land dealings.

Для земельных отношений в СССР была характерна неэффективная политика перераспределения земель и фактическое отсутствие использования земельного фонда под индивидуальное жилищное и дачное строительство, а также развитие личного подсобного хозяйства. Данный дефицит покрывался общепринятой практикой самозахвата и самостроя и различными формами огораживания территории. Возможность частной собственности на землю была закреплена в Законе РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и в Законе РСФСР «О земельной реформе» от 23. 11. 1990 г. С об-

---

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ «Постагроденные степные ландшафты Республики Бурятия: потенциал, поиск компромиссов между сельскохозяйственным развитием и функционированием экосистем, социально-экономические и экологические последствия использования» (№ 18-45-030039).

щим упадком сельского хозяйства и распада системы коллективных хозяйств сельские администрации занялись раздачей пустующих земель сельхозугодий в частные руки. Постановление Правительства от 29. 12. 1991 г. № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» устанавливало право на бесплатный земельный и имущественный пай в общей долевой собственности для членов и работников колхоза, а также по решению коллектива и работникам социальной сферы. При этом переход части национального богатства страны в частную собственность происходил в условиях недоработки методологии измерения всех ее составляющих, в том числе отсутствия в 90-х гг. кадастров земли, недр, лесов, водных ресурсов [3].

Согласно Закону РФ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», передача земли в собственность гражданам должна была производиться бесплатно для ведения крестьянского хозяйства и формирования коллективно-долевой собственности; личного подсобного хозяйства; садоводства и животноводства. Таким образом, земельные участки на первых порах формирования локальных рынков доставались собственнику (арендатору) практически за бесценок, а он в свою очередь мог и зачастую продавал свой участок более крупному собственнику. Все это способствовало появлению на локальных рынках так называемых «перекупщиков» земель. Приобретая земли или получая их благодаря связям с администрациями муниципалитетов, они выставляли участки на продажу уже по завышенной цене. В отсутствие других ресурсов для представителей многих сельских и районных администраций торговля землей становилась фактически единственным источником доходов. Сделка осуществлялась, как правило, с помощью посредника при администрации, выход на которого давал возможность крупному землепользователю зайти на рынок. Контролировать, а тем более пресекать коррупционные связи властей разного уровня и избранного бизнеса было так же бесполезно, поскольку в российской реальности власть имущие и бизнесмены – это, нередко, одни и те же лица, а силовые структуры выполняют в этой системе защитную функцию.

Уже на первом этапе перераспределения земель обозначенном, в частности, в Постановлении Верховного Совета РФ от 27. 12. 1991 г. № 3020–1 «О разграничении государственной собственности в РФ на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе РФ, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную

собственность» появились многочисленные физические и юридические лица, к которым де-факто уходили земельные участки из муниципальной собственности по «серой» схеме. Процесс принятия и утверждения генеральных планов муниципальных образований в соответствии с Градостроительным кодексом РФ от 29.12.2004 № 190 и ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 06.10.2003 № 131 вызвал очередную волну «серых» схем в перераспределении земельных участков. В границы населенных пунктов по Генпланам включали земли особо охраняемых территорий (заказники, национальные парки, леса, выполняющие защитную функцию и др.) как земли рекреационного назначения в соответствии со ст. 98 Земельного кодекса РФ. Поскольку, на землях рекреационного назначения градостроительный регламент может предусмотреть для данной территориальной зоны вид разрешенного использования под индивидуальное жилищное строительство или личное подсобное хозяйство, то при утверждении генпланов и постановке земель на кадастровый учет применялась практика «плавающих» границ. К примеру, с подобными нарушениями происходило включение в Генплан Марковского муниципального образования Иркутского района зон санитарной охраны водоисточников Иркутского водохранилища. При утверждении нового Генплана эта зона была существенно сокращена и границы ее сдвинуты, поскольку земли в лесных массивах и вблизи водных объектов представляли основной интерес для застройщиков. Таким образом «серая» схема обусловила массовое строительство жилых массивов на тех землях, которые по всем нормативам не должны участвовать в землеобороте и тем более уходить в частную собственность и затем под застройку.

Практика судебных тяжб на основе исков по вырубке защитных лесов и застройке водоохранной зоны, в частности, по данным представителей народной инициативы «Общественный контроль» г. Иркутска Л. К. Аликиной и Ю. В. Карельченко показывает нарушения закона уже на этапе согласования с органами местного самоуправления, которыми принимаются документы об организации садоводческих или дачных некоммерческих товариществ (СНТ или ДНТ) [2]. Приводится пример создания ДНТ на берегу Иркутского водохранилища группой лиц из трех человек. Причем эти лица не только не проживали на территории данного населенного пункта, но и никогда не состояли в очереди на получение участка. Главой данного муниципального образования запросил мэра района о выделении земель-

ного участка площадью 12 га. Участок был выделен бесплатно, хотя участок гражданам под ДНТ должен идти через аукцион согласно Земельному кодексу РФ. Затем данный участок, представлявший собой территорию водоохранной зоны с лесами защитной функции, был поделен на 65 участков и выставлен как ДНТ в объявлениях агентства недвижимости, где стоимость его составила 100–120 тыс. руб./сот. Постановлением администрации Иркутского района, мэром, данные земельные участки предоставляются физическим лицам, которые через Росреестр оформляют право собственности. По существующему законодательству земли с лесами первой группы не могут быть отданы под застройку, а перевод в иные категории земель осуществляется только через Постановление Правительства РФ.

Фактически охрана природы в настоящее время перекладывается на плечи простых граждан. Местные жители или дачники чаще всего реагируют на неправомерные действия землепользователя по вырубке леса и застройке водоохранной зоны. Правоохранительные органы могут на какое-то время приостановить работы, но нет гарантии, что застройщик снова не активизируется. В этом отношении был показателен пример с вырубкой лесов в пойме р. Кая в г. Иркутске. И хотя благодаря усилиям инициативной общественности доклад о данных событиях был представлен президенту РФ, и было получено его распоряжение решить проблему силами региональных властей. Однако до сих пор пойменные леса не получили статус защитных лесов охраны водисточника. Это означает, что ситуация с вырубками лесов может повториться в любой момент.

Еще одной проблемой нормативно-правового регулирования является практика судов не рассматривать и не принимать в дело производство повторные иски, чтобы «не дискредитировать имени суда». Исковые заявления рассматриваются зачастую не с опорой на законодательную базу, а по внутреннему убеждению и усмотрению суда: *«Суды в г. Иркутске – это вообще отдельная тема. Обращаться за рассмотрением дел по незаконным землеотводам и застройке здесь бесполезно. В Улан-Удэ еще есть шансы»* (Н. Н., полевые материалы автора (ПИМА), 2019). Как свидетельствует респондент, анализируя правоприменительную практику регионального центра, отыграть назад и отстоять территорию, непредназначенную для застройки, действительно сложно. На это указывает пример разросшейся за последние годы пригородной зоны г. Иркутска, особенно вдоль Байкальского тракта, а также ряда поселений на побережье

оз. Байкал, в том числе за счет земель природоохранного назначения, функционально не предназначенных под застройку. Сложившаяся ситуация привела к необходимости усиления надзора за соблюдением законодательства в области охраны окружающей среды на Байкальской природной территории и в пределах Байкало-Ангарского бассейна и образованию 1 декабря 2017 г. Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратуры.

Усилия надзорных ведомств не лишены смысла, однако изменить реальность, в которой у многих землепользователей, с выходом на административный и финансовый ресурс, есть свой участок на землях иного назначения, уже маловероятно. Однако вместе с тем приобретение земельного участка оборачивается и высокими издержками для землепользователя. Несмотря на легализованную практику осуществления сделок, судебная-исполнительная система все же способна отыграть назад. В частности, по информации пресслужбы Иркутского районного суда был признан незаконным поселок «Шишкин» по Байкальскому тракту, где было возведено уже порядка 40 объектов недвижимости [1]. По иску прокуратуры суд принял решение о сносе нескольких объектов, относящихся к Центральной экологической зоне на побережье оз. Байкал. Кроме прямой потери объекта для землепользователя существует и ряд других рисков. В виде контентов форумов и страниц в социальных сетях существует активный информационный обмен между собственниками земельных участков и потенциальными покупателями. Участники форумов делятся друг с другом своим опытом и сведениями о негласных доплатах за земельные сделки председателям садоводческих товариществ, о посреднических услугах местных администраций и других издержках [4]. Здесь можно получить рекомендации по приобретению земельного участка, строительству дома, получению разного рода разрешений и согласований, что способствует установлению социальных контактов, появлению общественной солидарности в минимизации рыночных и иных издержек.

Коттеджные поселения пригородных зон, предоставляя жилье для круглогодичного проживания, не решают проблем с социальной инфраструктурой. Если самозанятость и малый бизнес восполняют пробел в организации детского досуга, обеспечении услуг автосервиса, частного извоза, сети магазинов и аптек, то основные социальные объекты в растущих пригородных зонах (детские сады, школы, поликлиники) так и не появляются. Таким образом землепользователь

рискует не просто потерять земельный участок, который он приобрел на локальном рынке как объект загородного жилья, но и оказывается перед необходимостью решения ряда задач обустройства территории, достающихся ему вместе с возможностью проживать в пригороде.

С ростом земель в частной собственности рынок предоставляет практически неограниченные возможности легализованной продажи земельного участка даже на землях лесного фонда или водоохранной зоны. Массовая застройка правой стороны Байкальского тракта, особенно береговой линии Иркутского водохранилища, сделала его непригодным для водоснабжения регионального центра. Как следствие, в данный момент в пгт Листвянка проектируется маршрут альтернативного трубопровода для забора воды из оз. Байкал. Это пример, когда многолетняя практика нарушений нормативно-правового регулирования на локальных земельных рынках приводит, в конце концов, к масштабным экологическим проблемам.

Список литературы

1. Коттеджный поселок «Шишкин» по Байкальскому тракту постановили снести [Электронный ресурс]. URL: <https://irk.sibdom.ru/news/14079/> (дата обращения: 27.02.2020).
2. Рогова М. В. Экономико-географическая дифференциация земельного рынка Байкальского региона : дис. ... канд. геогр. наук. Иркутск, 2019. 193 с.
3. Симчера В. М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, периодические циклы. М. : Экономика, 2007. 683 с.
4. Тимошкин Д. О. «Помогу за коньячок»: неформальные практики землепользования в пригородах Иркутска // Сибирские исторические исследования. 2017. № 1. С. 149–165.

УДК 334.021
ББК 65.050

Демкова Е. А., Заварзина Ю. В., *Иркутск*

Государственно-частное партнерство в трансформации социально-правового пространства

Рассмотрены проблемы государственно-частного партнерства с позиции последних изменений в законодательной и социальной сферах. Приведены результаты авторского SWOT-анализа развития ГЧП в регионе. Выявлены сильные и слабые стороны сотрудничества предпринимательства и органов управления в Иркутской области. Предложены направления совершенствования ГЧП.

Ключевые слова: трансформация, социально-правовое пространство, государственно-частное партнерство, развитие территории, инвестиции, предпринимательство.

Demkova E. A., Zavarzina Yu. V., *Irkutsk*

Public-private partnership in the transformation of the social and legal space

The article deals with the problems of public-private partnership from the perspective of recent changes in the legislative and social spheres. The authors conducted a SWOT analysis of PPP development in the region, identified the strengths and weaknesses of cooperation between businesses and government bodies in the Irkutsk region, and suggested ways to improve PPP.

Keywords: transformation, social and legal space, public-private partnership, territory development, investment, entrepreneurship.

Современный период развития мирового сообщества характеризуется все более нарастающим числом проектов, реализуемых на основе взаимодействия государства и предпринимательства. Такой подход является достаточно эффективным в перечне инструментов решения социальных проблем. Государство имеет возможность использовать весь широкий спектр методов влияния на экономику, а бизнес – поддержку и развитие в своей сфере, а также оптимизация инфраструктуры. Долгосрочное сотрудничество обеспечивает приток инвестиций на территорию и сокращает участие органов власти в определенном сегменте экономики.

Также это способствует привлечению инвестиционного потока, подготовке высококвалифицированных кадров, финансированию стратегически важных программ и объектов, что не может не сказываться на социально-экономическом развитии территории. Повышение инвестиционной привлекательности, изменение уровня и качества жизни населения, развитие тех или иных отраслей экономики способствует росту ВРП региона, увеличению внешнеэкономических

связей и межбюджетных трансфертов на реализацию подпрограмм и выравнивание бюджетной обеспеченности. И государственно-частное партнерство, меняясь в соответствии с трансформацией социально-правового пространства, является важным инновационным инструментом, способным повлиять на экономический рост и качество жизни населения территории.

Целью государственно-частного партнерства как в стране в целом, так и в отдельном регионе в частности, является решение задач социального характера рамках экономического развития территории. Исходя из полномочий органов государственной власти субъекта и муниципальных образований, повышение уровня доступности и качества предоставляемых услуг, привлечение инвестиций, улучшение бюджетной эффективности и объединение ресурсов и компетенций власти и бизнеса в рамках партнерства являются основными в реализации проектов в различных сегментах экономики [1].

Когда речь заходит о государственно-частном партнерстве на территории Иркутской области, подразумевается, что власть открыта к диалогу с бизнесом и готова реализовать проекты. Министерство экономического развития Иркутской области разрабатывает стратегии развития региона, в том числе и оптимизацию сотрудничества общества и частного сектора. Привлечение новых инвестиций, решение острых социальных проблем, улучшение кадровой и миграционной ситуации – в рамках этих приоритетных направлений создаются государственные подпрограммы с участием предпринимательства. Также ежегодно составляется рейтинг организаций в различных секторах экономики с целью выявления лидеров в своих отраслях, повышению конкуренции на внутреннем рынке и вновь привлечения новых инвесторов [2].

На сегодняшний день освоение механизмов ГЧП является затруднительным для Правительства Иркутской области. В 2013 г. Законодательным собранием Иркутской области был принят пакет законов и подзаконных актов, регулирующих систему взаимоотношений в общественно-частном партнерстве. Он направлен непосредственно на инвестиционное развитие региона и партнерства, совершенствование получения гарантий и понимания специфики на законодательном уровне. Администрация г. Иркутска и НП «Центр развития государственно-частного партнерства» заключили соглашение, по которому стороны намерены тесно взаимодействовать в сферах энергетики, развития социальной инфраструктуры, ЖКХ и непосред-

ственно инвестиционной деятельности. Но в силу того, что законы начали работать относительно недавно, объективно и полно оценить их работу, степень влияние на процесс реализации сотрудничества, еще сложно.

Иркутская область – регион с большим ресурсным и инвестиционным потенциалом. Правительством субъекта был разработан план мероприятий по развитию области в лидирующих отраслях и повышению конкурентоспособности как в федеральном округе, так и на федеральном уровне. Но немалое количество проектов было приостановлено или вовсе отложено из-за недостатка средств в бюджетах всех уровней и несовершенства федерального законодательства, регулирующего непосредственно правоотношения и инвестиционную деятельность в рамках реализации проектов ГЧП.

Рассматривая данную проблему с точки зрения предпринимательства, можно увидеть, что потенциальный инвестор нуждается в гарантиях. Как известно, главная цель любой организации коммерческого сектора – получение прибыли. И компании-партнеру важно понимать, что сотрудничество в проекте принесет не только пользу обществу и развитие области, но и прибыль предприятию. Бизнес должен видеть выгоду в проектах, государство же, в свою очередь, уверено, что крупных проблем в ходе реализации проекта и постановки вопроса о собственности не возникнет. Несмотря на вступление в силу Федерального закона о ГЧП, его механизмы и сущность до конца не поняты всеми участниками соглашений, что приводит к недопониманию между сторонами и приостановку (в иных случаях прекращение) финансирования проекта. Поэтому на данный период времени все проекты, согласуя действия с федеральным и региональным законодательством, составляют дополнительные концессионные соглашения, в которых прописываются все характеристики правоотношений и составляются индивидуально под каждый проект [3, с. 32].

На сегодняшний день действуют следующие механизмы реализации проектов ГЧП на территории Иркутской области:

- 1) заключение соглашений о социально-экономическом сотрудничестве;
- 2) предоставление налоговых преференций;
- 3) особая экономическая зона «Ворота Байкала».

Таблица 1.

SWOT-анализ развития государственно-частного партнерства на территории Иркутской области

Сильные стороны	Слабые стороны
<ol style="list-style-type: none"> 1. Готовность и способность со стороны государства обеспечивать компенсацию политических рисков 2. Заинтересованность со стороны государства 3. Снижение издержек во время жизненного цикла проекта 4. Высокое качество выполнения (строительства) объекта 5. Эффективное распределение рисков между сторонами концессии 6. Повышение инвестиционной привлекательности территории 7. Развитие малого и среднего предпринимательства 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие реальной ответственности государственных структур за реализацию проекта 2. Недостаточность опыта, отсутствие квалифицированных специалистов по разработке, реализации и управлению проектами 3. Сложность выхода из проекта и возврата инвестиций 4. Длительный срок ГЧП-контрактов 5. Недостаточная мобильность проектного менеджмента 6. Быстро меняющиеся внешние условия 7. Более низкое, в сравнении с обычными проектами, качество контроля и управления 8. Финансовые риски 9. Трудности с законодательством
Возможности	Угрозы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Усиление нормативно-правового обеспечения ГЧП 2. Повышение уровня доверия между властью и бизнесом 3. Эффективное планирование 4. Хороший инвестиционный климат, способствующий социально-экономическому развитию региона 5. Реализация государственных программ с финансовой поддержкой федерации и региона 6. Использование передовых технологий 7. Лояльность в налогообложении организациям, участвующим в программах ГЧП 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Длительный процесс согласования аспектов проекта 2. Сокращение/прекращение финансирования проекта в случае изменения приоритетов распределения бюджетных средств 3. Недобросовестность участников проекта 4. Высокий уровень коррупции в органах власти 5. Длительный срок окупаемости объектов 6. Стагнация в экономике

Для полноценного функционирования системы ГЧП на данных территориях необходимо устранить негативные факторы. Эффективными механизмами, по мнению региональных властей, являются [4, с. 54]:

1. Совершенствование федерального и регионального законодательства в сфере партнерства.

2. Создание специальных структур как на федеральном, так и на региональном уровнях в области ГЧП. Их первостепенными задачами являлись бы координация вопросов сотрудничества, поиск потенциальных инвесторов, продвижение региональных проектов на новый уровень, оптимизация системы консалтинга [5, с. 40].

3. Выработка единой стратегии взаимодействия органов власти разных уровней по оптимизации схемы действия ГЧП в реализации проектов.

4. Увеличение предпочтений со стороны государства частным партнерам

5. Повышение уровня квалификации специалистов, участвующих в реализации проектов

6. Восполнение дефицита необходимой информации, внедрение инноватики [6, с. 70].

Также не стоит забывать о заинтересованности бизнеса в таких проектах. Кроме получения экономических выгод, необходимо создать благоприятные правовые условия для ведения предпринимательской деятельности и развития коммерческого партнера на территории [5, с. 81].

Для этого государству необходимо гарантировать высокую доходность с оптимальными рисками по проектам, отсутствие коррупции в органах власти и прозрачность выполнения работ. В случае эффективности данных факторов произойдет подъем российской экономики и повышение инвестиционной привлекательности страны и, как следствие, приток частного капитала в регионы на развитие проектов партнерства.

Список литературы

1. Извеков А. Ю. О значении государственно-частного партнерства в современный период // Сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции. 2012. С. 56–58 (дата обращения: 25.02.2020)

2. Федеральный закон от 21. 07. 2005 N 115-ФЗ. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (дата обращения: 24.02.2020)

3. Социально-ресурсное управление конкурентоспособностью территории (на материалах Иркутской области) : монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. 170 с.

4. Финансовый менеджмент в государственном и муниципальном секторах как инструмент развития территории (на материалах Иркутской области) : монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. 163 с.

5. Борисова Ю. В. Социальное партнерство: провозглашенный и реальный мир отечественного предпринимателя // Социология. 2013. № 4. С. 28–45
6. Борисова Ю. В. Бизнес и образование: формы и условия социального партнерства // Alma mater (Вестник высшей школы). 2014. № 4. С. 66–71.

УДК 351.72
ББК 65.497

Третьяков Н. А., Меликян К. А., *Иркутск*

Социально-правовая трансформация института государственно-частного партнерства в Иркутской области

Рассмотрено современное состояние государственно-частного партнерства в социально-правовом пространстве Иркутской области. Исследованы аспекты взаимодействия государственно-частного партнерства с социальными сферами, выявлены этапы развития государственно-частного партнерства в Иркутской области.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, трансформация, социально-правовое пространство, общество, взаимодействие.

Tretyakov N. A., Melikyan K. A., *Irkutsk*

Social and legal transformation of the Institute of public-private partnership in the Irkutsk region

The article considers the current state of public-private partnership in the social and legal space of the Irkutsk region. Aspects of interaction of public-private partnership with social spheres are investigated, stages of development of public-private partnership in the Irkutsk region are revealed.

Keywords: public-private partnership, transformation, social and legal space, society, interaction.

В условиях всестороннего расширения социально-правового пространства большой интерес представляет развитие института государственно-частного партнерства (далее – ГЧП). Социально-правовое пространство ГЧП в России обладает такими характеристиками, как глобальность, интерактивность, наличие огромных перспектив развития, затрагивает все сферы жизни общества, будь это социальная, политическая или экономическая сфера [1, с. 130].

На данный момент в России существует несколько социально-правовых платформ по развитию и поддержке ГЧП:

1. Национальный центр ГЧП;
2. Коммуникационное агентство «ГЧП-ИНФО»;
3. Кафедра экономической политики и государственно-частного партнерства (ЭПГЧП);

4. Институт развития государственно-частного партнерства (ГЧП-Институт);

5. Платформа поддержки инфраструктурных проектов.

Вышеперечисленные платформы являются отправной точкой прогресса ГЧП в социально-правовом пространстве в Российской Федерации. Развитие платформ только в федеральном масштабе кроет в себе существенный недостаток – отсутствие региональных ресурсов для развития института ГЧП на местах [2, с. 98].

В Иркутской области существуют проекты ГЧП в разных сферах. Преобладает коммунально-энергетическая и социальная сферы (в хозяйственном секторе, в здравоохранении, в образовании), но они не столь широко известны. Требуется большая открытость, необходимо придавать больше огласки в обществе о возможностях использования форм ГЧП для развития региона. На рисунке представлен рейтинг Иркутской области в сфере ГЧП. Из 85 регионов страны, от большего значения к меньшему за последние пять лет Иркутская область уверенно вошла в первую двадцатку.

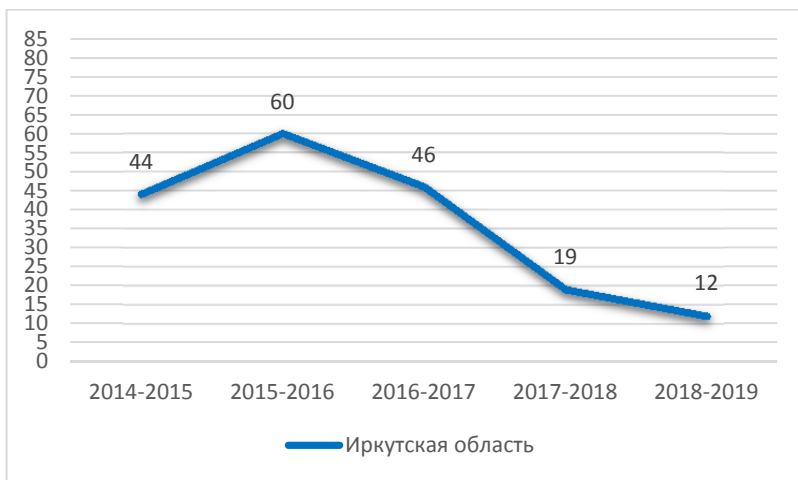

Рис. Рейтинг Иркутской области в сфере ГЧП [3]

Развитию ГЧП способствовал качественный прогресс в законодательной сфере. Принятия региональных законов о ГЧП и развитие нормативно-правовой базы в общегосударственном масштабе сыграли ключевую роль в становлении данного института в современной России.

Только совместными усилиями власти, бизнеса и общества становится возможным решение большинства социально-экономических задач в РФ, такое взаимовыгодное сотрудничество с использованием различных форм ГЧП, будь то концессионное соглашение, лизинг, соглашение о разделе продукции, способно существенно улучшить инвестиционный климат в стране, повысить привлекательность бизнеса и эффективность государственных вложений [4, с. 90].

Список литературы

1. Борисова Ю. В., Беляева Е. С. Влияние динамики предоставления межбюджетных трансфертов на субфедеральном и внутрирегиональном уровнях власти (на примере Иркутской области) // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 45. 120–134.
2. Борисова Ю. В. Конструирование бренда территории в представлениях россиян // Социология. 2018. № 2. С. 97–103.
3. Рейтинг регионов. Платформа поддержки инфраструктурных проектов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pppi.ru/regions?year=2018> (дата обращения: 29.02.2020).
4. Борисова Ю. В. Стратегическое развития территории // Социология. 2018. № 3. С. 87–93.

УДК 338.48
ББК 65.433

Гарифулин А. Н., Заварзина Ю. В., *Иркутск*

Влияние социально-экономического развития муниципалитета на социальное пространство территории (на примере Слюдянского городского поселения)

Исследовано влияние социально-экономического развития муниципалитета на социальное пространство Слюдянского городского поселения. Выявлены преимущества программного подхода в формировании социального пространства для жителей в муниципалитете. Рассмотрены возможности дальнейшего развития социального пространства муниципалитета.

Ключевые слова: социальное пространство, социально-экономическое развитие, программно-целевой подход, бюджет, развитие территории.

Garifulin A. N., Zavarzina Yu. V., *Irkutsk*

Influence of social and economic development of the municipality on the social space of the territory (on the example of slyudyansky urban settlement)

This article examines the impact of the socio-economic development of the municipality on the social space of the slyudyansky urban settlement, and identifies the advantages of the program approach in the formation of social space for residents in the municipality, the possibilities of further development of the social space of the municipality are considered.

Keywords: social space, socio-economic development, program-target approach, budget, territory development.

В рамках данного исследования был осуществлен анализ показателей социально-экономического состояния Слюдянского муниципального образования. Основными итогами бюджетной и налоговой политики Слюдянского муниципального образования за 2019 гт являются выполнение в полном объеме всех принятых расходных обязательств, устойчивость и сбалансированность местного бюджета, отсутствие муниципального долга.

Общая численность населения Слюдянского муниципального образования составляет 18631 человек, в том числе трудоспособное население в трудоспособном возрасте составляет 9468 человек, в т. ч. фактически занятое 8009 человек (43 % от общей численности населения)

За 2019 г. родилось 213 детей, что на 11 чел., меньше чем в 2018 г. (224). Смертность 248 человек, в сравнении с 2018 г. на 31 человек больше (217). Зарегистрировано браков 132, зарегистрировано разводов 99.

Величина прожиточного минимума на данный момент составляет 10 698 руб., что на 1,1 % выше прошлогоднего показателя.

Среднемесячная заработная плата по всем предприятиям города составляет 30 181 руб. По видам деятельности самая высокая заработная плата в строительстве составляет 50 813 руб., транспорт и связь (в т. ч. предприятия ОАО РЖД) – 39 316 руб., добыча полезных ископаемых 35 867 руб., культура 29 045 руб., образование 27 586 руб., здравоохранение 27 399 руб., прочие социальные, коммунальные услуги, в том числе ЖКХ 17053 руб.

Бюджет поселения составил 122,5 млн руб. за 2019 г. Безвозмездные поступления от других бюджетов поступили в объеме 57,6 млн руб. (или 96,8 % годового плана), из них:

- субсидия на реализацию модернизационных мер в сфере теплоснабжения и подготовке к отопительному сезону объектов ЖКХ 5 млн руб.;
- субсидия на поддержку молодых семей 1,5 млн руб.;
- субсидия на реализацию мероприятий перечня проектов народных инициатив 5,1 млн руб.;
- субсидия на благоустройство дворовых территорий многоквартирных домов и общественных территорий 13,9 млн руб.;

- субсидия на поддержку обустройства городских парков 1,2 млн руб.;

- субсидия на актуализацию документов территориального планирования муниципального образования 0,42 млн руб.

Расходная часть бюджета Слюдянского муниципального образования исполнена на 95 % от утвержденного годового назначения, что составило 120,3 млн руб., по муниципальным программам в поселении освоено 116,7 млн руб., что составило 96,9 % от общего объема произведенных расходов за год, в том числе [1]:

- Муниципальная программа «Доступное жилье на территории Слюдянского муниципального образования на 2015–2020 годы» в сумме 2,8 млн руб.;

- Муниципальная программа «Формирование современной городской среды на территории Слюдянского муниципального образования на 2018–2022 годы» в сумме 15,9 млн руб.;

- Муниципальная программа «Безопасный город на 2017–2020 годы» в сумме 1,0 млн руб.;

- Муниципальная программа «Поддержка приоритетных отраслей экономики Слюдянского муниципального образования на 2015–2020 годы» в сумме 54,0 тыс. руб.;

- Муниципальная программа «Развитие культуры, досуга, физической культуры и спорта Слюдянского муниципального образования на 2015–2020 годы» в сумме 14,1 млн руб.

На реализацию непрограммных расходов направлено 3,6 млн руб. На выплату заработной платы работникам муниципального образования, с учетом начисления на выплаты по оплате труда направлено средств 29,8 млн руб.; фактическая численность муниципальных служащих администрации Слюдянского городского поселения по состоянию на 01.01.2020 составила 29 человек, при нормативной 40 человек.

За прошедшие несколько лет Слюдянское муниципальное образование почувствовало в нескольких очень важных для нашей территории программах федерального уровня.

Согласно Указу Президента РФ от 7 мая от 2012 г. № 600, на территории Слюдянского муниципального образования, в период с 2013–2016 гг., выполнена программа «Переселение граждан из ветхого и аварийного жилищного фонда Слюдянского муниципального образования на 2013–2015 годы». На сегодняшний день программа выполнена, но мы намерены вступать в следующие этапы програм-

мы, которые начнутся с 01.01.2019 до 01.09.2025. Уже определен перечень домов на переселение. В 2015–2017 гг. проведено обследование 23 многоквартирных домов на предмет признания их аварийными, на 14 из них получено заключение специализированной организации о том, что дома действительно аварийные, общая площадь 3655,3 м².

Администрация Слюдянского городского поселения большое внимание уделяет общественным организациям и взаимодействует с ними, такими как Районный Совет ветеранов, Узловой совет ветеранов, Общество инвалидов, Совет ветеранов педагогического труда, Союз пенсионеров, Дети войны и др. Совместно с ЦСКД проводятся спортивные мероприятия с выездом на природу, пешие прогулки, лыжные прогулки, организовываются вечера танцев, веселые старты, турниры по доступным видам спорта.

Обращение граждан в органы местного самоуправления – важное средство осуществления и охраны прав личности, укрепление связи должностных лиц с населением, существенный источник информации. Являясь одной из форм участия граждан в осуществлении местного самоуправления, они способствуют усилению контроля населения за деятельностью органов местного самоуправления [2, с. 29].

В 2019 г. в администрацию Слюдянского городского поселения поступило 107 письменных обращений от граждан, в том числе в сфере ЖКХ 82 обращения (77 %), по земле 12 обращений (11 %), по социальным вопросам 3 (3 %), по вопросам правопорядка 10 обращений (9 %). Большая часть плановых мероприятий Слюдянского муниципального образования составляется на основании коллективных обращений граждан.

В 2019 г. продолжена работа органом общественного самоуправления нашего муниципального образования Общественная палата Слюдянского муниципального образования. На заседаниях рассматриваются социально-значимые вопросы городского поселения.

В целях реализации требований Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» работает официальный сайт Слюдянского муниципального образования, включающий в себя все необходимые разделы для получения информации о деятельности администрации Слюдянского городского поселения.

Таким образом, колоссальная работа, проведенная муниципалитетом Слюдянского городского поселения в 2019 г. способствовала развитию социальной консолидации молодежи, жителей среднего и пожилого возраста. Через проведение мероприятий, совместного празднования значимых событий стало заметнее консолидирующее воздействие деятельности муниципалитета по развитию социально-культурной среды в поселении [3, с. 118]. Однако выявлено, что наличие материальной базы также оказывает влияние на процессы консолидации в г. Слюдянка, так как в случае отсутствия материальной базы большая часть данных мероприятий не была бы проведена.

Итоги социально-экономического развития Слюдянского ГП в 2019 г. позволили выявить, что основным направлением деятельности администрации поселения было формирование благоприятного социального пространства, а также на создание комфортных условий для проживания жителей [4, с. 122].

Работа администрации Слюдянского городского поселения строилась в пределах полномочий определенных федеральным, областным законодательством и Уставом муниципального образования. Во многом удалось добиться определенных результатов за счет стабильной и эффективной работы между администрацией города, городской Думой, общественной палатой, и общественными организациями.

Список литературы

1. Правовые и социально-экономические проблемы территориального развития: налоговый аспект / Ю. В. Борисова, Л. Н. Батьянова, Е. В. Чигрина, С. В. Корнакова // *Baikal Research Journal*. 2017. Т. 8, № 4.
2. Борисова Ю. В. Социальное партнерство: провозглашенный и реальный мир отечественного предпринимателя // *Социология*. 2013. № 4. С. 28–45
3. Заварзина Ю. В. Гендерные отличия в восприятии территориального развития (на примере Иркутской области) // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 4 (89). С. 111–119.
4. Заварзина Ю. В. Финансовый менеджмент в государственном и муниципальном секторах как инструмент развития территории (на материалах Иркутской области) : монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. 163 с.

УДК 351/354
ББК 60.82

Красовский А. Ю., *Иркутск*

Принципы и методы управления социально-экономическим развитием сельских поселений

Рассмотрены принципы и методы управления социально-экономическим развитием сельских поселений. Определены критерии эффективности управления социально-экономическим развитием сельских поселений.

Ключевые слова: управление, социально-экономическое развитие, сельское поселение, муниципальное право, принципы и методы.

Krasovski A. Y., Irkutsk

Actual problems of activity rural settlements

This article discusses the principles and methods of managing the socio-economic development of settlements. Allows you to determine the requirements for the effectiveness of managing the socio-economic conditions of the settlement. Opportunities for defining basic principles and management methods.

Keywords: management, social and economic development, rural settlement, principles and management methods.

В социально-экономическом развитии Российской Федерации большое значение имеют сельские поселения. Несомненно, каждое сельское поселение имеет значительный внутренний потенциал развития. Однако обращаясь к вопросу эффективности его использования можно с уверенностью сказать о ее недостаточной развитости. В совокупности с проблемами административного, демографического характера за непродолжительный период существования российского государства в современной форме накопились проблемы в социально-экономическом развитии сельских территорий, которые снижают уровень жизни селян [1].

В частности, к одной из проблем можно отнести затянувшиеся кризисные явления в экономике села, которые выражаются в снижении сельхозпроизводства, упадку его базы ресурсов, недостатка квалифицированных кадров; качественный рост и как следствие концентрация экономической деятельности в пригородных территориях; дифференцированная характеристика социально-экономического развития сельских поселений в целом; недостаточный уровень развития социальной инфраструктуры. Как следствие – в начале статьи перечисленные проблемы.

При определении подходов к повышению эффективности управления сельскими поселениями с целью повышения социально-экономического развития села, важно определиться с принципами и методами социально-экономического развития.

Осмысливая общую цель – повышения уровня жизни населения, который включает в себя повышение доходов, улучшение здоровья населения и повышения его образования; формирование условий, которые способствуют росту уважения к себе посредством создания социальной, экономической и политической системы, будучи ориентированной на уважение человеческого достоинства; повышению степени личной свободы граждан, в том числе и их экономическую свободу, необходимо руководствоваться определенными основополагающими началами в развитии села.

В качестве принципов, на основе которых будет осуществляться эффективное социально-экономического развитие сельского поселения следует отметить следующие:

Принцип системности. Указанный принцип определяет необходимость выстраивать эффективную взаимосвязь целей, задач, интересов и тех возможностей, которые имеются на сегодня между вышестоящими иерархическими уровнями государственной структуры. Так, необходимо качественное налаживание взаимодействия государства, региона, муниципального района и как конечный этап – сельского поселения [2].

Принцип последовательности. При разработке программ развития сельских поселений, определении его путей развития необходим упорядоченный и размеренный подход к его планированию, учитывая все повсеместные факторы, такие как экологические, демографические, этнические, правовые. Несомненно, не поэтапное развитие сельских поселений посредством так называемых скачков в экономическом развитии чревато деградацией иных сфер, так например при развитии определенной экономической отрасли, не стоит забывать о человеческом капитале сельского поселения, который в последнее время значительно снижается [3].

Принцип эффективности. При управлении социально-экономическим развитием сельских поселений важно устанавливать правильное направление управленческого воздействия на достижение конкретных результатов, учитывая материальные и нематериальные расходы. Система управления развитием сельских поселений должна быть выстроена на основе баланса равноценных целей, в

частности значительного экономического роста при сохранении культурно-исторического облика сельского поселения, повышению социального уровня развития при росте развития программ здравоохранения и образования [4].

Принцип демократичности. Непосредственное участие местного населения при решении вопросов местного значения, развития стратегических направлений развития села на сегодня носит формальный характер. В связи с этим, осозная цифровизацию государственного управления, важно использовать цифровые методы и при народовластии. Так, в частности на сегодня многими сельскими поселениями используются социальные сети, интернет-технологии, что непосредственно отвечает требованиям развития демократии, так как каждый житель сельского поселения имеет право на обращение, получение ответ, выступления с инициативой. Тем самым полагаем, что при развитии эффективности управления социально-экономическим развитием сельского поселения цифровизация будет определять реализацию данного принципа.

Принцип легитимности. Устойчивое развитие сельских поселений предполагает эффективный контроль за соблюдением действующего федерального и регионального законодательства в области социально-экономического развития. Помимо этого, принятие муниципальных правовых актов, которые не будут противоречить действующим программам развития сельских поселений. Дополнительно к этому, считаем важным при реализации данного принципа дачу правовых и аргументированных ответов при обращении граждан в соответствующие органы, так как на сегодня разрешение жалоб и обращений носит формальный характер и несет цель уход от возложенных федеральными законами на сельские поселения обязанностей по обеспечению повышения социально-экономического уровня жизни граждан.

Принцип сбалансированности. При разрешении наиболее актуальных вопросов социально-экономического развития сельских поселений важно учитывать наличие всех вероятных рисков.

Принцип разграничения полномочий. Чрезвычайно важный принцип, которые определяет четкое разделение прав разных уровней публичной власти. Важно при осуществлении мер по развитию социально-экономического развития сельского поселения учитывать данный фактор и определять тот или иной уровень ответственности за каждым звеном власти. Несомненно, например невозможно требо-

вать от сельского поселения строительства спортивных центров, которые стоимостью будут как весь годовой бюджет сельского поселения. В связи с этим, федеральным законодателем должны быть очень четко разграничены компетенции и полномочия всех органов государственной власти, ее отдельных служб, агентств и т. д.

Так, при осуществлении деятельности не на основе данных принципов возникнуть следующие проблемы:

- не способная урегулировать экономические отношения внутри сельского поселения нормативная основа;
- недостаточное информационное обеспечение деятельности органов местного самоуправления в сельских поселениях;
- отсутствие взаимодействия администраций сельских поселений с населением в процессе разработки и создания программ комплексного экономического развития сельских поселений, отвечающим реальным потребностям людей;
- безразборчивый порядок деловых связей с организациями, которые непосредственно принимают участие в экономическом развитии села (отсутствие взаимодействия с предпринимателями, не налаженная связь с крупнейшими предприятиями на территории сельских поселений) [5].

Для повышения эффективного управления социально-экономическим развитием сельского поселения важно использовать в полном объеме следующие методы:

- Экономический. К данному методу относятся территориальное планирование, через которое будет согласовываться публичный, общественный и частный интерес; ценообразование и тарифное регулирование как инструменты обеспечения конкурентоспособности экономических субъектов [6].
- Организационный. Одним из важнейших проявлений организационного метода является метод организационно-стабилизирующего воздействия, методы распределительного воздействия и методы дисциплинарного воздействия [7].
- Административный. Важность данного метода определяется тем, что он формирует ответственность субъектов и объектов управления социально-экономическим развитием сельских поселений.
- Социальный. Осуществление управленческих действий и принятие управленческих решений отвечающий потребностям отдельных граждан и групп сельского населения.

Неотъемлемой частью проводимой государственной политики в области социально-экономического развития сельских территорий, выступает повышение активности молодежи в социально-экономическом развитии сельского поселения. Для этого необходимо внедрение современных научных разработок, использование международного опыта, привлекательные гарантии карьерного роста [8].

Таким образом, сельские поселения, обладая существенным потенциалом развития, для повышения эффективности управления социально-экономического развития сельских поселений должны опираться на указанные принципы и методы, без которых невозможно будет успешно произвести экономическую трансформацию сельского поселения в современных условиях развития государства.

Список литературы

1. Ускова Т. В. Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий // Вопросы территориального развития. 2016. № 2. С. 1–15.
2. Байгильдина З. Ф. Основные принципы и методы управления социально-экономическим развитием сельских поселений // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2017. С. 101–105.
3. Баландин Д. А. Совершенствование управления устойчивым развитием сельских территорий: монография / Ин-т экономики Уральского отделения РАН. Екатеринбург, 2014. 169 с.
4. Байгальдин Р. М., Габдинова В. Р. Развитие экологического рынка как общественная потребность // Теоретико-методологические и прикладные аспекты социальных институтов права, экономики, управления и образования : материалы Всероссий. науч. конф. с междунар. участием. Гуманитарно-социальный институт, 2016. С. 135–140.
5. Управление качеством жизни : учеб. пособие / под ред. И. Г. Окрепиловой. СПб. : СПбГУЭФ, 2014. 104 с.
6. Исаев М. Г., Магомедбеков Г. У., Цороев А. Б. Некоторые подходы к управлению социально-экономическим развитием сельских территорий региона // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12–3 (65–3).
7. Шумакова О. В., Косенчук О. В. Развитие сельских территорий: тенденции, ключевые проблемы и направления развития // Фундаментальные исследования. 2016. № 10–3.
8. Мироедов А. А. Качество жизни в статистических показателях социально-экономического развития. М. : Вопросы статистики, 2010. 125 с.

УДК 378(571.53)
ББК 74.58(2Р-4Ир)

Блинникова А. В., *Иркутск*

Экспортная коммодификация высшего образования Иркутской области

Проведен анализ экспортной коммодификации в системе высшего образования. Выявлены универсальные проблемы и локальные формы коммодификации высшего образования в Иркутской области.

Ключевые слова: образование, национальный проект «Образование», национальный проект «Экспорт образования», коммодификация, экспорт образования, высшее образование, высшее образование Иркутской области, вузы Иркутской области, университет, государственная политика.

Blinnikova A. V., *Irkutsk*

Export commodification of higher education of the Irkutsk region

The analysis of export commodification in the system of higher education. Universal problems and local forms of commodification of higher education in the Irkutsk region are revealed.

Keywords: education, national Education project, national project «Education Export», kom-modifikation, education export, the higher education, the higher education of the Irkutsk region, higher education institutions of the Irkutsk region, university, state policy.

Для введения в проблематику исследования, рассмотрим значение ключевого термина. Коммодификация – термин относительно недавно появившийся в отечественных исследованиях, (от англ. commodity – товар) рассматривается как процесс, в ходе которого все большее число различных видов человеческой деятельности обретает денежную стоимость и фактически становится товарами [1]. Неоднозначность и новизна привлекает внимание к содержательному наполнению данного понятия, тем более в аспекте решения проблем народного образования.

Рассуждая об экспортной коммодификации образования, имеется в виду реализация приоритетного федерального проекта «Экспорт образования» в рамках национального проекта «Образование», который нацелен на развитие экспортного потенциала российской системы образования.

Объем финансирования проекта «Экспорт образования» в 2019–2024 гг. – 107,5 млрд руб. Реализация приоритетного проекта должна повысить привлекательность российских образовательных программ для иностранных граждан, улучшить условия их пребывания в период обучения на территории России, а также повысить узнаваемость и

статус бренда российского образования на международном образовательном рынке и в результате – в разы увеличить объемы выручки от экспорта образовательных услуг [2]. Предполагаемые результаты федерального проекта: увеличение численности иностранных граждан, обучающихся в российских вузах в 2 раза; создание 50 ресурсных центров для детей и педагогов; более 77 тыс. мест в построенных, отремонтированных и реконструированных общежитиях; 5 % иностранных граждан, обучившихся в российских вузах, трудоустроены в отечественных компаниях; 60 университетов имеют международные аккредитованные программы. Объемы средств, полученных от экспорта российского образования, должны вырасти более чем в пять раз, до более чем 373 млрд руб. в 2025 г.

Региональные системы высшего образования ориентированы на самостоятельное выполнение показателей национального проекта.

На 1 октября 2019 г. в вузах Иркутска обучается – 3331 иностранный студент без учета обучающихся на подготовительных курсах, приехавших на стажировки. Так же не учтены обучающиеся в филиалах высших учебных заведений, расположенных на территории Иркутской области.

По уровням образования контингент иностранных студентов распределяется следующим образом: бакалавриат – 1271 (59 %); специалитет – 704 (32 %); магистратура – 196 (9 %).

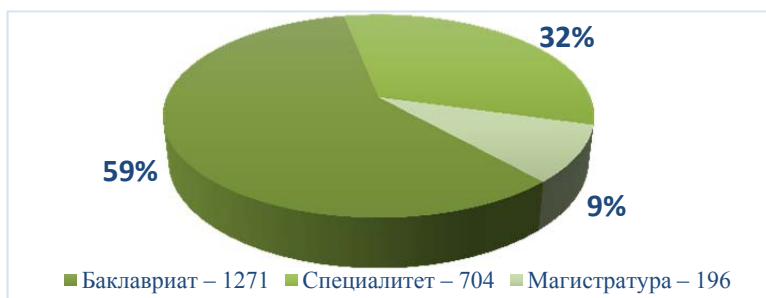

Рис. 1. Распределение иностранных студентов по уровням обучения

79 % иностранных студентов обучаются по очной форме обучения. Это на 18 % больше, чем среди студентов, граждан Российской Федерации, т. е. иностранные студенты, отдают предпочтение очной форме обучения в вузах Иркутской области.

По формам обучения: очная – 1 715 (79 %) человек, очно-заочная – 9 (0,1 %) человек, заочная – 447 (21 %) человек.

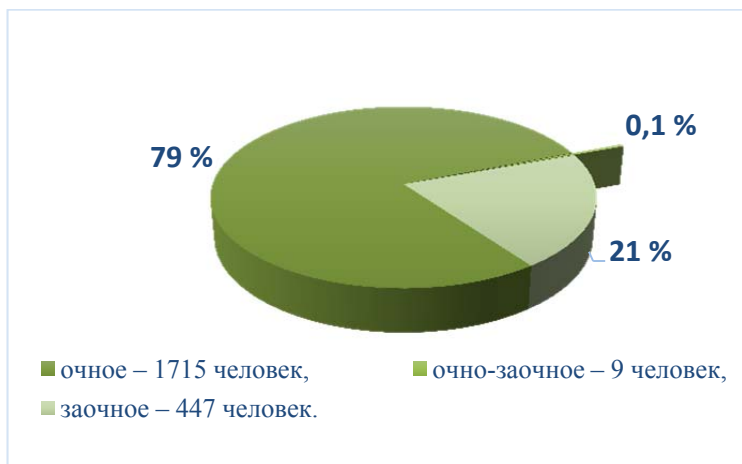

Рис. 2. Формы обучения иностранных граждан

Общее количество зарубежных стран, представители которых сегодня обучаются в вузах Иркутской области довольно внушительно – 46 стран.

Наибольшее количество студентов иностранных граждан поступает из государств, перечисленных в таблице 1 с указанием численности. По показателю численности лидируют Узбекистан (502), Киргизия (474), Китай (266).

Также обучаются студенты из Алжира, Афганистана, Бельгии, Бенина, Грузии, Израиля, Индонезии, Ирака, Лаоса, Либерии, Мозамбика, Намибии, Сербии, Вьетнама, Зимбабве, Турции, Таиланда, Японии и других стран.

Таблица 1.
 География поступления граждан иностранных государств
 в вузы Иркутской области

Ближнее зарубежье	Дальнее зарубежье
Узбекистан – 502	Китай – 266
Киргизия – 474	Монголия – 136
Таджикистан – 122	Индия – 95
Казахстан – 24	Египет – 35
Туркменистан – 23	КНДР – 25
Украина – 8	Нигерия – 10

Лидерами иркутских вузов по набору иностранных студентов являются: ИрНИТУ – 951 (44 %); ИГМУ – 436 (20 %); ИГУ – 375 (17 %) и 19 % другие вузы.

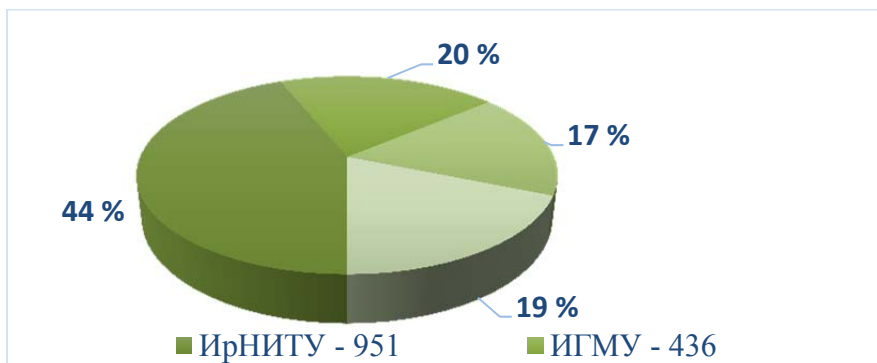

Рис. 3. Распределение студентов иностранных государств по вузам Иркутской области

Для построения дорожной карты федерального проекта «Экспорт образования» высшим учебным заведениям, располагающимся на территории Иркутской области, могут быть рекомендованы следующие направления работы, повышающие конкурентоспособность профессионального образования и увеличение значения доли высшего образования в валовом региональном продукте. Необходима реализация комплекса мероприятий, направленных на повышение экспортного потенциала регионального высшего образования (по количеству иностранных обучающихся) и по трудоустройству лучших из них на территории Иркутской области (5 % трудоустроенных по окончании образовательной программы к 2024 г. [2]).

Перечень направлений и мероприятий:

- создание регионального межвузовского центра по продвижению университетов за рубежом, проведение олимпиад и конкурсов, для привлечения иностранных абитуриентов для изучения русского языка и профессиональных программ;
- развитие инфраструктуры высшего образования: проектирование, строительство, реконструкция учебных и учебно-лабораторных корпусов, зданий библиотек, общежитий, спортивных и иных объектов;

- обеспечение реализации образовательных программ и научной деятельности в системе высшего образования региона, кампус как сосредоточение инноваций (Smart city). Строительство Дома молодежи и студентов в качестве точки взаимодействия вузов по реализации творческого потенциала студентов. Разработка механизма софинансирования строительства и реконструкции на федеральном и региональном уровне;

- реализации части проекта «Информационный портал» на иностранном языке, обеспечивающий возможность иностранным гражданам ознакомиться с конкурентными преимуществами вузов региона (корректный перевод, хорошие рекламные тексты. Проведение виртуальных дней открытых дверей для иностранных студентов, виртуальных путешествий по вузу, стримов, презентационная площадка вузов на английском и других языках);

- проведение лекций и семинаров на английском языке, стажировки преподавателей. Разработка программы межвузовского сотрудничества, разработка механизмов взаимодействия стейкхолдеров для осуществления стажировок;

- сопровождение иностранных студентов на бытовом уровне (создание структуры, оказывающей студентам-иностранцам поддержку: памятка первокурсника, навигационные материалы, памятка с описанием культурных особенностей и др.);

- повышение уровня толерантности в обществе, принятие иностранцев региональным сообществом;

- создание уникальных онлайн-курсов уровня MOOC8 на международных образовательных платформах (Coursera, iTunes University, Oxademy и др.);

- расширение сотрудничества с международными рекрутинговыми агентствами и ассоциациями, участие в международных ярмарках образовательных программ в странах, которые рассматриваются в качестве основных целевых рынков иностранных абитуриентов;

- реализация мероприятий, направленных на поддержку вузов региона, обеспечивающих подготовку кадров для важных экономических кластеров (создание рабочей группы, координирующей интересы Министерства труда и занятости, Министерства экономического развития Иркутской области; мониторинг кадровой потребности, корректировка номенклатуры направлений подготовки в вузах и целевой подготовки);

- участие региональных вузов в конкурсном отборе ведущих университетов, получающих государственную поддержку в целях повышения их региональной конкурентоспособности (ведущий университет, научно-исследовательский университет, поддержка министерством образования Иркутской области, Правительством региона вузов, входящих в значимые рейтинги);

- актуализация содержания основных профессиональных образовательных программ в соответствии с мировыми трендами;

- формулировка конкурентных преимуществ каждого вуза, факторов уникальности (сформулировать и использовать на сайтах и других информационных источниках для иностранных и отечественных абитуриентов);

- активное привлечение студентов к научно-исследовательской и научно-практической работе, конкурсной деятельности. Участие обучающихся в чемпионатах WorldSkills и международных олимпиадах, конкурсах профессионального мастерства и т. д.

Вузов Иркутской области нет на сайте «Обучение в России» <https://studyinrussia.ru/study-in-russia/universities/>. Россотрудничество, помогающее поступать иностранцам в России, не сотрудничает с региональными вузами.

Подводя итоги, отметим, что общая численность студентов-иностранцев в региональных вузах невелика и может быть увеличена. Имеющиеся инфраструктурные недоработки требуют решения и финансовых вложений, что потребует согласования действий структур федеральных и региональных. Предполагается, что для достижения установленных показателей национального проекта на уровне Правительства Иркутской области будут приняты решения относительно разработки дорожной карты для реализации федерального проекта «Экспорт образования», создана рабочая группа и координационный совет. Настоящий документ будет концептуальной основой для разработки системы мероприятий по развитию высшего образования в Иркутской области, задаст общие ориентиры экспортной коммодификации высшего образования на территории Иркутской области для высших учебных заведений, органов государственной власти региона, бизнеса, потенциальных инвесторов, общественных организаций. В настоящее время каждый вуз решает проблемы привлечения иностранных студентов самостоятельно, регулирующей такого рода работу структуры в регионе нет, что снижает результативность деятельности.

Список литературы

1. Арпентьева М. Р., Ташева А. И., Грднева С. В. Коммодификация образования: процессы и результаты // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, № 1. С. 2406–2420.
2. Боровская М. А. О реализации минобрнауки России национальных проектов. // <http://fgosvo.ru/uploadfiles/others/borovsma.pdf> (дата обращения: 22. 02. 2020)
3. Study in Russia. Сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Образование в России для иностранцев. URL: <https://studyinrussia.ru/> (дата обращения: 22.02.2020)
4. Foresight Education: Values, Models and Technologies of Didactic Communication of the XXI Century / ed. by M. R. Arpentieva, etc. // Actual problem of the practical psychology. Canada, Toronto: Altaspera Publishing & Literary Agency Inc., 2018. Vol. 4. 710 p. 57.

Секция 5

ПРАВОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ НОРМ

УДК 342.393(420)
ББК Х809(4Вл)2

Дружинин Г. В., *Иркутск*

Особенности корпоративных норм и корпоративных организаций в англосаксонской правовой системе¹

Рассматриваются особенности влияния англосаксонской правовой системы на корпоративные организации и корпоративные нормы. Описываются свойства англосаксонской правовой системы, к которым в частности относятся диспозитивные начала правового регулирования, высокая степень договорных норм, небольшое количество императивных правил. Формируются выводы, что в странах англосаксонского права высокая степень автономности корпоративных организации в регулировании внутрикорпоративных и межкорпоративных отношений, преобладание договорных механизмов регулирования корпоративных отношений.

Ключевые слова: корпоративное право, корпоративная норма, корпорация, корпоративная организация, англосаксонская правовая система, правовая система.

Druzhinin G. V., *Irkutsk*

Features of corporate norms and corporate organizations in the common legal system

This paper discusses the features of the influence of the common legal system on corporate organizations and corporate norms. The properties of the common legal system are described, which in particular include the dispositive principles of legal regulation, a high degree of contractual norms, and a small number of peremptory rules. The conclusions are drawn that in the countries of common law a high degree of autonomy of corporate organizations in the regulation of internal and inter-corporate relations, the prevalence of contractual funds in the regulation of corporate relations.

Keywords: corporate law, corporate norm, corporation, corporate organization, common law, legal system.

Рассматривая особенности корпоративных организаций в странах англосаксонской правовой системы, отметим, в первую очередь необходимо понимать, что на корпоративные структуры оказывает

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Иркутского государственного университета за счет средств темы 091–19–225 (проект п-44–40)

огромное влияние правовая система. Такое влияние оказывается правовой системой ввиду ее роли и места, которое она занимает в системе социально-нормативного регулирования, где ей в настоящее время отведено центральное место. Доминирующее положение правовой системы объясняется универсальностью правовых норм. Универсальность предполагает под собой, что правовые нормы могут действовать в отношении достаточно широкого круга лиц (любого человека независимо от вероисповедания, отношения к социальной общности или участия и членства в корпоративной организации). Также универсальность правовых норм может раскрываться через возможность права установить юридический механизм в отношении других социальных норм: религиозных, корпоративных [1], норм традиций и обычаев, морально-этических норм.

Свойства правовой системы являются ее специфичными признаками, теми закономерностями, которые могут оставаться неизменными вне зависимости от изменений внешней среды, в том числе при взаимодействии со средой в целом или ее отдельными элементами. Поэтому в настоящей работе представляется интересным рассмотреть влияние англосаксонской правовой системы на корпоративную организацию и корпоративные нормы.

Правовые системы всегда оказывали огромное влияние на корпоративные организации, так через призму правовых аспектов в научной литературе выделяются пять основных моделей корпоративного управления:

- зародившиеся в странах англосаксонского права: *акционерная модель* (приоритет интересов акционеров), которая получила свое развитие в английском праве и *менеджерская модель* (контроль над корпорацией в руках менеджмента), которая свойственна в большей степени в американской правовой системе;

- зародившиеся в странах романо-германского права: *трудовая модель* (обязательное избрание членов трудового коллектива в органы управления корпорацией), которая свойственна германской правовой системе и *государственная модель* (обеспечение публично-правовых интересов), в настоящее время проявляется в большей мере в российской правовой системе;

- *стейкхолдерская модель* (обеспечение интересов акционеров, работников, кредиторов, контрагентов и иных лиц при управлении корпорацией), имеет распространение в странах дальневосточной правовой системы [3, с. 1012–1015].

На протяжении многих веков такие два элемента как государство и право были тесно связаны, настолько, что указанные элементы не могут существовать друг без друга, позитивное право всегда выступало результатом деятельности государственной организации, создавалось государственными органами и охранялось государственным принуждением. Право, в свою очередь, всегда выступало средством «оформления» государства, благодаря правовым нормам осуществлялась фиксация на законодательном уровне правовое положение государственных органов, их правовой статус, правовые механизмы, среди которых механизмы государственного принуждения. В корпоративной организации имеется такая же прочная связь между корпорацией и корпоративными нормами, где корпоративные нормы являются результатом корпоративного нормотворчества, а посредством корпоративных норм, которые содержатся в корпоративных актах и документах, осуществляется выражение корпорации вовне.

Переходя к анализу корпоративных организаций и корпоративных норм в англосаксонской правовой системе, заметим, что для корпораций и корпоративных норм характерно наличие ряда специфических черт.

Во-первых, в англосаксонской правовой системе к корпоративным организациям принято относить именно акционерные общества, поэтому складывается убеждение, что в англосаксонских странах исторически придерживались узкого подхода к определению корпоративных организаций. В настоящее время в силу процесса глобализации происходит процесс активного сближения правовых систем, который именуется конвергенция, поэтому границы между узким и широким подходом в определении корпорации начинают постепенно стираться. Тем не менее, в традиции англосаксонской правовой системы характерным является то, что корпоративная форма юридического лица в наибольшей степени подходит для управления капиталами. Вопросы управления капиталами, и имуществом, как разновидностью капитала является для англосаксонской правовой системы ключевым. Именно в странах английского права можно наблюдать специфические правовые институт траста (доверительного управления имуществом), наличие фидуциарных обязательств у совета директоров перед учредителями корпорации.

Во-вторых, с точки зрения влияния правовой системы на корпорации и корпоративные нормы в странах англосаксонского права наблюдается меньшая степень вмешательства. Данное обстоятель-

ство объясняется тем, что англосаксонская правовая система не стремится с помощью норм права урегулировать все вопросы, которые могут возникнуть в корпорации или все возможные отношения, наоборот, в странах английского права можно наблюдать установление договорных механизмов регулирования корпоративными отношениями. Участники корпорации стремятся закрепить конкретные механизмы, которые можно применить к большому количеству корпоративных отношений. В странах же романо-германского права можно наблюдать наоборот высокий уровень вмешательства государства в жизнь корпоративных организаций, где государственная организация стремится урегулировать максимально возможное количество корпоративных вопросов.

В-третьих, для стран англосаксонской правовой системы базовым и основным способом регулирования является договорный механизм. Договор является одним из краеугольных камней в рамках правового регулирования в странах англосаксонского права, который предполагает механизм договоренности, согласование воли участников, поэтому для начала диспозитивности находятся в приоритете, нежели императивные начала. Участники корпорации в странах англосаксонского права, используя корпоративные средства регулирования (корпоративный договор), будут руководствоваться принципом «разрешено все то, что прямо не запрещено законом», таким образом, в странах англосаксонского права диспозитивные начала будут преобладать в отличие от жестких императивов.

В-четвертых, корпоративные нормы не имеют заранее установленной силы в странах англосаксонского права, вызвано это обстоятельство природой самих корпоративных норм. Если в странах романо-германского права государство оказывает огромное влияние на корпорации и корпоративные нормы, предлагаю принять типовые уставы, определяя на законодательном уровне какие нормы должны быть включены в положения устава, то англосаксонская правовая система не имеет целью установления жестких и обязательных правил, которые регулируют широкий круг вопросов. В странах англосаксонского права стороны, участники корпоративных отношений, стремятся самостоятельно без вмешательства государства установить корпоративные нормы.

В-пятых, в странах англосаксонского права ярко выражены договорные механизмы ответственности, к примеру, третейское разбирательство или привлечение медиатора. Данный признак тесно связан

с предыдущим, поскольку формирование третейского суда является волей и выбором участников корпорации, причем как при решении внутрикорпоративных споров, так и при споре между разными корпорациями. В странах романо-германской правовой системы можно проследить высокую роль формальных норм и разрешение споров посредством судебных органов государственной власти, что подтверждает высокую степень вмешательства в дела корпорации со стороны государства. В странах англосаксонского права наблюдается смещение рассмотрения споров с уровня государственного, на уровень частный. Так корпорациями может быть заключено третейское соглашение, благодаря которому возникающие споры могут рассматривать не государственными судебными органами, структурами, которые создаются по инициативе корпораций.

Таким образом, отметим, что англосаксонская правовая система оказывает большое влияние на корпоративную организацию, а именно: формальную и содержательную составляющую. В силу диспозитивных начал англосаксонской правовой системы наблюдается низкая степень вмешательства государства в управление корпоративной организацией, следовательно, высокая степень автономности корпорации в решении внутренних вопросов, активное использование договорных механизмов в корпоративной сфере (корпоративный договор, третейское соглашение и др.).

Список литературы

1. Дружинин Г. В. Корпоративные нормы в системе социального регулирования: теоретико-правовой анализ // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : сб. материалов I Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : Оттиск, 2019. С. 85–91.
2. Дружинин Г. В., Тирских М. Г. Детерминация сопряжения корпоративного и правового регулирования: политико-режимное и формально-юридическое измерение в условиях глобализации // Трансформация социального мира в современную эпоху : сб. науч. тр. Иркутск : Оттиск, 2019. С. 134–142.
3. Корпоративное право : учебник / Е. Г. Афанасьева [и др.]; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., стереотип. М. : Кнорус, 2015. 1080 с.

УДК 37.014.54
ББК 67.404.013.11.

Пружинин А. Н., *Иркутск*

Правовое регулирование корпоративных университетов (на примере компаний «Газпром» и «Сбербанк»)

Представлены результаты пилотного исследования уставов корпоративных университетов компаний «Газпром» и «Сбербанк». Показаны сходство и разница структуры уставов, обеспечивающих деятельность корпоративных университетов.

Ключевые слова: корпоративный университет, человеческий капитал, устав, образование, право.

Pruzhinin A. N., *Irkutsk*

Legal regulation of corporate universities (on the example of Gazprom and Sberbank companies)

The paper presents the results of a pilot study of the charters of corporate universities of Gazprom and Sberbank. The results show both the similarities and differences in the structure of the charters that support corporate universities.

Keywords: corporate university, human capital, charter, education, law.

Современная практика воспроизводства человеческого капитала компании все чаще обретает форму корпоративного университета, главная цель которого – развитие необходимых навыков и компетенции у сотрудников компании для повышения их производительности и соответственно увеличения капитала компании. Актуальность этой практики связано с полным соответствием обучающих программ университета потребностям учреждающей компании [1,3]. Вместе с этим возникают новые формы правовых взаимоотношений между компанией, персоналом и клиентами университета, анализ которых является целью данной работы. Основой исследования стали локальные нормативные документы о корпоративном образовании, корпоративные отчеты компаний, информация на официальных сайтах. В данной работе будут сравниваться корпоративные университеты компании «Газпром-нефть» и ПАО «Сбербанк». Учитывая большие теоретические пробелы в изучении НПА регулирующих деятельность корпоративных университетов в России наше исследование можно считать пилотным.

Согласно уставу Частного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Газпром корпоративный институт» утвержденный Председателем Правления ПАО «Газпром» А. Б. Миллером Корпоративный университет – это частное

образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Газпром корпоративный институт» является некоммерческой организацией, созданной решением Учредителя в соответствии с законодательством Российской Федерации. Учредителем является ПАО «Газпром». В своей работе корпоративный университет «Газпрома» руководствуется Конституцией РФ, ФЗ «О некоммерческих организациях», ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», и иными нормативными правовыми актами РФ, а также решениями Учредителя и Уставом. Основная цель корпоративного университета согласно уставу – это развитие персонала компании согласно ее потребностям посредством разработки и реализации программ дополнительного профессионального образования. Также в тексте Устава особо важным следует выделить: создание и распространение знаний, направленных на повышение эффективности управления предприятиями топливно-энергетического комплекса в соответствии с политикой управления человеческими ресурсами и стратегией развития компании – это очень тесно пересекается с данными корпоративных отчетов, в которых отражаются успехи внедрения управленческих практик или технологическое обновление оборудования, как правило итоговым выражением обновлений становится экономический эффект. На основании наших прошлых исследований, можно утверждать, что все нововведения действительно окупаются в долгосрочной перспективе (табл.). [2]

Таблица 1

Экономический эффект от инвестиций в НИОКР (2010–2017 гг.)

2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010
Инвестиции в НИОКР Газпром-нефть (млрд руб.)							
16,2	29	9,9	10,8	6,8	7,7	8,3	7,1
Экономический эффект (млрд руб.):							
29	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д

Университет также имеет право на оказание образовательных услуг сторонним лицам, разработку программ обучения, научных и учебно-методических материалов, проведение научных исследований, проведение профессиональных экспертиз, а также издание научной, учебной и методической литературы, в том числе нормально-технической документации и т. п. Иными словами можно сказать, что влияя на локально-нормативные документы компании Университет обновляет процедуру управления компанией, выражаясь языком теории человеческого капитала Г. Беккера происходит трансформа-

ция интеллектуального капитала в структурный, особенность последнего в том, что являясь уже внедренной технологией он приносит прибыль компании или снижает расходы, в отличие от интеллектуального, выраженного в результатах исследований, патентах и т. д.

Самостоятельность университета выражена в возможности формировать свою структуру, создавать филиалы и представительства, а также прекращать их деятельность. Также от своего имени реализовывать гражданские права и обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Университет самостоятелен в образовательной деятельности и может осуществлять обучение в договорной основе с оплатой. Обучение проводится как заочной, очной, очно-заочной, а также индивидуальной формами. В самом уставе не конкретизировано как проводится обучение в индивидуальной форме, но в корпоративных отчетах указывается, что как правило индивидуальная форма обучения реализуется для топ-менеджеров компании, может длиться до двух месяцев с отрывом от профессиональной деятельности, например, условия менеджеров среднего звена отличаются по продолжительности: курсы идут от двух недель до одного месяца и без отрыва от основной работы. В уставе прописаны условия промежуточного контроля знаний, итоговой аттестации и отчисления слушателя.

Научно-методическая и научная деятельность планируется университетом самостоятельно, как и мероприятия по развитию научно-исследовательской работы, главенствующая задача – это реализация системы непрерывного фирменного профессионального образования персонала компании, дополнительные задачи – это проведение исследований в других компаниях, а также достижения в отечественной и мировой науке и практике.

Управление университетом реализуется на основании российского законодательства РФ, Уставом и принципах единоначалия и коллегиальности. Высшим органом управления является Учредитель т. е. члены правления ПАО Газпром [4].

Соотнесенно можно сделать вывод, что корпоративный университет компании необходим для развития человеческих ресурсов компании, проведения исследований и обновления управленческих практик, промышленного оборудования, как внутри компании, так и за ее пределами. В Уставе не конкретизированы условия проведения исследований на территории других компаний, а также статус этих исследований по отношению к исследованиям в рамках учреждаю-

щей компании. В отношении образовательных процессов: создание планов исследований, обучающих курсов и распоряжением собственным имуществом – Университет самостоятелен и большинство подобных вопросов решаются его коллективом коллегиально – прямым голосованием, при этом вопросы реорганизации, оценки результатов деятельности университета находятся в ведении учредителя.

Анализируя Устав автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Корпоративны университет Сбербанка» мы увидим множество аналогий с Уставом университета «Газпрома». Это касается в первую очередь статуса – автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования, цели – обучение и развитие в первую очередь сотрудников учреждающей компании, а также разработки и внедрения образовательных программ. Отличия состоят в том, что правление «Сбербанка» не имеет ключевой роли в реорганизации университета, создании дополнительных филиалов или их упразднения, здесь же стоит заметить, что филиалы не являются юридическими лицами и осуществляют свою деятельность от имени университета – подобное положение в Уставе университета «Газпрома» не прописано. Университет «Сбербанка» не осуществляет исследований других компаний. Особо отличительной чертой является то что за невыполнение требований по добросовестному освоению образовательной программы сотрудник должен будет возместить стоимость обучения, а в случае ее успешного прохождения – за него платит компания. После прохождения обучения сотрудник, в зависимости от вида программы, обязан отработать в компании оговоренный срок – от нескольких месяцев до двух лет, в случае увольнения также возместить стоимость обучения, эти же санкции накладываются в случае невозможности продолжать трудовую деятельности в компании, например, уголовное преследование, признание недееспособным.

В разделе «Международная и внешнеэкономическая деятельность» прописаны условия сотрудничества в обучении с международными и иностранными компаниями, когда у «Газпрома» только представление результатов своей деятельности. Если контроль за имуществом в Университете «Газпрома» ведет сам Университет, то в «Сбербанке» ревизионная комиссия из трех человек, не являющихся сотрудниками университета, но компании. Как уже было отмечено выше реорганизация Университета в «Сбербанке» осуществляют его сотрудники без участия правления компании. Отличительной чертой

в структуре Устава университета «Сбербанка» от Устава «Газпрома» – наличие пункта о недействительности каких-либо положений устава, в котором сообщается, что недействительность определенного положения распространяется только на само положение и не распространяется на весь устав в целом [5].

Резюмируя можно сказать, что Уставы корпоративных университетов выбранных компаний во многом аналогичны, отличия касаются управления структурой и деятельности отдельных аспектов университетов, у «Газпрома» правление имеет право оказывать большее влияние на университет, чем у «Сбербанка». Вместе с этим только у «Сбербанка» прописаны санкции за «неуспехи» в обучении в рамках университета. Сильной стороной Устава университета «Сбербанка» в сравнение с «Газпромом» является детализированная процедура взаимодействия с международными и иностранными компаниями, но, это можно отнести к специфике компании, возможно «Газпрому» не так актуально международное сотрудничество, как возможность Университета проводить исследования других компаний. Дальнейшей целью нашего исследования становится изучение других нормативно-правовых актов регулирующих деятельность университетов компаний, более детально раскрывающих взаимодействие, как с учреждающей компанией, так и внешними клиентами.

Список литературы

1. Дружинин Г. В. Корпоративные общности и их роль в изменении социально-правового пространства // Теория государства и права. 2019. № 1. С. 39–43.
2. Пружинин А. Н. Развитие корпоративной социальной ответственности российских нефтяных компаний (за период 2000 – 2018 гг.) // Солидарность и конфликты в современном обществе : материалы науч. конф. «XII Ковалевские чтения» 15–17 ноября 2018 г. / отв. ред. Ю. В. Асочаков. СПб. : Скифия-принт, 2018. С. 303–304.
3. Пружинин А. Н. Человеческий капитал нефтяных компаний // Социология. 2018. № 4. С. 151–154.
4. Устав Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Корпоративный университет Сбербанк» [Электронный ресурс]. URL: <https://sberbank-university.ru/upload/Charter.pdf> (дата обращения: 15.09.2019)
5. Устав Частного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Газпром корпоративный институт» [Электронный ресурс]. URL: <https://institute.gazprom.ru/about/official/documents/> (дата обращения: 15.09.2019)

УДК 347.73
ББК 67.404.9

Купянская С. Р., *Иркутск*

Влияние глобализации и интернализации на корпорации и бизнес-процессы

Проведен анализ роли глобализации на бизнес. Выявлены особенности интернализации в управлении и развитии корпораций и бизнес-процессов. Рассмотрены уникальные и универсальные формы воздействия глобализационных процессов на корпорации и бизнес-процессы.

Ключевые слова: бизнес-конкуренция, глобализация, интернализация, корпоративное право, корпоративный контроль, корпоративное управление,

Kupianskaia S. R., Irkutsk

Influence of globalization and internalization on corporations and business processes

The article analyzes the role of globalization in business. The features of internalization in the management and development of corporations and business processes are revealed. Unique and universal forms of the impact of globalization processes on corporations and business processes are considered.

Keywords: business competition, globalization, internalization, corporate law, corporate control, corporate governance,

Современное общество отличается особой интегративностью и усложнением социально-правовых отношений. Право – это социальное явление, которое развивается непрерывно и параллельно вместе с обществом. То же самое можно сказать и о российской правовой системе в целом. Это не окончательно сформированная действительность, а постоянно усложняющийся процесс с нестабильным, изменяющимся содержанием. Процесс внутренней трансформации системы российского права находит выражение, например, в усложнении ее структуры, модификации существующих элементов и образовании новых.

Все чаще происходит «соприкосновение» с такими понятиями, как глобализация и интернализация. Что же они обозначают? В общем смысле интернализация подразумевает адаптацию продукта (под продуктом в данном смысле может пониматься все, что угодно: язык, техника, методы управления персоналом и тому подобное) в место, отличное от его производного. Глобализация же включает в себя придание этому же, условно нами называемому продукту, всемирное развитие и внедрение на любом из возможных интернациональных уровней.

Глобализация движется так стремительно, что не все корпоративные процессы возможно закрепить документарно. Почему? Причина в незнании, а отсюда – в непонимании некоторых процессов руководителями многих организаций (в особенности, если речь идет о малом бизнесе). Хотя эти процессы и новы, они вместе с тем полезны и не отличаются особенной сложностью для понимания, тем более, если говорить о понимании подобных инструментов юристами, то бишь профессионалами.

Какое же влияние оказывают корпорации на социальное пространство? Каким образом, в свою очередь, социум влияет на развитие корпоративных процессов?

Корпоративное право, как и регулируемые его нормами отношения, появились сравнительно недавно по причине стремительно развивающимися социальными связями. Как отмечается, корпоративное право все еще находится на стадии развития и является дискуссионным в смысле определения его как самостоятельной отрасли или же подотрасли гражданского права. Соответственно, возможно говорить о том, что место корпоративного права в системе российского права еще не определено [2, с. 93–97].

Можно ли говорить о том, что нигилизм в понимании многих процессов управления порождает слабое корпоративное развитие? Да. К сожалению, как в связи с недостаточной поддержкой бизнеса государством, так и в связи с непониманием обществом необходимости развития корпораций с использованием современных решений, происходит отставание в развитии бизнеса по многим показателям от зарубежных стран Европы и Америки, а следовательно, и экономическое отставание, как таковое.

Большинство зарубежных компаний стремятся иметь высокий уровень корпоративного управления. Российские крупнейшие организации стараются следовать этим тенденциям. Особые успехи отмечаются в банковской сфере (в связи с изначально более грамотной и даже глубокой проработкой нормативных положений).

Для многих акционеров уже недостаточно просто быть прибыльными, важно также демонстрировать развитое корпоративное сознание, этическое поведение и разумную практику корпоративного управления. Хорошее корпоративное управление создает прозрачный набор правил и мер контроля, в которых акционеры, директора и должностные лица выстраивают стимулы.

Плохое корпоративное управление может поставить под сомнение надежность, целостность или обязательства компании перед акционерами – все это может иметь последствия для финансового состояния фирмы. Терпимость или поддержка нелегальной деятельности может привести к скандалам, подобным тому, который всколыхнул Volkswagen AG, начиная с сентября 2015 г. Разработка показала, что в течение многих лет автопроизводитель преднамеренно и систематически оснастил двигателем выхлопное оборудование для своих автомобилей, чтобы манипулировать результатами испытаний на загрязнение в Америке и Европе. Volkswagen увидел, что его акции потеряли почти половину своей стоимости в дни после начала скандала, и его глобальные продажи в первый полный месяц после новостей упали на 4,5 %.

Как функция управления, контроль – это управленческая деятельность, задача которой заключается в количественной и качественной оценке и учета результатов работы организации. В этом контексте контроль устанавливает степень соответствия (факта плана или норме), т. е. имеет информационный, оценочный аспект [1].

Помимо внутренних органов – менеджеров, руководителей структурных подразделений, наблюдательного совета, аудиторской службы и т. п. субъектами корпоративного контроля являются и государственные органы, и акционеры, и – что немаловажно – общество в целом.

В качестве объектов контроля можно выделить следующее:

- исполнение внутренних корпоративных процессов и распределения денежных ресурсов;
- соблюдение норм внутренних нормативных документов;
- купля-продажа активов в виде недвижимого имущества, ценных бумаг;
- внутриорганизационные вопросы кадрового резерва
- прочие вопросы, касающиеся развития организации.

Необходимость корпоративного управления обусловлена тем, что бизнес как собственность принадлежит принципалам (собственникам, инвесторам), а права управления этим имуществом делегированы агентам – совету директоров и менеджменту, что порождает асимметрию информации и связанные с ней агентские издержки, выражающиеся в действиях менеджмента, не направленных на удовлетворение интересов собственников.

Корпоративный контроль, осуществляемый не только конкретными субъектами, но и социумом в целом, как видно из вышеизло-

женного, играет важную роль в четком и более-менее стабильном ведении бизнеса, что в нынешнее время является весомым аргументом в пользу сотрудничества с той или иной компанией. Современное, постоянно развивающееся во взаимодействии общество, требует от руководителей более гибкого управленческого подхода.

Российское законодательство, отраслевые стандарты (это некоторые имплементированные нормы международного права), деловая этика, внутренние регламенты компаний (например, Кодекс корпоративной этики организации) – вот, чего важно придерживаться организациям в настоящее время.

Возможные политические, экономические и «моральные» проблемы, такие как: санкции, которые будут наложены на компанию, финансовые убытки, которые понесет компания, репутационные потери компании – вот, чего важно не допускать компаниям, если они желают быть стабильными в своей деятельности. Здесь возможно говорить о следующих инструментах: применение системы больших данных (big data), снятие корпоративной вуали (corporate veil), внедрение комплаенс-политик (compliance), применение умных способов разрешения корпоративных конфликтов (deadlocks), использование некоторых инструментов из сферы менеджмента – agile, scrum, kanban, lean, переход на систему блокчейн (blockchain) [4].

Нужды организаций XXI века увеличиваются, развиваются с невероятной скоростью. Компаниям важно подстраиваться под современные требования, продиктованные быстро развивающимися технологиями и прогрессом на рынке. Между тем, одними из основных задач, которые решаются в процессе создания стабильного бизнеса, можно назвать:

во-первых, выстраивание процесса производства таким образом, чтобы обеспечить непрерывную работу всех предприятий организации (дочерних, ассоциированных и т. д.);

во-вторых, рационализация управленческой деятельности посредством внедрения новых методов управления либо же повышения эффективности уже внедренных в компанию;

в-третьих, защита бизнеса от неблагоприятных (рискованных) ситуаций в целях повышения его устойчивости на рынке. Разрабатывая новые виды продукции и вводя инновации в технологические процессы, компания подвергает себя определенному риску, так как всегда есть вероятность получения отрицательного результата (наличие в портфеле предприятия большого числа рискованных проектов приводит к падению рыночной цены акций) [5].

Социум диктует все новые и новые правила ведения корпоративного бизнеса. Желая оставаться на уровне среднем, корпорация (будь то банковская организация, бизнес-корпорация или же субъект медицинской сферы) не будет применять новые правила – так не привычно, так неудобно, а значит, так не нужно и не выгодно. Еще хуже – желая испортить репутацию компании, разорвать отношения с клиентами – работник будет действовать в нарушение заведенного порядка.

Тем же, кто хочет превзойти себя, своих конкурентов придется устанавливать правила, следовать им и более того – следить за их исполнением, причем исполнением надлежащим. И в первую очередь, руководству компании придется работать над собой, воспитывать в себе приверженность правилам [3].

Список литературы

1. Особенности современного корпоративного законодательства в российской федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremenogo-korporativnogo-zakonodatelstva-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 26.02.2020).
2. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право М. : Статут, 2014. 456 с.
3. О защите конкуренции : федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 08.02.2020)
4. Agile-манифест разработки программного обеспечения [Электронный ресурс]. URL: <http://agilemanifesto.org/iso/ru/manifesto.html> (дата обращения: 03.02.2020)
5. IFRS 9 – Financial Instruments [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iasplus.com/en/standards/ifrs/ifrs9> (дата обращения: 03.02.2020)

УДК 316.472.4
ББК 65.26

Малых С. В., *Иркутск*

Правовое поле репутации вуза

Рассматриваются условия формирования репутации вуза, особое внимание уделяется правовым вопросам. Выделяются особенности правового регулирования в контексте социального управления развитием имиджа университета. Обозначаются основные правовые проблемы развития репутации вуза.

Ключевые слова: правовое поле, репутация университета, правовые проблемы.

Malykh S. V., *Irkutsk*

University legal field

The article discusses the conditions for the formation of the reputation of a university, special attention is paid to legal issues, the features of legal regulation in the context of social management of the image of the university are highlighted. The main legal problems of developing the reputation of the university are outlined.

Keywords: legal field, university reputation, legal problems

В научной литературе не существует общепринятого определения понятия репутации. Поэтому часто подменяют репутацию имиджем или воспринимают их как синонимы. Но мы полагаем, что это разные вещи.

Категории имиджа и репутации рассматривали в разных областях знания: от психологии до философии, от социологии до этики. Причем, что практически всегда возникают новые смыслы и интерпретации данных понятий.

Репутация (от лат. *reputatio*) – создавшееся общее мнение о качестве, достоинствах и недостатках чего-либо, кого-либо. Имидж (от лат. *imago* – образ, вид) – целенаправленно формируемый образ, призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо в целях популяризации, рекламы и т. д.

Имидж образовательного учреждения, корпоративная марка занимают все больше внимания экономистов, маркетологов, журналистов, культурологов, политологов, лингвистов во всем мире.

Корпоративный имидж вуза – это общее представление, состоящее из набора убеждений и ощущений, которое складывается у потребителей (реальных и потенциальных) образовательных товаров и услуг об учебной организации.

Корпоративная репутация вуза – ценностные характеристики, вызываемые корпоративным имиджем вуза, сложившимся у потребителей (реальных и потенциальных) образовательных товаров и услуг [1].

По нашему мнению, имидж вуза всегда формируется целенаправленно, через отдельные акции, проекты, действия, направленные вовне. Тогда как репутация вуза формируется внешней средой по отношению к образовательному учреждению. Безусловно, и на репутацию можно повлиять, но как только мы начинаем целенаправленно работать с ней, то репутация становится конструируемым различными инструментами имиджем [2].

Репутация – это отклик на целенаправленные и случайные (естественные) формы развития университета в определенном социуме. Репутация вуза – это престиж, качественные характеристики (репутация преподавателя, репутация студента или репутация ректора), которые воспринимают те, кто находится вне стен университета. Репутация – это обратная связь или реакция на желаемый или созданный имидж. Она отвечает на вопрос, как общество (в первую очередь, целевые группы) воспринимают имидж, который субъект сам создал, т. е. суммарное восприятие многими созданного имиджа.

В самом общем виде, репутацию определяют как «форму признания, форму почета и уважения.

Репутация образовательного учреждения складывается годами, десятилетиями, иногда – столетиями, но как только репутация устанавливается в определенных рамках, она начинает работать как маховик, непрерывно питая энергетическим потоком все, с чем бы она не соприкасалась [3]. Чем сильнее становится репутация и чем более уникальные черты она приобретает, тем труднее ее изменить. Если репутация хороша, то она может быть для вуза ценнейшим активом, помогающим гораздо легче приобретать различные ресурсы для себя и тем самым повышать качество своей работы. Когда люди придерживаются высокого мнения о возможностях вуза, у него появляется больше возможностей, его деятельность становится все более эффективной, плохая же репутация вуза может иметь противоположный эффект – потенциальные потребители не доверяют ему, его образовательным товарам и услугам, тому, что говорят его руководители, тем самым резко снижается и качественный потенциал в деятельности вуза.

В существующем правовом поле государственные вузы поставлены в худшее экономическое положение, чем негосударственные по двум причинам. Первая изложена выше – при минимуме затрат готовить современных специалистов, включая наукоемкие отрасли знаний, являющимися основой инновационного пути развития страны.

Парадоксально, но факт – при сложившейся ситуации уменьшение числа бюджетных студентов по естественно-научным и инженерным специальностям для немалого количества государственных вузов становится благом, потому что кроме неадекватной оплаты государством качественной подготовки, ситуация усугубляется не менее неадекватным финансированием социальной составляющей бюджетного образования: санатории-профилактории, общежития, летние лагеря отдыха, студенческие клубы, спортивные секции и т. п.

Неоднозначность, противоречивость и неэффективность существующего законодательства в образовании вынуждает государство навести порядок в этой сфере правового регулирования. Такие инициативы Правительства вызывают одобрение и поддержку у большинства руководителей вузов и членов ученых советов, однако они вызывают возражения, если законопроекты ухудшают существующее положение.

В настоящее время существуют следующие проблемы в законодательстве:

1) ФЗ «О науке и научно-технической политике» устанавливается, что университеты не являются научными организациями. Ведущим вузам стоило большого труда доказать в бывшем Минпромнауки, что вуз может быть научной организацией (как в США), а научная работа – неотъемлемая часть преподавательской деятельности в любом высшем учебном заведении. Хотя и обидно было читать в одном из номеров журнала «Лидер» мнение аудитора Счетной палаты о том, что НИОКРы в вузах – это их предпринимательская деятельность (несмотря на признанные фундаментальные исследования и прикладные разработки, включая поставку вооружений и военной техники, т. е. обеспечение обороноспособности страны), но формально аудитор была права. Таким образом, в настоящее время государству не выгодно, чтобы в вузах наука развивалась наравне с подготовкой квалифицированных специалистов, хотя в инженерии это невозможно. Законодатель с подачи Правительства принимает законы, ограничивающие развитие научной деятельности в вузах, а затем отмечает уменьшение объемов НИОКР в высшей школе. Даже официальное название вузов – государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования, неверно по содержанию, хотя по форме существующего законодательства правильно. Очевидно, что любой университет и академия все же государственные учебно-научно-инновационное учреждение высшего профессионального образования;

2) в Уставе РАН университеты также не прописаны. Они как бы «школы», пусть и высшие, но школы. При этом приходится преодолевать массу преград при организации хоть какого-то взаимодействия с академическими институтами с целью объединения усилий по родственным темам исследований.

3) острота момента, переживаемого в настоящее время вузами, финансируемыми из федерального бюджета, объясняется возрастающим практическим воплощением положений и норм Бюджетного кодекса и принимаемых в соответствии с ним других нормативных правовых актов бюджетного законодательства. Бюджетный кодекс РФ был принят в 1998 г. Федеральным законом от 31.07.1998 № 145-ФЗ, введен в действие с 01.01.2000 Федеральным законом от 09.07.1999г. № 159-ФЗ, регулирование финансовой деятельности государственных бюджетных образовательных учреждений в соответствии с Кодексом было начато в декабре 2001 г. Рамки указанного регулирования из года в год ужесточались и установились, в конечном счете,

такими, какие мы имеем сейчас. Таким образом, проблемы вокруг государственных вузов возникли не сегодня, они были заложены в положения и нормы Бюджетного кодекса РФ семь лет назад. Диспозитивный характер норм Гражданского кодекса РФ и «спящий» характер большинства положений и норм Бюджетного кодекса РФ на протяжении многих лет затушевывали огромную массу противоречий в законодательных актах, определяющих правовое положение государственных вузов. Сегодняшние проблемы, как уже ранее упоминалось, делятся на две группы: проблемы оптимизации расходов федерального 131 бюджета, активно обсуждаемые сейчас на всех уровнях, и проблемы повышения эффективности деятельности государственных вузов.

Жесткое финансовое регулирование Бюджетным кодексом РФ платной деятельности вузов, капитализация государством полученных от их деятельности доходов, обособление их баланса (имущества и обязательств) не в рамках экономики государства, а лишь в рамках сектора государственного управления, ущербность правомочий вузов как юридических лиц – все это стало тормозом их развития, а значит и развития страны.

Итак, по нашему мнению, правое поле формирует базовые принципы развития репутации вуза. Невозможно развивать репутацию и имидж вуза не опираясь на современный государственно-правовой комплекс.

Список литературы

1. Газизова А. И., Трофимова Г. С., Панфилова В. М. К вопросу о критериях репутации вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 54–3. С. 31–37.
2. Малых С. В., Полюшкевич О. А. Основы продвижения университета: учеб. Пособ. Иркутск, ИГУ. 2018. 121 с.
3. Резник С. Д., Юдина Т. А. Репутация высшего учебного заведения: формирование и управление репутацией вуза : монография. Пенза : Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2012. 187 с.
4. О науке и государственной научно-технической политике : федер. закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2020).
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2020).
6. О введении в действие Бюджетного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 09.07.1999 № 159-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2020).

УДК 340.11

ББК 60.561

Журавлева И. А., Тетерин В. В., *Иркутск*

Роль правовых норм в институциональной культуре университетов

Анализируются результаты прикладного исследования воздействия правовых норм на участников университетской жизни (студентов, преподавателей, научных и административных сотрудников), а также их влияние на формирование и развитие институциональной культуры университета.

Ключевые слова: правовые нормы, институциональная культура, университет, нормативное регулирование

Zhuravleva I. A., Teterin V. V., *Irkutsk*

The role of legal norms in the institutional culture of universities

The article analyzes the results of an applied study of the impact of legal norms on participants in university life (students, teachers, scientific and administrative staff), as well as their impact on the formation and development of the university's institutional culture.

Keywords: legal norms, institutional culture, university, normative regulation

Правовые нормы регулируют нашу жизнь, определяя рамки и условия ее протекания. В университетской среде происходит укрепление правовых норм на основе институциональной культуры: предписанных (формальных) и реальных (неформальных) практик социально-правового взаимодействия, способного регулировать общественное воспроизводство, укреплять приоритеты молодежного сознания и выявлять возможные сферы его изменения.

Некоторые аспекты данного процесса изучены в ряде работ авторов и касались социозащитной и философской функций образования [1,2,3,4,], стратегий модернизаций образования [5], вопросов ресурсов развития социального и интеллектуального [8,9], также в исследованиях коллег в аспектах включенности университетов в пространство региона расположения [6,7].

Задачей нашего исследования был вопрос о том, насколько правовые нормы включены в университетскую жизнь, как регулируют и регламентируют ее в общественном сознании, где и как соблюдается законность, а где происходит осознанное или бессознательное нивелирование ценности закона, что и кто на это влияет и т. д. Иными словами, целью исследования было изучение роли правовых норм в институциональной культуре университетов через призму обще-

ственного мнения студентов, преподавателей, научных сотрудников и административных сотрудников.

Исследование проходило в 2020 г. на общероссийской платформе опросов google. com, в нем приняли участие 1460 человек, в возрасте от 18 до 75 лет, 66 % женщин и 44 % мужчин, имеющих отношение к университету: студенты (37 %), преподаватели (31 %), научные сотрудники (21 %) и административные сотрудники (11 %). В исследовании приняли участие жители всех федеральных округов. Выборка квотная: пол, возраст, уровень отношения к университету, регион обучения или работы в университете.

Все участники исследования признают воздействие на работу университета паровых норм (100 %), но качество и сферы этого воздействия отличается. Для студентов это прежде всего «соблюдение их прав о получении образования» (59,2 %), для преподавателей это «получение образования, соответствующего стандартам специальности», для научных сотрудников «регламентация научных исследований и внедрение их в практику» (51,9 %), для административных сотрудников это «легитимность выполнения своих обязанностей и их соответствие нормам закона» (51,5 %).

Таблица 1

Оценка воздействия правовых норм на университет

Категории	Студенты	Преподаватели	Научные сотрудники	Административные сотрудники
Соблюдение их прав о получении образования	59,2	14,3	5,4	21,1
Получение образования, соответствующего стандартам специальности	33,2	54,3	8,7	3,8
Регламентация научных исследований и внедрение их в практику	5,4	14,9	51,9	27,8
Легитимность выполнения своих обязанностей и их соответствие нормам закона	1,6	22,7	24,2	51,5

Говоря о качестве воздействия правовых норм на формирование институциональной культуры можно обозначить достаточно высокий ее уровень среди всех категорий респондентов («высокий» у научных сотрудников 38,7 %, «достаточно значимый» у студентов (45,6 %), преподавателей (46,2 %), административных сотрудников (41,1 %)).

Таблица 2

Уровни воздействия правовых норм на институциональную культуру

Категории	Студенты	Преподаватели	Научные сотрудники	Административные сотрудники
Высокий	31,1	33,8	38,7	35,5
Достаточно значимый	45,6	46,2	33,5	41,1
Не очень значимый	21,8	18,4	21,9	17,2
Невысокий	1,5	1,6	5,7	6,2

Также мы попытались проследить объект воздействия правовых норм на всех участников университетской жизни. Под личным объектом мы понимали все формы восприятия воздействия правовой культуры и правовых норм, как-то регулирующих процессы социального воспроизводства университетской жизни через призму личных отношений (ограничивающих или раскрывающих новые возможности, побуждающих к чему-то или наоборот препятствующих раскрытию потенциала и т. д.). Под социальным объектом воздействия правовых норм и правовой культуры мы понимали все социально-активные способы деятельности всех участников университетской жизни (от участия в общественно значимых акциях до волонтерской деятельности, работа в педотрядах и интеллектуальных играх, КВН и спортивных соревнованиях и проч.). Под профессиональным объектом воздействия правовых норм мы понимали регулирование морально-этических и профессионально-нормативных стандартов поведения (от кодексов этики (юриста, социолога, психолога и проч.) до регламентирования профессиональной деятельности в рамках профессиональных обязанностей).

В результате исследования выяснилось, что для студентов основным объектом воздействия правовых норм выступает их социально-активная деятельность (36,8 %), что вполне понятно, так как помимо профессиональных компетенций молодые люди ищут себя в спорте, творчестве, научной-исследовательской деятельности, а также социально-значимых проектах, которые помогут им более успешно социализироваться и получить признание. Поэтому, правовое регулирование их включенности в эти процессы обеспечивает легитимность и защищенность их.

Для преподавателей и научных сотрудников основным объектом воздействия правовых норм выступает их профессиональная деятельность (42,3 и 45,6 – соответственно), что также понятно, так как их педагогическая и научно-исследовательская деятельность является

ся основой их сферой занятости и требует максимальной защищенности и объективности при реализации своих профессиональных обязанностей. Поэтому, изучение правового обеспечения, своих прав и гарантий, возможностей и условий работы – является залогом эффективной и успешной деятельности.

Для административных сотрудников основным объектом воздействия правовых норм выступает их личная сфера (44,4 %). По роду своей деятельности они выполняя свои профессиональные обязанности регламентируют и осуществляют контрольно-надзорные действия по отношению ко всем остальным членам университетского сообщества. Поэтому их личная заинтересованность в свою работу – является залогом их успеха и продвижения.

Таблица 3

Объект воздействия правовых норм на членов университетского сообщества

Категории	Студенты	Преподаватели	Научные сотрудники	Административные сотрудники
Личные	35,4	37,8	31,1	44,4
Социальные	36,8	19,9	23,3	23,5
Профессиональные	27,8	42,3	45,6	12,3

Таким образом, регламентация университетской жизни и всех участников научно-исследовательского, образовательного и административного процесса осуществляется через правовые нормы. На субъективном уровне – оценка воздействия этих норм каждым из участников этого процесса осуществляется неодинаково и требует различных усилий для функционирования и подтверждения своих формальных и неформальных норм и практик реализации. На основании этого мы можем утверждать, что имеется серьезное воздействие правовых норм на участников университетской жизни (студентов, преподавателей, научных и административных сотрудников). Их влияние на формирование и развитие институциональной культуры университета многогранно и требует более детального изучения. Но вполне очевидно одно – правовая институциональная культура университета невозможна без множества субъективных взаимосвязей всех участников процесса.

Список литературы

1. Журавлева И. А. Интеллектуальный капитал университета как ресурс развития // Социология. 2019. № 3. С. 71–74.

2. Журавлева И. А. Ресурсы развития социального капитала сотрудников вузов // Социология. 2019. № 2. С. 201–204.
3. Журавлева И. А. Социозащитная функция высшего образования в публичном пространстве гражданского общества // Новые тенденции в деятельности социозащитных институтов : материалы Всерос. конф. Иркутск : БГУ, 2019. С. 166–171.
4. Журавлева И. А. Формы конструирования истинного и мнимого социального капитала сотрудников вузов // В поисках социальной истины : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 195–200.
5. Журавлева И. А., Тетерин В. В. Стратегия модернизации российского образования (социально-философский аспект) // Трансгрессия социокультурного пространства : материалы V Всерос. науч. интернет-конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 35–43.
6. Малых С. В. Солидарность сотрудников вуза: истина и стратегия // В поисках социальной истины : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 201–211.
7. Малых С. В. Университет в креативном пространстве города // DIXI – 2019 : идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях : сб. науч. тр. Хабаровск : Хабар. гос. ун-т экономики и права, 2019. С. 100–104.
8. Полюшкевич О. А. Интеллектуальный капитал в университетской среде // Интеллектуальный капитал в XXI веке : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 86–89.
9. Полюшкевич О. А. Интеллектуальный капитал университета // Alma mater (Вестник высшей школы). 2018. № 5. С. 25–27.

УДК 316.7
ББК 60.05

Иванов Р. В., *Иркутск*

Право и образование: условия гражданского общества современной России

Рассматривается роль правового регулирования системы образования современной России. Выявляются особенности построения гражданского общества под воздействием правовых трансформаций системы образования.

Ключевые слова: гражданское общество, закон об образовании, право, образование, противоречия.

Ivanov R. V., Irkutsk

Law and education: the conditions of civil society in modern Russia

The article discusses the role of legal regulation of the education system of modern Russia. The features of building a civil society under the influence of legal transformations of the education system are revealed.

Keywords: civil society, law on education, law, education, contradictions.

В законе «Об образовании» 2012 г. провозглашаются принципы:

- гуманистическая природа образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободное развитие личности;
- воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения прав и свобод человека, любви к окружающей среде, метрополии, семьи;
- демократический, государственно-общественный характер управления образованием с автономией образовательных учреждений.

Мы оставим этот «официальный» язык в стороне и поговорим эмоционально о том, почему принципы государственной политики в сфере образования еще не реализованы в самом образовании. И тогда мы прагматично запишем алгоритм действий образовательного учреждения, чтобы началось его процветание, основанное на широком участии общественности во всех сферах образовательной деятельности.

Основы гражданского общества заложены в школе, а процветание школы зависит исключительно от развития гражданского общества! В принципе такой ответ может напомнить кому-то о вечной дилемме: «Что было раньше: яйцо или курица?» Но это не так. Там была школа раньше.

В России школа была элитарной. Еще одна функция была добавлена во второй половине XIX в. – ликвидация неграмотности и образования. Школа стала приобретать характеристики людей. Это произошло в начале XX в. Школа стала практически свободной от влияния государства. С 30-х гг. люди покидали школу. Советская школа должна была выполнить политический заказ. Советская школа достойна этого командования почти 60 лет, но... политический строй прекратил существовать в одночасье.

В начале 1990-х гг. они снова говорили о национальности русской школы, одновременно гарантируя, что государство это гарантирует. Была ли готова школа и все российское образование к этому? Ответ очевиден: нет! Школа продолжала ожидать, что новый государственный заказ будет сформулирован, и обычная исполнительная функция продолжится.

Заказ был сформулирован в начале третьего тысячелетия. Впервые его характеристики были подробно изложены в 2001 году в Концепции модернизации российского образования к 2010 году. Школа не верила, что государственный заказ сейчас выглядит именно так: Развивающемуся обществу нужны современные, нравственные,

предприимчивые люди, которые могут принимать независимые, ответственные решения в ситуации выбора, прогнозировать их возможные последствия, сотрудничать, быть мобильными, динамичны и конструктивны, имеют развитое чувство ответственности за судьбу страны. Где обычные особенности в форме основной учебной программы, где общее количество академических знаний, где золотые и серебряные медали?

Как ты это делаешь? Только путем обеспечения конкурентоспособности самого российского образования, оно должно отвечать самым современным требованиям не только российского, но и международного сообщества и иметь возможность привлекать людей со всего мира к образованию в России. Так ли сегодня российское образование? Ответ очевиден: нет.

Однако российское государство остается твердо на пути к достижению своей цели. Движение в этом направлении решительно поддерживается. Приоритетный национальный проект «Образование» направлен на достижение цели, обеспечивающей серьезную ресурсную поддержку инновационного развития образования. Серьезные государственные инвестиции осуществляются в регионах страны, где выявлен качественный прорыв и где эффективность образования демонстрируется темпами экономического развития, социальных и гражданских отношений [2].

Тем не менее, «молчаливый гнев» в образовательном сообществе продолжается: «Где находится определенная государственная система образования?», «Что должен делать учитель, педагог, организатор, директор?»

Больно говорить, но такая позиция не конструктивна. Скорее всего, этот вопрос может задать маленький чиновник, но не учитель. Может ли человек, которого просят обучать, организовывать тренинги, имеющие педагогические последствия и несущие сильную ответственность за гражданство, просто выполнять чужую команду каждый день?

Учитель должен увидеть, как будет выглядеть наше будущее. Если учитель представляет, как будет выглядеть наш регион через пять, десять и даже пятнадцать лет, это видение может объединить детей, которые находятся в образовательном учреждении

Никто не может представить, как будет выглядеть Новосибирская область в ближайшие годы, если вы посмотрите из окон своего офиса или квартиры на широкие проспекты Москвы. Такое видение может возникнуть только здесь, в центре России и Сибири. Какую

«конкретную государственную образовательную систему» ожидают московские сибирские учителя? Этот заказ нужно оформить у нас в Новосибирской области!

Каждая школа, спортзал или средняя школа не существуют сами по себе. Его цель – не работать учителями, педагогами, организаторами и директорами. Школа была создана для детей, молодежи и молодежи, чтобы они могли тренироваться и готовиться стать гражданами своей страны. Наши дети приходят в школу не из определенного района, называемого страной, а из домов, которые находятся ближе всего к школе и расположены в городских кварталах или в деревнях и деревнях [1]. Где эти дети сегодня будут работать или учиться после окончания домашней школы? Это вопрос, который в первую очередь следует задать родителям этих детей и учителям школы, средней школы и средней школы, где учат детей.

Если родители и учителя считают, что молодые люди должны покинуть свой маленький дом после окончания школы и отправиться в дальние страны в поисках счастья, это означает, что в их городе или стране больше нет никаких перспектив развития. Кроме того, сама школа создает условия для опустошения территории, которая веками прилагала огромные усилия и была освоена нашими предками. Нужна ли нам такая школа? Конечно нет!

Школа в современной России часто является единственной «искрой надежды», в которой жизнь не только продолжается в определенном городе, в определенной деревне или в маленькой деревне, но и возвращается во времена своего процветания.

Парадигма (как говорят крупные умы) российского образования уже изменилась. Знание, которое учителя так много хотят дать детям, уже не имеет абсолютного значения. Фраза: «Учи физику (математику, химию и т. д.). Иначе, ты ничего не добьешься в жизни» – теперь это больше не побуждает студента «кусать гранит науки».

Россия слишком долго увлекалась одной идеей, слишком много платила за социальный эксперимент и слишком много упускала из того, что сегодня является основой для достойной жизни простого человека. И тот, кто утверждает, что наша страна не имеет представления, совершенно неправ. Есть такая идея! Дорогие учителя, спросите молодых людей, которые приходят в школу каждый день, что это за идея. Сегодня они точно знают, каким будет их будущее: успехов, счастья и процветания! Русская идея точно такая же – «Удачи, счастья и процветания!». Страна уже начала подходить к

этой абсолютно реальной и не утопической идее. Почему школа все еще живет с утопическими идеями и не верит в перемены?

Опять же, ответ ясен: школа была закрыта для общества во время глобальных перемен, занялась самосохранением и упустила момент, когда страна начала жить по-новому. Но сейчас молодые люди приходят в школу, увлеченные этой красивой и благородной идеей. Как вы можете быть с ними?

На этом заканчивается вторая эмоциональная часть статьи, которая содержит много вопросов и ответов. Обратимся к прагматической части, которая ответит на вопрос: как русская школа может подготовить молодых людей к успешной и счастливой жизни в процветающем российском обществе?

Сначала мы определим миссию русской школы и российского образования. Его не нужно формулировать в долгих научных дискуссиях – это очевидно: ответственность за то, будет ли развиваться гражданское общество в России или нет, наступит ли процветание страны или нет [3].

Несколько слов об ответственности школы и всего российского образования за развитие гражданского общества и процветание страны могут нанести вред и даже возмущение. Опять все зависит от школы, и она уже бедна. Такое безобразие мало поможет. Прежде всего потому, что школу должны готовить только ответственные граждане своей страны. Это не семейная партия. Респектабельный человек воспитывается или не воспитывается в семье. Гражданство является делом государства, и школа, даже если она имеет муниципальный статус, является частью политики и приоритетов государства.

Российскому образованию пора активно участвовать в развитии гражданских отношений в нашей стране.

Современное управление образовательным учреждением в нашей стране должно основываться на принципах единоначалия и самоуправления. Удивительно, но нам не нужно заимствовать эту идею, этот принцип у кого-то. В начале XX в. Россия была самой прогрессивной страной в мире с точки зрения осуществления демократического управления в образовании.

Самоуправление школами во всех школах страны является русским ноу-хау. Другие страны позаимствовали эту систему у нас, они до конца не поняли ее, и теперь наши идеи, но в искаженном виде, кто-то хочет вернуть к нам в виде всевозможных рекомендаций и методологических разработок [4].

В 1905–1907 гг. принципы школьного самоуправления начали развиваться в России. К 1914 г. основные направления реформирования управления российским образованием были разработаны, но мировая война помешала, хотя развитие продолжалось, и все было подготовлено к осени 1917 г. Они осуществили реформу в августе 1918 г., когда было принято положение «Об училище единого труда». Октябрьские события 1917 г. несколько задержали начало образовательной реформы, но никак не повлияли на ее прогресс, поскольку в образовательных системах старшей школы и земства накопилось так много проблем, что каждое правительство было готово сделать все для его преодоления.

Важность реформы очень эмоционально выразил первый уполномоченный РСФСР по образованию А. В. Луначарский: «Дети должны участвовать во всей школьной жизни. Для этого они должны осуществлять право на самоуправление и активно поддерживать друг друга. Если вы готовитесь стать гражданином, вы, вероятно, должны чувствовать, что вы являетесь гражданином своей школы как можно раньше».

Основанная на принципах самоуправления, наша школа достигла колоссального прорыва за короткое время. Учебные школьные советы сразу же обратились к руководителям и рабочим коллективам компаний, в которых работали родители детей, обучающихся в школе, к самим родителям и жителям районов городов и сельских населенных пунктов, где расположена школа. Тогда в каждой школе есть свой «начальник».

Самостоятельное управление студентами, а не пионерами, как думают многие, разработало программы грамотности для населения, особенно для беспризорных детей. Отмечу, что пионерская организация как организация массовой школы начала функционировать только в начале 1930-х гг., до того, как стала обычной детской организацией, которых сегодня много в России. Многие в организации образовательных мероприятий планировалось самоуправлением студенческих групп, так как в школе не было такой организации студенческих мероприятий как класс и таких классов как уроки в те дни. Для обучения использовались в основном методы проектирования, поэтому местное правительство уделяло большое внимание организации исследования. И, конечно, вся внешкольная жизнь школьников была разработана и организована самоуправлением. Жить было весело и жить было интересно!

Всеобщее самоуправление осуществлялось школьным советом. Он был довольно представительным и включал в себя не только учителей, учеников и родителей, но и обычных школьных работников, а также заинтересованных жителей и представителей «поваров». Полномочия совета были широкими и распространялись практически на все районы школы.

Благодаря всесторонней инициативе школьного самоуправления, разрушение образования, вызванное гражданской войной, было быстро устранено, и школы в эти самые бедные времена были одним из углов процветания.

К сожалению, двенадцатилетний опыт, который обогатил все человечество, был отвергнут в нашей стране. Жесткая администрация и монашество, которые процветали в русской классической гимназии в имперский период, вернулись к школьной жизни.

Что нужно сделать для того, чтобы современная российская школа стала единым и динамичным государственно-государственным образованием, известно уже пятнадцать лет. Все это закреплено в Законе об образовании. Все, что остается, – это соблюдение законодательных положений.

Начать нужно с трудового коллектива учебного заведения. В соответствии с Законом об образовании должны быть созданы два важных органа: общее собрание трудового коллектива и педагогический совет. Полномочия обоих органов должны быть изложены в уставе образовательного учреждения. Положения об их деятельности должны быть утверждены местными законами.

Во-первых, Педагогический совет должен серьезно изучить правовую базу образовательного учреждения. Учителя откроют для себя много интересного, что поможет им в работе. Самое важное, что должно произойти, это понимание того, что все участники образовательного процесса: учителя, родители и, конечно, учащиеся имеют право руководить образовательным учреждением. Во-вторых, осознание того, что образовательное учреждение работает в соответствии с принципами автономии, что означает, что с учредителем должен быть заключен договор, в котором детализированы полномочия учредителя и учебного заведения, а также обязанности должны быть распределены между ними. Кстати, следует отметить, что с 1 января 2008 г. учредителями образовательных учреждений уже не могут быть различные органы управления образованием. Это единственная ответственность местных органов власти. Поэтому трудо-

вым коллективам образовательных учреждений придется проделать серьезную работу, чтобы привести уставы в соответствие с законом и пройти процесс перерегистрации.

Полномочия органа самоуправления учебного заведения – Совета – должны быть изложены в уставе. Лучше это так назвать. Почему бы не использовать названия «Правительственный совет» и особенно «Попечительский совет»? Дело в том, что согласно Закону об образовании Хартии должно быть определено разделение полномочий между советом образовательного учреждения и директором. Тем не менее, совет директоров или попечительский совет не упоминаются!

Список литературы

1. Журавлева И. А. Социозащитная функция высшего образования в публичном пространстве гражданского общества // Новые тенденции в деятельности социозащитных институтов : материалы Всерос. конф. Иркутск : БГУ, 2019. С. 166–171.
2. Журавлева И. А., Тетерин В. В. Стратегия модернизации российского образования (социально-философский аспект) // Трансгрессия социокультурного пространства : материалы V Всерос. науч. интернет-конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 35–43.
3. Иванов Р. В. Гражданская активность в России // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия : материалы Междунар. науч.-практ. конф. в рамках III Всерос. науч. форума «Наука будущего – наука молодых» : в 2 т. / под общ. ред. З. Х. Саралиевой. Нижний Новгород : ННГУ, 2017. С. 530–533.
4. Иванов Р. В. Гражданское общество в современной России // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований : материалы XV Межрегиона. науч. конф. молодых ученых. Новосибирск : НГУ, 2017. С. 208–209.
5. Иванов Р. В. Современное содержание социальной справедливости на основе взаимодействия государства и общества // Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа малой родины : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред.: А. Д. Карнышев, В. А. Решетников. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 467–471.

УДК 316.7
ББК 60.05

Тетерин В. В., *Иркутск*

Гражданское общество: право и образование в структуре развития

Рассматриваются проблемные вопросы развития института образования в условиях развития гражданского общества, обозначаются основные проблемы и перспективные направления решения ключевых вопросов.

Ключевые слова: гражданское общество, образование, развитие, социальные перспективы.

Teterin V. V., Irkutsk

Civil society: law and education in a development framework

The article discusses the problematic issues of the development of the educational institution in the development of civil society, identifies the main problems and promising areas for solving key issues.

Keywords: civil society, education, development, social prospects.

Проблема модернизации образования в обществе в настоящее время активно обсуждается. В широком смысле это образование, обучение, воспитание, но нас интересует последний компонент. Рассматриваются и разрабатываются разные модели этой модернизации – от самых экстремальных до самых умеренных. Все это также вписывается в контекст образования гражданского общества в нашей стране. Институты гражданского общества должны быть наиболее подходящим и основным показателем качества образования. Известно, что комиссия Госсовета поработала над этой проблемой и приняла умеренный подход к реформированию российского образования – модернизации всех уровней образования на основе существующих, что доказало их жизнеспособность и высокую эффективность.

В то же время при ближайшем рассмотрении выявляется ряд социальных проблем, без которых модернизация образования невозможна. Вот только несколько. Некоторые издания этой статьи раскрыты в работах И. А. Журавлева и автора [1,2,3,4].

Мы не сомневаемся в переходе. До сих пор мы только превысили арифметическую составляющую. Оценка 20-го века как неотъемлемой культурно-исторической эпохи еще не дана. Так же, как конец 18-го века отождествляется с окончанием наполеоновских войн, а Первая мировая война является настоящим водоразделом 19-го и 20-

го веков, 21-й век еще не наступил, и мы приближаемся к новой эре, Такая оценка, конечно, будет сделана гораздо позже. Это связано с глубоким цивилизационным переходом, наблюдаемым в мире. Так что С. П. Капица предположил, что такая эпоха перемен ждет нас, когда количественный критерий роста теряет свое значение по основным параметрам: энергия, количество людей и т. д. Другие критерии могут стать более важными: качество жизни и, например, изменение глобальной структуры человеческой деятельности или что-то еще.

Приближается новая демографическая ситуация, которая через несколько лет превратится в демографическую яму для высшего образования, если количество мест для обучения может превысить количество соискателей. Как вы знаете, платное образование подвергается наибольшему риску. Внебюджетное финансирование университетов сегодня превышает бюджетное финансирование. Это означает, что существует риск того, что социальная поддержка преподавательского состава уменьшится, возможности обновления устройств уменьшатся, а информационные системы быстро устареют. Это неизбежно произойдет, если государство не срочно вмешается.

Продление периода обучения и социализации. Этот процесс по сути непрерывный. Это требует как большого количества информации для сбора, так и изменений в социальных условиях. (Например, развитие пуританства в США).

Сейчас много говорят о «практичности» образования. Был существенный разрыв между теоретической подготовкой и практической реальностью. Выпускник университета должен быть готов (иногда в течение длительного времени) к практике. Это касается не только инженерной подготовки, но и гуманитарной помощи. Как ни парадоксально, в современном деловом мире ощущается нехватка персонала. Теория предпринимательства рассматривается как окончательное решение, когда компания как равный партнер начинает участвовать в практическом обучении экспертов, создавая специальные учебные модули или вводя специальные учебные дисциплины, тем самым участвуя в обучении и софинансировании.

Диверсификация образовательной географии. Сегодня лучшее образование ориентировано на столицу. Необходимо развивать региональные университеты. (Хотя есть разные примеры: во Франции лучшие университеты находятся в Париже и в Германии в разных странах (Гейдельберг, Тюбинген и т. Д.)). Что лучше, неизвестно, поэтому Россия должна разработать собственную модель.

Хорошо это или плохо, четкого ответа нет, но сегодня нет спроса на специалистов (за редким исключением), но есть спрос на высшее образование. Подготовка специалиста – задача, и этот факт необходимо учитывать.

Доступ к образованию. Есть коммерциализация образования. И работы уже много: школа-университет. Были первоклассные (математические, гуманитарные и т. Д.) Классы, школы, в которых обычно требовались дополнительные платные предметы. Затем система репетиторства и вообще подготовка к поступлению в университет. Дифференциация вузов и материальное расслоение общества.

Дополнительная стратификация – город и село. Город обычно намного богаче деревни, если в нашем обществе вообще можно использовать термин «богаче». Поэтому образование требует инвестиций. Неравенство в обществе уже сложилось. Некоторые дети, чьи родители могут вкладывать деньги в свое образование, могут получить высшее образование, другие, у которых нет более слабых навыков, не могут получить высшее образование, потому что их родители не заслуживают доверия. Сегодня армия полностью приходит из деревни и легко поливается детьми рабочих. В результате текущего уровня финансирования образования – нехватка высокопрофессиональных учителей (и их достаточное количество) в сельской местности. Система производительности для военнослужащих должна быть обновлена (по крайней мере, в США, Германии и других странах).

Нужно избавляться от стеснительности при выборе образовательных моделей. Переход от двухуровневого (не все выше и выше – специалиста) к американскому трехуровневому закончился крестом с прежней системой. И теперь не только горожане (читают родители), но и работники общеобразовательных школ в подавляющем большинстве не видят разницы между направлением и сферой образования.

Решение образовательных проблем – задача не только для государства, но и для гражданского общества. Неправительственные организации и структуры иногда могут привлекать более гибкие и эффективные силы и ресурсы для решения проблем образования. Значительный вклад в развитие теоретических проблем образования может внести философия, которая изучает образование как институт и процесс. Основным преимуществом образовательной философии является ее междисциплинарный подход и способность выполнять интегративную функцию.

Список литературы

1. Журавлева И. А. Университетские корпорации: от Средневековья до наших дней // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 17 февр. 2020 г. / под общ. ред. В. А. Решетникова, О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 373–377.
2. Журавлева И. А. Социозащитная функция высшего образования в публичном пространстве гражданского общества // Новые тенденции в деятельности социозащитных институтов : материалы Всерос. конф. Иркутск : БГУ, 2019. С. 166–171.
3. Журавлева И. А. Формы конструирования истинного и мнимого социального капитала сотрудников вузов // В поисках социальной истины : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 195–200.
4. Журавлева И. А., Тетерин В. В. Стратегия модернизации российского образования (социально-философский аспект) // Трансгрессия социокультурного пространства : материалы V Всерос. науч. интернет-конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 35–43.

Секция 6

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

УДК 324.27
ББК 66.3(2Рос),5

Завьялов А. В., *Иркутск*

Административные и политические аспекты результатов интеграции органов управления Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа после их объединения в 2008 году

Рассматривается характер интеграции органов управления Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа в результате их объединения в 2008 г. Проводится сравнение с другими бывшими «регионами-матрешками», анализируются административные и политические аспекты интеграции органов управления. Делается вывод, что особый статус бывших автономных округов в составе новообразованных субъектов Федерации существенно различается между собой, что обусловлено характером проходивших тогда объединительных процессов.

Ключевые слова: объединение регионов, органы управления, Иркутская область, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ.

Zavialov A. V., Irkutsk

Administrative and Political Aspects of the Results of Governing Bodies Integration of Irkutsk Region and Ust-Orda Buryat Autonomous Region after their Merger in 2008

The article discusses the nature of the governing bodies integration of Irkutsk Region and Ust-Orda Buryat Autonomous Region after their merger in 2008. A comparison is made with other former “matryoshka regions”, as well as administrative and political aspects of the integration of governing bodies are analyzed. The special status of the former autonomous regions as part of the newly formed constituent entities of the Federation differs significantly due to the nature of the unification processes that took place then.

Keywords: merger of regions, governing bodies, Irkutsk Region, Ust-Orda Buryat Autonomous Region.

До объединения в 2008 г. в один субъект Федерации Иркутская область и Усть-Ордынский Бурятский автономный округ составляли так называемый классический «регион-матрешку». Такими же «регионами-матрешками» были Читинская область и Агинский Бурятский

автономный округ (ныне объединены в Забайкальский край), Камчатская область и Корякский автономный округ (ныне объединены в Камчатский край), Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ (ныне объединены в Пермский край), Красноярский край, Эвенкийский и Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономные округа (ныне все три составляют «обновленный» Красноярский край). На сегодняшний день осталось только два «региона-матрешки»: Архангельская область с Ненецким автономным округом и Тюменская область с Ханты-Мансийским автономным округом – Югрой и Ямало-Ненецким автономным округом. Чукотский автономный округ полностью вышел из состава Магаданской области еще в советское время.

До объединения в один субъект Федерации правовые взаимоотношения между областью и округом определялись ныне утратившим силу Договором о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Иркутской области и *входящего в ее состав* Усть-Ордынского Бурятского автономного округа [1], а также межрегиональными договорами о разграничении полномочий и Уставами обоих субъектов Федерации, в которых также было отмечено, что Иркутская область и Усть-Ордынский Бурятский автономный округ (УОБАО) составляют «регион-матрешку» (напрямую это так не называлось). В частности, ст. 1 Договора отмечает, что «Настоящий Договор разграничивает полномочия между органами государственной власти Российской Федерации, с одной стороны, и органами государственной власти Иркутской области (далее – области) и *входящего в ее состав* Усть-Ордынского Бурятского автономного округа (далее – автономного округа), с другой стороны, по предметам совместного ведения, установленным ст. 72 Конституции Российской Федерации, а также по предметам совместного ведения, определенным настоящим Договором, исходя из природных, географических, экономических и национальных особенностей Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа.

Необходимо также отметить, что среди «регионов-матрешек» только в Договоре между Российской Федерацией, *Иркутской областью* и Усть-Ордынским Бурятским автономным округом отмечено, что округ входит в состав области. Остальные договоры между Российской Федерацией и другими «регионами-матрешками» напрямую об этом не говорят, хотя именно это и подразумевают.

Имея свои органы законодательной и исполнительной власти, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, однако, мог делегировать определенные полномочия органам исполнительной власти Иркутской области посредством заключения различных межрегиональных договоров, поскольку «частично» входил в ее состав уже тогда.

Кроме того, *Иркутская* область и Усть-Ордынский Бурятский автономный округ могли иметь одно представительство определенной государственной структуры федерального уровня на двоих. Статья 12 Договора указывает, что «Федеральные органы исполнительной власти могут создавать на территории Иркутской области единые для области и автономного округа территориальные органы...». Также ст. 9 Договора указывает, что «...Финансирование федеральных расходов на территории Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа может осуществляться через территориальное управление Федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации по Иркутской области в установленном порядке в соответствии с отдельным соглашением, в том числе за счет налоговых и иных платежей, взимаемых на территории области и автономного округа и подлежащих перечислению в федеральный бюджет».

После официального объединения регионов имел место переходный период, во время которого органы законодательной и исполнительной власти были унифицированы, а по сути – в Усть-Ордынском Бурятском округе – ликвидированы, либо же трансформированы в территориальные представительства областных. Устав объединенной Иркутской области [8] указывает на то, что «Исполнительную власть Иркутской области на территории Усть-Ордынского Бурятского округа осуществляют исполнительные органы государственной власти Иркутской области (их территориальные подразделения), включая администрацию Усть-Ордынского Бурятского округа».

В связи с объединением Усть-Ордынский Бурятский округ имеет т. н. «особый статус», который определяется следующими целями:

- 1) обеспечения сохранения и развития национальной самобытности народов, традиционно проживающих на территории Усть-Ордынского Бурятского округа;
- 2) гармонизации социально-экономического развития Усть-Ордынского Бурятского округа и остальной части территории Иркутской области;

3) эффективного осуществления государственной власти Иркутской области на территории Усть-Ордынского Бурятского округа. (статья 15 Устава области).

Статья 17 Устава разъясняет, что:

1. Органы государственной власти Иркутской области создают условия для сохранения и развития языков, культур и иных составляющих национальной самобытности бурятского народа и иных народов, традиционно проживающих на территории Усть-Ордынского Бурятского округа.

2. В целях сохранения и развития национальной самобытности бурятского народа и иных народов, традиционно проживающих на территории Усть-Ордынского Бурятского округа, органы государственной власти Иркутской области: 1) разрабатывают и реализуют государственные программы Иркутской области по сохранению национальной самобытности, в том числе по развитию языков, культур, национальных видов спорта; 2) обеспечивают условия для возрождения и развития народных художественных промыслов и ремесел; 3) создают условия для обеспечения прав представителей бурятского народа и иных народов, традиционно проживающих на территории Усть-Ордынского Бурятского округа, получать и распространять информацию на национальных (родных) языках, в том числе через средства массовой информации; 4) способствуют созданию и деятельности образовательных организаций, учреждений культуры по сохранению и развитию языков и культур.

По сути, Администрация Усть-Ордынского Бурятского округа имеет некоторые полномочия только в регулировании развития национальной самобытности народов, населяющих округ: «Администрация Усть-Ордынского Бурятского округа является исполнительным органом государственной власти Иркутской области, осуществляющим функции по управлению в области образования на национальном (родном) языке и национально-культурного развития административно-территориальной единицы с особым статусом – Усть-Ордынского Бурятского округа. « [5] Остальные же органы власти в результате объединения были упразднены или трансформированы в областные структуры.

Это же подтверждает и структура Администрации, состоящая из Управления по сохранению и развитию национальной самобытности (состоящего из двух отделов: по национальной культуре и по национальным языкам и национальным видам спорта) и еще двух отделов:

финансово-экономической работы и правовой, кадровой и организационной работы (не принимая во внимание другие должности, стоящие в структуре обособленно).

До объединения Дума Усть-Ордынского Бурятского автономного округа состояла из 19 депутатов. После объединения в Законодательном Собрании Иркутской области I созыва 4 депутата представляли интересы Усть-Ордынского Бурятского округа. Затем их число было сокращено до 1. Также после объединения Усть-Ордынский Бурятский округ лишился представительства в органах государственной власти федерального уровня. Теперь его интересы представляет область.

Можно констатировать, что «особость» статуса Усть-Ордынского Бурятского округа состоит в специфических для округа типах деятельности, хозяйствования и регулирования национально-языковых отношений (такая же ситуация в Коми-Пермяцком округе Пермского края). Между тем, при объединении регионов в современной России наметились две тенденции: а) ликвидация «регионов-матрешек» путем фактического присоединения автономных округов к регионам, в состав которых они фактически входят («регионов-матрешек» осталось только 2 из 7) и б) ликвидирующиеся автономные округа имеют разный спектр полномочий и различную особость после своей ликвидации, поскольку Федерация не объясняет понятия «особый статус». Так, Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский автономные округа полностью вошли в состав Красноярского края как муниципальные районы (районы внутри автономных округов были ликвидированы или трансформированы в образования рангом ниже, при этом их «особость» закреплена в региональных законах и других нормативно-правовых актах), и их особость заключается только в регулировании национально-языковых вопросов. «Другая ситуация в Забайкальском крае. Администрация Агинского Бурятского округа имеет полномочия координировать профильные территориальные подразделения краевых министерств. По сути, подразделения имеют двойное подчинение: с одной стороны, ими управляет министр, с другой – администрация округа. В Иркутской области таких подразделений, за исключением органов соцзащиты, вообще нет. В администрации Красноярского края спецкураторы национальных районов тоже не замечены. Агинский Бурятский округ же имеет право согласовывать кандидатуры руководителей профильных подразделений. Более того, при парламенте создан совещательный орган

из представителей бывшей автономии. « [6] «Агинский округ в составе Забайкальского края имеет собственное имущество и бюджет, т. е. фактически остается автономным» [7], чего больше нет ни у одного ликвидированного автономного округа. Пока Иркутская область (как и Пермский край) занимает «промежуточное» положение между Красноярским и Забайкальским краями. [2] [3] [4]

Говоря о степени субъектности, можно сделать вывод о том, что ее уровень после объединения существенно упал с точки зрения представленности интересов округа на федеральном уровне и представленности федеральных структур в округе. Вместе с тем можно сказать, что степень субъектности в плане представленности интересов жителей существенно не изменилась, возможно, слегка повысившись: после реорганизации органов власти местные жители на территории Иркутской области имеют право пользоваться теми же социальными благами, что и жители Иркутской области (к примеру, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ имел существенные проблемы со здравоохранением, однако права на бесплатное лечение в Иркутске усть-ордынцы не имели, теперь имеют). То есть, отказавшись от некоторой имевшейся тогда доли политической субъектности и регионального суверенитета, округ получил некоторые экономические и социальные преференции, сумев сохранить особый статус в плане регулирования национально-культурной сферы деятельности.

Список литературы

1. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Иркутской области и входящего в ее состав Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/469421817>
2. Маглеев А. А. Объединение субъектов Российской Федерации: парадоксы региональной политики (на примере Иркутской области) // *Философия здоровья: интегральный подход* : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : ИГМУ, 2017. Вып. 2. С. 44–50
3. Маглеев А. А. Политизация легальности власти или повышение доверия (на примере объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа) // *Философия здоровья: интегральный подход* : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : ИГМУ, 2019. Вып. 4. С. 132–137
4. Маглеев А. А. Региональные аспекты российского федерализма (на примере Иркутской области) : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. М., 1999. 138 с.
5. Об администрации. Администрация Усть-Ордынского Бурятского округа [Электронный ресурс] // Иркутская область : офиц. портал. URL: <http://irkobl.ru/sites/uobo/about/>

6. Сергеева Ю. Правовые фантазии. Юристы не могут дать определение особого статуса автономий // Восточно-Сибирская правда. 17.11.2007. URL: <http://www.vsp.ru/2007/11/17/pravovye-fantazii/>

7. Сергеева Ю. Прирастить статус // Восточно-Сибирская Правда. 04.07.2009. URL: <http://www.vsp.ru/2009/07/04/prirastit-status/>

8. Устав Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/895202855>

УДК 338.22.01

ББК 66.041

Шаламов Г. А., Магомедова А. К., *Иркутск*

Роль российской политической элиты в развитии государства

Предпринимается попытка выявления влияния политической элиты страны на развитие государства. Выявляются сильные приоритетные стратегии и слабые формы развития. Рассматриваются механизмы трансформации роли политической элиты в политическом воспроизводстве страны.

Ключевые слова: политическая элита, государственное управление, бюрократия, коррупция, вывоз капитала.

Shalamov G. A., Magomedova A. K., *Irkutsk*

Role of the russian political elite in the development of the state

An attempt is being made to identify the influence of the country's political elite on the development of the state. Strong priority strategies and weak forms of development are identified. The mechanisms of transformation of the role of the political elite in the political reproduction of the country are considered.

Keywords: political elite, public administration, bureaucracy, corruption, export of capital.

Весьма любопытна оценка процессов, происходящих в России в постсоветский период различными авторитетными представителями экспертного сообщества. Так, например, израильский общественный деятель Яков Кедми, который в свое время возглавлял израильскую секретную спецслужбу «Натив», беспристрастно анализирует деятельность не только российского, но еще и советского руководства. Яков Кедми сравнивает промышленную политику китайского и российского руководства и отмечает, что вина российского руководства в области снижения обороноспособности страны бесспорна. Китайское правительство заставляет своих капиталистов вкладывать деньги в те отрасли китайской промышленности, которые нужны государству. А в России посчитали, что рыночная экономика сама опре-

делит все. И вот эти сверхприбыли от продажи нефти в 2000-х гг., когда цена превысила 110 долл. за баррель, кроме того, что разворовали, были вложены в недвижимость за границей: в яхты, развлечения и бриллианты. В Китае такого не допускали. А сейчас, по мнению Якова Кедми, в России именно этих денег не хватает [8, с. 146]. В этой своей довольно обидной для нас оценке аналитик весьма нелицеприятно указывает на то, как были легализованы на Западе сворованные в России и вывезенные на Запад капиталы отечественной экономики.

Но все же Яков Кедми, указывает на то, что в последний момент Россия встрепенулась и бешеными темпами, с ошибками, платя втридорога, пытается довести свою военную промышленность и экономику до нормального развития, но уже не в тепличных условиях, когда стоимость нефти не столь высока. Соединенные Штаты поставили своей целью добиться полного превосходства над Россией и Китаем в военном оснащении, для чего разрабатываются новые поколения ядерного и термоядерного оружия. И вот теперь основная цель России – не дать американцам достичь их цели. В России умеют работать. Здесь привыкли делать это авральным порядком. Как говорится: «Догоним и перегоним». На сегодняшний день мы добились своего. И американцы начали понимать, что ставка на российскую безалаберность и бесхозяйственность, которая позволила бы им увеличить разрыв в стратегическом вооружении, не удалась. Это разрыв, наоборот, сокращается, и это приходится признать [8, с. 146–147].

Конечно, можно заподозрить Якова Кедми в не совсем объективной оценке сегодняшнего положения в современном российском руководстве, учитывая огромный опыт в израильской разведке и его определенную дипломатичность. Подтверждением чего могут послужить его размышления о сути государственных интересов, соблюдение которых неотъемлемо присуще государственным деятелям. Поскольку, прежде чем стать гражданином Израиля, Яков Кедми родился и вырос в Советском Союзе, то у нас нет причин усомниться в его некомпетентности при оценке руководства нашей страны. Он считает, что до смерти Сталина была государственная политика и государственные интересы, которые осуществлялись самыми жестокими мерами, иногда бесчеловечными, но цель проводимой политики всегда была государственная. Сталин, по его мнению, всегда был государственным человеком и отстаивал интересы всего государства, а не какой-то группы. Однако после смерти Иосифа

Сталина советские руководители постепенно перестали заботиться о государстве. Юрий Владимирович Андропов был последним из советских вождей, кто пытался мыслить государственными интересами. По своему, со своими ошибками, пережитками, но все-таки. А после него уже началась катастрофа. Когда руководителю страны нет дела до государства, государство обречено.

Основная проблема, которая дважды поставила российское государство, сначала в лице империи, а затем Советского Союза, на грань полной катастрофы – это деградация власти и государственной элиты, которая была не в состоянии справиться ни с одной проблемой, поставленной перед ней государством и обществом. Начиная с 2000 г. ситуация изменилась, но недостаточно.

Если посмотреть на сегодняшнюю российскую государственную элиту, нельзя быть уверенными, что она, кроме нескольких человек, думает о государстве, способна мыслить государственными масштабами и понимает, что такое управлять государством.

Что больше всего волнует в нынешней российской элите? Коррупция, которая в нетерпимых размерах существует именно там. Когда крадут другие – это тоже важно, но не так страшно. Когда власть крадет – это самое страшное, потому что она крадет не у себя – у народа, для себя. И этим грабит государство. Воровство элит – самая большая угроза государству. В России с ее традициями – тем более. Можно почитать, что Иван Грозный, Петр I писали о казнокрадах. Сегодня это так же верно, как будто Петр I вчера написал о том, что происходит. Причем коррупция власти не может быть достаточной или приемлемой по уровню. Нет такого понятия. Власть не может быть коррумпирована даже на двадцать процентов. А в России она коррумпирована гораздо сильнее. Во власти приемлемая величина для коррупции – ноль. Рассмотрев примеры других стран, можно понять, что искоренить коррупцию возможно, но методы должны быть жесткие и последовательные.

Возьмем, к примеру, Сингапур. Две основные группы населения там составляют народы, страны которых всегда были довольно сильно коррумпированы, китайцы и индусы. Хотя в Китае с коррупцией сейчас борются – более или менее успешно, но борются. Коррупции в Сингапуре – ноль. Причем дело тут не в размерах государства, Сингапур – маленький, а Китай и Индия – большие. Просто действовать надо последовательно и жестко.

Как говорил бывший премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю: «Чтобы побороть коррупцию, первым делом посади трех своих лучших друзей. Ты знаешь, за что, и они знаю, за что». Во власти нет друзей. Все друзья – не во власти. Лично у тебя могут быть друзья. Но если твой друг нарушит правила хоть на йоту, он может остаться твоим другом, но работать на этой должности он не будет. И в этом нет никакой проблемы. Кто не способен к управлению, пусть не управляет. Друзья все дома, а не на государственной службе. Не там, где управляют страной.

Там, где это не искоренено, государство страдает. Да, есть государства, которые могут с этим жить. В Японии – бешеная коррупция. Но японское государство живет. Во Франции, Германии, Англии коррупция. В Соединенных Штатах Америки дикая коррупция. Но это не угрожает государству. Для России коррупция власти смерти подобна. Доказано дважды за сто лет.

То есть основная проблема Российского государства сегодня видится в слабости элиты. В недостатке элиты с государственным мышлением, которой не удастся выработать достаточного качества власть для своей страны на всех уровнях, чтобы эта власть эффективно справлялась с проблемами государства [8, с. 210–214].

Столь низкая оценка деятельности российского руководства со стороны одного из ведущих международных аналитиков, коим, безусловно, является Яков Кедми, не могла быть незамеченной и российскими экспертами тоже. Так, например, директор Института проблем глобализации Михаил Делягин отмечает, что «последние четверть века у нас большие проблемы: при очевидной (несмотря на фоновое и несфокусированное раздражение) удовлетворенности «широких народных масс» качество управления пугающе падает».

Ректор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации Владимир Мау считает, что для прогресса России, для экономического роста неэкономические факторы играют более значимую роль, чем экономические. В принятии инвестиционных решений современные технологии снижают роль труда и повышают значение надежности, предсказуемости государственной политики. Страны начинают конкурировать не издержками на труд, а издержками на управление.

Именно поэтому, по мнению Владимира Мау, при выборе точки инвестирования качество государственного управления выходит на первый план. И здесь мы пока сталкиваемся с коррупционной и избы-

точной бюрократической нагрузкой на экономику, с неспособностью сосредоточиться на стратегических решениях, отобрать приоритеты и последовательно их реализовать [5, с. 4].

Непрофессионализм государственных служащих в настоящее время стал заметен практически во всех сферах деятельности государства. Доктор экономических наук, профессор Никита Кричевский обращает внимание на то, что Россия по очередному Глобальному пенсионному индексу – 2017 вошла в пятерку худших в мире стран для пенсионеров. Он уверен, что главной причиной столь незавидного положения России в указанном рейтинге стала некомпетентность «пенсионных» чиновников. По его мнению, непреложно одно: «если бы российские крючкотворы были действительно заинтересованы в развитии и государственного и негосударственного пенсионного обеспечения, они бы за 20 лет (закон «О негосударственных пенсионных фондах» был принят 7 мая 1998 г.) потрудились хотя бы изучить и внедрить наиболее распространенные зарубежные практики, а не танцевать от возможностей бюджета» [7, с. 6].

Снижение эффективности государственного управления в России, рост ее криминальности и коррумпированности должен был неизбежно привести к необходимости сокращения государственного аппарата, выявлению наиболее профессиональных работников и за счет них повышения эффективности государственного управления. Однако на самом деле, на протяжении всех последних лет шел рост, что явствует из приведенной нами таблицы.

Таблица

Динамика изменения численности работников госорганов Российской Федерации в период с 2000 по 2016 г. (на 10 тыс. человек постоянного населения)[4, с. 7]

Годы	Численность работников (человек)	Годы	Численность работников (человек)
2000	79,4	2008	117,7
2001	78,3	2009	118,0
2002	86,4	2010	115,4
2003	90,2	2011	112,1
2004	91,9	2012	109,7
2005	102,4	2013	107,8
2006	110,9	2014	153,6
2007	114,4	2015	148,5
2008	117,7	2016	142,9

Из данных табл. 1 хорошо видно, что численность работников госорганов в нашей стране выросла с 79,4 человека на 10 тыс. человек постоянного населения в 2000 г. до 142,9 человек в 2016 г., или на 80 %. Между тем, по информации популярного российского еженедельника «Аргументы и факты», 150 лет назад в России приходилось по 2 бюрократа на 1000 душ населения, в сегодняшней России – 15 [10, с. 6–7].

По итогам 2016 г. в органах государственного управления в Российской Федерации насчитывалось 2 млн 146 тыс. чиновников. На 35 работоспособных людей в нашей экономике приходится 1 чиновник. При этом среди имеющихся в нашей стране органов власти они распределяются следующим образом:

- 86,8 % – исполнительная;
- 10,8 % – судебная;
- 1,4 % – законодательная;
- 1 % – другая [1, с. 7].

По сведениям Счетной палаты Российской Федерации, на каждого начальника должно приходиться не менее 9 простых сотрудников. Но в некоторых ведомствах доля руководителей уже в разы больше положенного, и с каждым годом она растет. С 2002 г. численность государственных служащих в России увеличивалась, а в 2016 г. сократилась на 5,6 %, но это произошло за счет низового звена. Число руководителей при этом растет. Количество заместителей глав федеральных органов увеличилось на 18 %, число директоров департаментов – 21 %, начальников управлений – на 13 %. В территориальных органах власти общая численность сократилась на 11,9 %, при этом начальников стало больше на 8,4 %

По мнению газеты «Комсомольская правда», необходимо выделить следующие проблемы чиновников, занятых в сфере государственного управления.

Во-первых, чиновник не дает дополнительной ценности экономике.

Во-вторых, у него нет стимула экономить бюджетные деньги.

В-третьих, оплата его труда не привязана к результатам и к реальному экономическому результату [1, с. 7].

Именно это и приводит к снижению качества государственного управления в нашей стране. Это обычная позиция современных российских аналитиков: да, в нашей стране ситуация с качеством управления не очень, но и во всем остальном мире несколько не лучше.

Более того, находятся ярые сторонники того, что коррупция в нашей стране – это безусловное благо для нее. Именно она является смазкой, заставляющей надежно крутиться механизмы современной системы управления государством. При этом находятся известные в стране деятели науки и культуры, которые оправдывают существование в нашей стране коррупции. Так, например, писатель Эдвард Радзинский, специализирующийся на создании серьезных произведений по русской истории, утверждает, что «коррупция на Руси была, есть и будет». В этом контексте памятна беседа генерал-прокурора Ягужинского с Петром Великим и известная фраза прокурора «Вы хотите остаться без подданных? Мы все ворует, толь с тем различием, что один больше и приметнее, чем другой»[9, с. 16].

О «полезности» коррупции для России рассуждает доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой МПГУ Галина Талина, которая рассматривая эпоху Петра I, справедливо отмечает, что при Петре коррупция начинает рассматриваться как дело, противоречащее интересам государства. При нем создаются специальные учреждения. Фискал получает не жалованье, а часть штрафа, который взыскивается с виновного. В это время самым выдающимся коррупционером на Руси был один из ближайших соратников Петра Александр Меньшиков. Однако, утверждает Галина Талина, существует мнение, что грабеж Меньшикова был выгоден самому Петру, потому что, если денег не хватало, сразу знали, кого можно тряхнуть [2, с. 14]. Этот исторический факт напоминает ситуацию, возникшую перед страной при проведении зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 г., когда президент страны Владимир Путин «тряхнул» олигархов, закрепив за ними строительство отдельных олимпийских объектов.

Помимо наших отечественных экспертов к разработке темы положительности коррупции для развития экономики привлекаются и западные аналитики. Так, например, газета «Ведомости» перепечатала из американской Financial Times статью Эми Казмин, в которой анализируется экономическая политика современной Индии. В своей статье она отмечает, что премьер Индии Наредра Моди обещал решить две острые проблемы – коррупции и медленного роста экономики. Но с начала 2016 г. темпы роста ВВП, ранее достигшие 7 % стали снижаться и во втором квартале 2017 г. опустились до 5,7 %, самого низкого уровня за три года. По мнению некоторых специалистов, экономическому росту мешает антикоррупционная кампания.

Отмечается, что отправившись в крестовый поход против коррупции, правительство Индии убило экономическую активность.

Наредра Моди пришел к власти в 2014 г., обвиняя близких к прежнему правительству крупных бизнесменов в присвоении государственного благосостояния и выводе его за границу. Он обещал, что возврат этих средств на родину позволит выплатить по 1,5 млн рупий (более \$ 20 000). Ради борьбы с черным налогом Моди вывел из обращения крупные банкноты. Он надеялся, что это превратит припрятанные наличные в «ничего не стоящие бумажки». Но вопреки прогнозам около 99 % выведенных из обращения банкнот были размещены на депозитах или обменены. Сейчас налоговики ведут расследование в отношении 1,8 млн компаний и физлиц, чьи средства на депозитах, размещенные после демонетизации, заметно превышают задекларированные доходы.

Плата за антикоррупционную кампанию – снижение предпринимательской и потребительской уверенности, отмечает Эми Казмин. Вывод наличных из обращения ударил по рынку недвижимости, а чиновники стали бояться принимать решения. С конца 1990-х гг. бюрократы использовали свою власть, чтобы устранить помехи для бизнеса, но теперь не хотят делать этого, чтобы не навлечь на себя обвинения. Дело в том, что в Индии многие законы противоречат друг другу, поэтому те, кто пытается следовать правилам будут парализованы. Аналогичные опасения мешают привести в порядок балансы госбанков, так как официальные лица не решаются списывать долги влиятельных заемщиков [6, с. 5].

Таким образом, основной причиной вывоза капитала из России и его легализации в странах Запада стала коррумпированность российской элиты. Хорошо понимая незаконность приобретенного в России капитала, чиновники надеялись надежно спрятать украденное за рубежом. В результате мощный финансовый поток денежных средств из России не мог не привлечь внимание руководства стран Запада. Именно это обстоятельство, по нашему мнению, и стало основной причиной введения персональных санкций против наиболее одиозных представителей российской политической элиты.

Список литературы

1. Беляков Е. Армия чиновников сократилась. Но транжирить наши деньги они стали больше// Комсомольская правда. 2017. 22 авг.
2. Гришин А. Петр I – спаситель или антихрист// Комсомольская правда. 2017. 14–21 июня.

3. Делягин М. Власть без сознания// Московский комсомолец РРЕ. 2017. № 25.
4. Журавлев Д. Зачем так манит госслужба?// Аргументы и факты. 2017.
5. Зубков И. Умные и здоровые// Российская газета. 23 июня 2017.
6. Казмин Э. Без взяток не растет// Ведомости. 11 октября 2017.
7. Кричевский Н. О пенсиях россиян – не чокаясь// Московский комсомолец РРЕ. 2017. № 31. с. 6.
8. Сатановский Е. Я., Кедми Я. Диалоги. М. : Изд-во «Э», 2017.
9. Шаблинская О. «Миром движут власть и деньги» // Аргументы и факты. 2017. № 31.
10. Зачем России столько чиновников / Ю. Шигарева, Т. Богданова, Е. Барова, К. Кудряшов, В. Цепляев, А. Чеботарев // Аргументы и факты. 2017. 22 авг. С. 6–7.

УДК 369.032
ББК 67.401

Бессмертных Е. Е., *Иркутск*

К вопросу о понятии и признаках государственного управления (на примере Российской Федерации)

Статья посвящена исследованию понятия государственного управления. Выявляются особенности конструирования понятий и признаков государственного управления

Ключевые слова: государственное управление, понятие, государство, органы государственной власти.

Bessmertnykh E. E., *Irkutsk*

On the concept and features of public administration (on the example of the Russian Federation)

The article is devoted to the study of the concept of public administration. The features of the construction of concepts and signs of public administration

Keywords: public administration, concept, state, government departments.

Государственное управление – это неотъемлемая часть деятельности органов государства и всего механизма государственной власти. Соответственно от него зависит работа самого государства, так как посредством государственного управления осуществляется исполнение функций государства. Поэтому необходимо разобраться с тем, что такое государственное управление. Многие ученые определяют понятие «государственное управление» по-разному, поэтому изучим некоторые из мнений данных ученых.

Н. А. Пьянов предлагает рассматривать государственное управление как в широком, так и узком смыслах. «В широком смысле –

это целенаправленное воздействие на общество в целом или отдельные его сферы со стороны всех органов государства и всего механизма государственной власти» [1]. Исходя из данного определения, мы получаем примерно три разновидности органов государственного управления. То есть те, которые непосредственно занимаются управлением, обладают властными полномочиями (правительство, парламент, суды), те, что обладают только консультативными полномочиями (экономический и социальный совет во Франции), а также те, которые занимаются проверкой соблюдения законов, надзором и контролем (Прокуратура РФ, Федеральная антимонопольная служба) [2]. В узком смысле Н. А. Пьянов рассматривает государственное управление как «целенаправленное воздействие на общество в целом или его отдельные сферы только органов исполнительной власти, которые нередко называют органами государственного управления». Такой дуалистический подход следует признать оправданным. Благодаря такой детерминации государственного управления наилучшим образом проявляются как свойства определяющие такое управление в разрезе его социального измерения, так и формально-юридического, построенного на системе нормативного закрепления положения участников процесса реализации власти.

В свою очередь В. Е. Чиркин также делит понятие «Государственное управление» на узкое и широкое. По его мнению, «государственное управление в узком смысле – это административная, исполнительно-распорядительная деятельность государства». С данной позиции, государственное управление изучается административным правом, а его объектом являются правовые формы государственного управления. «В широком смысле – это организующая, упорядочивающая деятельность государства, государственное регулирование различных отношений путем деятельности всех ветвей государственной власти – законодательной, исполнительной, судебной, их органов, государственных служащих» [3].

Однако данные выше определения являются не единственными, поскольку рассматриваемое нами явление в отечественной юридической литературе представляется весьма многозначным.

Например, Чабан Е. А. под государственным управлением понимает «регулятивную, организационную и охранительно-защитительную административно-публичную деятельность органов исполнительной власти, иных государственных органов, в том числе органов управления, действующих внутри органов законодательной

и судебной власти, государственных должностных лиц, исполнительных органов и должностных лиц местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, иных уполномоченных действовать от имени государства или муниципального образования, организаций и физических лиц» [4].

Исходя из данных определений, мы можем выделить следующие признаки государственного управления:

- государственное управление – это всегда воздействие на общество или отдельные его сферы. То есть государственные органы направляют, организуют, влияют на работу других органов, а в конечном итоге, на общество. Так происходит проявление публично-властных отношений;

- одним из главных признаков государственного управления является осуществление функций государства, приведение в жизнь российских законов. Следовательно, государственное управление является властью исполнительной, в то же время, используя от имени государства распорядительство, как в связи с организацией любой совместной деятельности людей, так и применяя меры государственного принуждения;

- наличие специальных органов управления. Государственное управление было бы невозможно без специальных уполномоченных органов, создаваемых государством для его функционирования. Данные органы представляют собой иерархию. Исходя из этого мы получаем следующий признак;

- иерархия системы государственного управления. То есть органы государственной управления создаются как на федеральном уровне, так на уровне субъектов и территориальном уровне. Их отношения являются субординационными, в том смысле, что нижестоящие органы подчиняются вышестоящим;

- характерным признаком для государственного управления выступает организационная деятельность. Это подразумевает наличие различных организационных форм, которые обеспечивают устойчивость в выполнении функций механизма управления.

Анализируя вышесказанное, мы приходим к выводу, что большинство ученых предпочитают рассматривать государственное управление в широком смысле как воздействие на общество всеми органами государственной власти, а также в узком смысле как воздействие через государственные органы исполнительной власти [1; 2; 5].

По нашему мнению, под государственным управлением следует понимать деятельность органов власти по практическому исполнению стратегии социально-экономического развития государства, субъектов РФ и муниципальных образований, а также иных функций государства во благо общества и укреплению государства при воздействии на общество или отдельные его сферы.

Список литературы

1. Пьянов Н. А. Теория государства и права. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. 283 с.
2. Теория государства и права : учебное пособие / под ред. А. В. Юрковского. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Генеральной Прокуратуры РФ, 2016. 620 с.
3. Чиркин В. Е. Государственное управление. Элементарный курс. М. : Юристь, 2001. 320 с.
4. Чабан Е. А. Понятие и сущность процесса государственного управления, и административное усмотрение. М. : Юристь, 2013. 300 с.
5. Юрковский А. В., Евдокимов К. Н., Кузьмин И. А., Деревскова В. М. Административное право. Учебное пособие / Под ред. А. В. Юрковского. Иркутск, 2018. 300 с.

УДК. 336.011
ББК 65.013

Ворожбит Д. С., *Иркутск*

Функционирование территорий опережающего развития: проблемы правового регулирования

Изучается история становление такого института, как территория опережающего развития, а также особые экономические зоны и причины их неэффективного введения на территории Дальнего Востока. Исследуются новый квазисубъект административно-территориального деления РФ и взаимодействие законодательства о территориях опережающего развития с другими отраслями и институтами российского права. Обозначаются основные механизмы нормативно-правового регулирования, их проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: территория опережающего развития, управляющая компания, иностранные инвестиции, трудовые мигранты, налоговые послабления, местное самоуправление, трудовые права.

Vorozhbit D. S., *Irkutsk*

The functioning of the territories of advanced development: legal issues

This article discusses the history of the formation of such an institution as a territory of advanced development. Special economic zones and the reasons for their ineffective introduction to the territory of the Far East. A new quasi-subject of the administrative-territorial division of the Russian Federation. Interaction of legislation on territories of advanced development with other branches and

institutions of Russian law. Basic regulatory mechanisms, their problems, and ways to address these problems.

Keywords: Territory of advanced development, management company, foreign investment, labor migrants, tax breaks, local government, labor rights.

Российская Федерация – это самое большое по площади государство в мире, которое прошло многовековую путь в процессе своего становления и развития. Из-за огромных размеров России, возникает множество проблем, одной из которых является различная развитость Центральных регионов страны и дальневосточных. В одной части есть экономически развитая инфраструктура и человеческие ресурсы для развития страны, в другой же, нет ни того и ни другого. И, несомненно, эту проблему необходимо разрешать на высшем государственном уровне. Одним из вариантов ее решения стало принятие закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» № 473-ФЗ (далее – Закон о ТОР-ах). У современного научного сообщества есть ряд вопросов к механизму регулирования общественных отношений данным нормативно-правовым актом. Так, Л. М. Медведева, задавалась вопросом об обоснованности и надобности данного закона, его месте в государственной политике РФ [9, с. 59–67]. И. И. Курков, рассматривал значение данного закона, как инструмента регулирования социально-экономического развития регионов [8, с. 74–81]. Мы затронем их исследования и постараемся прийти к выводу, обоснованно ли принятие данного закона.

Согласно тексту Закона о ТОР-ах, ТОР – это часть территории региона, на которой в соответствии с решением Правительства РФ установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности. ТОР будет создаваться на 70 лет с возможностью продления данного срока [3].

Особый режим, в свою очередь, предусматривает льготные ставки арендной платы за пользование недвижимым имуществом, которое предоставляется управляющей компании, приоритетное подключение к объектам инфраструктуры, применение процедуры свободной таможенной зоны, освобождение от налогов на имущество организаций, земельного налога и др.

Резидентами ТОР быть индивидуальные предприниматели, юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, заключившими соглашение об осуществлении деятельности на территории опережающего развития и включенные в реестр резидентов

[3]. В большинстве своем, данные территории предназначены для иностранных инвесторов, так же, как и особые экономические зоны (далее ОЭЗ).

Сложившаяся общероссийская практика показывает, что сам институт новым не является. ТОРы, создавались на базе ОЭЗ, которые функционируют в РФ с 2005 г. и демонстрируют свою эффективность. Так, в период с 2006 по 2018 г. ОЭЗ привлекли капиталы более 700 иностранных инвесторов из 36 стран мира [13]. Согласно классификации установленной ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», есть 4 основных типа ОЭЗ: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые зоны [5]. Все эти ОЭЗ привлекают внимание инвесторов, но для их создания необходимы соответствующие условия. Дальний Восток является местом, со сравнительно слабо развитой инфраструктурой, с высокой ценой поставки электричества, транспортировка чего-либо является трудной задачей. Поэтому, институт ОЭЗ на Дальнем Востоке не получило достаточного распространения.

Примером этому может служить создание в 2009 г. зоны портового типа в Советской Гавани. Концепция ее создания, предполагала создание в Советской Гавани международного многопрофильного портового и судоремонтного центра. Деятельность данной зоны была рассчитана на 49 лет и призвана обеспечить перевалочные мощности для торговли со странами Азиатско-Тихоокеанского региона [7, с. 250–256]. Однако в данной ОЭЗ не были зарегистрированы резиденты и работы по проектированию и строительству объектов инфраструктуры не осуществлялись [9].

Еще одним примером может служить ОЭЗ туристско-рекреационного типа, которая была создана в марте 2010 г. в Приморском крае на острове Русский. Данная ОЭЗ должного финансирования в течение своего существования не получила, так как на базе острова Русский стартовала реализация проекта по постройке кампуса ДВФУ и проведение ряда Саммитов АТЭС. Как следствие, Минэкономразвития РФ предложило досрочно закрыть данную ОЭЗ. Проект постановления уже обсуждается [11].

Но, в связи с тем, что в послании Президента Федеральному собранию в 2013 г., была высказана позиция о том, что подъем Сибири и Дальнего Востока представляется первоочередной задачей XXI века. Было решено вместо ОЭЗ, на территории Сибири и Дальнего Востока, создать ТОРы – зоны, основной задачей которых является со-

здание несырьевых производств, ориентированных на внутренний и внешний рынок.

В отличие от ОЭЗ, ТОРы создавались под конкретных инвесторов по заявкам региона. Для них был снижен порог необходимых инвестиций, инвесторам разрешили создавать ТОР для добычи полезных ископаемых. Плюс к этому, для осуществления функций, которые предназначены ТОРУ, создается управляющая компания, которая наделяется большим объемом полномочий. Управляющая компания, согласно закону, это – общество, которое определено Правительством РФ в целях осуществления функций по управлению территорией опережающего социально-экономического развития и сто процентов акций которого принадлежит Российской Федерации, и (или) дочернее хозяйственное общество, которое создано с участием такого акционерного общества [3].

В рамках ст. 8 Закона о ТОРах, обозначены функции, которые может осуществлять управляющая компания для обеспечения своей деятельности. Интерес представляет функция, предусмотренная в ч. 1 п. 5 данной статьи. Согласно данной статье, управляющая компания осуществляет функции многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг на территории опережающего социально-экономического развития в порядке, установленном Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [3]. Очень спорным моментом, является представление хозяйственному обществу, функций, государственно-властного субъекта. Представляется такая ситуация, что Россия не федеративное государство, с четким делением полномочий на государственные полномочиями, полномочиями субъектов и муниципалитетов, а нечто иное. С введением в действие данного закона, в Российской Федерации появляется новый квазисубъект административно-территориального деления, управляющая компания. Данный факт вызывает только саркастические высказывания.

В связи с этим необходимо рассмотреть основные проблемные моменты Закона о ТОРах, которые возникнут в процессе регулирования общественных отношений, связанных с функционированием территорий опережающего развития, а также деятельности управляющих компаний.

Рассмотрим вопросы, затрагиваемые Законом о ТОРах, и соотнесем их с нормами гражданского, земельного и пенсионным зако-

нодательства. В связи с констатацией факта, что управляющая компания, это квазимногофункциональный центр по предоставлению государственных и муниципальных услуг, следует обратиться к нормам, установленным ФЗ-210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», который в рамках главы 4, освещает деятельность многофункциональных центров. В п. 1 ч. 6 ст. 15 ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», говорится о том, кем определяется перечень государственных услуг, которые могут предоставляемых в многофункциональных центрах. И присутствует прямая отсылка на Постановление Правительства РФ от 27 сентября 2011 г. № 797, в рамках которого освещаются основные услуги, которые предоставляет многофункциональный центр.

Наряду с такими простыми и не столь значимыми услугами как: регистрационным учетом граждан по месту пребывания и жительства; выдачей паспортов; осуществлением миграционного учета; государственной регистрацией лиц в качестве ИП и крестьянских (фермерских) хозяйств, присутствуют более значимые. К ним следует отнести такие услуги как: предоставление в собственность, аренду, постоянное (бессрочное) пользование, безвозмездное пользование земельных участков, находящихся в федеральной собственности, без проведения торгов; установление ежемесячной денежной выплаты отдельным категориям граждан Российской Федерации.

Мы считаем эти услуги более важными, потому что они имеют значимый и фундаментальный характер, нежели обычная выдача паспорта. Услуга выдачи в собственность или аренду земельных участков затрагивают сферу распределения земли, которая является территорией России. Установление ежемесячных пособий, является прямым регулированием пенсионного законодательства. На наш взгляд, вопросы распределения российской территории, и размеры пенсионных выплат не должны решаться хозяйственным обществом.

Как упоминалось выше, управляющая компания учреждается в форме хозяйственного общества. В свою очередь участниками такого хозяйственного общества могут быть как граждане РФ, так и иностранные лица. Получается такая ситуация, что иностранные граждане могут принимать участие в решении вопросов, связанных с деятельностью данного общества. Из чего можно сделать соответствующий вывод, что вопросами по распределению земли и установлению государственных пособий в России, теперь, косвенно, могут зани-

маться граждане иностранных государств. Мы считаем, что данное положение закона должно быть изменено, ограничивая полномочия иностранцев в процессе функционирования управляющей компании. Либо нужно изменить форму организации управляющей компании на другую, например на казенное учреждение, где иностранные граждане не могут являться участниками общества.

Схожая ситуация возникает в связи с реализацией в ст. 9 Закона о ТОРах. В ней, помимо вопросов связанных с распределением земли, затрагиваются вопросы градостроительного законодательства. Согласно данной статье, в распоряжение управляющей компании на праве собственности или аренды передаются также здания, строения, сооружения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности и расположенные на территории опережающего социально-экономического развития [3]. Достаточно спорная ситуация, передача зданий, строений, сооружений во владение управляющей компании на праве собственности, на наш взгляд, лучше предоставить возможность передачи таких объектов только на праве аренды. Так как эти здания, строения, сооружения возводились не за счет средств управляющей компании, а за счет средств соответствующих бюджетов. Инвестиции в счет этой ситуации не идут, так как сама инвестиция предполагает право пользоваться чужой землей и извлекать из нее полезные свойства. Поэтому, нужно взимать с управляющей компании за право владения и пользования соответствующую денежную сумму. В этом случае, для федерального или местного бюджета, будет дополнительный приток инвестиций, который в дальнейшем можно будет потратить на благо общества.

Так же, законодательство о ТОРах, затрагивает вопросы, связанные с организацией местного самоуправления. Статья 26 Закона о ТОРах, устанавливает возможность управляющей компании принимать «документацию по планировке территории опережающего социально-экономического развития» кроме того, данная документация «утверждается без проведения общественных обсуждений или публичных слушаний» [3]. Мы считаем, что данная позиция является спорной. Необходимо утверждать документации по планировке и застройке территории с учетом мнения населения, в том числе проводить публичные слушания, хотя бы в упрощенном порядке. В ст. 28 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не говорится о том, что в данном случае проведение слушаний обязательно [3]. Но, мы должны учи-

тывать специфику ситуации, фактически, хозяйственное общество будет заниматься вопросами, которые напрямую связаны с жизнедеятельностью местного населения и его интересами. Другая ситуация, когда выбранные местным населением уполномоченные органы местного самоуправления занимаются данными вопросами. В случае же с хозяйственным обществом, местное население его не выбирало, никакого отношения к нему не имеет. И тут это хозяйственное общество, не имея представление о воли населения, будет заниматься разработкой проекта по планировке и застройке территории. В таком случае, если население не одобрит данный проект, в отношении управляющей компании может обрушиться шквал критики. Поэтому, эти вопросы лучше рассмотреть с учетом мнения местного населения.

Обратимся к ФЗ от 31. 12. 2014 № 519-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона о ТОРах» [1]. Этим законом затрагиваются аспекты трудового законодательства. Статья 8 данного ФЗ, говорит о том, что Трудовой кодекс РФ дополняется статьей, которая, регулирует вопросы, связанные с использованием иностранной рабочей силы на территории ТОРов. Согласно ст. 351. 5 ТК РФ, работодатели, они же резиденты могут привлекать иностранную рабочую силу, без получения разрешения на привлечение и использование иностранных работников [6]. Также, разрешение выдается без учета квот на выдачу иностранным гражданам приглашений. Интересно то, что напрямую эти условия в Законе о ТОРах не уточнялись, а были внесены в трудовое законодательство. Сам Закон о ТОРах в ст. 18, устанавливает, что все вопросы регулируются трудовым законодательством без каких либо особенностей.

Дальний Восток занимает 41,1 % всей территории России, на нем проживает всего 5,6 % населения страны [10]. Президент России В. В. Путин, открывая заседание Госсовета по развитию Дальнего Востока во Владивостоке в 2018 г., подчеркнул, что: «важнейший приоритет – решение демографических проблем. Стабилизация, а затем и прирост населения на Дальнем Востоке. Миграционный отток сокращается, но люди по-прежнему уезжают. В прошлом году уехало на 17 000 больше, чем приехало...» [12].

На фоне этого очевидно, что Закон о ТОРах, должен быть направлен на достижение цели роста притока рабочих, посредством привлечения граждан России на Дальний Восток из других, в том числе, южных регионов страны. На деле же данную проблему не-

хватки отечественных кадров, решили посредством привлечения иностранных рабочих, без ограничения их количества. Такой подход, мы считаем категорически неправильным, и вопросы, связанные с привлечением мигрантов, нужно ужесточить на законодательном уровне.

Налоговое законодательство тоже подверглось изменениям. Согласно Федеральному закону от 29.11.2014 № 380-ФЗ «О внесении изменений в ч. 2 НК РФ в связи с принятием Закона о ТОРах, резиденты ТОРов получают большое количество льгот, к которым относятся такие льготы как, например, льгота по уплате налога на добычу полезных ископаемых [2].

Согласно ст. 342.3 НК РФ налоговая ставка налога на добычу полезных ископаемых будет равна нулю, но после истечения 24-х налоговых периодов начнет повышаться [2]. Повышаться она будет до 1 % и, затем, рост процента прекратиться. На наш взгляд, это очень маленький процент, и его нужно повышать. В ст. 342 НК РФ, установлены различные процентные ставки на добычу полезных ископаемых, все они варьируются по-разному, от 0 до 30 %, но суть в том, что они установлены для граждан и юридических лиц России. Вызывает некоторые вопросы то, что их процент куда выше, нежели тот процент, который будет предоставляться резидентам ТОРов, в числе которых могут быть и иностранные компании. Это, безусловно, ущемление прав российских граждан и организаций. Кроме того, часть заработанных денежных средств будет уходить за границу, а проценты, получаемые страной, будут очень малы. Никакого развития, как страна, так и регион не получают. Решить проблему можно очень простым способом, установив региональные налоговые ставки в размере 50 %, тем самым развивая регионы, в которых происходит добыча полезных ископаемых, и тем самым, реализуя основную цель Закона о ТОРах, развитие Сибири и Дальнего Востока.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод, что законодательство о ТОРах затрагивает множество смежных с ним областей законодательства, таких как гражданское, налоговое, трудовое, земельное, градостроительное и т. д. Новеллы, которые вводятся этим законодательством, несомненно, порождают и будут порождать множество споров и критики, так как не совсем ясна та идея законодателя, которую он реализует в них. Регионы не будут получать особой прибыли от разработки их территории, органы местного самоуправления потеряют часть своих полномочий, и в России по-

явиться новый квазивластный субъект, управляющая компания. Что касается развития Сибири и Дальнего Востока, нельзя с уверенностью утверждать, что законодательство о ТОРах поможет добиться желаемого законодателем результата.

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона о ТОРах : федер. закон от 31.12.2014 № 519-ФЗ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 № 250-ФЗ) // СЗ РФ. 2015. № 1. Ст. 72.
2. О внесении изменений в часть 2 Налогового кодекса РФ в связи с принятием закона о территориях опережающего развития : федер. закон от 29.11.2014 № 380-ФЗ // Рос. газ. 2014. 24 дек.
3. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации : федер. от 29.12.2014 № 473-ФЗ (в ред. ФЗ от 27.12.2018 № 528-ФЗ) // Рос. газ. 2014. 31 дек.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. ФЗ от 06.02.2019 № 3-ФЗ) // Рос. газ. 2003. 8 окт.
5. Об особых экономических зонах в Российской Федерации : федер. закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (в ред. ФЗ от 18.07.2017 № 177-ФЗ) // Рос. газ. 2005. 27 июля.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. ФЗ от 27.12.2018 № 542-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 3.
7. Зубарев А. Е., Мотовиц Р. В. Портовая особая экономическая зона «Советская гавань» – новая «точка роста» экономики хабаровского края // Ученые заметки ТОГУ. 2013. № 4. Ст. 250–256.
8. Курков И. И. Территории опережающего развития как инструмент регулирования социально-экономического развития регионов России // Проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 5 (45). С. 74–81.
9. Медведева Л. М. Территории опережающего социально-экономического развития как инструмент государственной политики // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 3 (30). С. 59–67.
10. Дальний Восток России. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дальний_Восток_России (дата обращения: 21.11.2018).
11. Минэкономразвития предлагает досрочно прекратить существование ОЭЗ на острове Русский. URL: <https://tass.ru/ekonomika/2827221> (дата обращения: 21.11.2018).
12. Путин назвал демографическую ситуацию одной из главных проблем Дальнего Востока. URL: <https://www.interfax.ru/russia/628627> (дата обращения: 22.11.2018).
13. Сколько инвесторов работает в ОЭЗ // Россия. Особые экономические зоны. URL: <http://www.russez.ru/faq> (дата обращения: 14.11.2018).

УДК 338.48(045)
ББК 65.433

Норбоева Т. В., *Иркутск*

Медицинский туризм: проблемы правового регулирования в России, взгляд иностранных государств

Рассматриваются правовые вопросы медицинского туризма, этические и юридические тонкости развития медицинского туризма в России и других странах.

Ключевые слова: право, туризм, медицинский туризм, Россия, Израиль, Республика Корея, Казахстан.

Norboeva T. V. Irkutsk

Medical tourism: legal issues in Russia and foreign states' position

The article discusses the legal issues of medical tourism. Both ethical and legal subtleties of the development of medical tourism in Russia and other countries are considered.

Keywords: legal framework, medical tourism, Russia, Israel, Republic of Korea, Kazakhstan

Туристская деятельность всегда по праву считалась наиболее доходной частью экономики государства, которая с каждым годом становится еще более доступной для большинства граждан. В настоящее время мы можем говорить о мировом тренде, распространении рынка международных медицинских услуг. Сегодня данный рынок социально-гуманитарных услуг столкнулся с такими проблемами, как отсутствие единого понимания и содержания термина «медицинский туризм», а также с последствиями отсутствия единой концепции развития медицинского туризма в России.

При определении содержания термина «медицинский туризм» возникают сложности, связанные с тем, что, как отметили Сурнина К. С., Яновская А. А. : «Рынок медицинского рынка отличается тем, что представляет собой рынок, граничащий между двумя сферами: медициной и здравоохранением» [12, С. 134]. В целом, туризм и медицина это две разноплановых сферы деятельности. При соотношении указанных категорий следует учитывать особенности каждой сферы. Ключевой из которых выступает критерий высокой профессиональной подготовки лиц, занимающихся медицинской деятельностью.

На международном уровне, вопросы правового регулирования туристской деятельности традиционно регламентируются Манильской Декларацией по туризму 1980 г. [3], Гагская декларация по туризму 1989 г. [1] и Хартией туризма ВТО 1985 г. [2] Исходя из анализа указанных актов, под туризмом понимается деятельность чело-

века, связанная со свободным перемещением от его места проживания, работы с целью удовлетворения своих потребностей.

Действующее законодательство о туристской деятельности не содержит такого термина, как «медицинский туризм». Обратившись к нормативно-правовому регулированию здравоохранения, мы также не находим специальных категорий, которые могли бы определить: что такое «медицинский туризм». Между тем, определение туризма, данное в Федеральном законе Федеральный закон от 24. 11. 1996 г. «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»[5], носит обширный характер, поскольку подразделяет виды туризма в зависимости от целей поездки. Так, следует выделить такие виды туризма: лечебно-оздоровительный, рекреационный, познавательный, физкультурно-спортивный, профессионально-деловой и туризм, совершаемый в иных целях.

Опираясь на дефиниции, данными законодателем, следует обобщить, что туризм в медицинской сфере (общее понятие – медицинский туризм) представлен в виде лечебно-оздоровительного туризма. При этом, не представляется возможным поставить знак равенства между лечебно-оздоровительным и медицинским туризмами. Медицинская услуга, по определению Федерального закона от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», – это медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение[4]. Тогда как категория «лечебно-оздоровительный» используется лишь в Федеральном законе от 23.02.1995 «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах»[6], содержание которого позволяет определить лечебно-оздоровительный туризм как туризм, направленный на лечение и профилактику заболеваний, а также отдых для населения.

Термин «медицинский туризм», тем не менее, употребляется в законах субъектов Российской Федерации. К примеру, в Законе Санкт-Петербурга от 28.12.2012 № 741–126 «О туристской деятельности в Санкт-Петербурге» под медицинским туризмом понимается – туризм, основной целью которого является получение медицинских услуг, в том числе обследование, лечение и оздоровление (санаторно-курортное лечение), на территории Санкт-Петербурга [7]. В данном случае термин «медицинский» является собирательным тер-

мином для услуг медицинских и оздоровительных. Такое толкование термина поддерживается и законодательством некоторых иностранных государств. Так, в Законе Республики Казахстан от 13 июня 2001 г. № 211-III «О туристской деятельности в Республике Казахстан» медицинский туризм представлен как вид туризма, предполагающий совмещение отдыха с получением специализированной медицинской помощи, в том числе высокотехнологичных медицинских услуг, за пределами места проживания[8].

Помимо того, что российский законодатель не проводит различий между туризмом и медицинским туризмом, к агентам туристской деятельности, сопровождающим медицинские туры, не предъявляются специальные требования. Именно: такие агенты медицинского туризма – это зачастую туроператоры, действующие с учетом требований, предъявляемых к субъектам туроператорской деятельности. Для обеспечения качественного обслуживания они также должны получать лицензию с учетом знаний в сфере медицинского, лечебно-оздоровительного туризма.

Как отмечает Г. Ю. Щекин, «специалисты в области туризма не обладают необходимыми медицинскими познаниями, чтобы компетентно решать вопросы безопасности медицинских вмешательств, так же как медики не в состоянии обеспечить сервисную составляющую клинической помощи иностранцам. Разрозненные усилия тех и других также могут породить необоснованные риски для пациентов-туристов. Поэтому назрела необходимость концептуального оформления медицинского туризма и разработки на этой основе принципов его организации»[11, с. 4]. Поэтому важно определить медицинский туризм в отдельную сферу правового регулирования, как это уже сделано в Израиле и Республике Корея.

В этой связи отдельного внимания заслуживают положения специализированного закона Израиля от 29.01.2019 «О медицинском туризме»[9], а также закона Республики Корея от 22.12.2015 «О медицинском обслуживании иностранных лиц и привлечении иностранных пациентов»[10]. Законы указанных стран, детально регламентируют порядок предоставления медицинских услуг иностранным лицам, диктуют необходимость регистрации таких организаций и внесения сведений в единый реестр. Организации, агенты, не находящиеся в едином реестре не имеют права предоставлять иностранным лицам медицинские услуги. Закон Израиля при этом предоставляет пациентам гарантии порядочности и надежности медицинских

агентов. Закон Республики Корея также содержит главу, посвященную мерам поддержки и развитию медицинского туризма со стороны Министерства здравоохранения. Эти меры включают в себя: маркетинговые и рекламные мероприятия, информационное обеспечение и консультации по защите прав иностранных пациентов, Ссор, анализ и предоставление информации о зарубежном медицинском рынке, и другие меры. Также уделяется внимание и профессиональной подготовке, государство вправе оказать содействие в поиске переводчиков для обеспечения беспрепятственного общения между иностранными пациентами и медицинским персоналом и, кроме того, взять на себя полностью либо частично расходы, связанные с подготовкой кадров.

Учитывая специфику медицинской сферы и предъявляемые к медицинским работникам высокие профессиональные требования, действия государств, направленные на разделение медицинского туризма и собственно туристской деятельности являются в полной мере оправданными. Кроме того, такие действия представляются необходимыми для комплексного развития указанной сферы, качественного и безопасного оказания услуг. Хотя и медицина присутствует в туризме, но туризм не присутствует в медицине [12, С. 32]. Российскому законодателю все же не следует смешивать понятия «туризм» и «медицинский туризм».

Список литературы

1. Гагская декларация по туризму от 14 апр. 1989 г. // Международный туризм и право. М., 1999.
2. Кодекс туриста. Хартия туризма от 22 сент. 1985 г. // Туризм: нормативные правовые акты, сборник актов. М., 1999.
3. Манильская декларация по мировому туризму от 10 октября 1980 г. // Международный туризм: правовые акты. М., 2000.
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации // Собр. законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
5. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 24 нояб. 1996 № 132-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 49. Ст. 5491.
6. О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах : федер. закон от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1995. № 9. Ст. 713.
7. О туристской деятельности в Санкт-Петербурге : закон Санкт-Петербурга от 28 дек. 2012 г. № 741-126 // Вестник Законодательного собрания Санкт-Петербурга. 2013. № 1.
8. О туристской деятельности в Республике Казахстан : закон Республики Казахстан от 13 июня 2001 г. № 211-II // Казахстанская правда. 2001. 23 июня, № 149-150 (23497-23498).

9. О медицинском туризме : закон Израиля от 29 янв. 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.health.gov.il/Russian/Subjects/Medical_Tourism/Pages/default.aspx (дата обращения: 12. 09. 2019 г.)

10. О медицинском обслуживании иностранных лиц и привлечении иностранных пациентов : закон Республики Корея от 22 дек. 2015 г. URL: law.go.kr/법령/의료해외진출및외국인환자유치지원에관한법률/ (дата обращения: 12.09.2019)

11. Сурнина К. С., Яновская А. А. Особенности развития регионального рынка медицинского туризма // Финансовые исследования. 2017. № 3 (56) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-regionalnogo-rynka-meditsinskogo-turizma> (дата обращения: 12.09.2019)

12. Щекин Г. Ю. Концептуализация феномена медицинского туризма в социологии медицины : автореф. дис. Волгоград, 2013. 50 с.

УДК 347.15.18
ББК Х404.011

Павлов Н. П., Силивеев И. М., *Иркутск*

Особенности процедуры совместного банкротства супругов

Анализируются особенности совместного банкротства супругов. Исследуются возможности совместного банкротства супругов. Описывается сложившаяся судебная практика, которая имеет две позиции относительно совместного банкротства супругов. Делаются выводы об эффективности института совместного банкротства супругов.

Ключевые слова: банкротство, брак, банкротство супругов, раздел имущества, совместное банкротство.

Pavlov N. P., Siliveev I. M., *Irkutsk*

Features of the procedure for joint bankruptcy of spouses

This article analyzes the features of joint bankruptcy of spouses. The possibilities of joint bankruptcy of spouses are being investigated. The current jurisprudence is described, which has two positions regarding the joint bankruptcy of spouses. Conclusions are drawn about the effectiveness of the institution of joint bankruptcy of spouses.

Keywords: bankruptcy, marriage, bankruptcy of spouses, division of property, joint bankruptcy.

Институт несостоятельности физических лиц имеет давнюю историю, поскольку вопросы, связанные с невозможностью осуществить оплату поставленных товаров, оказанных услуг, возврат займа и долга, возникали параллельно с появлением товарно-денежных отношений между людьми. Развитие экономических отношений невозможно без сопряжения негативных социально-экономических последствий, среди которых выделяется и несостоятельность физического лица. Вместе с этим, как правовой институт, банкротство

гражданина в разных государствах возникало в разный хронологический период. Существует мнение, что страной родоначальницей данного института выступают Соединенные Штаты Америки, где первые примеры применения банкротства описывались с конца XIX века. На европейском континенте первые упоминания в законодательстве институт банкротства гражданина нашел только в конце XX века, и такой страной стало Королевство Дания.

Исследуя легально-закрепленное понятие банкротства (несостоятельности) на наличие специфичных признаков, можно выделить следующие важные моменты этого явления.

Во-первых, анализируя данное понятие, можно определить, что банкротство (несостоятельность) представляет собой именно неспособность лица удовлетворить требования кредиторов. Под неспособность следует понимать неумение, несамостоятельность и беспомощность лица восстановить свою платежеспособность.

Во-вторых, закон о банкротстве дает четкое указание на то, что неспособность лица в удовлетворении требований проявляется в том случае, когда лицо не может удовлетворить требования в полном объеме. Частичная возможность удовлетворить требования кредиторов не может быть принята во внимание судом, как обстоятельство препятствующее возбуждению дела о банкротстве.

В-третьих, одним из важных признаков банкротства является факт признания такой неплатежеспособности со стороны судебных органов. В данном случае, такая неспособность может быть признана банкротством (несостоятельностью) гражданина только арбитражным судом.

В-четвертых, категорию банкротство необходимо рассматривать как неспособность к удовлетворению требований кредиторов именно по денежным обязательствам. Прежде чем заводить речь о понятии денежного обязательства, следует указать на характер данного термина, в него входят множество различных видов денежных обязательств.

Вопрос о совместном банкротстве супругов среди практикующих юристов и ученых обсуждается довольно часто [2], однако на законодательном уровне этот вопрос урегулирован не в полной мере. Тем не менее, в рамках процедуры банкротства, когда должником выступает гражданин, состоящий в зарегистрированном браке, суды сталкиваются с процессуальными проблемами применения норм семейного права и правовых норм законодательства о банкротстве.

С одной стороны семейное законодательство ставит знак равенства в брачно-семейных отношениях между супругами, так ч. 3 ст. 1 Семейного кодекса РФ [6], закрепляет принцип равенства прав супругов в семье и разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию. На уровне основных начал (принципов регулирования) семейного законодательства прослеживается единство брачного союза. Свое развитие принцип находит также в ст. 35 Семейного кодекса РФ, которая отражает основные правила и порядок владения, пользования и распоряжения общим имуществом супругов. Данная правовая норма определяет презумпцию согласия супруга по распоряжению общим имуществом супругов, согласно которой действия супруга по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. К этому же можно добавить то обстоятельство, что имущество супругов, нажитое совместно и во время действия брака, находится в общей совместной собственности супругов. Законодатель, рассматривая брачный союз мужчины и женщины, исходит из его добровольности, тем самым, приходит к выводу о его единстве, т. е. союз мужчины и женщины рассматривается как некая союзная квазиличность, в которой принимаются коллегиальные решения. С одной стороны, указанные выше доводы, позволяют предположить, что совместное банкротство супругов возможно, однако если исходить из анализа текста положений закона о банкротстве, посвященных банкротству физических лиц (§ 1.1 гл. X закона о банкротстве), то во всех соответствующих статьях говорится о рассмотрении дел о банкротстве отдельных граждан. Таким образом, вопрос о банкротстве нескольких лиц, т. е. множественности лиц в законе не освещается. Тем не менее, судебная практика складывается неоднозначно, в одних случаях супругам-созаемщикам удается обратиться с заявлениями о признании их несостоятельными, в других арбитражные суды отказывают в принятии таких заявлений. Отметим, что в большинстве случаев граждане-банкроты состоят в зарегистрированных брачных отношениях, а в силу признания супруга банкротом возникает множество сложных процессуально-правовых вопросов, затрагивающих, в том числе, интересы третьих лиц: супруга и несовершеннолетних детей. Далее рассмотрим, какие доводы приводят арбитражные суды относительно вопроса о банкротстве супругов. Одним из доводов в пользу объединения в одно производство двух судебных дел по вопросам банкротства физических лиц, состоящих в

брачносемейных отношениях, выступило наличие общих денежных обязательств перед кредитором [1], например по ипотечным, потребительским кредитам (совместные нужды) [5]. Как было установлено в Определении Арбитражного суда Московской области от 09.12.2015 по делу № А41-85637/2015, в 2007 г. денежные средства, представленные по кредитному договору для приобретения, ремонта и благоустройства жилого дома были предоставлены созаемщикам (супругам Решетниковым А. Б. и Т. Н.), которые на момент заключения кредитного договора находились в браке.

Рассматривая противоположенную позицию судов, остановимся подробно на причинах отказа. Выводами, которые используются в основе отказа в принятии единого заявления о признании несостоятельными супругов, выступают пробельность правового регулирования, связанная с невозможностью банкротства множественности лиц на стороне должника. Основываясь на таких причинах арбитражные суды отказывают в принятии заявлений, однако в текстах процессуальных документов судебные органы подчеркивают, что отказ от его рассмотрения не лишает заявителей права на единоличное обращение в суд с требованием о признании должника банкротом. Данная информация была в частности изложена в определении Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10 января 2017 г. по делу № А56-91219/20161 [3].

Вопрос о процессуально-правовом статусе супруга или бывшего супруга должен решать следующим образом: при наличии признаков банкротства обоих супругов, наличия общих долговых обязательств, супруги приобретают статус должников, в том случае, когда ведется процедура банкротства должника-супруга, второй супруг или бывший супруг приобретает статус третьего лица. Для того, чтобы супруг (бывший супруг) вступил в деле о банкротства не требуется вносить каких-либо изменений в действующее законодательство, существуют правовые нормы, например возможность участия супруга или бывшего супруга в деле о банкротстве в качестве третьего лица вытекает из смысла п. 6 ст. 61.16 закона о банкротстве [4], согласно указанному положению все участники дела о банкротстве лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности в рамках другого дела о банкротстве, могут участвовать в последнем в качестве третьих лиц. Данная норма, как и все общие положения закона о банкротстве имеет «субсидиарный» характер применения.

Анализ законодательных положений, позволяет выявить и противоречия, которые относятся к вопросу распоряжению доли супруга. Пунктом 7 ст. 213. 26 Закона о банкротстве [4] указано, что в конкурсную массу включается не как таковая доля должника в имуществе, принадлежащем ему и его супругу на праве общей собственности, а соразмерная ей часть вырученных от продажи этого имущества денежных средств. Из указанной формулировки вытекает вывод, что общее имущество супругов будет продано вне зависимости от того возможен или невозможен выдел доли имущества в натуре, что в значительной степени ущемляет права супругов. Отметим, что законодатель проявил предусмотрительность и определил порядок продажи имущества, так в указанном выше пункте отмечается, что при наличии солидарных обязательств супругов, либо предоставлении одним супругом за другого поручительства или залога, причитающаяся супругу (бывшему супругу) часть выручки от реализации общего имущества супругов, выплачивается после выплаты за счет денег супруга (бывшего супруга) по этим общим обязательствам.

Подводя итог, следует заметить, что на законодательном уровне имеется предложение закрепить возможность совместного банкротства супругов. Основанием для такой процедуры следует указать наличие общих долговых обязательств, которые возникли по воле обоих супругов. Вопрос о процессуально-правовом статусе супруга или бывшего супруга должен решать следующим образом: при наличии признаков банкротства обоих супругов, наличия общих долговых обязательств, супруги приобретают статус должников, в том случае, когда ведется процедура банкротства одного должника-супруга, второй супруг или бывший супруг приобретает статус третьего лица. Преимуществом возбуждения и рассмотрения дел о совместном банкротстве супругов позволит сократить увеличению судебных расходов на проведение процедур банкротства, в том числе оплаты расходов на содержание арбитражного управляющего, и споров по вопросу, в каком именно деле о банкротстве следует реализовывать совместное имущество супругов.

Список литературы

1. Бернштейн Е. В. Все мы делим пополам: банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Адвокат. 2017. № 3. С. 90–126.
2. Волгина О. А., Хисамова Р. В. Совместное банкротство супругов в России: как осуществить его на практике и какая от этого польза // Закон. 2017. № 2. С. 65 – 74.

3. Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10 января 2017 г. по делу № А56-91219/2016 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

4. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

5. Савельева Н. М. Раздел общих обязательств (долгов) супругов: проблемы правоприменения // Вестник ТвГУ. Сер. Право. 2016. № 2. С. 99 – 105.

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 1 янв. 1996 г. // Собр. законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

УДК 340.13
ББК 67.022

Попова Е. С., *Иркутск*

Нормативный договор: понятие и роль в правовом регулировании общественных отношений в Российской Федерации

Рассматриваются понятие нормативного договора его основные признаки, а также роль и значение нормативного договора в регулировании общественных отношений в Российской Федерации. Выделяются направления развития договорного регулирования с участием федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъекта Российской Федерации и муниципальных органов.

Ключевые слова: нормативный договор, источник права, договорное регулирование.

Popova E. S., *Irkutsk*

Normative treaty: notion and role in the legal regulation of public relations in the Russian Federation

The article discusses the concept of a normative treaty, its main features, as well as the role and significance of a normative treaty in the regulation of public relations in the Russian Federation; areas of development of contractual regulation with the participation of federal bodies of state power, bodies of state power of a subject of the Russian Federation, and municipal bodies are highlighted.

Keywords: normative treaty, source of law, contractual regulation.

В правовой системе российского государства существует и получает свое развитие сложносоставная система формальных источников права. Особое место в ней занимает нормативный договор, однако он имеет не столь широкое распространение, в отличие от нормативного правового акта. К сожалению, немного исследователей поднимают проблему общетеоретического рассмотрения такого особого регулятора общественных отношений. В юридической доктрине устойчивое определение, раскрывающее все существенные характе-

ристики данного правового института, отсутствует. Однако, проведя теоретическое исследование данного вопроса, опираясь на работы отечественных теоретиков государства и права, было получено следующее определение:

Нормативный договор – это правовой акт согласования свободных, индивидуальных и обособленных волеизъявлений двух (или более) публичных субъектов на основе формального равенства, принимаемый в процессе договорного правотворчества, который устанавливает, изменяет или отменяет правила поведения общего характера и имеет юридическую силу источника права. На основании данного определения можно выделить целый ряд характерных черт такого правового института:

1. **«Свобода волеизъявлений сторон**, т. е. свобода в принятии решения о вступлении или же не вступлении в договорное правоотношение. При этом стороны для начала определяют стоит ли заключать данный договор и определяют для себя перечень условий, которым необходимо уделить особое внимание» [1, с. 238];

2. **«Формальное равенство волеизъявлений сторон**. При наличии данного признака присутствует невозможность одной из сторон предписать свою волю другой стороне» [1, с. 238];

3. **Обособленность волеизъявлений сторон**, иначе – независимость волеизъявлений, которая существует до момента начала согласования, поскольку потом они преобразовываются в общую цель;

4. **«Это правовой акт согласования индивидуальных волеизъявлений сторон**, иными словами, процесс, при котором стороны согласуют индивидуальные волеизъявления путем принятия или же не принятия условий договора» [1, с. 238].

Сам процесс согласования условно можно условно разделить на три этапа:

1) предложение процесса формирования согласия, которое исходит от какой-либо стороны договора и определяется индивидуальными намерениями;

2) само непосредственно согласование, которое вырабатывает действия по достижению общей цели;

3) закрепление и реализация согласованных действий в договорном акте.

Данные этапы, исчерпывающим образом описывают процесс генезиса нормативного договора, определяя его как многоэтапный и насыщенный нормотворческими процедурами.

5. **Нормативные договоры содержат нормы права**, т. е. правила поведения, которые создаются, изменяются или отменяются этим нормативным договором. Правила могут определять субъективные права и юридические обязанности, устанавливать правовые запреты;

6. **Стороны**, которые заключают нормативный договор, **являются публичными субъектами**, т. е. субъектами, которые представляют собой индивидуально-неопределенный круг лиц, будь то государство, субъект государства, муниципальное образование и т. д., иными словами, субъектами, которые имеют властные полномочия для возможности установления правил поведения общего характера;

7. **Создание** нормативного договора **происходит в процессе** особой правотворческой процедуры – **договорного правотворчества**. Главными особенностями ее являются добровольное начало и согласительный характер;

8. Нормативный договор **имеет внешнее юридическое действие**, так как имеет юридическое значение не только для сторон договора, но и для других коллективных и индивидуальных субъектов права (физических и юридических лиц, социальных общностей (народностей, наций) и т. д., которые имеют правовую связь со сторонами нормативного договора).

Данные характерные черты нормативного договора, на наш взгляд, в полной мере отражают свойства данного источника права, по-прежнему занимающего видное место среди многообразия иных источников права (нормативного правового акта, норм и принципов международного права, прецедента, правового обычая, правовой доктрины).

В теории права выделяют международные, учредительные, компетенционно-разграничительные, а также нормативные договоры о делегировании полномочий. В Конституции Российской Федерации также закреплено несколько видов так называемых внутрисубъективных нормативных договоров в ч. 3 ст. 11: Федеративный договор и «иные договоры о разграничении предметов ведения и полномочий», в ч. 2–3 ст. 78: соглашения между органами исполнительной власти РФ и субъекта РФ о передаче осуществления части полномочий, в ч. 4 ст. 15 говорится о международных договорах [2].

Общественно-политическая обстановка 1990-х гг. сделала невозможным использование традиционного законодательного регулирования общественных отношений, в том числе, отношений в сфере государственного управления и породила рост количества так назы-

ваемых договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также соглашений между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации о разграничении полномочий [3, с. 725].

Нормативные договоры данного вида закрепляют один из основополагающих принципов российской государственности – принцип федерализма. Данный правовой акт раскрывает его через учет особенностей тех или иных территорий, которые входят в состав такого сложного двухуровневого государства, как Российская Федерация. Федеративное устройство принято считать наиболее естественной формой структурирования государственной власти в российском государстве, поскольку Россия многообразна с точки зрения различий по этническим, конфессиональным, экономическим, территориальным и иным факторам [4, с. 131–132].

Договорное регулирование отношений с участием федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов федерации, а также муниципальных органов продолжает свое развитие и находит отражение в следующих направлениях:

1. Российские внутригосударственные нормативные договоры претерпели значительные изменения с точки зрения положения в системе формальных источников права, а также изменилась их роль [3, с. 727]. Исходя из положений Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации)» можно сделать вывод о том, что заключение договоров о разграничении полномочий допускается только в случае, если это обусловлено экономическими, географическими и иными особенностями субъекта РФ, утверждается посредством принятия федерального закона и имеет силу федерального закона – ст. 26.7 данного Федерального закона [5]. Таким образом, нормативные договоры о разграничении полномочий между федеральным центром превратились в средство исключительного регулирования;

2. Появился новый вид соглашения о функционировании зоны территориального развития между Правительством РФ, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ и исполнительно-распорядительными органами муниципального образования или муниципальных образований, на территориях которых со-

здается зона территориального развития (ЗТР). В нем определяются этапы функционирования ЗТР, содержание обязательства исполнительно-распорядительных органов муниципального образования или муниципальных образований по передаче исполнительному органу государственной власти субъекта Российской Федерации права на управление и распоряжение земельными участками, находящимися в муниципальной собственности и расположенными в границах ЗТР, на срок ее функционирования и др. Данные отношения регулируются ст. 8 Федерального закона от 03.12.2011 № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3, с. 728];

3. Можно сказать, что в отличие от договоров, заключенных в 1990-е гг., по вопросам делегирования полномочий между федеральными органами и органами власти субъектов федерации, нынешние нормативные договоры данного вида могут использоваться в качестве регулятора общественных отношений в виде правового акта, имеющего подзаконный характер, так как предмет их переместился в организационно-распорядительную и административно-хозяйственную плоскость. Это является своеобразной констатацией эволюции института нормативного договора, который прошел тернистый путь от средства разрешения потенциального социально-политического конфликта к восприятию в качестве регулятора общественных отношений, занимающего законное место наряду с иными источниками позитивного права.

Сегодняшнее состояние системы средств договорного регулирования общественных отношений в России, в частности отношений в сфере государственного управления и местного самоуправления, характеризуется неокончателностью в вопросах, которые касаются недоработанности установленных процедур заключения нормативных договоров, наличие содержательных противоречий между положениями отдельных нормативных договоров и иных формальных источников права и пр. [3, с. 729].

Список литературы

1. Федоров А. С. Понятие и признаки нормативного договора // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 110. С. 236–240.
2. Конституция Российской Федерации : принята всенар. Голосованием 12 дек. 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.
3. Лексин И. В. Нормативные договоры в отечественном государственном и муниципальном управлении: практика и тенденции развития // Государственное

управление Российской Федерации: вызовы и перспективы : материалы 15-й Международной конф. М. : Университетская книга, 2018. С. 725–729.

4. Васин А. Л. Договоры о разграничении предметов ведения и полномочий как способ совершенствования федеративных отношений // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. 2017. № 12. С. 129–137.

5. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : федер. закон от 6 окт. 1999 № 184-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

УДК 314
ББК 60.7

Градусова В. Н., Липатова Л. Н., *Санкт-Петербург*

Характеристика демографической ситуации в регионах АЗРФ

В статье анализируется демографическая ситуация в арктических регионах Российской Федерации, выявляются основные тенденции и проблемы, предлагаются меры по улучшению ситуации.

Ключевые слова: регион; население; рождаемость; смертность; естественная убыль; миграция.

Gradusova V. N., Lipatova L. N., Saint Petersburg

Description of the demographic situation in the regions of the Russian Arctic

The article identifies the main trends in the demographic development of the regions of the Arctic zone. The importance of migration processes in the formation of the population and labor potential of the northern territories is emphasized. Measures are proposed to stabilize and improve the demographic situation.

Keywords: region, population, birth rate, mortality, natural decline, migration.

Условия жизнедеятельности на территории Арктической зоны России очень сложные. Экстремальные климатические условия негативно сказываются на здоровье людей. Поэтому не удивительно, что численность населения арктических регионов за 2005–2017 гг. вопреки общероссийской тенденции снизилась. Но если ориентироваться на демографическую ситуацию в федеральных округах, то можно утверждать, что во всех арктических регионах, за исключением субъектов Северо-Западного федерального округа, демографическая динамика лучше. В Республике Карелия, Республике Коми, Архангельской и Мурманской областях численность населения ежегодно снижается. В Чукотском АО, хотя динамика и негативная, но лучше, чем в целом в Дальневосточном федеральном округе, в который он входит [3, с. 39–40].

Арктика – стратегически важная для России территория, разработка ее огромных богатств обеспечивает большую часть ВВП. Так, рост российской экономики в 2018 г. сверх всех прогнозов был обеспечен крупными нефтегазовыми проектами, в первую очередь – Ямал СПГ [2]. Ослабление трудового потенциала регионов АЗРФ представляет угрозу экономической безопасности всей страны. Рассмотрим особенности современного демографического развития арктических территорий России.

В большинстве арктических регионов удельный вес городского населения выше, чем в среднем по стране, за исключением Ненецкого и Чукотского автономных округов, а также Республики Саха (Якутия). В начале 2018 г. в РФ доля сельских жителей составляла 25,6 %, а в перечисленных регионах – 27,2 %, 29,5 % и 34,4 % соответственно. Как и для России в целом для большинства регионов АЗРФ характерны структурные изменения в пользу городской местности. Только в Ямало-Ненецком АО удельный вес сельских жителей в 2005–2017 гг. увеличился – с 15,2 до 16,2 %. В целом за рассматриваемый период этот показатель остался неизменным в Мурманской области – 7,7 %, хотя в 2010 г. опускался до 7,2 % общей численности населения [3, с. 43–44].

Следует отметить такую демографическую особенность арктических территорий, как менее выраженный дисбаланс половой структуры. Если в среднем в РФ на 1000 мужчин приходится 1156 женщин, то почти во всех регионах АЗРФ это соотношение лучше. Исключение составляет Республика Карелия с показателем 1192 женщины на 1000 мужчин. В Чукотском АО рассматриваемое соотношение складывается в иную сторону: на 1000 мужчин приходится 967 женщин [3, с. 45–46].

Возрастной состав населения арктических территорий характеризуется большим удельным весом детей и подростков и меньшей долей граждан старше пенсионного возраста, чем в РФ. В некоторых арктических регионах сложилась прогрессивная возрастная структура: в Ямало-Ненецком и Чукотском АО численность детей и подростков превышает численность населения старше трудоспособного возраста соответственно в 2,1 раза и 1,6 раза, в Ненецком АО доля населения моложе трудоспособного возраста больше удельного веса населения старше трудоспособного возраста на 6,2 п. п., в Республике Саха (Якутия) – на 7,9 п. п. (2017 г.)

Исключение составляет Республика Карелия, в составе населения которой на долю граждан моложе трудоспособного возраста приходится 18,4 %, что немного меньше, чем в РФ (18,6 %), а на долю пенсионеров – 27,1 % (в РФ – 25,4 %), доля лиц в трудоспособного возрасте тоже меньше среднероссийского показателя – 54,5 % против 56 %. Возрастная структура населения Архангельской области также отличаются от средних в стране показателей не в лучшую сторону. В остальных регионах АЗРФ доля населения в трудоспособном возрасте значительно выше общероссийского уровня, в частности, в Ямало-Ненецком АО этот показатель составляет 64,3, Чукотском АО – 62,3, Мурманской области – 59,1 % [3, с. 47–52].

Вследствие этого и демографическая нагрузка на население в трудоспособном возрасте в арктических регионах, за редким исключением, сравнительно не высока. В Ямало-Ненецком АО она имеет минимальные в стране значение – 555 граждан нетрудоспособного возраста на 1000 чел. трудоспособного возраста. Только в Республике Карелия и Архангельской области это соотношение больше среднероссийского (785 чел.) – соответственно 836 и 833 чел. нетрудоспособного возраста на 1000 населения трудоспособного возраста [3, с. 53–54].

Поскольку жители северных территорий имеют право оформить пенсию на 5 лет раньше, чем большинство россиян, во многих арктических регионах удельный вес пенсионеров в составе населения гораздо выше средних показателей в стране. Если в РФ в 2017 г. на 1000 чел. населения приходилось 296 пенсионеров, то в Республике Карелия этот показатель составлял 383 чел., Республике Коми – 354 чел., Ненецком АО – 315 чел., Мурманской области – 328 чел., Чукотском АО – 304 пенсионеров на 1000 чел. населения [3, с. 208–209]. Это повышает нагрузку на работающее население и выдвигает особые требования к деятельности Пенсионного фонда. Наиболее сложная ситуация сложилась в Республике Карелия, в которой на каждого пенсионера приходится 1,15 чел. из числа занятого населения при среднем показателе в РФ 1,66 чел. Значительно ниже среднероссийского уровня этот показатель также в Республике Коми (1,38 чел.) и Мурманской области (1,48 занятых на 1 пенсионера) [3, с. 210–211].

Для большинства арктических регионов, несмотря на суровые условия жизни, характерна высокая рождаемость. Наиболее высокий уровень рождаемости среди арктических регионов – в Ненецком (6-е

место в стране), а также Ямало-Ненецком (11-е место) автономных округах, а также Республике Саха (Якутия) (6-е место в РФ) – 14 промилле и более. В двадцатку лидеров входит также Чукотский АО (14-е место в РФ).

Исключение составляют только 2 арктических региона – Республика Карелия и Мурманская область, в которых общий коэффициент рождаемости в 2017 г. был немного меньше среднего в стране значения – 10,3 промилле против 10,5 чел. родившихся на 1000 человек населения.

Если в РФ в 2017 г. на одну женщину приходилось 1,621 детей, то в некоторых регионах АЗРФ этот показатель был гораздо выше: 2,350 детей на одну женщину (Ненецкий АО), 1,948 (Ямало-ненецкий АО), 1,927 (Республика Саха (Якутия)), 2,079 детей на одну женщину (Чукотский АО).

Показатели смертности в большинстве арктических регионов меньше среднероссийского значения, самая низкая – в Ямало-Ненецком АО, который с показателем 4,9 промилле занимает по этому показателю 3-е место в России после Северо-Кавказских республик Ингушетии (3,2 промилле) и Чечни (4,6 промилле). В двадцатку лидеров входят также Республика Саха (Якутия), занимающая 6-е место, а также Ненецкий АО (8-е место), Чукотский АО (11-е) и Мурманская область (19-е место). Более высокие, чем в среднем в стране показатели смертности, характерны только для Республики Карелия и Архангельской области (табл. 1).

В основном это мужчины. Главные причины таких трагедий – болезни системы кровообращения и так называемые внешние причины (несчастные случаи, убийства, самоубийства, случайные отравления, утопления, травмы и т. п.) [1, с. 32].

Росстат изучает это явление как смертность в трудоспособном возрасте. По этому показателю Чукотский АО в 2017 г. имел худший показатель в стране – 822,7 чел. умерших в трудоспособном возрасте на 100 тыс. чел. населения, что в 1,7 раза больше среднероссийского значения. В других регионах АЗРФ ситуация в этой сфере не на много лучше.

Реже, чем в среднем в стране, фиксируются случаи преждевременной смерти только в Ямало-Ненецком АО: 381,2 против 484,5 умерших в трудоспособном возрасте на 100 тыс. чел. населения.

Таблица 1
 Показатели рождаемости и смертности в регионах Арктической зоны Российской Федерации, 2017 г. [3, с. 61 – 66]

Регион	Число родившихся на 1000 человек населения	Число умерших на 1000 человек населения	Число умерших в трудоспособном возрасте на 100 000 человек соответствующего возраста	Число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми
Российская Федерация	10,5	12,4	484,5	5,6
Республика Карелия	10,3	14,6	638,0	6,6
Республика Коми	11,5	11,8	602,4	4,3
Архангельская область	10,7	13,0	568,4	6,0
в том числе:				
Ненецкий автономный округ	15,2	8,6	604,5	6,0
Мурманская область	10,3	11,1	520,2	5,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	14,0	4,9	381,2	6,6
Красноярский край	12,4	12,3	573,5	6,3
Республика Саха (Якутия)	14,5	8,1	516,7	5,1
Чукотский автономный округ	13,1	9,4	822,7	10,7

Конечно, сверхсмертность – общая для нашей страны проблема, это явление характерно для большинства российских регионов. Масштабы связанных с этим демографических потерь огромны. В стране к числу регионов со значительно меньшими, чем средний уровень в стране значениями показателя смертности в трудоспособном возрасте (484,5 умерших на 100 тыс. человек соответствующего возраста), относятся всего несколько регионов: в ЦФО – г. Москва, Московская и Белгородская области; в СЗФО – г. Санкт-Петербург, в ПФО – республики Татарстан и Мордовия, в УФО – только Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО. В составе СФО и ДВФО нет ни одного региона, в котором уровень рассматриваемого показателя был бы в 2017 г. ниже среднего в стране значения.

Исходя из этого, следует рассматривать снижение смертности в трудоспособности возрасте как один из главных факторов улучшения демографической ситуации в стране в целом, и в регионах АЗФО, в частности.

В большинстве арктических регионов фиксируется и высокая младенческая смертность. Самая сложная ситуация в Чукотском АО, для которого характерен один из самых высоких в стране показате-

лей младенческой смертности – 10,7 промилле против 5,6 промилле в целом в стране. Большее значение этого показателя отмечается только в Еврейской АО (10,8 промилле). Лучшие среднероссийских значений показатели характерны для Республики Коми (15-е место в стране), Мурманской области (43-е место) и Республики Саха (Якутия) (37-е место).

Таким образом, приоритетным направлением демографической и социально-экономической политики в регионах Арктической зоны России должны стать комплексные меры по снижению младенческой и детской смертности.

Обращает на себя внимание тот факт, что к числу регионов, лидирующих по уровню младенческой смертности относится регион с условиями жизнедеятельности населения, близкими к арктическим территориям – Магаданская область, в которой в 2017 г. был достигнут уровень рассматриваемого показателя, характерный для северной столицы, хотя и условия жизнедеятельности и финансовые возможности этих субъектов федерации сильно различаются [3, с. 79 – 80]. В этой связи особого внимания со стороны организаторов здравоохранения регионов АЗРФ и детального изучения заслуживает опыт Магаданской области.

В борьбе со смертностью детей в возрасте до 5 лет рекомендуется обратиться к опыту Республики Беларусь, которой удалось снизить младенческую и детскую смертность до уровня, характерного для государств, лидирующих по уровню гуманитарного развития [4, с. 41 – 42].

Продолжительность жизни людей, проживающих в экстремальных природно-климатических условиях, не высока. Во всех, за редким исключением, этот показатель в 2017 г. был ниже, чем средний в России, равный 72,7 года. В Ямало-Ненецком АО ожидаемая продолжительность жизни составила 73,53 года, что соответствует 15-му месту в стране. К сожалению, и последнее место в этом рейтинге принадлежит одному из регионов АЗРФ – Чукотскому АО, в котором этот показатель составляет 66,10 года. В других арктических регионах ситуация не на много лучше. Республика Саха (Якутия) по продолжительности жизни занимает 47-е место в стране, Мурманская область – 48-е, Ненецкий АО – 52-е, Республика Коми – 63-е, Республика Карелия – 68-е, Красноярский край – 69-е место в стране.

В этой связи возникает вопрос о самой возможности повышения верхней границы трудоспособного возраста для жителей арктических

регионов. Особенно это касается мужской части населения, продолжительность жизни которых меньше, чем женщин. Например, продолжительность жизни мужчин, проживающих на территории Чукотского АО 60,3 года. Повышать срок выхода на пенсию для этих людей до 60 лет даже не гуманно.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что рейтинговые позиции некоторых арктических регионов по продолжительности жизни мужчин заметно лучше, чем по продолжительности жизни женщин. Подобная картина наблюдается в Мурманской области, Ямало-Ненецком АО и Республике Саха (Якутия) (табл. 2).

Таблица 2

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в регионах Арктической зоны Российской Федерации, число лет, 2017 г. [3, с. 75–80]

Регион	Все население	Мужчины	Женщины
Российская Федерация	72,7	67,51	77,64
Республика Карелия	70,65	64,90	76,15
Республика Коми	71,05	65,32	76,60
Архангельская область	71,94	66,12	77,71
в том числе:			
Ненецкий автономный округ	71,52	65,94	77,18
Мурманская область	71,67	66,49	76,28
Ямало-Ненецкий автономный округ	73,53	68,99	77,93
Красноярский край	70,61	65,04	76,07
Республика Саха (Якутия)	71,68	66,39	77,07
Чукотский автономный округ	66,10	60,33	71,66

Все привыкли к тому, что мужчины хуже следят за своим здоровьем, не спешат обращаться за медицинской помощью. Поэтому организовать охрану их здоровья бывает весьма затруднительно. Но когда ранг субъекта федерации по продолжительности жизни женщин ниже его рейтинговой позиции по продолжительности жизни мужчин, это говорит о том, что хуже поставлена охрана здоровья женщин, чем мужчин. Хотя женщины, как правило, более внимательны к своему здоровью, проходят диспансеризацию и в целом чаще посещают медицинские учреждения. Скорее всего, это связано с экстремальными климатическими условиями, губительно действующими на женский организм.

Предположить, что такая ситуация, скорее всего, связана с дефектами системы здравоохранения позволяет то обстоятельство, что в группу российских регионов, где есть проблемы с женским здоро-

вьем, вошли целые федеральные округа – почти все регионы ЮФО и большинство субъектов СФО [3, с. 75–80].

Сильное отставание в эффективности организации здравоохранения женской половины населения от охраны мужского здоровья делает одним из главных резервов снижения смертности населения арктических регионов совершенствование работы по охране женского здоровья.

Эти вопросы должны стать объектом пристального изучения специалистов – медиков, им должно уделяться более пристальное внимание. Следует усилить профилактическую работу с населением, возможно, расширить перечень обследований в ходе диспансеризации с учетом особенностей структуры заболеваемости и смертности жителей Арктики.

Способствовать решению этой проблемы смогут и комплекс мер по улучшению условий труда и отдыха. Считаем целесообразным рассмотреть вопрос о сокращении продолжительности рабочего дня для занятых в экстремальных условиях людей, в первую очередь женщин.

В рамках государственно-частного партнерства следует привлекать сырьевые компании, разрабатывающие арктические богатства, к решению вопросов организации досуга и отдыха жителей арктических регионов.

Еще одна особенность демографического развития арктических территорий России – миграционная активность населения. В 2017 г. миграционный отток населения отмечался в 54 регионах РФ, к числу таких регионов относятся все без исключения арктические территории. Самый большой урон миграционный отток наносит экономике Чукотского АО и Республике Коми. В 2017 г. коэффициент миграционного прироста в этих регионах соответственно составлял –132 и –112 человек на 10 тыс. чел. населения, т. е. население этих территорий сокращается из-за оттока населения более чем на 1 % ежегодно [3, с. 87–88].

Таким образом, демографическая ситуация в регионах АЗРФ довольно сложная, численность населения устойчиво сокращается. Во многом это объясняется экстремальными условиями жизнедеятельности. Вместе с тем, для большинства арктических регионов характерна высокая рождаемость. А показатели смертности, напротив, меньше среднероссийского значения. Однако в большинстве арктических регионов зафиксированы очень высокие показатели младен-

ческой смертности и смертности в трудоспособном возрасте. Исходя из этого, следует рассматривать снижение младенческой смертности и предотвращение смертности в трудоспособном возрасте как главные факторы улучшения демографической ситуации в регионах Арктической зоны России.

В ряде арктических регионов наблюдаются проблемы в организации здравоохранения женской половины населения, что делает одним из главных резервов снижения смертности населения совершенствование работы по охране труда и здоровья женщин. Считаем необходимым пересмотреть протокол проведения профилактических медицинских осмотров с учетом специфики заболеваемости и смертности населения арктических территорий. Следует также рассмотреть вопрос о возможном сокращении рабочего дня занятых в экстремальных климатических условиях в первую очередь, для женщин.

Арктическая зона несет огромные миграционные потери. Закрепление населения в этих регионах будет способствовать предоставлению льгот жителям этих территорий в части пенсионного обслуживания, ипотечного кредитования, обучения детей и другие меры, направленные на улучшение условий труда и отдыха и более полную компенсацию вреда здоровью от воздействия экстремальных условий Арктики.

Список литературы

1. Женщины и мужчины России. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 32.
2. Неожиданный рост ВВП в 2018 году объяснили строительством «Ямал-СПГ» // Интерфакс. 2019. 29 янв.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 39–40.
4. Россия и страны мира. 2018 : стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 41–42.

УДК 314.7
ББК 60.7

Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Санкт-Петербург

Внешняя миграция в России: направления, масштабы и потенциальные угрозы

На основе данных официальной статистики и экспертных оценок проведен анализ ситуации в сфере международной миграции населения в России, выявлены ее основные направления, обоснована необходимость корректировки социально-экономической политики в регионах, испытывающих значительный миграционный оборот.

Ключевые слова: регион; население; рождаемость; смертность; естественная убыль; миграция.

Lipatova L. N., Gradusova V. N., Saint Petersburg

External migration in Russia: directions, extent and potential threats

Based on official statistics and expert estimates, an analysis of the situation in the field of international population migration in Russia has been carried out, its main directions have been identified, the need for adjusting the socio-economic policy in regions experiencing significant migration has been substantiated.

Keywords: international migration, internal migration, youth migration, economic security, social stability, labor potential, labor market, state socio-economic policy.

Перемещение населения – способ жизнедеятельности человеческого общества. Меняя место проживания, люди приспосабливались к условиям, которые им диктовала природа. В условиях глобализации масштабы миграции сильно возросли. На протяжении XX в. в мире наблюдалось интенсивное расширение миграционных потоков, которые к концу века превратились в важный фактор глобальных проблем, требующих иных подходов к миграционной политике для достижения и поддержания баланса интересов сторон, участвующих в регулировании миграционных процессов.

В последние годы многие европейские страны, столкнувшиеся со значительным притоком мигрантов, испытывают экономические и социальные проблемы. С территориальной подвижностью людей могут быть сопряжены как личные, так и общественные трудности, поэтому важно предусмотреть возможные негативные последствия массовых миграций. Острейший миграционный кризис в Германии, переросший в кризис экономический, вызвал миграционный прирост на уровне 10–15 чел. на 1 000 чел. населения, хотя страна к этому готовилась, а точнее – стремилась в надежде улучшить демографическую ситуацию и наполнить рынок труда дешевой рабочей силой. Великобритания отгораживается от других стран Европы, столкнув-

шись с этой проблемой на уровне 3–5 чел. миграционного прироста на 1 000 жителей. Италия и Греция испытывают серьезные проблемы при значении коэффициента миграционного прироста 1 чел. на 1 000 чел. населения.

В США на высшем уровне говорится о вызванном миграцией гуманитарном кризисе и реальной готовности возвести стену на границе с Мексикой («Великая стена Трампа»), испытывая миграционную нагрузку 2,2 чел. на 1 000 чел. населения. Продолжается строительство Израильского разделительного барьера, хотя коэффициент миграционного прироста в этой стране не высок и сопоставим с российским уровнем [5, с. 53].

В России начало XXI в. характеризовалось ростом миграции населения, начавшейся в конце предыдущего столетия в связи с распадом СССР. Ограничивать перемещения людей между странами, как показывает опыт европейских стран, испытывающих приток мигрантов из Азии и Африки, сложно, а внутри страны нельзя. Однако при разработке социально-экономической политики необходимо иметь в виду, что миграция может нанести урон экономике страны, поставить под угрозу социальную стабильность и вызвать изменения политического характера, что может серьезно затруднить продвижение государства по пути устойчивого социально-экономического развития. Ситуация в европейских странах, столкнувшихся с проблемой миграции, наглядно это подтверждает.

В этой связи усиливается актуальность научных исследований миграционной активности населения. Цель данной статьи – установить параметры и направления миграции в России, определить проблемы, с которыми могут столкнуться регионы, активно участвующие в перераспределении населения, а также предложить пути их решения.

Миграция – ключевой фактор формирования населения современной России. В 2010 – 2012 и 2016 – 2017 гг. миграционный прирост не только полностью компенсировал естественную убыль, но и обеспечивал увеличение численности населения. В 2013 – 2015 гг. статистика фиксировала естественный прирост в РФ, но вклад миграции в развитие народонаселения России был гораздо более существенным: в 2013 г. коэффициент миграционного прироста был в 10,5 раза больше, чем коэффициент естественного прироста, в 2014 г. – а 9,5 раза, в 2015 г. – в 5,7 раза больше.

К концу рассматриваемого периода влияние миграции на демо-

графическую динамику в нашей стране существенно ослабло. Коэффициент миграционного прироста уменьшился с 2,2 на 1000 чел. населения в 2011 г. до 0,9 на 1000 чел. населения в 2018 г. Значительно усилившаяся естественная убыль в 2018 г. перекрыла заметно снизившийся миграционный прирост, что привело к сокращению численности населения (табл. 1).

Таблица 1

Компоненты изменения общей численности населения
 Российской Федерации в 2010–2018 гг. [4, с. 69]

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Численность населения, всего, тыс. человек	142 865	142 865	143 056	143 347	143 667	146 267	146 804	146 880	146 781
Естественный прирост, убыль (–) населения	–1,7	–0,9	–0,0	0,2	0,2	0,3	–0,01	–0,9	–1,6
Миграционный прирост, убыль (–) населения	1,9	2,2	2,1	2,1	1,9	1,7	1,8	1,4	0,9

Количественно итоги внешней для страны миграции не вызывают серьезных опасений с точки зрения экономической и социальной стабильности. Однако эксперты все чаще выражают обеспокоенность, связанную с оттоком высококвалифицированных кадров из России, что может ослабить ее человеческий потенциал, сказаться на развитии экономики страны и осложнить достижение стратегической цели – войти в пятерку крупнейших экономик мира к середине третьего десятилетия.

По данным официальной статистики, исходящий из России миграционный поток в 2010–2018 гг. увеличился в 13 раз, численность прибывающих в страну граждан – в 3 раза. Основную часть международного миграционного оборота формируют граждане других государств: удельный вес этой категории в составе прибывших в РФ равен 64,5 %, среди выбывших из РФ – 83 % (2018 г.).

Заметим, что в рассматриваемый период существенно расширились масштабы так называемой возвратной миграции – численность россиян, вернувшихся в родную страну, увеличилась в 1,4 раза.

Обращает на себя внимание стремительное нарастание оттока иностранных граждан из России – в рассматриваемый период численность ежегодно покидающих нашу страну иностранцев возросла

в 247 раз, численность прибывающих в Россию граждан других государств – только в 9 раз [1. 7.6].

Такой стремительный рост показателя за неполное десятилетие свидетельствует о резком снижении привлекательности нашей страны для граждан других государств. Это может говорить о расхождении представлений иностранных граждан о России и реальных условиях жизнедеятельности в нашей стране и определенном разочаровании, что и повлияло на решение о смене места жительства. Возможно также, что, по оценкам мигрантов, условия жизнедеятельности за время их проживания в нашей стране ухудшились, что и побудило приехавших ранее иностранных граждан покинуть Россию.

Массовый исход иностранцев из РФ наблюдается, несмотря на то что авторитетные международные институты отмечают улучшение делового климата в России. В частности, это подтверждают высокие позиции нашей страны в рейтинге Doing Business. Согласно последнему докладу Всемирного банка, опубликованному в конце 2019 г., РФ поднялась с 31-го на 28-е место в списке из 190 стран, по которым проводилась такая оценка.

Быстро растет и численность россиян, покинувших родную страну – в 2018 г. эмигрантов было в 2,3 раза больше, чем в 2010 г. С высокой вероятностью можно предположить дальнейшее расширение этого потока. На такие мысли наводит недавно опубликованные результаты социологического исследования Левада-центра, согласно которым желающих покинуть страну в сравнении с предыдущим годом стало больше. Особенно настораживает то обстоятельство, что такой настрой выразили 53 % опрошенных граждан в возрасте от 18 до 24 лет [2].

Отток молодежи из страны, остро нуждающейся в людях, обладающих современными знаниями, способных быстро находить и успешно осваивать новое, адаптироваться к изменяющимся условиям, может серьезно ограничить возможности инновационного развития. Особую опасность для России представляет молодежная эмиграция в ближайшие годы, поскольку к трудовой деятельности приступает малочисленное поколение родившихся в конце 1990-х гг. – начале первого десятилетия 2000-х гг. Неизбежное повышение среднего возраста занятых в экономике России вследствие повышения возраста выхода на пенсию, а также отток из страны талантливой хорошо образованной молодежи могут замедлить разработку и внедрение в производство новых техники и технологий.

В последние годы самым популярным направлением миграционного обмена России со странами дальнего зарубежья был Китай – в 2018 г. на эту страну приходилось около 13 % совокупного оборота миграции с государствами дальнего зарубежья. Интенсивный обмен осуществлялся также с Грузией и Индией (по 9 %), Германией и КНДР (по 7 %), Вьетнамом (6 % миграционного оборота РФ со странами дальнего зарубежья) [1. 7.2].

Учитывая языковую и культурную специфику таких активно развивающихся направлений миграции из России, как Китай, КНДР, Индия, Вьетнам, а также темпы расширения миграционных потоков (совокупный миграционный оборот по этим 4 странам в 2010–2018 гг. возрос более чем в 14 раз [1. 7.2]), можно предположить, что осваивает их в основном молодежь. В этом возрасте людям, как правило, легче адаптироваться к новым, порой даже экзотическим условиям. Более того это их даже привлекает. Многие из современных молодых людей знают несколько языков, особый интерес проявляют к восточным языкам и восточной культуре.

Усугубляемая миграцией демографическая динамика может оказать негативное влияние на возможности инновационного развития российской экономики. Дело в том, что к трудовой деятельности приступило малочисленное поколение родившихся в конце 1990-х гг. В связи с увеличением возраста выхода на пенсию средний возраст занятого населения заметно увеличится. Перевод экономики на инновационный путь развития требует прилива молодых сил, обладающих самыми новыми знаниями, не обремененных штампами, способных быстро осваивать достижения науки, мыслишь и действовать креативно.

Отток из страны высококвалифицированных кадров, молодых и предприимчивых граждан может негативно сказаться на экономическом развитии страны, успехи которой в мировой конкурентной борьбе во многом зависят от масштабов и скорости внедрения в производство достижений научно-технического прогресса, что во всем мире принято ассоциировать с талантливой молодежью.

Специалисты выражают обеспокоенность так называемой «утечкой умов» из России, а данные Росстата считают сильно заниженными. Так, Н. Мкртчян и Ю. Флоринская со ссылкой на данные миграционной статистики иностранных государств, утверждают, что в настоящее время за рубежом живут около 2,7 млн выходцев из России, из них 1,5 млн чел. имеют российское гражданство. В числе ос-

новных причин эмиграции выделяют учебу в магистратуре или аспирантуре, трудовую деятельность (в том числе по «голубой карте» для квалифицированных специалистов), воссоединение с семьей. Несмотря на действующую программу привлечения квалифицированных иностранных кадров, миграция в Россию, по мнению Н. Мкртчяна и Ю. Флоринской, не компенсирует отток высококвалифицированных специалистов. Образованных людей в страну приезжает меньше, чем уезжает [3].

Влияние миграции на качество трудового потенциала страны осуществляется и по другому каналу. Серьезный урон может нанести не только сам отток интеллектуальных ресурсов, но и возможное снижение общего уровня развития науки и образования вследствие эмиграции из страны ученых, многие из которых уезжают из страны из-за недостаточного финансирования школ, университетов и проведения научных исследований. Невысокими пока остаются социальный статус и уровень оплаты труда российских ученых.

Прогнозы Росстата по миграции допускают как сокращение миграционного прироста в 2020–2036 гг. в 1,5 раза (низкий вариант), так и его увеличение на 32 % (средний вариант) и даже 70 % (высокий вариант). Миграционный прирост в 2035 г. может составить от 100,5 тыс. чел. до 462,5 тыс. чел. [1, 8.1]. Укрепление трудового потенциала за счет мигрантов маловероятно. Росстат данных об образовании и профессионально-квалификационном составе не публикует. Эксперты же считают, что в мировой борьбе по привлечению в страну ученых и специалистов РФ уступает странам Запада, и миграция в Россию не компенсирует отток высококвалифицированных специалистов из страны [6].

В таких условиях важнейшей задачей государства является реализация комплекса мер, направленных на предотвращение массового оттока из страны ученых и высококлассных специалистов, создание условий для реализации их творческого потенциала, повышение престижа ученых, вовлечение молодежи в науку.

Кроме воздействия на экономическую систему государства международная миграция может повлиять и на социальную ситуацию в стране или отдельном ее регионе. Большая часть ежегодно прибывающих в Россию иностранных мигрантов – выходцы из стран СНГ (более 89 % в 2018 г.). Но на славянские государства Украину и Беларусь приходится менее 29 % этого потока. Еще 14 % – это граждане Таджикистана, 12,5 % – Казахстана, 12 % – Узбекистана [1, 7.6].

Для сохранения социальной стабильности и предотвращения конфликтов на национальной и религиозной почве при реализации государственной политики необходимо учитывать национальную структуру прибывающих в страну мигрантов. Это требует разработки и реализации программы мероприятий по предотвращению конфликтов на межнациональной и межконфессиональной почве, базирующейся на детальном анализе миграционных потоков, учитывающей возрастную-половую и национальный состав прибывающих мигрантов, их образовательный и профессиональный уровень. Необходимо также наладить социальное сопровождение семей с детьми, обеспечить доступность услуг в сфере образования и здравоохранения. Это позволит оптимизировать процесс социальной адаптации иностранных граждан в нашей стране

Если местное население не почувствует ухудшения ситуации на рынке труда и в социальной сфере из-за присутствия на своей территории приезжих, а мигранты не будут ощущать на себе не только косые взгляды, но и дискриминационные меры, а смогут на равных с местными жителями пользоваться услугами социальной сферы, значит в регионе реализуется эффективная политика в отношении мигрантов, не ущемляющая прав коренного населения.

Итак, территориальная мобильность россиян в последние годы значительно усилилась. Опыт европейских стран показывает, что миграция может нанести урон экономике страны, поставить под угрозу социальную стабильность и вызвать изменения политического характера, что может серьезно затруднить продвижение государства по пути устойчивого социально-экономического развития. Не допустить этого позволит своевременная корректировка социально-экономической политики с учетом масштабов миграции, возрастного и национального состава мигрантов.

Список литературы

1. Демографический ежегодник России. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019.
2. «Левада-центр»: 53 % молодых россиян хотят уехать из страны // Ведомости. 26 ноября 2019.
3. Мкртчян Н., Флоринская Ю. Квалифицированная миграция в России: баланс потерь и приобретений // Мониторинг экономической ситуации в России. 2018. № 1 (62). С. 15–18.
4. Российский статистический ежегодник. 2019. / Росстат. М., 2019. С. 69.
5. Россия и страны мира: Стат. сб. / Росстат. М., 2018.
6. Эмиграция из России – куда и почему уезжают граждане РФ? URL: <http://passus.ru/migratsiya/emigratsiya-iz-rossii-statistika-po-godam.html> (дата обращения 15.10.2019).

Секция 7

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

УДК 304.444
ББК 67.407

Попова М. В., *Иркутск*

Правовое регулирование развития сел

Рассматриваются основные аспекты правового регулирования развития сел. Анализируются нормативно-правовые особенности и перспективы развития села, выделяются структурные и системные стратегии работы по развитию сел.

Ключевые слова: развитие села, правовые нормы, условия развития.

Popova M. V., *Irkutsk*

Legal regulation of rural development

The article discusses the main aspects of legal regulation of rural development. The legal features and prospects of rural development are analyzed, structural and systemic strategies for rural development are highlighted.

Keywords: rural development, legal norms, development conditions.

В настоящее время в стране заброшено 20 млн га земли, имеющей сельскохозяйственную ценность. Вовлечение их в оборот при существующем уровне урожайности может обеспечить продуктами питания до 5 млн человек. Сельскохозяйственное производство во многом зависит от состояния социальной сферы села, охватывающей интересы почти 39,5 млн человек, проживающих в сельской местности. Условия жизнедеятельности влияют не только на эффективность их труда, но и на отношение к политике государства.

Кризисная ситуация в социальной сфере села стала формироваться в середине 80-х гг. Более низкий уровень качества жизни способствовал формированию миграционных настроений жителей, снижал уровень их экономической заинтересованности. Сельское хозяйство не обеспечивало потребностей страны. В целях преодоления негативных тенденций был принят ряд законов, в которых провозглашалась приоритетность развития села, определялись основные положения по укреплению материально – технической базы агропромышленного комплекса и социальной сферы.

Ускоренные темпы социально-экономического развития должны были обеспечиваться за счет установления пропорций инвестиций на Федеральном и местном уровнях, совершенствования финансовой, кредитной, ресурсной политики и системы государственной поддержки. Предусматривалось финансирование из федерального бюджета социальной инфраструктуры на селе, в том числе строительство жилья, школ и дошкольных учреждений, объектов культуры и здравоохранения, автомобильных дорог, электрофикация, газификация, телефонизация, радиофикация, водоснабжение[2].

Правовое регулирование отношений в сфере развития сельского хозяйства, устойчивого развития сельских территорий осуществляется ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О развитии сельского хозяйства», другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Необходимость современных аграрных преобразований в России, социального возрождения села обусловлено переходом к рыночным отношениям. Аграрные преобразования неоднократно проводились в стране и раньше, но, по сути, они не давали положительных результатов. В отдельные периоды происходил определенный подъем сельскохозяйственного производства, но в целом экономика аграрного сектора упадок [5].

Основные принципы развития социальной сферы села представляют собой комплекс приоритетных экономических, правовых, политических и социальных мероприятий, направленных на возрождение села, улучшение организации жизнеобеспечения сельского населения как структурной составляющей стратегии осуществления аграрной и земельной реформ.

Важность осуществления социально-экономического реформирования в деревне обусловило необходимость разработки и принятия специального законодательства по урегулированию этих отношений. Таким законом стал, ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О развитии сельского хозяйства»

Согласно этому Закону целями государственной аграрной политики становятся:

- 1) повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции и российских сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечение качества российских продовольственных товаров;

2) обеспечение устойчивого развития сельских территорий, занятости сельского населения, повышения уровня его жизни, в том числе оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве;

3) сохранение и воспроизводство используемых для нужд сельскохозяйственного производства природных ресурсов;

4) формирование эффективно функционирующего рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, обеспечивающего повышение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей и развитие инфраструктуры этого рынка;

5) создание благоприятного инвестиционного климата и повышение объема инвестиций в сфере сельского хозяйства;

6) наблюдение за индексом цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и индексом цен (тарифов) на промышленную продукцию (услуги), используемую сельскохозяйственными товаропроизводителями, и поддержание паритета индексов таких цен (тарифов)[3].

С целью создания именно такой системы Государственной Думой и Президентом России, был принят ряд исключительно важных законодательных актов, из всей совокупности которых особое место занимают ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», ФЗ «Об аграрных хозяйственных обществах» ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» Эти и другие правовые акты закрепили положение об отказе государства от монопольного владения и распоряжения землей, признание частной собственности на землю и предоставлении ей равноправия с другими формами собственности, создание условий для становления и развития индивидуально-крестьянского, (фермерского) уклада и т. д. Указанные правовые положения вступили важного социально-экономического значения, поскольку они способствовали формированию новой психологии крестьянина, который почувствовал себя хозяином в осуществлении социально-экономических преобразований в продовольственном секторе экономики.

Несмотря на прогрессивную направленность разработанного и принятого законодательства, которое действует не только в сельском хозяйстве, но и во всех сферах экономики, изменения в земельных отношениях на селе, происходили медленно.

Важное место в комплексе правовых мер, направленных на социальное развитие села, занимают мероприятия по приватизации государственного имущества, которые осуществляются в соответствии с ФЗ «О государственного и муниципального имущества», этот

документ определил порядок и особенности приватизации имущества в агропромышленном комплексе.

В свое время, при преобразовании колхозов в совхозы и другие государственные предприятия, передача имущества происходила на безвозмездной основе. В процессе приватизации совхозов и других государственных предприятий имущество передавалось на этой же правовой основе. Делалось это с целью возмещения бывшим колхозникам стоимости ранее переданного ими имущества государству, было важным фактором обеспечения жизнедеятельности сельского населения, предоставления им реального права на приобретение доли имущества в результате приватизации и реформирования государственных предприятий[2].

Получив также и свои земельные паи, крестьянские семьи могут наконец определиться относительно формы хозяйствования (фермерское хозяйство, частно-арендное, кооператив, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество или нечто иное). Передача земли в собственность крестьян является реальной предпосылкой развития предпринимательской деятельности на селе и успешного ее сочетание с выполнением предпринимателями широкого круга социальных функций по оказанию помощи сельскому населению и в первую очередь уязвимым его слоям: инвалидам, пенсионерам, детям. Формирование указанных предпринимательских структур на селе связано также с предоставлением надлежащих бытовых и социально-культурных услуг частным подсобным хозяйствам и обеспечением рабочими местами сельского населения.

Следовательно, законодательство России предоставляет агропромышленным товаропроизводителям право свободного выбора форм собственности и направлений трудовой и хозяйственной деятельности, обеспечивает условия для возрождения и развития крестьянских (фермерских) хозяйств, личных крестьянских хозяйств, создает условия рационального использования и сохранения крестьянами переданных им в собственность и предоставленных в пользование земель, социальной их защиты. Кроме того в настоящее время действуют ФЦП направленные на подъем уровня жизни села, и всего аграрного производства в целом.

Сельское хозяйство – это не только отрасль экономики, но и образ жизни, а сельская местность – особая сфера жизнедеятельности человека. Аграрная деятельность теснейшим образом переплетена с жизнью сельских домохозяйств и сельских сообществ, поэтому аг-

рарные преобразования обязательно должны сочетаться с совершенствованием сельского развития и реформой сельского самоуправления. Недостаточное внимание, а порой и игнорирование развития социальной сферы села приводят к нежелательным и даже негативным последствиям, что представляет угрозу национальной продовольственной безопасности и социально-политической стабильности страны.

Существенной причиной малоэффективного решения сельских социальных проблем является слабое развитие в сельских территориях системы институциональных условий и организаций, способствующих и обеспечивающих защиту как экономических, так и социальных интересов хозяйствующих субъектов. В Российской Федерации нет концепции развития сельской местности, а отработка схем развития сельской территории, закладка социальных и экономических основ устойчивого функционирования сельскохозяйственного производства осуществляются эмпирически на уровне отдельных крупных регионов.

Несмотря на предпринимаемые меры по стимулированию малого предпринимательства на селе, пока существенных позитивных сдвигов в повышении уровня занятости сельского населения не наблюдается. Таким образом, сложившаяся ситуация на селе как отсутствие работы, медицинских услуг, бедность могут привести к тому, что отток населения из сельских поселений будет увеличиваться. Решить эту проблему, на мой взгляд, может инвестиция финансовых средств частных компаний, а также особое внимание государства.

Список литературы

1. Попова М. В. Коммуникативное пространство сельской молодежи // Социология. 2019. № 2. С. 257–260.
2. Попова М. В. Привлекательность сельских территорий для современной молодежи // Социология. 2019. № 1. С. 153–158.

УДК 376
ББК 67.404

Максимов А. М., *Иркутск*

К проблеме практики ресурсных центров для социально ориентированных некоммерческих организаций в Сибирском федеральном округе

Рассматриваются практические достижения ресурсных центров для социально ориентированных некоммерческих организаций в Сибирском федеральном округе. Проводится их сравнительный анализ. Делается вывод об обеспеченности НКО сибирских регионов ресурсной поддержкой.

Ключевые слова: ресурсный центр, некоммерческая организация, социальная сфера, сибирский регион.

Maksimov A. M., *Irkutsk*

On the problem of the practice of resource centers for socially oriented non-profit organizations in the Siberian Federal District

The article discusses the practical achievements of resource centers for socially oriented non-profit organizations in the Siberian Federal District. Their comparative analysis is carried out. It is concluded that NPOs in the Siberian regions are provided with resource support.

Keywords: resource center, non-profit organization, social sphere, Siberian region.

Социальная сфера – это совокупность отраслей, обслуживающих базовые социальные потребности населения: образование, медицина, культурный и спортивный досуг и т. д. Традиционно это сфера деятельности государства, которое отвечает за реализацию социальной политики. В последнее время можно с определенной уверенностью говорить и о заметной роли некоммерческих организаций на рынке социальных услуг, которые дают возможность снизить избыточную социальную нагрузку на бюджет государства за счет способности негосударственных институтов аккумулировать на низовом уровне большой объем средств и ресурсов, необходимых для решения социальных проблем. По данным Федеральной службы государственной статистики, по состоянию на декабрь 2018 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 90 787 некоммерческих организаций [9].

В Сибирском федеральном округе существует система ресурсных центров поддержки НКО, главенствующее положение в которой занимает Межрегиональный общественный фонд «Сибирский центр поддержки общественных инициатив» (МОФ СЦПОИ), существующий с 1995 г. В настоящее время фонд известен как серьезная экс-

пертная организация, осуществляющая поддержку некоммерческого сектора в Новосибирске и по всей Сибири. Среди завершенных проектов фонда особое место отведено проектам по развитию и поддержке СО НКО в регионах Сибири. Так, по данным СЦПОИ проект «Межрегиональный ресурсный центр для социально ориентированных некоммерческих организаций Сибири» в 2012 г. завершился со следующими результатами: 1467 консультаций для социально ориентированных НКО, 24 обучающих семинара (682 участника), в 6 регионах прошли форумы и конференции по вопросам развития и поддержки СО НКО [3]. Практика развития НКО в СФО и в Иркутской области детально проанализирована в исследованиях П. А. Трескина [10–14].

Рассматривая деятельность и практику региональных центров, первое, что обращает на себя внимание, является отсутствие таких структур в некоторых регионах страны, например, Республика Хакасия не имеет своего регионального ресурсного центра для СО НКО, в Республике Тыве такой центр был создан только в 2018 г., в Республике Алтай – факт создания датируется 2019 г. В других сибирских регионах, наблюдается формирование собственной организации поддержки СО НКО, которая взаимодействует с окружным центром в виде СЦПОИ и получает поддержку из нескольких источников, а также имеет значимые практические результаты своей деятельности, которые можно найти в отчетах.

В Томской области осуществляет деятельность Томская региональная общественная организация «Центр поддержки некоммерческих организаций», о деятельности которой, к сожалению, мало информации, ввиду отсутствия официальной отчетности. Указанная структура ведет свою деятельность в направлении организации образовательных семинаров, социальных конкурсов и проекте «Добровольчество – территория единства».

В Алтайском крае фигурирует Алтайская краевая общественная организация «Поддержка общественных инициатив». Данная организация за период своего существования уже провела 12 краевых форумов и конференций, 3 межрегиональных форума и 4 конференции по развитию сельских поселений, ведется постоянная работа по организации ярмарок, акций и проекты, что в общей сложности составляет 56 проведенных мероприятий, без учета 13 проведенных конкурсов.

Кемеровский ресурсный центр в 2017 г. осуществлял подготовку и проведение совещательных и образовательных семинаров; провел исследование по независимой оценке качества оказания услуг организациями социального обслуживания; реализовывал проект «Потенциал НКО на развитие Кузбасса». Сосед-регион – Красноярский край имеет на своей территории Красноярскую региональную общественную организацию «Агентство общественных инициатив», которая реализовала 6 комплексных проектов, каждый из которых включал в себя обширный список мероприятий: лекции, акции, конференции и многое другое. На данный момент реализуется седьмой.

В Омской области также наблюдается существование такой структуры. Омская региональная общественная организация «Центр развития общественных инициатив» проводит ежегодно от 35 до 150 исследований, семинаров, обсуждений, рабочих встреч и т. п. были доведены до логического завершения 5 региональных проектов, на данный момент в реализации находится шестой.

Партнером СЦПОИ в Иркутской области является Иркутский Молодежный благотворительный фонд «Возрождение земли Сибирской». Настоящая организация не имеет собственного сайта в сети Интернет, единственным информационным каналом связи выступает страница фонда в социальной сети ВКонтакте [4]. Согласно информации с официальной страницы фонд был основан в 1995 г., а аз годы работы Фонд организовал и провел порядка 200 семинаров и тренингов для представителей некоммерческих организаций, учреждений образования, культуры, социальной сферы городов и сел Иркутской области. С 2001 г. были проведены 6 курсов дистанционного обучения, большая часть из которых разработана специалистами фонда, также с этого же года фонд проводит собственные конкурсы социальных проектов по технологии «Консолидированный бюджет» [1]. На странице фонда размещено 4 отчета о деятельности на период с 2011 по 2014 г. [5]. Однако при использовании иных источников становится понятно, что фонд и сейчас активно работает. Так, в 2017 г. «Возрождение земли сибирской» стало победителем областного конкурса «Губернское собрание общественности» [2] с проектом «Помощь СОНКО в повышении эффективности работы» [7]. Там же можно найти отчет организации об успешном завершении этого проекта. Фонд проводит семинары и лекции, организует ярмарки, на протяжении нескольких лет реализует Школу экологического предпринимательства [8].

Подводя итоги, можно сказать, что практика ресурсных центров в Сибирском федеральном округе распределена неравномерно. Так, в некоторых регионах она очень мала, в других – более продолжительна. С учетом поручения Президента России увеличить активность СОНКО и популяризировать добровольчество становится все важнее ввести ресурсные центры в регионы, где их еще нет, поддержать уже существующие и увеличить их информационное сопровождение.

Список литературы

1. В Иркутской области проходят семинары для представителей НКО [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2018/07/19/seminars-irkutsk/> (дата обращения: 12.10.2019)
2. Конкурс 2017 года [Электронный ресурс]. URL: https://irkobl.ru/sites/ngo/gubernskoe_sobranie_obschestvennosti_irkutskoy_oblasti/conkurs_2017.php (дата обращения: 12.12.2019).
3. Межрегиональный ресурсный центр для социально ориентированных некоммерческих организаций Сибири [Электронный ресурс]. URL: <http://scisc.ru/work/mezhregional-ny-j-resursny-j-tsentr-dlya-sotsial-no-orientirovanny-h-nekommercheskih-organizatsij-sibiri/> (дата обращения: 09.12.2019).
4. МБФ «Возрождение Земли Сибирской» [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/mbfvzs> (дата обращения: 12.12.2019).
5. Отчеты победителей 2017 года [Электронный ресурс]. URL: https://irkobl.ru/sites/ngo/gubernskoe_sobranie_obschestvennosti_irkutskoy_oblasti/winners_reports2017.php (дата обращения: 12.12.2019).
6. Определены победители осенней Школы экологического предпринимательства в Байкальске [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2018/11/06/osennyaya-shkola-ekologicheskogo-predprinimatelstva-v-irkutске/> (дата обращения: 12.10.2019).
7. Первая детская ярмарка «Сделано на Байкале» прошла в Иркутске [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2019/06/10/irkutsk-ekoyarmarka/> (дата обращения: 12.10.2019).
8. Социальных предпринимателей в Иркутске обучат в Школе краудфандинга [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2019/02/07/sotsialnyh-predprinimatelej-v-irkutске-obuchat-v-shkole-kraudfandinga/> (дата обращения: 12.10.2019).
9. Число общественных объединений политических партий и некоммерческих организаций, зарегистрированных в Российской Федерации на конец 2018 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/02-10.docx> (дата обращения: 09.11.2019).
10. Трескин П. А. Изменение места и роли некоммерческих организаций в цифровую эпоху // Социология. 2019. № 4. С. 163–167.
11. Трескин П. А. Уровень доверия общественным организациям в Байкальском регионе / П. А. Трескин // Социология. 2019. № 1. С. 163–166.
12. Трескин П. А. Роль некоммерческих организаций в социально-политическом пространстве Байкальского региона // Социология. 2018. № 2. С. 131–138.
13. Трескин П. А. Общественные организации как социальный капитал региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 64. С. 263–277.
14. Трескин П. А. Межсекторное взаимодействие некоммерческих организаций Байкальского региона // Вестник ТОГУ. 2017. № 4. С. 345–354.

УДК 342.553(571.53)
ББК 67.7

Нечкина А. А., *Иркутск*

Общественная палата Иркутской области: правовое регулирование и развитие

Данная статья посвящена рассмотрению вопросов правового регулирования Общественной палаты Иркутской области; особое внимание отведено определению текущего состояния и развитию изучаемой структуры. Обозначены меры, необходимые для более эффективной работы Общественной палаты Иркутской области.

Ключевые слова: гражданское общество, Общественная палата Иркутской области, взаимодействие власти и общества, закон, общественный контроль.

Nechkina A. A., *Irkutsk*

Public chamber of the Irkutsk region: legal regulation and development

This article is devoted to the consideration of legal regulation of the Public Chamber of the Irkutsk Region; Particular attention is given to the determination of the current state and the development of the structure under study. The conclusion outlines the measures that need to be taken for more effective work of the Public Chamber of the Irkutsk Region.

Keywords: civil society, Public Chamber of the Irkutsk Region, the interaction of government and society, law, public control.

Успешное функционирование и развитие гражданского общества, его диалог с органами власти, результаты их совместной деятельности – все это является составной частью устойчивого развития современного государства. В настоящее время особую актуальность приобретают следующие функции гражданского общества: усиление общественного контроля и необходимость общественного участия в решении проблем на всех уровнях власти. Общественный контроль и участие становятся одним из ключевых элементов обеспечения эффективности и законности действий государственных институтов. Целью данной статьи является изучение правового регулирования деятельности Общественной палаты Иркутской области, анализ развития рассматриваемого органа.

4 апреля 2005 г. был принят Федеральный закон от № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации». Согласно принятому закону Общественная палата является консультативно-совещательным органом, целью которого является согласование интересов представителей общества и властных структур, выработка и принятие решений в социально-экономической сфере, способствующие развитию гражданского общества [1]. В дальнейшем начался

процесс создания аналогичных структур в субъектах РФ. Несмотря на то, что Общественная палата РФ реализует свою деятельность уже 14 лет, ее деятельность, перспективы, проблемы развития слабо освещены научным сообществом. Относительную заинтересованность у исследователей вызывают вопросы правового регулирования данной структуры, можно выделить следующих исследователей этой темы: Л. Г. Григорьева, Г. Н. Комковой, Н. А. Антонова, Н. В. Юдина, Ш. Г. Ибрагимова, Ю. В. Соболева, И. В. Лобанова и др.

В 2007 г. в Иркутской области был принят Закон «Об Общественной палате Иркутской области», по которому в июне–августе того же года был сформирован персональный состав Общественной палаты со сроком полномочий в два года [2]. Общественная палата Иркутской области призвана обеспечить кооперацию граждан, проживающих на территории Приангарья и НКО с органами местного самоуправления, с целью поддержания общественного контроля, защиты прав и свобод граждан.

Деятельность Общественной палаты Иркутской области основывается на следующих главных документах: Конституция РФ; ФЗ от 23 июня 2016 г. № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации», ФЗ от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [3–5]. В Иркутской области основные документы, регламентирующие деятельность данного органа представлены на официальном сайте <http://opirk.ru>. Ключевыми из них являются: Устав Иркутской области, закон Иркутской области «Об Общественной палате Иркутской области», закон Иркутской области от 7 июля 2015 г. № 57-ОЗ «Об общественном контроле в Иркутской области» [6; 2].

Состав Общественной палаты определен 63 членами, которые осуществляют свою деятельность на общественных началах в течение трех лет с момента первого заседания. Третья часть от общего количества членов Общественной палаты Иркутской области избирается Губернатором области, одна треть – Законодательным собранием области; члены Общественной палаты, избранные Губернатором и Законодательным собранием самостоятельно формируют оставшуюся часть состава.

Общественная палата вправе запрашивать у органов государственной власти и местного и самоуправления необходимую информацию; осуществлять общественный контроль; реализовывать экс-

пертизы; инициировать решение возникших проблем, обращаться с предложениями в органы власти; привлекать к участию в заседаниях представителей других структур; вести информационную деятельность; сотрудничать с Общественными палатами других регионов; реализовывать иную деятельность в рамках поставленных задач и рамках законодательства. Общественная палата Иркутской области обязана ежегодно предоставлять доклад об итогах своей деятельности, с последующим официальным опубликованием.

Общественная палата Иркутской области первого созыва осуществляла деятельность в период с 2007–2009 гг. Общественной палатой первого созыва был проведен в 2008 г. Байкальский гражданский форум, целью которого было провозглашено выстраивание эффективного диалога между властью и обществом, содействие в развитии гражданского общества. Всего количество участников составило порядка 300 человек.

Второй созыв Общественной палаты Иркутской области осуществлял свою деятельность в период с 2009 по 2011 г. Общественная палата третьего созыва работала с 2011 г. по 2013 г., ее состав был обновлен на 34,5 %. В 2012 г. Общественная палата провела традиционный третий Байкальский гражданский форум: «Общество, власть и бизнес: доверие как основа социально-экономического развития региона», участниками которого стали 600 человек, среди них были участники из 35 территорий области, члены 11 Общественных палат из других регионов.

С 2015 г. по 2017 г. действовал пятый созыв Общественной палаты Иркутской области. Состав созыва был обновлен на 58 %. В состав вошло 10 комиссий. Был организован Пятый Байкальский гражданский форум: «Гражданское общество в Иркутской области: прошлое, настоящее, будущее», участниками которого стало более 700 человек. Байкальский гражданский форум-2017 посетили представители из 28 территорий области и представители из 8 Общественных палат РФ [6].

В настоящее время в Иркутской области действует шестой созыв Общественной палаты, включающий в себя 13 комиссий.

Общественная палата Иркутской области имеет свой сайт, а также представлена в социальных сетях ВКонтакте и Facebook. Несмотря на то, что Общественная палата Иркутской области обязана представлять полный отчет о проделанной работе каждого созыва, это делается не всегда и не совсем корректно. Часто в отчетах отсут-

ствуется информация о поступивших обращениях граждан, их тематике и количестве, решении или не решении данной проблемы. Некоторые отчеты лишены описания о проведенных мероприятиях и заседаниях, информации о сформированных комиссиях, обновлении состава. Информация о четвертом созыве Общественной палаты Иркутской области предоставлена только в виде отчета за отдельно взятый 2014 г. Затруднительно судить о развитии данного органа по представленным отчетам, так как в них не хватает полноты и систематизации информации. В социальных сетях Общественная палата Иркутской области регулярно публикует новости о проведенных круглых столах, заседаниях, мероприятиях и т. д., однако предварительно не анонсирует данные события, что является существенным минусом подобного информационного освещения, ведь одной из задач структуры является привлечение граждан в обсуждении насущных проблем.

Правовое поле, регламентирующее деятельность Общественной палаты вызывает ряд вопросов. Палата провозглашается структурой гражданского общества, однако большая часть ее состава формируется государственными органами по «указке сверху». Также правоведа указывают на тот факт, что Общественная палата напоминает еще один представительный орган государственной власти, что в свою очередь нарушает конституционные принципы. Экспертизы, проводимые Общественной палатой, никак не регламентируются в правовом поле, нет определенной фиксации правил ее проведения. Обращения от аппарата Общественной палаты с тем или иным вопросом к органам исполнительной власти носят сугубо рекомендательный характер; чаще всего структура, в которую пришло подобное обращение, просто игнорирует данный факт, что снижает эффективность деятельности Общественной палаты.

Таким образом, мы констатируем проблему правового регулирования деятельности Общественной палаты. Правовое обеспечение рассматриваемого органа сформировано в недостаточной степени и нуждается в доработке и дополнении. Законы, основываясь на которых Общественная палата осуществляет деятельность, препятствуют решению существующих проблем, так как рекомендательный характер обращений в органы власти не показал свою эффективность. Для повышения эффективности Общественной палаты необходимо расширить нормативно-правовую базу; дать возможность данному ор-

гану выступать с законодательной инициативой; заменить рекомендательных характер заключений на обязательный для исполнения.

О развитии Общественной палаты Иркутской области судить однозначно нельзя, с одной стороны, на основании документов можно сделать вывод о том, что ее состав обновляется, происходит развитие Байкальского гражданского форума – все больше участников он привлекает. С другой стороны, Общественная палата Иркутской области не предоставляет объективную информацию об обращениях граждан и о статусе их обращений, путях решения возникших проблем; отсутствует качественная работа по информированию о планируемых событиях населения посредством официального сайта или социальных сетей.

Список литературы

1. Об Общественной палате Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 04. 04. 2005 № 32-ФЗ (ред. от 05. 12. 2017) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-04042005-n-32-fz-ob/> (дата обращения: 17.09.2019).
2. Об Общественной палате Иркутской области [Электронный ресурс] : закон Иркутской области // Общественная палата Иркутской области : офиц. сайт. URL: <http://opirk.ru/upload/iblock/1c1/3800201705190001.pdf> (дата обращения: 17.09.2019).
3. Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 183-ФЗ . URL: <https://base.garant.ru/71428032/>(дата обращения: 17.09.2019).
4. Об основах общественного контроля в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/70700452/> (дата обращения: 17. 09. 2019).
5. Об общественном контроле в Иркутской области [Электронный ресурс] : закон Иркутской области от 7 июля 2015 г. № 57-ОЗ // Общественная палата Иркутской области : офиц. сайт. URL: <http://opirk.ru/upload/iblock/1c1/3800201705190001.pdf> (дата обращения: 17.09.2019).
6. О палате [Электронный ресурс] // Общественная палата Иркутской области : офиц. сайт. URL: http://opirk.ru/palata/o_palate/ (дата обращения: 17.09.2019).

УДК 316.454
ББК 60.05

Пальчик Е. Б., *Иркутск*

Развитие деятельности театральных учреждений в социально-правовом пространстве Иркутской области

Рассмотрены особенности государственной поддержки театральных учреждений Иркутской области. Выявлены результаты деятельности театральных учреждений за последние 10 лет. Исследованы преимущества развития театрального дела в рамках культурной индустрии. Затронуты проблемы деятельности театральных учреждений в регионе.

Ключевые слова: театральные учреждения, социально-правовое пространство, региональная культурная политика, государственная политика.

Palchik E. B., Irkutsk

Development of theatrical institutions in the social and legal space of the Irkutsk region

The article deals with the features of state support for theatrical institutions in the Irkutsk region, identifies the results of the activities of theatrical institutions over the past 10 years, examines the advantages of developing theatrical business within the cultural industry, and addresses the problems of theatrical institutions in the region.

Keywords: theatrical institutions, social and legal space, regional cultural policy, state policy.

Региональная культурная политика является частью в структуре государственной культурной политики РФ, представленной совокупностью принципов и норм, руководствуясь которыми, органы государственной власти региона в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, искусства, а также сама их деятельность в области культуры Иркутской области.

На сегодняшний день в ряде регионов РФ созданы Концепции развития культуры на период до 2020 г. Иркутская область входит в число таковых регионов. В Распоряжении Правительства Иркутской области от 9 августа 2012 г. № 372-рп «О концепции развития театрального искусства в Иркутской области до 2020 года» содержатся основные цели и задачи региональной программы развития театральной деятельности [4].

В процессе изучения содержания Концепции, были выделены основные принципы развития культуры в Иркутской области:

- законность;
- доступность;
- обоснованность и приоритетность (взаимосвязь социально-экономической обстановки в стране и регионе);

- историческая преемственность;
- системность и комплексность развития культуры;
- гласность и информационная открытость, требующие объективного освещения в средствах массовой информации проблем и событий в сфере культуры;
- единство культурной политики на различных уровнях управления и др. [4].

Государственная поддержка театральных учреждений Иркутской области выражается в предоставлении субсидий из федерального и областного бюджетов, проведении конкурсов с материальным поощрением.

Анализ деятельности Министерства культуры показывает, что основная работа органов управления отрасли и учреждений культуры области направлена на реализацию мер по обеспечению доступности населения области к духовным ценностям отечественной и мировой культуры, сохранению существующих позиций эффективности и оптимизации ее деятельности в новых экономических условиях [1, с. 70].

Процесс наблюдения за взаимодействием органов власти и театральных учреждений Иркутской области иллюстрирует, что театральная деятельность в Иркутской области развивается благодаря поддержке региональных властей.

В Иркутской области существует 10 театральных учреждений. В региональном подчинении находятся:

- ОГАУК Иркутский академический драматический театр им. Н. П. Охлопкова;
- ОГАУК Иркутский областной музыкальный театр им. Н. М. Загурского;
- ГАУК Иркутский областной театр юного зрителя им. А. Вампилова;
- ГАУК Иркутский областной театр кукол «Аистенок».

В подчинении муниципалитетов находятся:

- МАУК Драматический театр г. Братска;
- МАУК Братский театр кукол «Тирлямы».

На территории области, преимущественно в областном центре, существуют также и негосударственные организации, а также любительские театральные объединения, это: Детская балетная студия ИМТ им. Н. М. Загурского; Детская театральная студия «Жаворонок» при театре юного зрителя им. А. Вампилова; Детский музы-

кальный театр «Золотой ключик»; Молодежный камерный театр «Подвал»; Народный театр «Предместье» Центра культурно-массовой и воспитательной работы ИРНИТУ; Народный театр «ФА-КЕЛ» г. Ангарск; Содружество молодых актеров. Центр «Новая Драма»; Творческая театральная группа «Лиходеи» [3].

Далее, более развернуто будет представлен анализ театральной деятельности в регионе.

Ежегодно при поддержке Правительства Иркутской области в регионе проходят различные театральные форумы и фестивали. Проведение мероприятий, рассмотренных ниже, образуют базис для создания и продвижения культурного бренда области [3].

Например, активно действует в настоящее время областной детский театральный фестиваль «Дорогою добра». Фестиваль проводится с 2007 г. проводится при поддержке Министерства культуры и архивов Иркутской области.

Также на территории Иркутской области осуществляет деятельность областной театральный фестиваль спектаклей для детей и юношества «Синяя птица». Фестиваль проводится с 2008 г. при поддержке Департамента образования Иркутской области.

Межрегиональный театральный фестиваль провинциальных театров «Театральная провинция. Гуркинские вечера» проводится в городе Черемхово во второй раз. Организатором фестиваля является Министерство культуры и архивов Иркутской области. Городской театральный фестиваль «Перекресток.art» также популярен среди любителей театра в Иркутской области. Организаторами фестиваля стали: Управление культуры Администрации г. Усть-Илимск и Усть-Илимский театр драмы и комедии.

Также интересен фестиваль – лаборатория «Сибирская рампа – 2016», его организаторы – Министерство культуры и архивов Иркутской области, Союз театральных деятелей России и Российский центр АИТА (Международная Ассоциация любительских театров), *Иркутский* областной дом народного творчества, АГОО «Творческие театральные мастерские».

В 2019 г. театры Иркутской области приняли участие в 5 фестивалях. Из них 4 носят статус международного фестиваля. По итогам фестиваля ИОМТ им. Н. М. Загурского получил грант Министерства культуры Российской Федерации на новую постановку в 2017 г.

В 2020 г. запускается новый партийный проект «Театры малых городов России». Четыре театра Иркутской области вошли в феде-

ральный проект Партии Единая Россия. Это Усть–Илимский, Черемховский и два учреждения в Братске. В проекте «Театры малых городов» принимают участие муниципальные театры городов с населением до 300 тысяч человек. Это театры со своим репертуаром и штатом. Средства в размере 16,7 млн руб., выделяемые в рамках проекта, будут распределены: на поддержку творческой деятельности муниципальных театров предусмотрены на оплату труда сотрудникам театра, на уплату налогов, а также на укрепление материально-технической базы – музыкальное оборудование, свет, звук, декорации и реквизит.

Для исполнения постановления Правительства Иркутской области № 370–пп от 4 июля 2012 г. на предоставление субсидий для осуществления театральной деятельности в 2017 г. из областного бюджета направлено 540 тысяч рублей.

На основании данных Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), был проведен сбор и структурирование информации о театральных учреждениях Иркутской области.

По данным ЕМИСС, ежегодно в театрах Иркутской области проводится свыше 2,5 тыс. театральных мероприятий. В 2019 г. число новых постановок составило 43 спектакля, этот показатель несколько понизился в сравнении с предыдущими годами.

Одной из важных составляющих театральной деятельности является гастрольная деятельность театральных учреждений области. Театры принимают участие в зарубежных, всероссийских, региональных и областных гастрольных поездках.

В 2019 г. для организации выездов и гастрольных поездок театры использовали самые различные источники финансирования: средства из федерального и областного бюджета, средства, полученные от предоставления услуг, привлеченные средства. За 2019 г. театры области с выездными спектаклями посетили 8 муниципальных образований Иркутской области.

Также можно отметить, что посредством проведения в Иркутской области мероприятий в сфере театрального искусства (гастроли, межрегиональные фестивали, конкурсы и другие проекты) налаживается сотрудничество с другими регионами. И это является импульсом для развития культуры в регионе.

Огромное значение для развития театрального дела в регионе имеет формируемое органами власти и обществом социально-

правовое пространство. Только при наличии эффективных механизмов управления и поддержки театрального дела культурная индустрия Иркутской области сможет и в дальнейшем успешно развиваться на благо обществу [4, с. 68].

Список литературы

1. О концепции развития театрального искусства в Иркутской области до 2020 года : распоряжение Правительства Иркутской области от 09.08.2012 № 372-рп // Гарант [Электронный ресурс] : справочная правовая система.
2. Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://mkrf.ru/press-center/news/ministerstvo/teatralnyy-kvartal-teatra-natsiy-otkrylysa-na-stru> (дата обращения: 10.02.2020).
3. Интернет–портал Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/resources/29176f804752b53d9c71bc87789c42f5/zp_mec.html (дата обращения: 11.02.2020).
4. Борисова Ю. В. Бизнес и образование: формы и условия социального партнерства // Alma mater (Вестник высшей школы). 2014. № 4. С. 66–71.

УДК 325.1
ББК 33

Фролов Д. А., Китаев А. В., *Иркутск*

Влияние миграционных процессов на социально-экономическое положение в стране

Рассматривается влияние миграционных процессов на стабильность отдельно взятой страны. Обозначаются меры и способы решения проблем миграции в социально-экономическом плане.

Ключевые слова: миграция, государство, социально-экономическое положение, иностранный гражданин.

Frolov D. A., Kitaev A. V., *Irkutsk*

The impact of migration on the socio-economic situation in the country

The article considers the influence of migration processes on the stability of a single country. Measures and methods for solving the problems of migration in the socio-economic plan are given.

Keywords: migration, state, socio-economicsituation, foreigncitizen.

На сегодняшний день миграция выступает перед нами как одно из производных социальных явлений, которое во многом обуславливается комплексными воздействиями различных факторов: политических, экономической, правовых, демографических, социально-культурных и др. Существует необходимость принятия и того факта,

что современная миграция активно влияет на темп развития как всего государства в целом, так и отдельно взятых регионов страны. Организация Объединенных Наций в ряде своих докладов указывает на проблемы, связанные с миграционными процессами, как на особо значимые проблемы современности. В данных докладах также указывается количество людей, не проживающих на той территории, на которой родились: около 195 миллионов человек. Большая же часть из этого количества сегодня принимают активное участие в жизни страны и развитии различных отраслей экономики государства, в котором они живут и трудятся.

На наш взгляд, одной из движущих сил миграционных процессов является экономический фактор: развитая экономика принимающего государства, средний или высокий уровень жизни, наличие альтернатив рабочих профессий, спрос на рабочие профессии. Указанные причины в своей совокупности формируют экономический фактор.

Большое количество мигрантов, приехавших по разным причинам в ту или иную страну, так или иначе, оказывают влияние практически на все сферы жизнедеятельности государства. Миграция оказывает трансформирующее воздействие на социально-экономическом положении, на политических процессах в стране, национальной, социокультурной и этнодемографической безопасности и т. д.

Несмотря на комплексность во влиянии, имеем основания полагать, что в настоящей работе ключевым фактором будет выступать именно социально-экономические условия принимающего государства, ведь подавляющее большинство иностранных граждан в первую очередь едут на заработки или же для получения образования. Это в свою очередь влияет на социально-экономическую ситуацию в стране по-разному в зависимости от состояния общества, экономики, уровня жизни и многих других факторов.

На протяжении нескольких десятилетий на границах России до сих пор трансформируются уже сформировавшиеся миграционные потоки, а с каждым годом такие потоки становятся все более непредсказуемыми и более объемными и масштабными. Такие потоки начинают дифференцироваться уже не столько по результатам, сколько по своему внутреннему содержанию. Многие ученые бьют тревогу, что уже недостаточно считать прибывших и убывших, количество криминалов и эксцессов. Как правило, процесс обмена, ко-

торый может каждый раз по-разному влиять на внутреннее состояние обеих держав, происходит на постоянной основе. Сегодня принято считать, что «с иностранных территорий направляются потоки товаров и людей, с российской – природных ресурсов и денег» [1]. И во многом эта позиция многих ученых верна, так как это в любом случае выражается в уровнях капитализации стран: в иностранном государстве она может повышаться, а в России – уменьшаться.

Данные процессы также имеют особое многостороннее влияние на более отдаленные от границ государства регионы и поселения, в которых, как правило, складываются целые диаспоры, не желающие «перемешиваться» с окружающим их социумом, и миграционные процессы, являющиеся центром внимания нашей работы, активно влияют на социокультурные особенности в данных сообществах. В следствии этого мы получаем изменение моделей экономического развития большинства стран мира. Тем самым многие страны вынуждены совершенствовать миграционную политику в своей стране.

Миграционная политика представляет собой совокупность действий, совершаемых со стороны государства, и инструментов, при помощи которых государство осуществляет управление и регулирование миграционными процессами. Миграционная политика может носить сдерживающий или стимулирующий характер. Учитывая, что сам миграционный процесс несет не только положительный эффект (увеличение числа дешевой рабочей силы, либо квалифицированной, когда из СССР уезжали квалифицированные специалисты в Германию), но и нести деструктивные последствия, например увеличения числа конфликтов между носителями разных культур, повышения уровня криминогенности в регионах, миграционная политика может приобретать сдерживающий характер. При сдерживающем характере государство использует больше императивных норм, устанавливающих запрет, к примеру, устанавливает определенный лимит числа квот на въезд на территорию государства, или устанавливает разрешительный режим на въезд по специальному приглашению, которое может содержать требования к профессии, специальности или квалификации.

Выработать адекватные и актуальные принципы и способы (меры) государственного регулирования миграционных потоков максимально возможно только лишь при существовании основ методологии современного управления социальным государством. Также важно и их соответствие тенденциям современной общемировой ми-

грационной политики. Общемировая миграционная политика имеет два вектора, которые зависят от добровольной и вынужденной миграции. Вынужденная миграция влечет появления такого признака у миграционного потока как нелегальность, что предполагает оперативные и порой жесткие методы со стороны государства. Вообще миграционная политика имеет многоуровневый характер, потому что проявляется и имеет правовое оформление на международном, межгосударственном и государственном уровнях.

В основе упоминаемой автором методологии лежат базовые принципы комплексности, социальной выверенности, системности, адресности и ориентированности на пользу национальной безопасности государства в целом. Комплексность современных целевых программ должна стать одним из решающих инструментов осуществления миграционной политики. Во многом они ориентированы, в первую очередь, на социально-экономический рост страны, а во вторых на всестороннюю защиту интересов как отдельно взятого человека, так и всего общества и государства.

Научно-методическое и техническое обеспечение управления в миграционной сфере государством приобретает все большую значимость. Авторы считают, что это определяет, во-первых, оперативное диагностирование новых тенденций формирования как миграционного поведения, так и новых миграционных потоков в России. Проблемы научной обоснованности различных стратегий миграционной политики в областях целевого переселения, выработки мер государственной поддержки и выработке социальных нормативов также очень актуальна [2].

Таким образом, сегодняшние реалии демографической ситуации и некоторые экономические процессы вынуждают неизбежный рост миграционных процессов, которые с каждым годом будут усиливаться. Поэтому сейчас особенно важна реализация детально продуманной миграционной стратегии для государств и их регионов в отдельности, а особенно для тех регионов, на которые приходится большая нагрузка миграционных потоков. Также не менее важно целенаправленное рациональное использование всех трудовых ресурсов стран, из которых идут большие части миграционных потоков, что, естественно, будет способствовать увеличению уровня экономики страны и, конечно, сокращению факторов криминализации и социальной напряженности в сфере миграции. Впоследствии это окажет положительное влияние на уменьшение случаев враждебных конфликтов

между представителями различных национальностей соседних стран и улучшению политических, социально-экономических, военных взаимоотношений между государствами.

Список литературы

1. Виценец Т. Н. Влияние миграционных процессов на социально-экономическое развитие территории Дальнего Востока // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. Сер. 5. С. 109–116.

2. Руденко М. Н. Миграционные процессы в условиях глобализации и их влияние на региональную стабильность // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2015. № 1. С. 85–96.

УДК 343.85+371
ББК 67.51+74

Сидоркевич Д.С., *Иркутск*

Коррупция в сфере образования: анализ состояния и меры противодействия

Рассматривается коррумпированность в системе образования Российской Федерации. Оценивается негативное влияние развития коррупции на образовательную сферу, исследуются причины коррумпированности сферы образования, предлагаются способы их устранения.

Ключевые слова: коррупция в сфере образования, коррупция, образование, меры противодействия коррупции, право.

Sidorkevich D. S., *Irkutsk*

Corruption in the education area: analysis of the state and action measures

In this article analyzes the state of corruption in the education system in the Russian Federation. The author evaluates the negative impact of corruption on education, examines the causes of corruption in education, and suggests ways to address them.

Keywords: education, corruption, law, corruption in the field of education, anti-corruption measures.

Вопрос решения проблемы присутствия коррупции в сфере образования в современной России является одним из наиболее важных и требующих незамедлительного решения. Связано это, прежде всего, с тем, что право на образование значимое место среди конституционных прав человека. Подтверждается это, в свою очередь, его гарантированностью на законодательном уровне. Так, в статье 43 Конституции РФ говорится, что «Каждый имеет право на образование», «гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольно-

го, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях», «каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии» [1]. А также ст. 5 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» гарантирует право каждого на получение образования «независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств», гарантируются «общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые» [2]. Немаловажным является и тот факт, что значимость этого права установлена уже понятии «образование», а именно в ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» говорится, что «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [2].

Коррупцированность сферы образования оказывает постепенное разрушающее влияние на действие приведенных норм. Дискриминация, которую пытаются пресечь на законодательном уровне, из-за коррупцированности системы образования, получает здесь свое развитие. Жертвами такой дискриминации, прежде всего, становятся те, кто не способен заплатить за возможность поступления, за возможность сдачи экзамена, зачета, контрольной работы без проведения фактической проверки знаний, а также те, кто проживет на большом расстоянии от крупных городов и не имеет полноценного доступа к услугам образования [6, с. 801].

С большой долей уверенности можно сказать о том, что коррупция буквально пронизывает всю систему образования, начиная с самых ее основ (дошкольного образования) и заканчивая вершиной этой системы – административным аппаратом, коррумпированностью федеральных органов исполнительной власти в сфере образования и науки.

По сравнению с остальными сферами жизни людей коррупция в сфере образования является наиболее опасной. Учебное заведение, которое получает аккредитацию посредством коррупции, будет выпускать низкопрофессиональных специалистов. Также взяточничество в вузах понижает конкуренцию как профессорско-преподавательского состава, так и студентов, что приводит к снижению качества образования, а кроме этого понижает рейтинг студентов коррумпированных вузов на рынке труда.

Коррупция снижает степень полезности всех инвестиций, произведенных в сфере образования. Так, например, при покупке студентом оценок снижается его стимул обучению. Продвижение студента в дальнейшем уже не находится в зависимости от умственных качеств студента, а лишь от уровня его обеспеченности и готовности заплатить за дальнейшее продвижение в сфере образования и науки. Полученное образование уже не является индикатором уровня способностей студента. При приеме на работу, работодателю неизвестно законно ли получил студент образование или же проплатил его, в связи с чем становится сложнее оценить истинные способности кандидата. Вместе с тем можно наблюдать и весьма значимый отрыв по степени образованности между теми, кто заплатил за положительный результат своего образования и теми, кто добился успехов своим трудом. Но необходимо также отметить, что даже честные, трудолюбивые студенты в дальнейшем будут запятнаны коррупционной репутацией того учебного заведения, в котором они проходили обучение.

Несмотря на то что Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» устанавливает правовые основы предупреждения коррупции и предлагает способы борьбы с ней [3], сложностью в деле по искоренению коррупции является то, что данное явление в образовательной сфере перешло в разряд нормальных, ведь порой коррупция – единственный способ получить платно «бесплатные» услуги образования. Так, уже по состоянию на 2008 г. у граждан РФ сложилось мнение о системе образования, как о системе, которая в значительной мере поражена коррупцией. И по состоянию

на сегодняшний день, это мнение лишь укореняется в сознании людей [8, с. 133].

Помимо этого возникает сложность и при квалификации таких деяний. Судебная практика в основном рассматривает состав таких деяний, как попадающих под ст. 290, 291 и 291² УК РФ, т. е. «Получение взятки», «Дача взятки» и «Мелкое взяточничество» [4], но порой этого бывает недостаточно, возникают проблемы при квалификации того или иного деяния, что требует расширенной регламентации этого вопроса законодателем, возможно, и на уровне Верховного Суда РФ.

Сложность заключается и в том, что затруднено установление ответственности для образовательных организаций, подверженных совершению в них актов коррупции. Вина в этом случае определяется, в первую очередь не виной юридического лица, каким является образовательная организация, а виной физического лица, действовавшего от имени организации. Это может привести к тому, что за поступки сотрудников ответственность будет нести образовательная организация в целом, что негативно отразится как на ее репутации, так и на качестве выполняемых ею функций образования [9].

Помимо этого, необходимо сказать и о случаях недостаточной регламентации вопросов, не касающихся наказания за данные преступления. К таким случаям, в частности, относится вопрос дарения, который регулируется гл. 32 ГК РФ. Так, например, в ст. 575 ГК РФ установлен запрет дарения подарков, стоимость которых превышает 3000 рублей работникам образовательных организаций [5], но вместе с тем в статье ничего не говорится о периодичности таких подарков, что дает возможность неоднократного дарения, не превышающего 3000 руб. что фактически не будет являться нарушением действующего законодательства.

Тем не менее, Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» содержит нормы, способствующие борьбе с коррупцией, закрепляя понятие конфликта интересов педагогического работника, устанавливая требования информационной открытости и прозрачности деятельности образовательных организаций. Так, в ст. 48 данного закона говорится, что «педагогический работник организации, осуществляющей образовательную деятельность, в том числе в качестве индивидуального предпринимателя, не вправе оказывать платные образовательные услуги обучающимся в данной организации, если это приводит к конфликту

интересов педагогического работника» [2]. Проблема же заключается в том, что законодателем детально не разработан порядок преодоления конфликта интересов педагогических работников и этот вопрос передан законодателем на локальное урегулирование.

Эффективность борьбы с коррупцией в сфере образования осложняется еще во многом и латентной направленностью данного вида преступлений, что означает высокую степень сокрытости таких преступлений. Но помимо латентности, в данном случае необходимо говорить и о согласительном характере совершения подобных преступлений. При их совершении не поступает ни жалоб, ни заявлений в правоохранительные органы, так как обе виновные стороны извлекают для себя при совершении подобного преступления выгоду и не в их интересах зачастую обращаться с заявлением в правоохранительные органы [9, с. 321].

Промедление в борьбе с коррупцией в сфере образования может привести к еще большему усугублению таких проблем, как: снижение качества образования; снижение правовой культуры участников общественных отношений в данной сфере; принижение роли закона в образовательной сфере; уменьшение значимости функций образования, в частности сигнализирующей функции, с помощью которой работодатель при приеме на работу выпускника вуза может оценить его способности, умения и знания на основе законченного высшего образования; снижение престижа образования в обществе; сомнительное отношение общества к образованию как в значительной мере коррумпированной системе. В совокупности эти последствия могут негативно отразиться на функционировании всего государства [7, с. 111].

Среди причин коррумпированности системы образования можно особо выделить следующие: несовершенство законодательства; недостаточность контроля; наличие ряда социально-экономических проблем, например, низкий уровень заработной платы педагогов, задержки при ее выплате и т. п.; недостаточность правовой регламентации ответственности за коррупцию в данной сфере жизни общества, а также низкий уровень правовой культуры участников общественных отношений.

Таким образом, в результате анализа и изучения темы проблем коррумпированности в сфере образования, могут быть предложены и пути решения данного вопроса. Так, необходимо совершенствование законодательства, как в отношении наказания за преступления коррупционной направленности, так и в отношении доработки норм,

способствующих развитию коррупции в сфере образования. Также необходимо усиление контроля за функционированием учреждений образования как со стороны государства, так и со стороны ответственности, например, обязать образовательные организации размещать на своих официальных сайтах информацию об их финансовой деятельности. Немаловажной является возможность повышения заработных плат работникам образовательных организаций. Необходимо также постепенно повышать правовую культуру участников общественных отношений в сфере образования при помощи введения и развития антикоррупционного просвещения, основанного на прозрачности образовательного процесса, изучении юридических и этических аспектов коррупции, исследовании известных случаев взятничества и их последствий.

Подводя итог, необходимо сказать, что на данный момент проблема коррупции в сфере образования носит острый характер, а меры по противодействию в сфере коррупции являются недостаточно эффективными и требуют своего дальнейшего развития.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.
2. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ : [в ред. от 6 марта 2019 г.] // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.
3. О противодействии коррупции : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : федер. закон от 20 янв. 1996 № 14-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.
6. Бейсембаева Н. А. Проблема коррумпированности в сфере образования и пути ее решения в современной России // Молодой ученый. 2016. № 9. С. 801–803.
7. Юхачев С. П. Коррупция в системе образования: типология и последствия // Социально-экономические явления и процессы. 2008. № 3. С. 110–113.
8. Котляр И. А. Нормативно-правовые основы противодействия коррупции в образовательных организациях высшего образования // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 133–138.
9. Актуальные проблемы противодействия коррупции : учебник / под ред. А. В. Юрковского. Иркутск : Иркут. юрид. институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2018. 407 с.

Авторская справка

Абдрашитова Ольга Алексеевна – студент 4-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: olga.abdrashitova98@mail.ru

Ардашев Роман Георгиевич – кандидат юридических наук, магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета; заместитель начальника отдела – начальник отделения психологического обеспечения отдела морально-психологического обеспечения Управления по работе с личным составом МВД по Республике Бурятия, Республика Бурятия, e-mail: ardashevrg@bk.ru

Бессмертных Елизавета Эрнастовна – студент 3-го курса Иркутского юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, e-mail: bessmertnyxe@mail.ru

Блинникова Анна Валерьевна – доцент, кандидат философских наук, Региональный институт кадровой политики и непрерывного профессионального образования, Иркутск, e-mail: Annoy@list.ru

Васильев Николай Гаврилович – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и информационных дисциплин Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Иркутск, e-mail: ngv@bk.ru

Ворожбит Дмитрий Сергеевич – магистрант 2-го года обучения Юридического института Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: dima19685@mail.ru

Гарифулин Александр Наилевич – магистр 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: alekgarifulin@yandex.ru

Гильдебрандт Алиса Игоревна – студент 4-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: alisa-281999@mail.ru

Гольцова Евгения Викторовна – декан социального факультета, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии

и социологии Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: jeny1963@bk.ru

Градусова Валентина Николаевна – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Санкт-Петербург, e-mail: vgradusova@gmail.ru

Гурова Ксения Витальевна – студент 4-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: utopi 234@mail.ru

Демкова Екатерина Андреевна – магистрант 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: katyademkova@yandex.ru

Дружинин Глеб Викторович – преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: druzhinin93@mail.ru

Журавлева Ирина Александровна – кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: irlend@mail.ru

Заварзина Юлия Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: julia661@mail.ru

Завьялов Андрей Владимирович – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социальной психологии и гуманитарных наук Иркутского государственного медицинского университета, Иркутск, e-mail: zavialovandrijko@yandex.ru.

Иванов Роман Викторович – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: history2002@bk.ru

Кармадонов Олег Анатольевич – профессор, доктор философских наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: karmado@yandex.ru

Китаев Артем Вадимович – студент 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: t.kitaew@yandex.ru

Ковригина Галина Дмитриевна – кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения, Иркутск, e-mail: kowrigina.galina2017@yandex.ru

Козлова Анастасия Алексеевна – студент 2-го курса направления «Юриспруденция» Юридического института Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: alice. re567@gmail. com

Козякова Анастасия Игоревна – студент 4-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: nastyakozyakova0108@mail.ru

Коршунова Светлана Олеговна – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и информационных дисциплин Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Иркутск, e-mail: sk651@yandex.ru

Красовский Алексей Юрьевич – магистрант 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: Krasovskiy_97@bk.ru

Купянская Софья Романовна – магистрант 1-го курса направления «Юриспруденция» Юридического института Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: sofiaakupyanskaya13@gmail.com

Лазаревич Вероника Вячеславовна – курсант Восточно-Сибирского института МВД России, Иркутск, e-mail: Lazarevich. veronichka@mail.ru

Лещенко Ярослав Александрович – профессор, доктор медицинских наук, ведущий научный сотрудник Восточно-Сибирского института медико-экологических исследований, Ангарск, e-mail: yaleshenko@gmail.com

Липатова Людмила Николаевна – профессор, доктор социологических наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики Северо-Западного института – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Прези-

денте Российской Федерации», Санкт-Петербург, e-mail: ln.lipatova@yandex.ru

Магомедова Асият Камиловна – магистрант 3-го курса Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета, Иркутск, e-mail: 2woman@mail.ru

Максимов Александр Максимович – студент 3-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: maxaleks00@mail.ru

Малых Светлана Владимировна – доцент, кандидат исторических наук, кафедра русского языка и общего языкознания Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, Россия, Иркутск, e-mail: lana.malyx@bk.ru

Меликян Каринэ Артуровна – магистр 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: karamel07121997@gmail.com

Нечкина Ангелина Алексеевна – студент 4-го курса исторического факультета Иркутского государственного университета; Иркутск, e-mail: sunny.nechkina@mail.ru

Ниязов Нияз Ахатович – соискатель направления «Социальная философия» Башкирского государственного университета, Уфа, e-mail: nniyaz.86@mail.ru

Норбоева Татьяна Владимировна – магистрант 2-го года обучения Юридического института Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: norba@mail.ru

Носырев Роман Вячеславович – студент 2-го курса юридического факультета Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, e-mail: roman-nosyrev@mail.ru

Павлов Николай Петрович – магистр юриспруденции, старший специалист сектора сопровождения процедур банкротства Байкальского банка ПАО «Сбербанк», Иркутск, e-mail: pavlov.n.p@mail.ru

Пальчик Евгения Борисовна – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: s_cotelnik@yandex.ru

Полюшкевич Оксана Александровна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры Государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: okwook@mail.ru

Пономарева Полина Сергеевна – студент 2-го курса исторического факультета Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: p.ponom4reva@yandex.ru

Попова Елизавета Сергеевна – студент 2-го курса Юридического института Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: ielizavieta.popova@mail.ru

Попова Марина Владимировна – преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: bobrovskaya_marina93@mail.ru

Пружинин Александр Николаевич – магистрант 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление», Института Социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: alex.pruzhin@gmail.com

Рогова Марина Владимировна – кандидат географических наук, младший научный сотрудник лаборатории георесурсоведения и политической географии Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, Иркутск, e-mail: rogoва@irigs.irk.ru

Сидоркевич Дмитрий Сергеевич – студент 3-го курса Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, e-mail: sidorkevich@mail.ru

Сидорова Екатерина Закариевна – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, Иркутск, e-mail: Ketrik6@mail.ru

Силивеев Илья Михайлович – магистрант 1-го года обучения направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, аспирант Юридического института Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: siliveev@mail.ru

Скуденков Владимир Алексеевич – магистр психологии, специалист Консультационного центра «Личность», Иркутск, e-mail: vskudenkov@mail.ru

Телеватая Елена Романовна – студент 4-го курса направления подготовки «Психолого-педагогическое образование» Института социально-гуманитарных технологий Красноярского государственного

педагогического университета им. В. П. Астафьева, Красноярск, e-mail: elenatelevataya27123@mail.ru

Терещенко Анна Григорьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных и информационных дисциплин Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Иркутск, e-mail: 79025119540@yandex.ru

Тетерин Василий Васильевич – старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: vasilyu.teterin.87@mail.ru

Тимонин Кирилл Александрович – аспирант факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», юрист Фонда поддержки пострадавших от преступлений, член Общественного совета при УМВД России по г. о. Красноярск Московской области, Москва, e-mail: ktimonin@hse.ru

Тирских Максим Геннадьевич – доцент, кандидат юридических наук, профессор кафедры международного права и сравнительного правоведения Юридического института Иркутского государственного университета, Иркутск, tirskm@mail.ru

Трескин Петр Андреевич – директор ОГКУ «Центр социальных и информационных услуг для молодежи», преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Иркутск, e-mail: treskin-ne@ya.ru

Третьяков Никита Андреевич – студент 4-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: j4fu2@yandex.ru

Удалых Станислав Кузьмич – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и цифровых бизнес-технологий Иркутского национального исследовательского технического университета, Иркутск, e-mail: ysk2.irk@yandex.ru

Фейткевич Никита Александрович – студент 4-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: feytkevich@mail.ru

Фролов Данил Александрович – студент 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: dfrolov.or@yandex.ru

Чагин Иван Борисович – аспирант Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Иркутск, e-mail: vanyachagin@yandex.ru

Чернов Максим Григорьевич – студент 4-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: chiri2014@yandex.ru

Шаламов Георгий Александрович – доцент, доцент кафедры экономики и цифровых бизнес-технологий Иркутского национально-исследовательского технического университета, Иркутск, e-mail: barykina@istu.edu

Шиханов Владимир Николаевич – доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, e-mail: shikhanovvn@rambler.ru

Элетко Ксения Сергеевна – студент 3-го курса Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, e-mail: keltok99@mail.ru

Научное издание

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Материалы
II Всероссийской научно-практической конференции
Иркутск, 16 марта 2020 г.

*Доклады публикуются в авторской редакции.
Мнение организаторов конференции может не совпадать
с мнением участников конференции*

Дизайн обложки: *П. О. Еришов*

Темплан 2020. Поз. 16
Уч.-изд. л. 17,6

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Институт социальных наук — учебное подразделение ИГУ, которое объединяет специалистов четырех кафедр: социальной философии и социологии, социальной работы, культурологии и управления социальными процессами, государственного и муниципального управления.

В Институте ведется подготовка бакалавров и магистров по четырем направлениям: «Социология»; «Социальная работа»; «Менеджмент», «Государственное и муниципальное управление».

В структуру Института входят социальный факультет и факультет дополнительного образования. Действует аспирантура по трем специальностям – «социальная структура, социальные институты и процессы», «социология управления», «социальная философия».

В Институте действует Совет по защите докторских диссертаций по философским и социологическим специальностям. На базе Института функционируют Иркутское отделение Академии социальных наук и Иркутское отделение Российской социологической ассоциации.

Научная деятельность Института развивается в соответствии с комплексными темами: «Современный гуманизм: история, теория и социальная практика» и «Проблемы управления развитием социальных систем: личности, организации, территории». Среди других приоритетных направлений научной деятельности – социальные трансформации, инновационное пространство региона, социология образования, политическая социология, социология символа и др.

Институт активно сотрудничает со структурами Правительства Иркутской области и администрациями городов Иркутск, Ангарск, Шелехов, а также с муниципальными органами местного самоуправления, различными специализированными центрами и организациями. Профессорско-преподавательский состав Института осуществляет экспертизу областных и федеральных социальных проектов и программ, участвует в разработке государственных докладов. На базе Института могут пройти переподготовку и повышение квалификации преподаватели российских вузов и ссузов, управленческий персонал социальной сферы, специалисты по социальной работе.

Институт социальных наук приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных для проведения совместных научных исследований, хозяйственных работ по актуальным проблемам общественного развития.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Почтовый адрес: 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, ИГУ, каб. 302

Адрес Института: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 3, корпус 3, к. 211

Телефон/факс: (3952) 243 748, (3952) 200 205